

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
ТЕРРИТОРИЙ РАН

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И СОЦИАЛЬНЫЕ
ПЕРЕМЕНЫ:
ФАКТЫ, ТЕНДЕНЦИИ, ПРОГНОЗ**

4 (8) 2009

**Журнал выходит по решению руководителей экономических институтов РАН
в Северо-Западном федеральном округе:**

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера
Коми научного центра Уральского отделения РАН (Республика Коми)

Институт экономики Карельского научного центра РАН (Республика Карелия)

Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН
(Мурманская область)

Институт социально-экономического развития территорий РАН (Вологодская область)
**и руководства Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического
университета**

Редакционный совет:

- академик РАН **В.Л. Макаров** (Москва, Россия)
академик РАН **В.В. Ивантер** (Москва, Россия)
академик НАН Беларуси **П.А. Витязь** (Минск, Беларусь)
академик НАН Беларуси **П.Г. Никитенко** (Минск, Беларусь)
член-корреспондент РАН **В.Н. Лаженцев** (Сыктывкар, Россия)
д.э.н., проф. **С.Д. Валентей** (Москва, Россия)
д.э.н., проф. **О.В. Гончарук** (Санкт-Петербург, Россия)
д.э.н., проф. **М.А. Гусаков** (Санкт-Петербург, Россия)
д.с.н., проф. **Г.М. Евелькин** (Минск, Беларусь)
д.э.н., проф. **В.А. Ильин** (Вологда, Россия)
проф. **М. Кивинен** (Хельсинки, Финляндия)
д.э.н., проф. **Ф.Д. Ларичкин** (Апатиты, Россия)
д.т.н., проф. **А.И. Шишкин** (Петрозаводск, Россия)
доктор, проф. **Ч. Шухуа** (Пекин, Китай)

Главный редактор – В.А. Ильин

Редакционная коллегия:

- д.э.н., проф. Л.А. Аносова, к.и.н. К.А. Гулин (зам. главного редактора)
д.э.н., проф. М.А. Гусаков, чл.-корр. РАСХН А.П. Дороговцев, к.э.н. К.А. Задумкин
к.ф.н. М.М. Караганова (зам. главного редактора, отв. секретарь)
к.э.н. Г.В. Леонидова, к.э.н. М.Ф. Сычев (зам. главного редактора)
к.э.н. Т.В. Ускова, к.э.н. А.А. Шабунова

Высказанные в статьях мнения и суждения могут не совпадать с точкой зрения редакции.
Ответственность за подбор и изложение материалов несут авторы публикаций.

ISSN 1998-0698

© ИСЭРТ РАН, 2009

Адрес в Интернете: <http://esc.vscs.ac.ru>

THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF SOCIO-ECONOMIC TERRITORIES
DEVELOPMENT OF RAS

**ECONOMIC
AND SOCIAL
CHANGES:
FACTS, TRENDS, FORECAST**

4 (8) 2009

The journal is published according to the decision of administration of economic institutions of RAS in the North-West federal district:

Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North
Komi scientific centre of the Ural RAS department (Komi Republic)

Institute of Economics of Karelian scientific centre of RAS (Karelia Republic)

G.P. Luzin Institute of Economic Problems of Kola scientific centre of RAS (the Murmansk region)

Institute of Socio-Economic Territories Development of RAS (the Vologda region)

and according to the decision of St. Petersburg State University of Engineering and Economics administration

Editorial council:

RAS academician **V.L. Makarov** (Moscow, Russia)

RAS academician **V.V. Ivanter** (Moscow, Russia)

Belarus NAS academician **P.A. Vityaz** (Minsk, Belarus)

Belarus NAS academician **P.G. Nikitenko** (Minsk, Belarus)

RAS corresponding member **V.N. Lazhentsev** (Syktyvkar, Russia)

Doctor of Economics, professor **S.D. Valentey** (Moscow, Russia)

Doctor of Economics, professor **O.V. Goncharuk** (St. Petersburg, Russia)

Doctor of Economics, professor **M.A. Gusakov** (St. Petersburg, Russia)

Doctor of Sociology, professor **G.M. Evelkin** (Minsk, Belarus)

Doctor of Economics, professor **V.A. Ilyin** (Vologda, Russia)

Professor **M. Kivinen** (Helsinki, Finland)

Doctor of Economics, professor **F.D. Larichkin** (Apatity, Russia)

Doctor of Technics, professor **A.I. Shishkin** (Petrozavodsk, Russia)

Doctor, professor **Ch. Shuhua** (Beijing, China)

Chief editor – V.A. Ilyin

Editorial board:

Doctor of Economics, professor L.A. Anosova

Ph.D. in History K.A. Gulin (deputy chief editor)

Doctor of Economics, professor M.A. Gusakov

RAAS corresponding member A.P. Dorogovtsev, Ph.D. in Economics K.A. Zadumkin

Ph.D. in Philology M.M. Karaganova (deputy chief editor, responsible secretary)

Ph.D. in Economics G.V. Leonidova

Ph.D. in Economics M.F. Sychev (deputy chief editor)

Ph.D. in Economics T.V. Uskova, Ph.D. in Economics A.A. Shabunova

Opinions presented in the articles can differ from the editorial board's point of view

Authors of the articles are responsible for the material selected and stated.

ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

**Владимир Александрович
ИЛЬИН**

доктор экономических наук,
профессор,
заслуженный деятель
науки РФ,
директор ИСЭРТ РАН

Уважаемые читатели!

Выпуск восьмого номера нашего журнала совпал с очередным президентским Посланием Федеральному собранию Российской Федерации (12.11.2009) и выступлением Президента на XI съезде партии «Единая Россия», а также с программным докладом лидера партии «Единая Россия» В.В. Путина, Председателя Правительства Российской Федерации.

Знаковые выступления тандема Медведев – Путин позволяют подвести итог очень сложного в жизни страны периода со второй половины 2008 года по 2009 год.

Этот период, с точки зрения многих экспертов, реально показал неэффективность проводимой в стране крайне либеральной финансово-экономической политики, открытой для мировых спекулянтов.

Удручающим стал для правящей элиты общепризнанный факт, что мировой финансовый кризис 2008 – 2009 гг. затронул российскую экономику значительно более глубоко, чем другие промышленно развитые и развивающиеся страны.

Согласно прогнозу Института прогнозирования, в 2009 г. ожидается снижение ВВП в пределах 8%, промышленного производства более чем на 10%, обрабатывающего производства порядка 17%, прибыль предприятий сократится почти в 2 раза.

В тучные годы (2000 – 2007 гг.) власть несколько смягчила социальное напряжение у большей части населения, ряд локальных мер привёл к снижению количества людей, живущих за чертой бедности. Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума в общей численности населения сократилась с 29% в 2000 г. до 13,3% в 2007 г. Однако социально-экономическое неравенство продолжает оставаться одним из самых больных вопросов российского общества. Данные статистики свидетельствуют,

что проводимый политико-экономический курс Правительства Российской Федерации привёл к дальнейшему увеличению разрыва в доходах населения с 13,9 раза в 2000 г. до 16,8 раза в 2007 г.

В то же время, по данным социологических опросов¹, граждане России, в том числе и жители Вологодской области, оценивают деятельность лидеров страны достаточно высоко.

После некоторого снижения оценок в первой половине 2009 г. – на 15%, уровень одобрения, как говорят данные опросов, проведённых в августе – октябре, стал повышаться.

Следует отметить, что все последние 9 лет люди оценивают власть по целому ряду индикаторов крайне низко. Менее 10% населения считает, что власти заботятся о жизни простых людей. Ещё меньшее количество считает, что каждый может повлиять на события в стране и что центр проводит политику в интересах регионов. И вполне естественно, что половина опрошенных отмечает, что президент справляется с проблемами подъёма экономики и роста благосостояния граждан без особого успеха.

¹ Институт социально-экономического развития территорий РАН проводит опросы общественного мнения об изменении условий жизни населения области раз в два месяца.

Опросы проходят в городах Вологде, Череповце и в восьми районах области. Объём выборочной совокупности составляет 1500 человек.

Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением пропорций между городским и сельским населением; пропорций между жителями населённых пунктов различных типов (сельские населённые пункты, малые и средние города); половозрастной структуры взрослого населения области.

Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов. Ошибка выборки не превышает 3%. Результаты опросов размещаются на сайте <http://www.vssc.ac.ru/>

Показатели социально-экономического неравенства

Российская Федерация		
	2000	2007
Коэффициент Джини*	0,395	0,422
Коэффициент фондов** (соотношение среднего дохода 10% самых богатых и 10% самых бедных людей), в размах	13,9	16,8

Для справки. В Германии коэффициент Джини в 2000 г. составлял 0,283, в 2007 г. – 0,282; коэффициент фондов в 2005 г. составлял 6,7.

* **Коэффициент Джини** (индекс концентрации доходов) характеризует степень отклонения линии фактического распределения общего объёма доходов населения от линии их равномерного распределения. Величина коэффициента Джини может варьироваться от 0 до 1, при этом, чем выше значение показателя, тем более неравномерно распределены доходы в обществе.

** **Коэффициент фондов** – характеризует степень социального расслоения и определяется как соотношение между средними уровнями денежных доходов 10% населения с самыми высокими доходами и 10% населения с самыми низкими доходами.

Оценка респондентами деятельности Президента РФ и Главы Правительства РФ В. Путина в настоящее время (в % от числа опрошенных)

Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность Президента РФ?						
2000 – 2005 (среднее)	2006	2007	I пол. 2008	II пол. 2008	I пол. 2009	Август – октябрь 2009
Полностью и в основном одобряю						
65,7	70,0	75,3	76,6	70,3	61,5	64,9
Полностью и в основном не одобряю						
16,7	13,8	11,5	9,9	10,9	17,1	18,0
Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность Главы Правительства РФ В. Путина?						
II пол. 2008		I пол. 2009		Август – октябрь 2009		
Полностью и в основном одобряю						
73,9		64,8		67,8		
Полностью и в основном не одобряю						
12,3		14,9		16,4		

* С 2000 по 2007 г. представлены оценки деятельности Президента РФ В. Путина, с 2008 г. – Д. Медведева.

В относительно благополучные 2000 – 2007 гг. не были реализованы меры, которые привели бы к диверсификации экономики и снизили бы зависимость бюджета от экспорта сырья.

Доля высокотехнологичной продукции в суммарном экспорте за эти семь лет так и не превысила 1%. Внутренние затраты на исследования и разработки также остались практически на уровне 2001 г. и в 2007 г. составили 1,12% ВВП.

Стабильным осталось и место России в рейтинге конкурентоспособности стран – 63-е в 2000 г., 53-е в 2005 г. и 63-е в 2009 г. Для сравнения: Германия в рейтинге конкурентоспособности поднялась с 17-ого (2000 г.) на 7-ое место в 2009 г. Внутренние затраты на НИОКР к ВВП в этой стране составляли 2,45% в 2001 г. и 2,53% в 2007 г.

Данные цифры говорят о многом. Все эти годы в РФ фактически проводилась финансовая политика деиндустриализации страны.

Бюджет на 2010 г. и до 2012 г. свидетельствует о продолжении этого процесса. Один из основных показателей работы промышленности – налог на прибыль – имеет следующую проектную динамику:

2008 (факт)	2009 (прогноз)	2010 бюджет	2011 проект бюджета	2012 проект бюджета
Млрд. руб.				
753	152	200	202	212

Из этих цифр можно сделать вывод, что в Правительстве не собираются принимать эффективных мер по диверсификации реального сектора экономики, по крайней мере, в ближайшие три года. Бюджет опять будет зависеть только от цены на нефть, а это значит, что страна опять будет находиться на грани социально-экономического срыва в зависимости от мировой конъюнктуры цен на нефть.

Прочитайте, пожалуйста, нижеприведённые суждения о жизни в нашем обществе и отметьте те, с которыми Вы согласны (в % от числа опрошенных)

Власти заботятся о жизни простых людей		
2000	2008	IV. 2009
5,0	8,5	6,2
Каждый из нас может повлиять на события в стране		
4,2	5,2	6,3
Центр проводит политику в интересах регионов		
4,6	6,7	6,1

Насколько успешно, на Ваш взгляд, Президент справляется с проблемой подъёма экономики, роста благосостояния граждан?

Без особого успеха и совершенно неуспешно			
2000	2007	2008	2009
52,9	39,1	46,0	52,4

* С 2000 по 2007 г. представлены оценки деятельности Президента РФ В. Путина, с 2008 г. – Д. Медведева.

Доля высокотехнологичной продукции в суммарном экспорте (в %)*		
	2000	2006
Россия**	0,49	0,70
США	29,95	26,13
Франция	25,47	17,88
Германия	16,08	14,06

Внутренние затраты на исследования и разработки (в % к ВВП)		
	2001	2007
Россия	1,05	1,12

Место России в рейтинге конкурентоспособности стран		
	2000	2009
Россия	63	63

* Официальный сайт EUROSTAT [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page?_pageid=0_1136250_0_45572558&_dad=portal&_schema=PORTAL

** Для расчётов по России использовались материалы: Инновационное развитие – основа модернизации экономики России: Национальный доклад. – М.: ИММО РАН, ГУ-ВШЭ, 2008. – С. 34; Российский статистический ежегодник. 2008: стат. сб. / Росстат. – М., 2008. – С. 764.

В Послании Президента 2009 г. даётся объективная оценка состояния экономики страны.

«Глобальный финансовый кризис ударил по всем, но в России экономический спад оказался более глубоким, чем в большинстве стран. Однако не стоит искать виновных только вовне.

Надо признаться, что в предыдущие годы мы сами недостаточно сделали для решения унаследованных от прошлого проблем. Мы так и не избавились от примитивной структуры экономики, от унижительной сырьевой зависимости, не переориентировали производство на реальные потребности людей. Привычка жить за счёт экспорта по-прежнему тормозит инновационное развитие. Российский бизнес до сих пор предпочитает торговать тем, что создано в других странах, а конкурентоспособность нашей продукции позорно низка».

Однако в Поручениях Президента Правительству² нет ни одного пункта, касающегося конкретных задач по избавлению «от примитивной структуры экономики, от унижительной сырьевой зависимости», как нет и ни одного пункта, ставящего задачу изменить существующую модель экономики, в рамках которой уже многие годы узкий круг олигархов и властных элит присваивает доходы от продажи сырьевых товаров, извлекаемых из недр нашей страны (недр, которые, по Конституции, являются «основой жизни и деятельности народов, проживающих на территории России»³), что приводит к запредельному уровню социального неравенства в стране.

Процессы, происходящие в Российской Федерации сегодня, следует рассматривать в контексте исторических процессов второй половины двадцатого столетия – крушения СССР, бывшего второй сверхдержавой мира. Распад Советского Союза на пятнадцать частей – это трагедия, которая будет сопровождать жизнь не одного поколения россиян.

Вместе с тем поражение Советского Союза в холодной войне – это серьёзное достижение западных стран, к которому они стремились фактически сразу после окончания Второй мировой войны (если ещё больше не углубляться в историю).

² Официальный сайт Президента РФ (www.kremlin.ru).

³ Статья 9 Конституции Российской Федерации: 1. Земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории.

Как это планировалось и реализовывалось, теперь с гордостью рассказывают бывшие лидеры Великобритании⁴ и США⁵.

Безнравственные откровения высоких политиков западного мира ясно свидетельствуют, что, пока Россия обладает таким уровнем природных ресурсов, страну в покое не оставят.

Современное состояние государственности Российской Федерации ярко представил писатель *Н.В. Стариков*.

«Нынешней власти за сдачу страны Запад отвалил бы сколько угодно денег. Сколько сказали бы, столько и дали. Всех, кто хотел продаться, уже давно купили. Сколько стоит Россия? Миллиард? Триллион? Сколько надо заплатить Путину и Медведеву, чтобы они, как Керенский и Горбачёв, всех нас ещё раз предали? Это для человека \$2 млрд. огромнейшие деньги. А для американского государства — это стоимость одной подводной лодки. Тем более, что ФРС доллары просто печатает.

⁴ Из выступления М. Тэтчер в ноябре 1991 года на заседании Американского Нефтяного Института. «Советский Союз — это страна, представлявшая серьёзную угрозу для Западного мира. Я говорю не о военной угрозе. Её, в сущности, не было. Наши страны достаточно хорошо вооружены, в том числе ядерным оружием. Я имею в виду угрозу экономическую.

Благодаря плановой политике и своеобразному сочетанию моральных и материальных стимулов Советскому Союзу удалось достигнуть высоких экономических показателей. Процент прироста валового национального продукта у него был примерно в 2 раза выше, чем в наших странах. Если при этом учесть огромные природные ресурсы СССР, то при рациональном ведении хозяйства у Советского Союза были вполне реальные возможности вытеснить нас с мировых рынков.

Сложилась весьма трудная для нас ситуация.

Однако вскоре поступила информация о ближайшей смерти советского лидера и возможности прихода к власти, с нашей помощью, человека, благодаря которому мы сможем реализовать наши намерения.

Этим человеком был Горбачёв, который характеризовался экспертами как человек неосторожный, внушаемый и весьма честолюбивый. Он имел хорошие взаимоотношения с большинством советской политической элиты, и поэтому приход его к власти, с нашей помощью, был возможен.

Большие споры среди экспертов вызвал вопрос о выдвижении Ельцина в качестве лидера «народного фронта» с перспективой дальнейшего избрания его в Верховный Совет Российской республики и далее руководителем Российской республики, в противовес лидеру СССР Горбачёву.

Однако состоялись соответствующие контакты и договорённости, и решение о проталкивании Ельцина было принято.

С большим трудом Ельцин был избран Председателем Верховного Совета России, и сразу же была принята декларация о суверенитете России.

Вопрос: «от кого» — если Советский Союз был в своё время сформирован вокруг России?

Это было действительно началом распада СССР.

Все союзные республики, воспользовавшись ситуацией, объявили о своём суверенитете.

Таким образом, произошёл распад Советского Союза» (см. ст. Зона русских интересов / И. Родионов // Завтра. — 2009. — № 47).

Так что же мешает эти суммы дать и «купить» Россию? Только то, что либералы никак не могут понять и в расчёты никогда не принимают: любовь к Родине. Только НЕЖЕЛАНИЕ эти деньги брать и вслед за ельцинским кружком сдавать Россию Западу далее спасло нашу страну от полнейшего распада! Путин свой выбор сделал. Ему на Запад хода нет. ОН НЕ ВЗЯЛ. Посмотрите, как он изменился за время нахождения у власти. Какая тяжесть на него давит. Теперь начинает так же меняться Медведев. Он продолжает ту же политику, что и ВВП. Лавирование. Уход от столкновения с Западом. И, на мой взгляд, это совершенно верная политика. Ослабленная Россия должна крепнуть и выигрывать для этого время. И это время мы покупаем у Орды, платя ей дань. Но разговор с ней становится все более независимым и даже временами наглым. Южная Осетия, Абхазия — это самый наглядный пример. Союзника Орды публично наказали военным путём, и США ничем, кроме груза туалетной бумаги, помочь не смогли. Мир от этого изменился.

...Личная преданность — вот единственный критерий, по которому формировалась путинская элита. Правильно ли это? Я другого способа в той ситуации не вижу. Но вот теперь наступает новый период. Теперь коррупцию надо искоренять. Кроме личной преданности, нужна порядочность. Думаю, ждать осталось недолго»⁶.

⁵ В октябре 1995 г. президент Клинтон на совещании Комитета начальников штабов подводил итог первого президентского срока правления Ельцина и десятилетия начала перестройки в СССР и России: «Последние 10 лет политика в отношении СССР и их союзников доказала правильность взятого нами курса на устранение одной из сильнейших держав мира, а также сильнейшего военного блока. Используя промахи советской дипломатии, чрезвычайную самонадеянность Горбачёва и его окружения, в том числе и тех, кто откровенно занял проамериканскую позицию, мы добились того, что собирался сделать президент Трумэн с Советским Союзом посредством атомной бомбы, с одним существенным отличием — мы получили сырьевой придаток, а не разрушенное атомом государство, которое было бы не легко создавать.

Расчленение России на мелкие государства путём межрегиональных конфликтов, подобных тем, что были организованы в Югославии.

Окончательный развал ВПК России и армии.

Установление в оторвавшихся от России республиках режимов «нужных нам».

⁶ Из беседы А. Нагорного с Н.В. Стариковым «Главный миф — демократия», опубликованной в газете «Завтра» (2009 г., № 40).

Хотелось бы надеяться, что интуиция писателя не подведёт, что в реальности будет искореняться коррупция среди властной элиты, произойдёт поворот от крайне либеральной финансово-экономической политики, по сути, являющейся эффективным способом сдерживания экономического развития России и увеличивающей разрыв между экономическим потенциалом нашей страны и промышленно развитых стран Запада.

Откликаясь на статью Медведева «Россия, вперёд!», в которой содержатся предложения по модернизации страны и приглашаются к обсуждению выбора эффективных путей модернизации все слои российского общества, хотел бы рекомендовать Президенту, Председателю Правительства найти время и лично ознакомиться с созданной в Центре проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования монографией «Государственно-экономическая политика и экономическая доктрина России. К умной и нравственной экономике»⁷. В этом фундаментальном исследовании, подготовленном ведущими специалистами в области экономики⁸, не только анализируются объективные тенденции социально-экономического развития страны за последние 20 лет, но и делаются два основных вывода:

1. Состояние современной российской экономики и динамика её развития с позиций социального гуманизма, национальной безопасности, устойчивости развития в долгосрочной перспективе являются *неприемлемыми*.

2. Состояние современной российской системы государственного управления экономическим развитием страны (органы, функции) также является *неприемлемым*⁹.

У авторов монографии есть цельное видение, что делать и как делать, чтобы реализовать необходимую для России умную и нравственную политику.

⁷ Государственно-экономическая политика и экономическая доктрина России. К умной и нравственной экономике. В 5 т. — М.: Научный эксперт, 2008.

⁸ Якунин В.И., Макаров В.Л., Сулакшин С.С., Багдасарян В.Э., Вилисов М.В., Лексин В.Н., Симонов В.В., Роик В.Д., Анфиногентова А.А., Арбатов А.А., Белоусов А.В., Богомолов О.Т., Гринберг Р.С., Лисицын-Светланов А.Г. и др. (более 80 авторов).

⁹ Государственно-экономическая политика и экономическая доктрина России. К умной и нравственной экономике. В 5 т. — М.: Научный эксперт, 2008. — С. 16.

Ближайшее время, вероятно, покажет, оправдаются ли ожидания общества о том, что в стране будет властвовать порядочность; можно ли будет определять нашу экономику как «умную» и «нравственную» и сможет ли тандем Медведев – Путин снять путы либерализма с экономики страны.

j

Уважаемые читатели, по сложившейся традиции в выпуске журнала, который завершает календарный год, мы подводим итоги работы.

Второй год существования нашего издания был богат событиями. В марте постановлением Президиума Российской академии наук ВНКЦ ЦЭМИ РАН был преобразован в Институт социально-экономического развития территорий РАН. Надеемся, что изменение статуса будет способствовать повышению авторитета нашего издания, представляющего результаты исследований ведущих научных учреждений Северо-Запада России. Редакция журнала предприняла ряд шагов в этом направлении.

В состав редакционного совета журнала в 2009 г. году вошли **П.А. Витязь** – академик, Первый заместитель Председателя Президиума НАН Беларуси; **П.Г. Никитенко** – академик, директор Института экономики НАН Беларуси; **О.В. Гончарук** – д.э.н., профессор, ректор Санкт-Петербургского инженерно-экономического университета; **Чжанг Шухуа** – профессор, заместитель директора Центра документации и информации Китайской академии общественных наук.

Благодаря совместным усилиям организаторов издания – экономических институтов РАН Северо-Запада России – был создан англоязычный вариант журнала. Полнотекстовая англоязычная версия размещена в сети Интернет и включена в международные базы данных и специализированные поисковые системы (Google Scholar; Ulrich's Periodicals Directory; ProQuest), что, несомненно, позволит расширить круг международного научного общения.

В восьмом номере читатели могут познакомиться со статьёй китайского исследователя Чжань Сяошаня, в которой раскрываются проблемы сельского хозяйства Китая в условиях экономического кризиса. Надеемся увидеть в выпусках журнала 2010 г. материалы наших белорусских коллег.

В завершающем этот календарный год номере журнала часть публикаций, как и планировалось, посвящена теме «Проблемы и перспективы развития машиностроения Северо-Запада России». Мы рассчитываем, что обсуждение этих вопросов продолжится и в следующем году.

В седьмом номере мы знакомили читателей с тематикой журнала на 2010 год. Напоминаем, что предполагается обсуждение следующих вопросов:

- совершенствование местного самоуправления (март);
- развитие энергетической базы и обеспечение энергетической безопасности регионов СЗФО (июнь);
- социальное развитие Европейского Севера (сентябрь);
- развитие внешнеэкономической деятельности в регионах СЗФО (декабрь).

Редакция надеется, что публикации нашего издания, посвящённые проблемам выхода страны из кризиса, проблемам развития территорий и человеческого потенциала, будут способствовать становлению гражданского общества в регионах, а следовательно, и в России в целом.

Мы рассчитываем на продолжение сотрудничества с нашими постоянными авторами и предлагаем всем заинтересованным читателям высказать своё мнение по актуальным проблемам экономики и социологии.

СОДЕРЖАНИЕ

От главного редактора.....	5
----------------------------	---

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ

<i>Гулин К.А., Дементьева И.Н.</i> Экономическое положение и социальное самочувствие населения регионов Северо-Запада России в условиях кризиса.....	18
--	----

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Проблемы и перспективы развития машиностроения Северо-Запада России

<i>Гулый И.М., Дороговцев А.П.</i> Моделирование инновационного развития машиностроительного комплекса	29
<i>Зерщикова Н.И.</i> Роль регионального управления в развитии промышленности (на примере Мурманской области).....	41

ЭКОНОМИКА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

<i>Грачев В.В., Марков Р.Б.</i> Перспективы развития биоэнергетики	49
<i>Кумзеров В.М.</i> Водная стратегия России и проблемы водохозяйственного комплекса регионов Северо-Западного федерального округа	61
<i>Тихонова Т.В., Попова Е.А.</i> Развитие эколого-экономических отношений в условиях инновационной экономики.....	73

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

- Шишкин А.И., Чубиева И.В.* Исследование уровня жизни населения
национального муниципального района Республики Карелия86
- Костылева Л.В., Дубиничев Р.В.* Неравенство населения и его влияние
на социально-экономическое развитие региона.....95

ПРОДОЛЖАЕМ ТЕМУ ПРЕДЫДУЩЕГО НОМЕРА

Региональная безопасность и агропромышленный сектор СЗФО

- Мустафаев А.А., Спирыгин В.И., Мальцева И.С.* Воспроизводственные
аспекты агропромышленного комплекса Северного региона..... 104
- Чжань Сяошань.* Сельское хозяйство и аграрный сектор экономики Китая
в условиях мирового финансового кризиса 121

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ. ФОРУМ

- Селин М.В., Филатова О.Б.* Методические подходы к формированию цен
на образовательные услуги в условиях перехода экономики
на инновационный путь развития 129
- Дрегалю А.А., Лукин Ю.Ф., Ульяновский В.И.* Региональная коррупция в сфере
бизнеса 134
- Summary..... 141
- Сведения об авторах..... 143
- Список статей, опубликованных в 2009 году 147
- Требования к оформлению статей в журнал 149
- Информация о подписке 153

CONTENT

From the chief editor 5

DEVELOPMENT STRATEGY

Gulin K.A., Dementyeva I.N. Economic status and social well-being of the North-West
Russia regions' population amid the economic crisis 18

REGIONAL ECONOMY

The issue theme: Problems and prospects of engineering development of North-West Russia

Guliy I.M., Dorogovtsev A.P. Modelling of innovation development
in machine-building complex 29

Zerchikova N.I. Regulation of regional industrial development (on the example
of the Murmansk region) 41

ENVIRONMENTAL ECONOMICS

Grachoyv V.V., Markov R.B. Prospects for bioenergetics 49

Kumzerov V.M. Water strategy of the Russian Federation and problems of water
industry in the North-West federal district regions 61

Tichonova T.V., Popova E.A. Ecological and economic relations development
in an innovation economy 73

SOCIAL DEVELOPMENT

<i>Shishkin A.I., Chubieva I.V.</i> Study of living standards of the national municipal district of the Karelia Republic	86
<i>Kostyleva L.V., Dubinichev R.V.</i> Population inequality and its impact on the region's socio-economic development	95

CONTINUING THE THEME OF THE PREVIOUS ISSUE

Food security and agro-industrial sector in NWFD

<i>Mustafayev A.A., Spiriyagin V.I., Maltseva I.S.</i> Reproduction aspects of the agro-industrial complex in the Northern area.....	104
<i>Zhang Xiaoshan.</i> Agriculture and rural economy in China against the background of financial crisis	121

SCIENTIFIC MESSAGES. A FORUM

<i>Celine M.V., Filatova O.B.</i> Methodological approaches to the creation of prices for educational services during the economy transition to the innovative development way	129
<i>Dregalo A.A., Lukin Yu.F., Ulyanovsky V.I.</i> Regional corruption in business	134
Summary.....	141
Promotion about authors	143
Index of articles published in 2009	147
Requirements to manuscripts.....	149
Information about subscription	153

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ

УДК 332.143(470.2)

© К.А. Гулин

© И.Н. Дементьева

Экономическое положение и социальное самочувствие населения регионов Северо-Запада России в условиях кризиса

В настоящей статье приведены результаты комплексного мониторинга экономического положения и социального самочувствия населения, проводимого ИСЭРТ РАН на территории десяти субъектов РФ, входящих в Северо-Западный федеральный округ, начиная с 2005 года. Содержится информация о социально-экономическом положении и политических настроениях жителей регионов СЗФО в условиях кризиса. Представлен индексный анализ, который позволяет обобщить ситуацию, складывающуюся в СЗФО, а также осуществить сравнительный анализ изменения общественных настроений населения, проживающего в различных регионах Северо-Запада.

Мониторинг, общественное мнение, индексы, кризис, социальное самочувствие, социально-экономическое положение населения.

**Константин Анатольевич
ГУЛИН**

кандидат исторических наук,
заместитель директора по научной работе ИСЭРТ РАН

**Ирина Николаевна
ДЕМЕНТЬЕВА**

младший научный сотрудник лаборатории исследования социальных процессов ИСЭРТ РАН

Высокая степень пространственной неоднородности России сопровождается различиями в сфере экономического положения и социального самочувствия населения. Они обуславливаются такими причинами, как социально-экономическая

дифференциация регионов, разность «скоростей» их развития, отличия в социальной структуре, стандартах и стиле жизни населения и т. д. Однако межрегиональные сопоставления уровней социального развития территорий сегодня фактически

ограничиваются анализом, основанным на данных официальной статистики. Проблематика экономического положения и тем более социального самочувствия населения в связи с недостатком соответствующей информации исследуется слабо, налицо низкая степень научной проработанности данной проблемы. В практической сфере это приводит к тому, что данный фактор слабо учитывается при формировании и реализации государственной социально-экономической политики. В результате снижается эффективность социальных мероприятий. Таким образом, потребность в комплексном изучении региональных особенностей экономического положения и социального самочувствия населения, особенно в период нестабильности, связанной с последствиями глобального финансового кризиса, обусловлена как научными, так и практическими задачами: необходимостью анализа и оценки эффективности социального управления, расширения возможностей разработки перспективных программ регионального развития.

С середины 1990-х гг. Институт социально-экономического развития территорий РАН осуществляет мониторинг общественного мнения на территории Вологодской области. Регулярно, один раз каждые два месяца, опрашивается 1500 человек в городах Вологде и Череповце, а также в восьми районах области.

Мониторинговые исследования ИСЭРТ РАН на территории Вологодской области

получили положительную оценку со стороны как академических, так и государственных структур. В этой связи в соответствии с решениями Бюро Отделения экономики РАН №9 (от 12.02.2002 г.), а затем – Отделения общественных наук РАН (от 18.06.2003 г.) ИСЭРТ РАН начинает распространение наработанных методик организации и проведения опросов на территорию Северо-Западного федерального округа в целом. В период с 2005 по 2009 г. было проведено 6 опросов на территории 10 субъектов Северо-Запада¹.

Сравнительный анализ данных мониторинга имеет большую научную и практическую значимость. Данные опросов общественного мнения могут использоваться для анализа и оценки эффективности социального управления, а также для более полного учёта интересов различных групп населения при разработке и реализации перспективных программ регионального развития.

Во-первых, опросы общественного мнения, проводимые на территориях СЗФО, позволяют получить представление о таком важнейшем аспекте регионального развития, как настроения людей, их отношение к различным сферам личной и общественной жизни.

Во-вторых, сопоставление результатов опросов населения различных регионов позволяет выделить общие социально-экономические проблемы, определить специфику развития каждого административно-территориального образования.

¹ Исследование проводилось при финансовой поддержке РГНФ (грант № 03-18-013е «Региональные особенности социального восприятия экономических и политических процессов»; грант № 09-03-00857а/Б «Мониторинг экономического положения и социального самочувствия регионов Северо-Западного федерального округа РФ и Беларуси»).

Структура по сбору, обработке и анализу информации включает в себя сеть опросных центров, состоящую из головного центра (непосредственно ИСЭРТ РАН) и представительств в отдельных областях и республиках СЗФО. В функции ИСЭРТ РАН входит общая координация работ, обработка и анализ информации. Всего опрашивается 5100 респондентов в возрасте 18 лет и старше по 400 человек в каждом из девяти регионов Северо-Западного федерального округа, в Вологодской области (контрольный регион) – 1500. Репрезентативность выборки обеспечена соблюдением пропорций: между городским и сельским населением; жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города); в соответствии с половозрастной структурой взрослого населения.

Для того чтобы систематизировать данные, полученные в ходе комплексного мониторинга, проведённого в период 2005 – 2009 гг., нами был использован индексный анализ. Аналогичные методики построения индексов используются и общероссийскими исследовательскими центрами (Левада-Центр, ВЦИОМ), которые на основании данных ежемесячных опросов проводят расчёты индексов социального самочувствия населения России: индекса социальных настроений (ИСН), индекса потребительских настроений (ИПН), индекса национального благополучия.

Система общих и частных индексов позволяет обобщить данные о ситуации, складывающейся в СЗФО, и представить сравнительный анализ изменения общественных настроений населения, проживающего в регионах Северо-Запада. Она даёт возможность составить рейтинг регионов в зависимости от отношения жителей субъектов к работе федеральных и местных органов исполнительной власти, а также через оценку населением своего материального благополучия и социального настроения. Расчёт интегральных индексов позволяет сгруппировать регионы в зависимости от сочетания разных индикаторов (индексов) и отследить динамические изменения ситуации в регионе на протяжении 2005 – 2009 гг.

Рассчитывались четыре частных индекса, каждому из которых соответствовало по три вопроса анкеты²:

1. *Индекс эффективности региональной власти.* (Как бы Вы оценили социально-экономическую ситуацию в Вашем регионе? Как бы Вы оценили социально-политическую ситуацию в регионе? Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность губернатора?)

2. *Индекс лояльности к политике федеральной власти.* (Как бы Вы оценили социально-экономическую ситуацию в России? Как бы Вы оценили социально-политическую ситуацию в России? Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность Президента РФ?)

3. *Индекс социально-политических настроений населения региона.* (Как Вы считаете, могут ли состояться в Вашем городе (районе) массовые выступления? Что бы Вы могли сказать о своём настроении в последние дни? Как Вы считаете, какое из приведённых высказываний наиболее соответствует сложившейся ситуации?)

4. *Индекс социально-экономического положения населения региона.* (Как бы Вы оценили материальное положение Вашей семьи? Какая из приведённых оценок наиболее точно характеризует Ваши денежные доходы? К какой категории Вы себя относите?)

Как показали проведенные расчёты, в 2009 г. в целом по СЗФО индекс эффективности региональной власти составил 92,8 пункта (рис. 1). Это ниже уровня 2008 г. (на 12,9 пункта) и примерно соответствует средним показателям 2005 – 2007 гг.

Уменьшение данного индекса обусловлено, в первую очередь, ухудшением отношения населения к экономической ситуации (вопрос: «Как бы Вы оценили экономическое положение в Вашем регионе?») и политической обстановке (вопрос: «Как бы Вы оценили политическую обстановку в Вашем регионе?») в регионе. Так, в 2009 г. менее 10% жителей СЗФО считали социально-экономическую ситуацию в своих регионах «хорошей» и «очень хорошей» (в 2008 г. – 12%; в 2005 г. – 8%). Относительно благоприятная ситуация наблюдалась в Ленинградской области (19%), Санкт-Петербурге (14%), Республике Карелия (11%). Существенно ниже средних по СЗФО оценки жителей Новгородской (3%), Псковской (3%), Калининградской (5%) областей.

² Величина индекса рассчитывается в пунктах. По каждому вопросу рассчитывается свой индекс: из доли положительных ответов вычитается доля отрицательных, затем к полученному значению прибавляется 100, чтобы не иметь отрицательных величин. Таким образом, полностью отрицательные ответы дали бы общий индекс 0, сплошь положительные – 200, равновесие первых и вторых – индекс 100, являющийся, по сути, нейтральной отметкой. Каждый из четырёх частных индексов рассчитывается как средний из суммы трёх индексов по каждому из вопросов.

Доля положительных характеристик социально-политического климата на региональном уровне в 2009 г. в среднем по СЗФО составляла 49% (в 2008 г. – 56%; в 2005 г. – 45%). В распределении по территориям округа удельный вес позитивных оценок политической обстановки в регионе был наиболее высок в Ленинградской (59%) и Калининградской (55%) областях. Минимальные по сравнению со среднеокружными значения данных показателей зафиксированы в Новгородской, Вологодской областях, Республике Карелия.

Индекс лояльности к политике федеральной власти в 2009 г. в среднем по СЗФО составил 106,2 пункта против 117,2 пункта в 2008 г. (рис. 2). Снижение индекса в период 2008 – 2009 гг. обусловлено ухудшением отношения жителей округа к социально-экономической ситуации в России (вопрос: «Как бы Вы оценили экономическое положение России?»).

По данным опроса, в 2009 г. только 8% населения округа положительно оценивало текущее социально-экономическое положение в стране (в 2008 г. – 14%;

Рисунок 1. Индекс эффективности региональной власти (индекс эффективности)

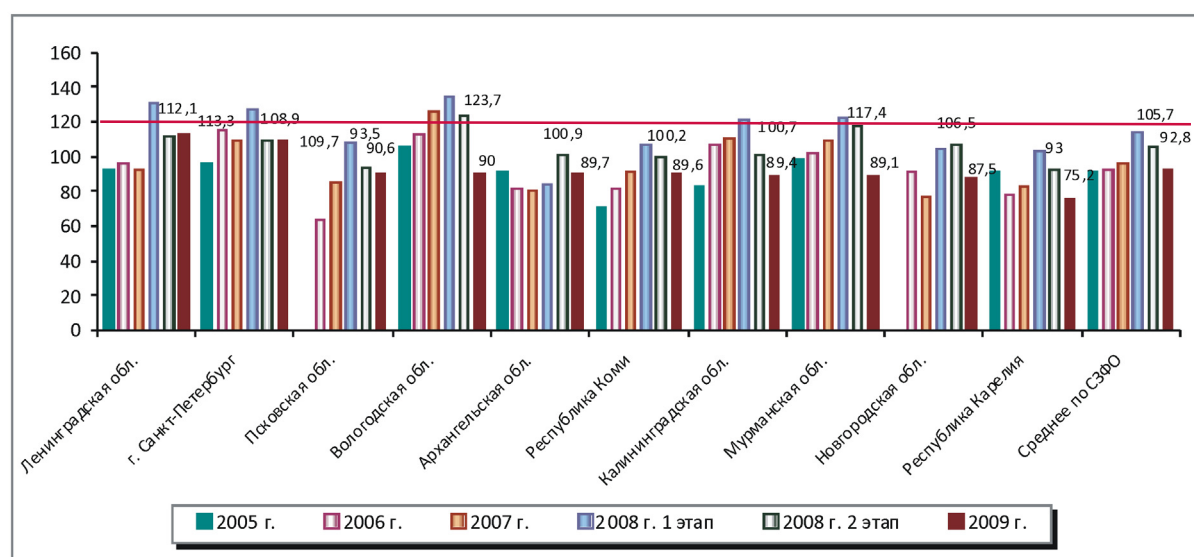
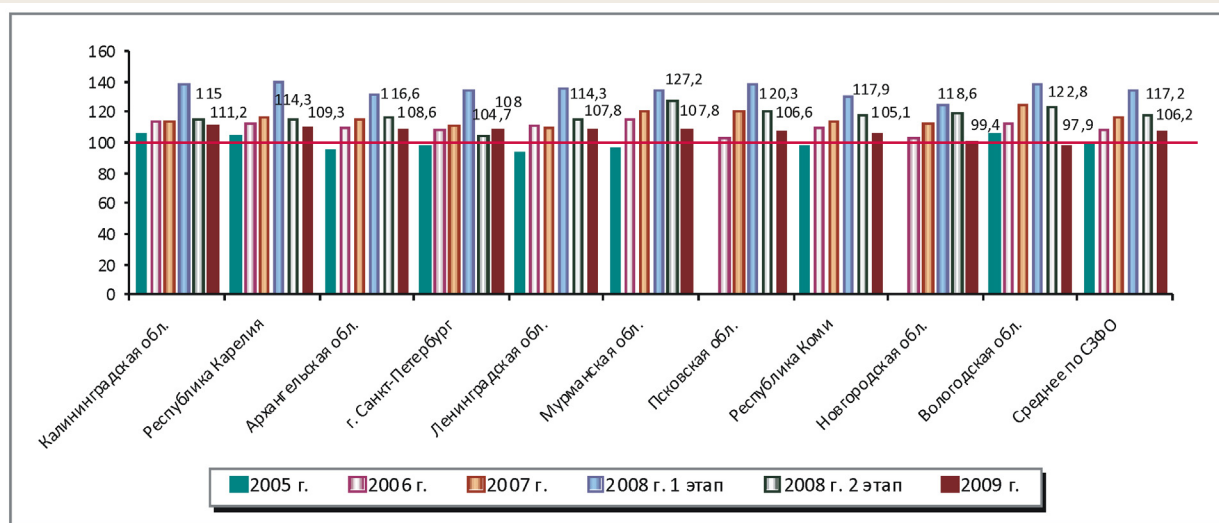

Рисунок 2. Индекс лояльности к политике федеральной власти (индекс лояльности)

в 2005 г. — 7%). Наиболее благоприятная ситуация наблюдалась в Ленинградской области (15%), Санкт-Петербурге (11%), Республике Карелия (13%). Наименее представительна доля позитивных оценок в Новгородской (4%), Псковской (5%), Калининградской (4%) областях.

Индекс социально-политических настроений населения регионов СЗФО установился на отметке 117 пунктов (рис. 3). По сравнению с уровнем 2008 г. данный показатель снизился на 4,8 пункта. Это произошло за счёт пессимизации социальных настроений (вопрос: «Что бы Вы могли сказать о своём настроении в последние дни?») и снижения запаса социального терпения (вопрос: «Как Вы считаете, какое из приведённых ниже высказываний наиболее соответствует сложившейся ситуации?») жителей округа.

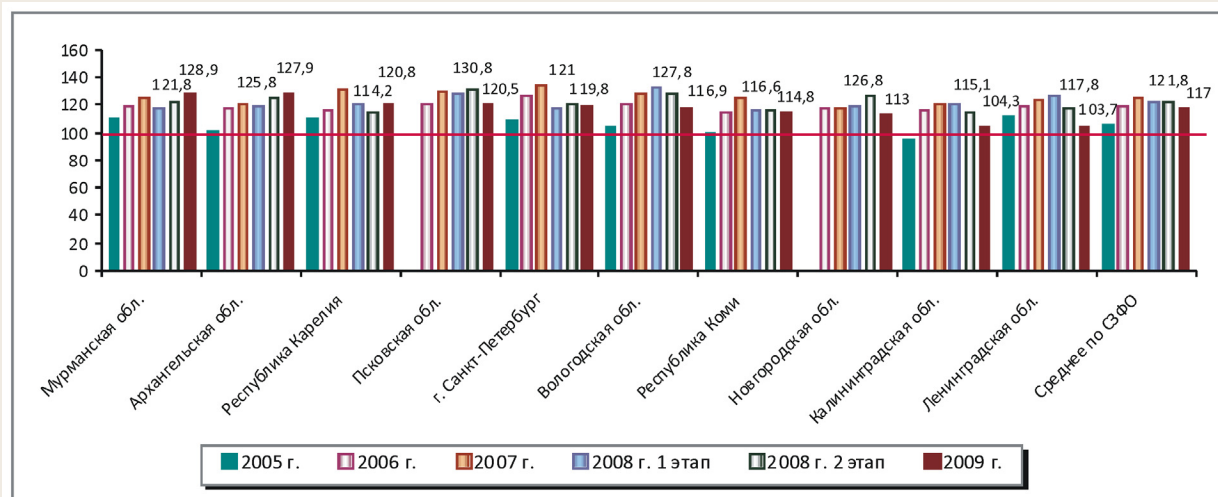
Так, в 2009 г. в целом по округу примерно каждый третий житель (34%) испытывал негативные эмоции («напряжение, раздражение, страх, тоску»; в 2008 г. — 30%; в 2005 г. — 39%). При этом в ряде регионов доля отрицательных характеристик социального настроения заметно превышала среднеокружной уровень. К таким регионам относятся Новгородская (39%), Калининградская (37%) области, Республика Коми (36%), Псковская (36%), Вологодская (36%) области.

Около 15% населения СЗФО отличалось низким уровнем запаса социального терпения (в 2008 г. — 14%; в 2005 г. — 23%). О «невозможности терпеть бедственное положение» чаще других заявляли жители Вологодской (17%), Ленинградской (16%) областей, Республики Карелия (16%).

Индекс социально-экономического положения жителей региона в 2009 г. в среднем по СЗФО снизился (с 95,2 до 85,5 пункта), что свидетельствует об увеличении удельного веса негативных суждений населения относительно материального положения, уровня доходов и собственного социально-экономического статуса (рис. 4). Негативная динамика индекса благополучия связана главным образом с ухудшением покупательной способности доходов населения (вопрос: «Какая из приведённых оценок наиболее точно характеризует Ваши денежные доходы?»).

В целом по СЗФО более 40% населения отличалось низким уровнем покупательной способности доходов («денег хватает в лучшем случае на еду»; в 2008 г. — 31%; в 2005 г. — 40%), в то время как представительство среднедоходных категорий («денег достаточно для приобретения необходимых товаров») находилось на уровне 46% (в 2008 г. — 53%; в 2005 г. — 47%). В территориальном разрезе наиболее неблагоп-

Рисунок 3. Индекс социально-политических настроений населения региона (индекс стабильности)

приятная структура покупательной способности доходов наблюдалась в Калининградской (удельный вес тех, кому «денег хватает в лучшем случае на еду», составлял 60%), Псковской (52%), Новгородской (49%) областях, Республике Коми (47%). Самая благоприятная ситуация отмечалась в Ленинградской (28%), Архангельской (28%) областях.

Как видно из приведённого выше анализа, первые два индекса (индекс эффективности региональной власти и индекс лояльности к политике федеральной власти) отражают оценки населением качества и результативности управленческих решений органов государственной власти, а вторые два индекса (индекс социально-политических настроений населения региона и индекс социально-экономического положения населения региона) — уровень социального напряжения в обществе и социально-материального самоощущения населения.

В связи с этим, согласно разработанной методике, четыре указанных частных индекса были попарно объединены в два:

- индекс отношения к властям;
- индекс социального самочувствия как среднее арифметическое составляющих его индексов.

Индекс отношения к властям — это показатель отношения населения к властям всех уровней, оценка качества работы органов государственной власти.

В среднем по СЗФО показатель данного индекса в 2009 г. составил 99,5 пункта, что на 12 пунктов ниже по сравнению с уровнем 2008 г. (рис. 5). Негативная динамика отмечается во всех регионах СЗФО (за исключением Санкт-Петербурга). Наиболее существенное ухудшение отношения населения к деятельности властных структур произошло в Вологодской (на 29 пунктов), Мурманской (на 24 пункта), Новгородской (на 19 пунктов) областях.

Выше, чем в среднем по СЗФО, деятельность властных структур оценивают жители Ленинградской, Калининградской областей, Санкт-Петербурга. В остальных регионах показатели одобрения властей ниже среднеокружного уровня, самые низкие — в Республике Карелия (92,3 пункта), Новгородской (93,5 пункта), Вологодской (94 пункта) областях.

Второй сводный индекс — *индекс социального самочувствия* позволяет судить о личном и семейном благополучии населения, о характере самоидентификации жителей региона относительно своего

Рисунок 4. Индекс социально-экономического положения населения региона (индекс благополучия)

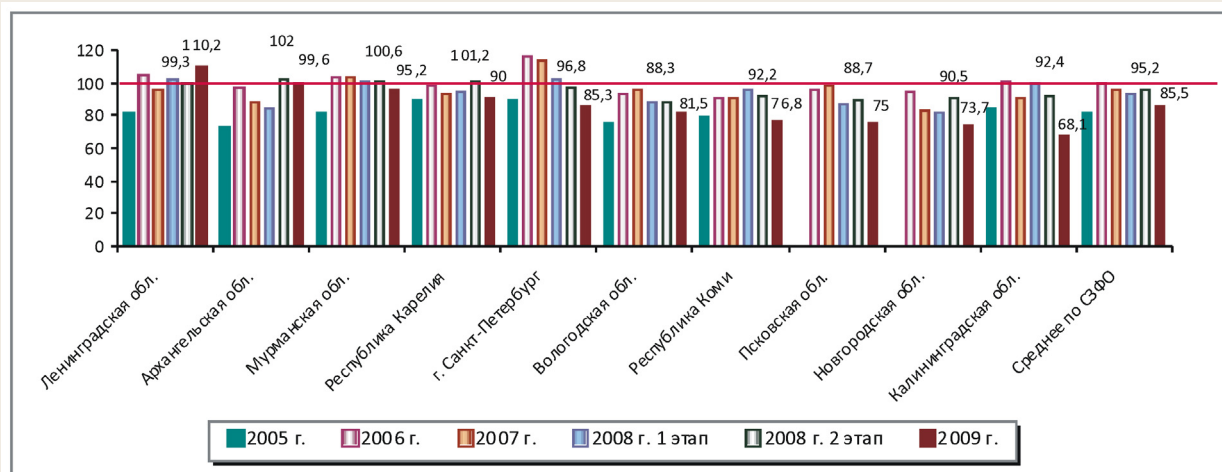

Рисунок 5. Индекс отношения к властям

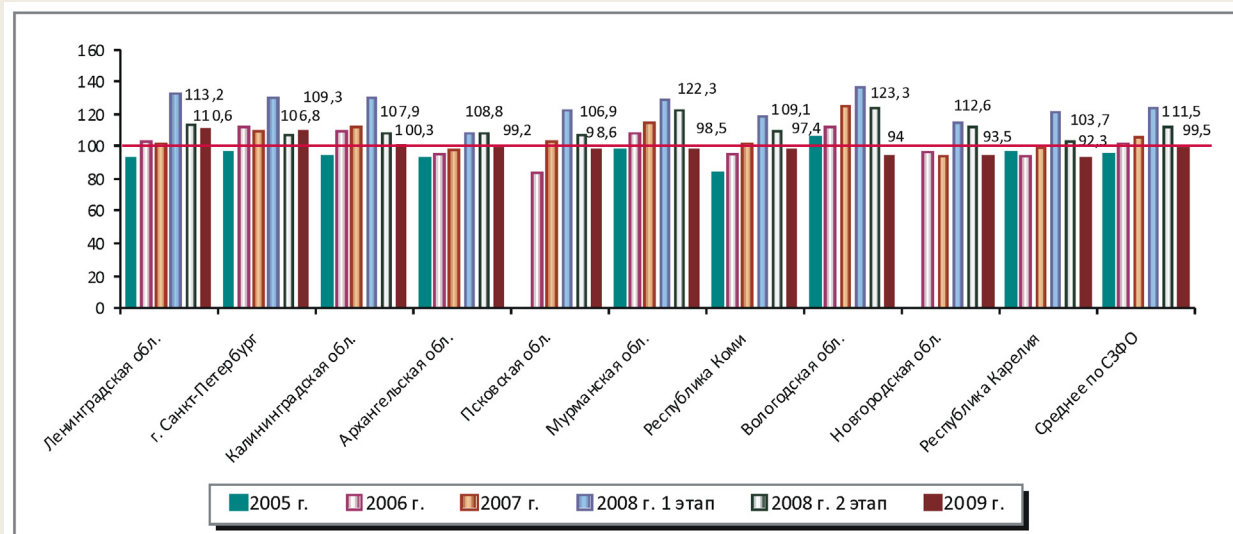
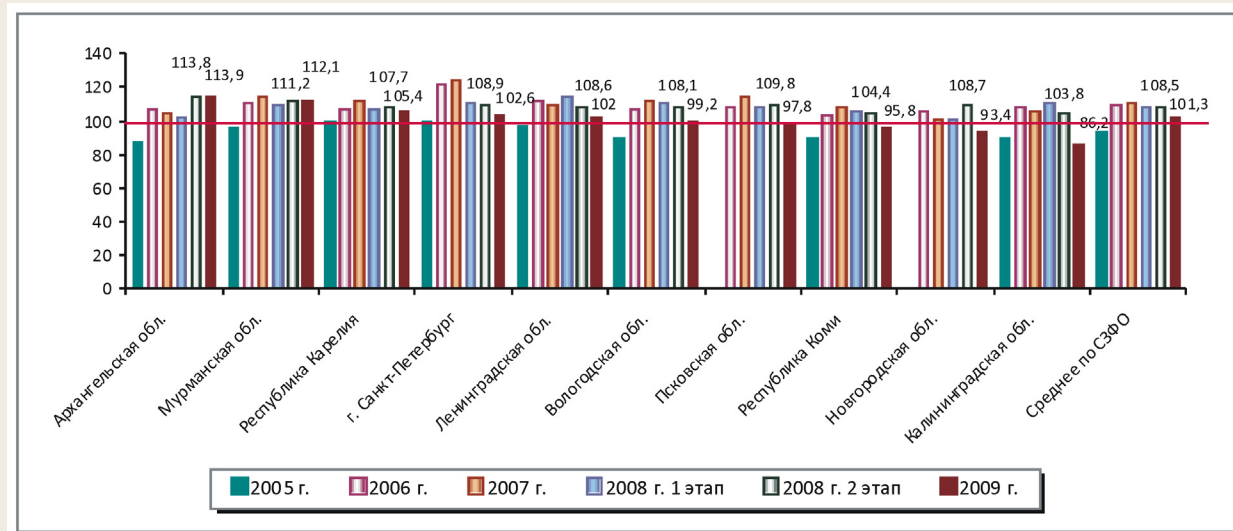

Рисунок 6. Индекс социального самочувствия населения

материального положения и душевного самочувствия. По сути, данный индекс в целом репрезентирует качество жизни населения.

В среднем по СЗФО в 2009 г. индекс социального самочувствия населения заметно снизился (со 108,5 до 101,3 пункта) и приблизился к отметке 100 пунктов, свидетельствующей о паритете позитивных и негативных оценок социального самочувствия (рис. 6).

Ухудшение оценок социального самочувствия произошло на всех территориях СЗФО, за исключение Архангельской и

Мурманской областей, в которых данный показатель не изменился и остался на уровне 2008 г.

Выше, чем в среднем по СЗФО, своё социальное самочувствие оценивают в 2009 г. жители Архангельской, Мурманской областей, Республики Карелия, Санкт-Петербурга, Ленинградской области. В остальных регионах социальное самочувствие оценивается менее благоприятно по сравнению со средними данными по округу.

Сочетание индекса отношения к властям и индекса социального самочувствия населения позволяет осуществить типо-

логизацию регионов, при этом выделяются четыре типовые группы.

В первую, «наиболее престижную» группу (А) входят регионы с позитивной оценкой властей и своего социального самочувствия. Вторую группу (ВІ) составляют территории с позитивной оценкой деятельности властей и негативной оценкой самочувствия. Третья группа (ВІІ) представлена регионами, для которых характерна негативная оценка властей и позитивная оценка личного самочувствия. Четвёртую, «наименее престижную» группу (С) образуют регионы с негативной оценкой властей и личного самочувствия.

С изменением показателей индексов на протяжении 2005 – 2009 гг. регионы изменяли позиции, перемещаясь как в более, так и менее «престижную» группу.

Как видно из данных *таблицы 1*, общий тренд периода 2005 – 2008 гг. состоит в постепенном перемещении регионов из «менее престижных» в «более престижные»

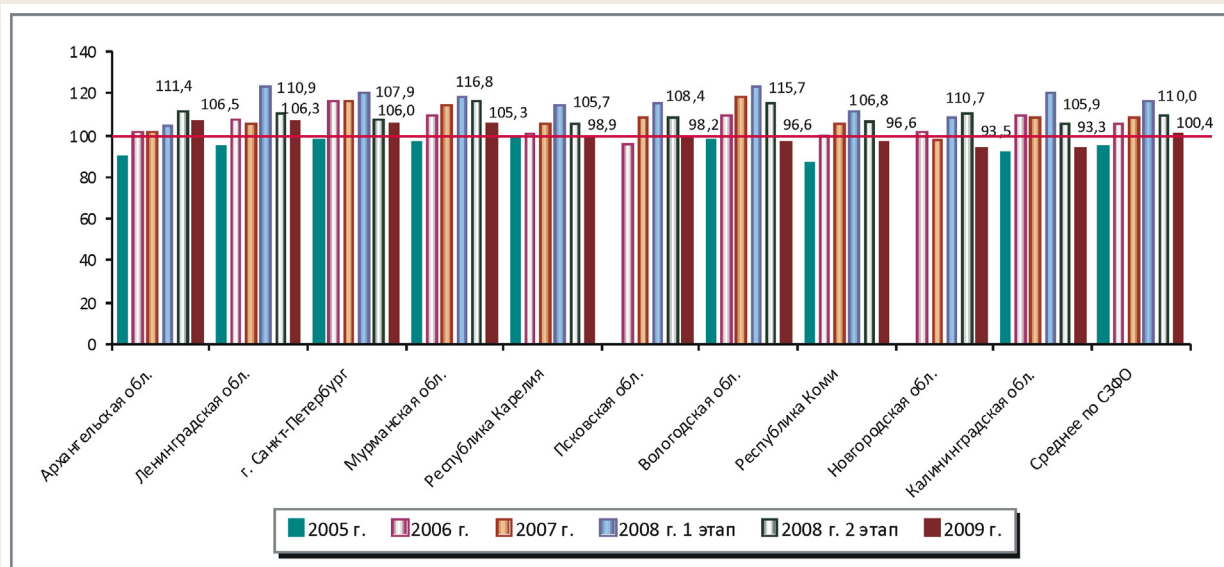
группы. Если в 2005 г. в большинстве регионов СЗФО преобладали отрицательные оценки населением и деятельности властей, и личного самочувствия, то в 2008 г. все субъекты Северо-Запада переместились в группу с преобладанием положительных мнений по обоим показателям. Этому способствовала политическая и экономическая активность государства на этапе парламентских и президентских выборов. В 2009 году, в период затухания партийно-политической активности и развития финансово-экономического кризиса, ситуация изменилась в сторону ухудшения позиций большинства регионов.

В 2009 г. в группе А, с позитивной оценкой властей и личного самочувствия, остались только Ленинградская область и Санкт-Петербург. В группе ВІ, с позитивной оценкой властей и негативной оценкой личного самочувствия, стала располагаться Калининградская область, а в группе ВІІ, с негативной оценкой властей и по-

Таблица 1. Типологическое распределение регионов СЗФО

		2005 г.	2008 г.	2009 г.
А	Позитивные оценки властей и личного самочувствия	-----	Вологодская обл. Мурманская обл. Ленинградская обл. Новгородская обл. Республика Коми Архангельская обл. Калининградская обл. Псковская обл. г. Санкт-Петербург Республика Карелия	Ленинградская обл. г. Санкт-Петербург
ВІ	Позитивная оценка властей и негативная оценка самочувствия	Вологодская обл.	-----	Калининградская обл.
ВІІ	Негативная оценка властей и позитивная оценка самочувствия	-----	-----	Архангельская обл. Мурманская обл. Республика Карелия
С	Негативная оценка властей и личного самочувствия	Мурманская обл. Республика Карелия г. Санкт-Петербург Калининградская обл. Архангельская обл. Ленинградская обл. Республика Коми	-----	Псковская обл. Республика Коми Вологодская обл. Новгородская обл.

Рисунок 7. Индекс общественного настроения региона (ИОНР)

зитивной оценкой личного самочувствия, — Архангельская, Мурманская области, Республика Карелия. Четыре региона — Псковская, Новгородская, Вологодская области и Республика Коми переместились из группы А в самую нижнюю группу — С, с преобладанием негативных оценок по всем показателям (см. табл. 1).

Для дальнейшего обобщения и построения конечного рейтинга регионов СЗФО два сводных индекса (индекс отношения к властям и индекс социального самочувствия) объединяются в интегральный индекс — **индекс общественного настроения региона (ИОНР)**.

Индекс общественного настроения региона — наиболее общий показатель массовых настроений общества. Он позволяет, с одной стороны, оценить динамику состояния общества и, с другой — опосредованно отслеживать влияние массового сознания на развитие региона.

Как показывают результаты исследования, индекс общественного настроения в среднем по СЗФО в 2009 г. по сравнению со вторым этапом 2008 г. снизился на 10 пунктов и установился на отметке 100,4 пункта,

указывающей на равновесие позитивных и негативных оценок (рис. 7). Негативная динамика интегрального индекса характерна для всех территорий СЗФО. Самое существенное снижение данного показателя произошло в Вологодской (на 19 пунктов), Новгородской (на 17 пунктов), Калининградской (на 13 пунктов), Мурманской (на 12 пунктов), Псковской (на 10 пунктов) областях.

Выше среднего значения по СЗФО показатели у Архангельской (106,5 пункта), Ленинградской (106,3 пункта) областей, Санкт-Петербурга (106 пунктов), Мурманской области (105,3 пункта). Близки к средней оценке Республика Карелия (98,9 пункта), Псковская (98,2 пункта), Вологодская (96,6 пункта) области, Республика Коми (96,6 пункта). В Новгородской и Калининградской областях индексы общественных настроений заметно ниже средних по Северо-Западу (93,5 и 93,3 пункта).

На основании данного интегрального индекса определяется конечный рейтинг региона относительно других субъектов Северо-Западного федерального округа (табл. 2).

Таблица 2. Ранжирование регионов СЗФО по индексу общественного настроения региона (ИОНР)

Регион	Год					
	2005	2006	2007	2008 (1 этап)	2008 (2 этап)	2009
Архангельская обл.	7	7	9	10	3	1
Ленинградская обл.	5	5	7	1	4	2
г. Санкт-Петербург	2	1	2	3	7	3
Мурманская обл.	4	2	3	5	1	4
Республика Карелия	1	8	6	7	10	5
Псковская обл.	-	10	5	6	6	6
Вологодская обл.	3	3	1	2	2	7
Республика Коми	8	9	8	8	8	8
Новгородская обл.	-	6	10	9	5	9
Калининградская обл.	6	4	4	4	9	10

Таблица 3. Некоторые основные показатели социально-экономического развития регионов СЗФО в первой половине 2009 г.

Регион	Индекс промышленного производства		Реальные денежные доходы		Розничный товарооборот		Уровень безработицы	
	В % к 1 пол. 2008 г.	Место	В % к 1 пол. 2008 г.	Место	В % к 1 пол. 2008 г.	Место	В %*	Место
Республика Карелия	85,9	5	98,6	2	97,6	7	11,6	9/10
Республика Коми	97,0	2	93,0	7	87,5	9	10,9	7
Архангельская область	105,2	1	101,1	1	99,1	2	6,2	3
Вологодская область	75,0	9	84,4	10	82,7	10	7,5	6
Калининградская область	84,1	7	95,4	6	98,4	4	11,6	9/10
Ленинградская область	91,1	3	95,6	5	99,0	3	7,1	5
Мурманская область	91,0	4	97,5	4	98,3	5	6,5	4
Новгородская область	71,5	10	92,3	9	104,3	1	5,6	2
Псковская область	84,9	6	97,7	3	98,0	6	11,2	8
г. Санкт-Петербург	78,3	8	92,6	8	93,4	8	4,2	1
Северо-Западный федеральный округ	85,1	-	94,2	-	94,6	-	6,9	-
Российская Федерация	85,2	-	100,2	-	97,0	-	8,5	-

* Уровень безработицы в % к численности экономически активного населения.
Источник: <http://www.gks.ru>

В 2009 г. по интегральному индексу общественного настроения на **первое место** вышла Архангельская область, занимавшая третье место в конце 2008 г. **Второе место** заняла Ленинградская область (в октябре – ноябре 2008 г. – четвёртое место), а на **третью позицию** поднялся Санкт-Петербург, находившийся осенью 2008 г. на седьмом месте. По сравнению с предыдущим этапом измерений ухудшились позиции Мурманской, Вологодской, Новгородской, Калининградской областей. Более

благополучной стала ситуация в Республике Карелия, существенно не изменилась – в Псковской области, Республике Коми.

Результаты, полученные в ходе опроса, нашли подтверждение и в данных Федеральной службы государственной статистики, отражающих динамику социально-экономической ситуации в регионах Северо-Запада (табл. 3). Так, наиболее высокие показатели в первом полугодии 2009 г. продемонстрировала именно Архангельская область, которая оказалась

на лидирующей позиции по индексу общественного настроения. Относительно благоприятной была также ситуация в Ленинградской и Мурманской областях. Что касается Санкт-Петербурга, то там, несмотря на негативную динамику экономических показателей, фиксировался относительно низкий уровень безработицы – существенно меньший, чем в других регионах СЗФО и России в целом.

Примером противоположной динамики служит Вологодская область, в которой отмечены наиболее негативные изменения в сфере промышленного производства и в части реальных денежных доходов населения. В связи с этим снижение рейтинга региона по индексу общественного настроения со второй на седьмую позицию выглядит вполне закономерным.

Таким образом, мониторинг общественного мнения является одним из наиболее значимых индикаторов социально-экономического развития макрорегионов. Регулярные социологические измерения, проводимые ИСЭРТ РАН на территории Северо-Западного федерального округа, и анализ их результатов позволяют создать картину материального благосостояния и социального самочувствия населения, проследить динамические изменения социально-экономического положения населения различных территорий Северо-Запада. Результаты исследования могут быть использованы для анализа и оценки эффективности социального управления, а также при разработке перспективных программ регионального развития.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Проблемы и перспективы развития машиностроения Северо-Запада России

УДК 338.445:621(470.12)

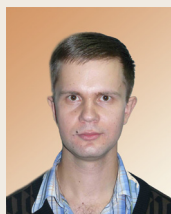
© И.М. Гулый

© А.П. Дороговцев

Моделирование инновационного развития машиностроительного комплекса

В статье проведён анализ уровня инновационного развития Вологодской области в целом и в разрезе отдельных отраслей экономики, в частности показаны сильные и слабые стороны результативности научно-технологического развития регионального машиностроения, его значимость и тенденции развития за последние годы; предложена многофакторная регрессионная модель, позволяющая при достижении целевых параметров повысить долю новой и усовершенствованной продукции, производимой предприятиями комплекса.

Инновационное развитие в машиностроении, многофакторные регрессионные модели инноваций.

**Илья Михайлович
ГУЛЫЙ**

ст. преподаватель кафедры экономики и менеджмента
Вологодского государственного технического университета

**Анатолий Павлович
ДОРОГОВЦЕВ**

доктор экономических наук, профессор,
член-корреспондент РАСХН, заслуженный деятель науки РФ,
заведующий кафедрой экономики и менеджмента
Вологодского государственного технического университета

В настоящее время российская экономика находится на этапе больших возможностей в плане реализации наиболее приоритетного для неё пути дальнейшего стратегического развития — инновационного экономического роста. Потребность в постановке на «инновационные рельсы» испытывают все отрасли экономики, как высокотехнологичные, так и с традиционной

технологией. Инновационный путь является наиболее эффективным вариантом долгосрочного устойчивого развития экономики и залогом постепенного выхода страны на новые экономические рубежи.

Машиностроение является общепризнанным главным плацдармом для инновационных преобразований в экономике и ускорения технологического прогресса.

Эта отрасль — одна из самых наукоёмких и стратегически значимых. От динамики её развития и прогрессивных качественных и количественных изменений зависит достижение необходимого роста производства и повышение его конкурентоспособности за счёт выхода на более высокий технико-технологический уровень.

Машиностроительный комплекс Вологодской области представлен тремя основными видами деятельности: 1) производство машин и оборудования (более 80% совокупного объёма производства комплекса); 2) производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования; 3) производство транспортных средств и оборудования. Доля комплекса в объёме отгруженной продукции промышленности региона составляет 5%. Из более чем 650 производств самыми крупными являются: ЗАО «Вологодский подшипниковый завод» (подшипники качения), ООО «ССМ-Тяжмаш» (ремонт металлургического оборудования, литьё) и ОАО «Вологодский оптико-механический завод» (производство вооружений и военной техники).

Основные виды продукции: подшипники качения, деревообрабатывающие станки, троллейбусы, технологическое оборудование для агропромышленного комплекса, оптико-механические и электронные приборы, здания из легких металлоконструкций, эмалированная посуда и др. Кроме того, производится ремонт различного оборудования.

Физический объём производства на машиностроительных предприятиях Вологодской области вырос в 2008 году по сравнению с предыдущим годом на 12% (рис. 1), в то время как спад в промышленности составил 4% (негативные тенденции в экономике). Заметим, что российский, и в частности региональный, машиностроительный комплекс развивался за последние годы более динамично, чем промышленность в целом.

В 2008 г. машиностроительными предприятиями области отгружено товаров собственного производства на 18,4 млрд. руб. За указанный период выросло производство электрических кранов, машин и оборудования для животноводства, низковольтной электрической аппаратуры, комплектных

Рисунок 1. Динамика объёма производства машиностроительных предприятий Вологодской области в 2000 – 2008 гг. [5]

Примечание. До 2004 г. включительно приведены данные по отрасли «Машиностроение и металлообработка»; с 2005 г. – суммарные данные по производству машин и оборудования, электро-, электронного и оптического оборудования, транспортных средств и оборудования.

Таблица 1. Доля машиностроительного комплекса в промышленности Вологодской области, % [3]

Показатели	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Объём отгрузки продукции	6,2	6,4	5,6	5,8	4,0	5,3	5,0
Объём экспорта	0,7	0,6	0,5	0,4	0,5	0,5	0,3
Объём инвестиций	3,9	2,9	3,4	0,5	0,8	1,1	5,2
Стоимость основных фондов	6,6	6,4	5,4	4,8	3,0	2,6	2,9
Объём прибыли	5,1	2,0	1,1	1,4	0,8	1,6	1,5
Численность работающих	17,8	19,1	18,0	18,0	19,0	18,0	20,1
Налоговые поступления в бюджеты всех уровней	12,9	8,2	5,0	5,0	7,8	6,4	н/д

трансформаторных подстанций, химического оборудования и запчастей к нему, технологического оборудования для перерабатывающих отраслей АПК, троллейбусов [5].

При небольшом удельном весе в объёме производства промышленной продукции области (в 2008 году – 5%) в отрасли занято 20% численности промышленно-производственного персонала. В *таблице 1* представлены показатели, характеризующие значимость машиностроительного комплекса в региональном промышленном производстве.

Исследуемая отрасль является социальной значимой: от её благополучия зависит социальная стабильность в регионе, развитие кадрового потенциала, сохранение большого числа рабочих мест (одна пятая общей численности занятых в промышленном секторе).

Для понимания вклада машиностроительного комплекса в инновационное движение Вологодской области необходимо провести анализ современного состояния уровня генерации и применения новшеств в хозяйственном комплексе региона в целом, а также в разрезе отдельных отраслей экономики.

Рисунок 2. Показатели, входящие в индекс инновационности региона* [2]

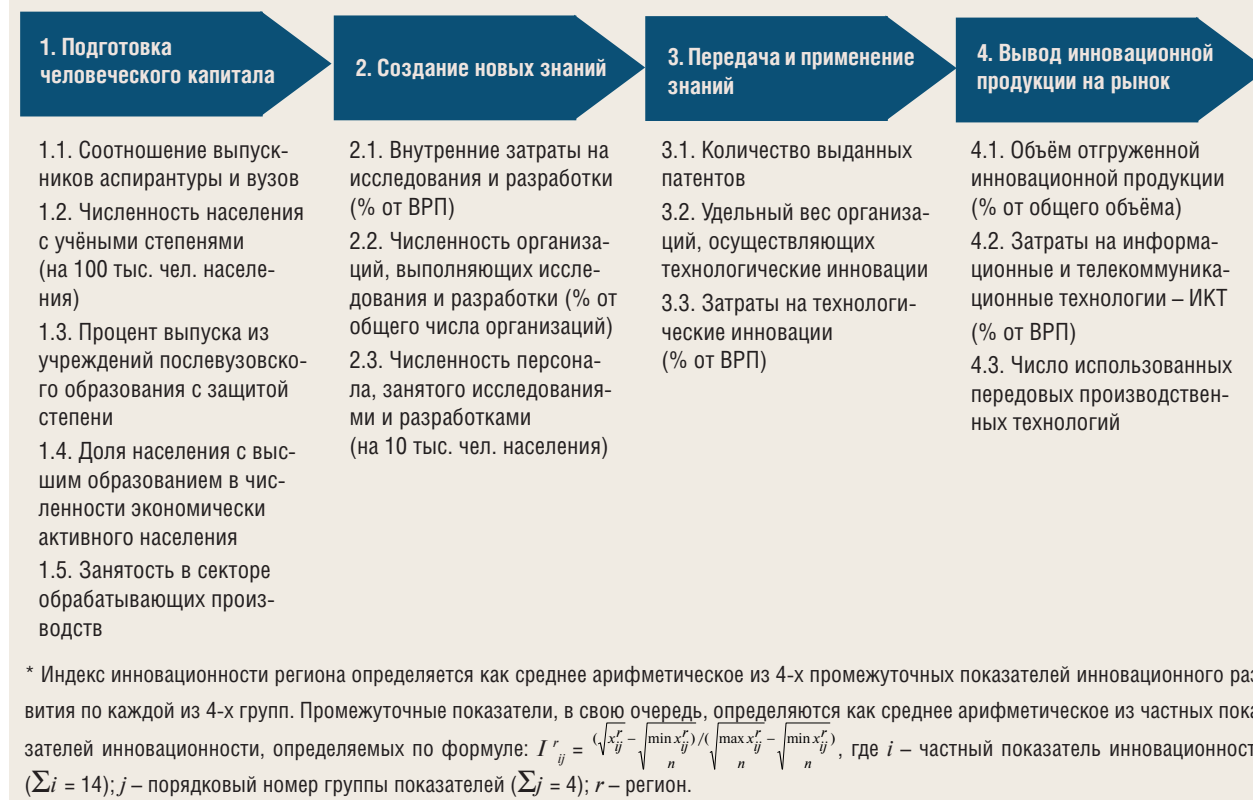
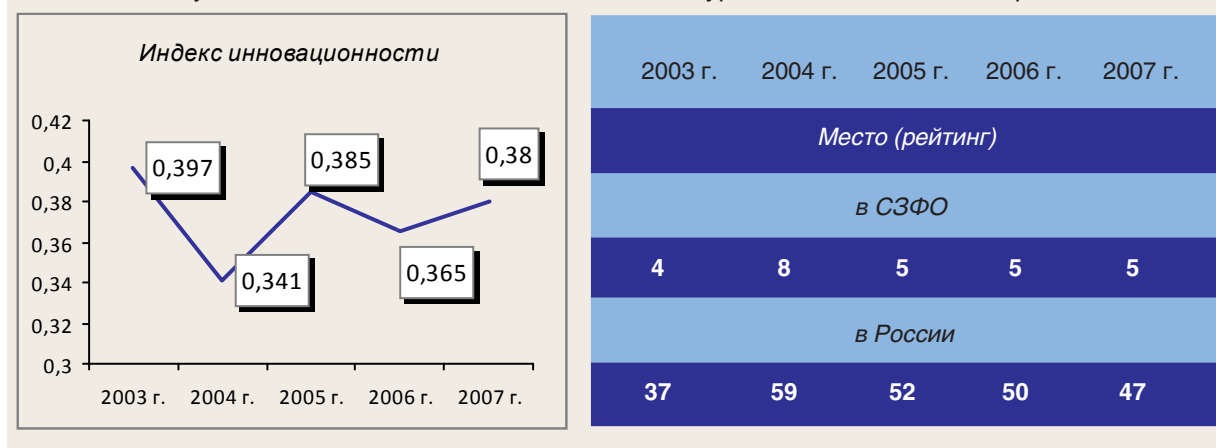

Рисунок 3. Рейтинг Вологодской области по уровню инновационного развития

Первым значимым моментом является исследование уровня инновационности региона. *Инновационность региона* – это его способность генерировать и внедрять инновационные разработки в своей экономической среде (на своей территории) [4].

С целью чёткого представления существующих позиций по показателю инновационности Вологодской области относительно других элементов национальной экономики рассчитаем уровень инновационного развития по методике Фонда стратегических разработок «Северо-Запад» [2]. Методика основана на показателях, максимально отражающих состояние исследуемого объекта с точки зрения преимуществ, достигнутых на основных стадиях инновационного процесса – от подготовки человеческого капитала до создания, передачи, применения знаний и в конечном итоге доведения инновационной продукции до потребителя (*рис. 2*).

По уровню инновационного развития Вологодская область занимает в Северо-Западном федеральном округе средние позиции, оказавшись в 2007 году на пятом месте среди 10 регионов округа и на 47 месте среди 79 исследованных российских регионов (*рис. 3*). Область имеет сильные позиции на следующих стадиях инновационного процесса: подготовка человеческого капитала, вывод инновационной

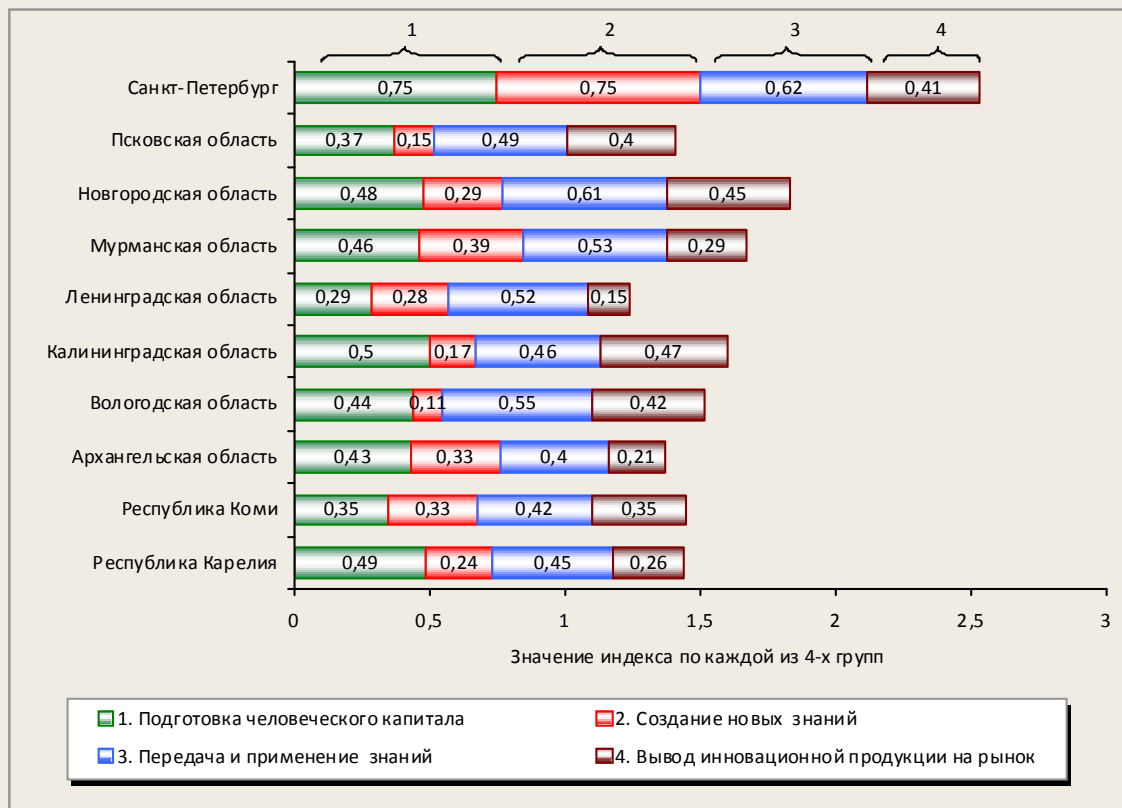
продукции на рынок (*рис. 4*) – в основном за счёт относительно высокого удельного веса инновационной продукции и относительно большого числа использованных в 2007 году производственных технологий. По остальным показателям – фазам инновационного процесса – область занимает средние (передача и применение знаний) и даже слабые (создание новых знаний) позиции. Последнее является следствием того, что регион уступает многим субъектам Федерации по уровню развития инновационной инфраструктуры (научные организации, инновационные фонды, центры трансфера технологий и др.).

Для выявления источников инновационного роста исследуемого региона на современном этапе охарактеризуем эффективность инновационной деятельности в производственном секторе экономики Вологодской области.

К важнейшим показателям, используемым при оценке интенсивности внедрения инновационных разработок в производстве, отнесём:

- уровень инновационной активности – процент организаций, занимающихся внедрением инноваций, в общем числе обследуемых органами государственной статистики организаций;
- долю инновационной продукции в общем объёме;

Рисунок 4. Групповые значения индексов инновационного развития по стадиям инновационного процесса в регионах СЗФО (2007 г.)

- затраты на технологические инновации и их удельный вес в объёме отгруженной продукции;

- численность персонала, занятого исследованиями и разработками;

- количество заявок на патенты, а также число патентов, выданных за определённый период.

В число наиболее инновационно активных предприятий в 2008 году входили предприятия текстильного и швейного (28,6%), металлургического производства (25%) и машиностроительного комплекса (выпуск машин и оборудования – 27,3%; *рис. 5*).

Таким образом, региональный машиностроительный комплекс отличается сравнительно высоким уровнем инновационной активности, что является предпосылкой для его трансформации в устойчивую инновационную точку роста.

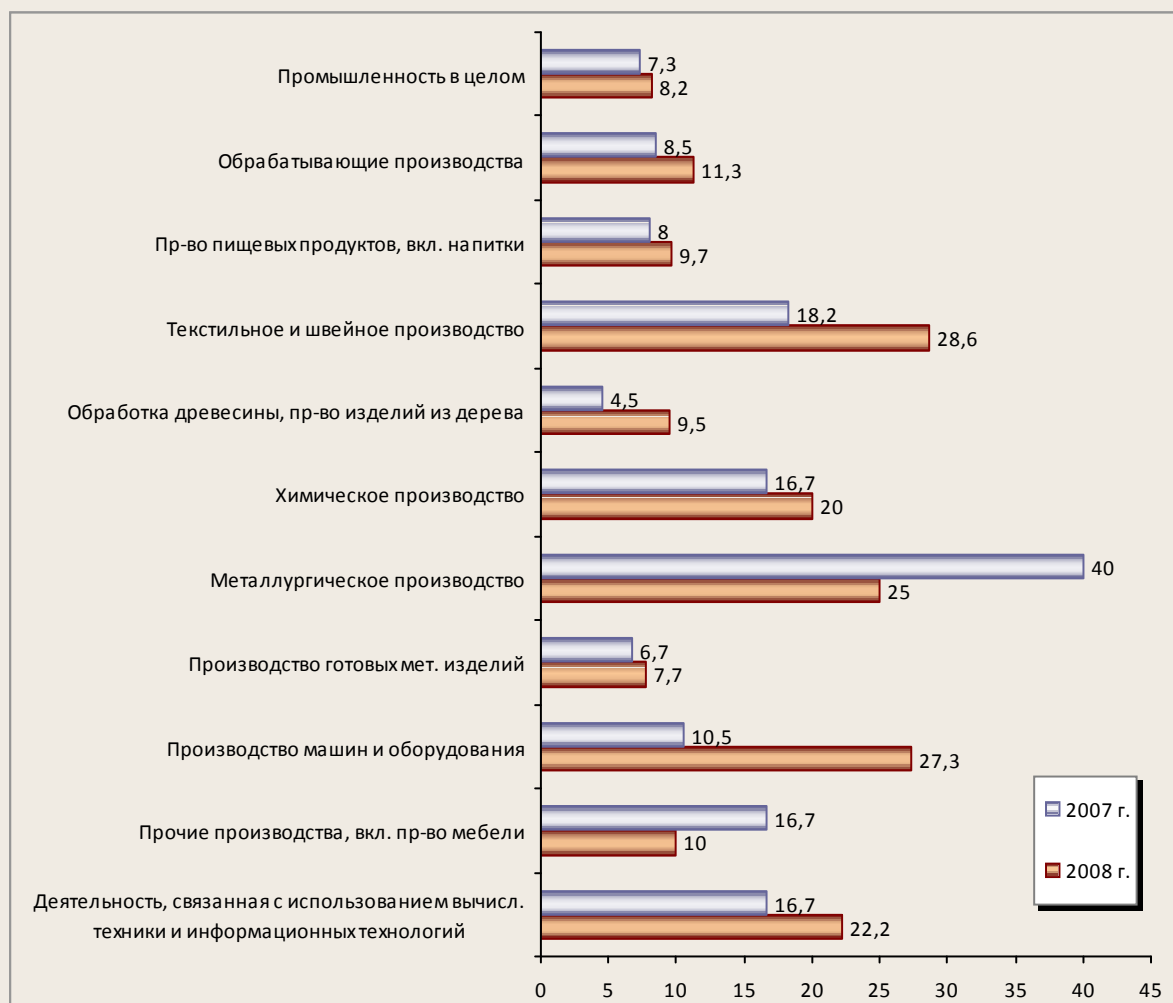
В 2008 году доля инновационной продукции предприятий по выпуску машин и

оборудования по сравнению с организациями промышленного сектора была самой высокой, достигнув рекордного за последние годы значения – 33,8% (*рис. 6*).

Инновациями в области внедрения новых видов продукции занимались ОАО «Транс-Альфа Электро» (выпуск сочленённого троллейбуса с низким уровнем пола, евродизайн), ЗАО «Вологодский подшипниковый завод» (подшипники для железнодорожного транспорта); ОАО «Вологодский оптико-механический завод» гироскопы, тепловизионные прицелы); ОАО «Вологодский машиностроительный завод» (современные модели городских автобусов); ЗАО «Вологодский электромеханический завод» (высоковольтная электрическая аппаратура) и другие предприятия.

Высокой доли инновационной продукции достигли предприятия металлургического производства (6,8%) и производства прочих неметаллических минеральных продуктов (14,4%). В частности,

Рисунок 5. Инновационная активность по видам производств Вологодской области [7]

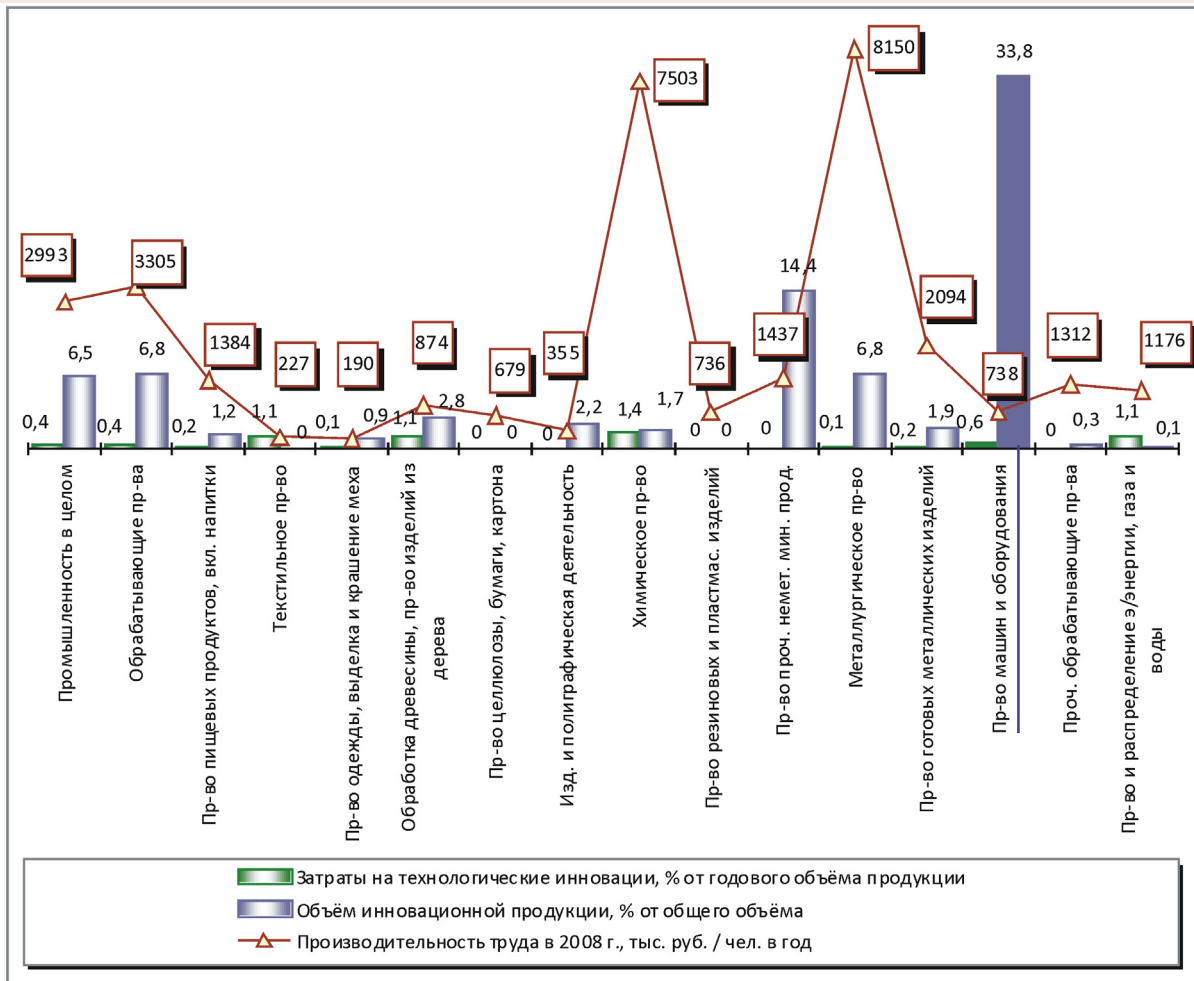
интенсивно внедряются новшества на предприятиях по изготовлению строительных конструкций и материалов (современные композиционные материалы: керамзитовый кирпич, продукция из пенобетона, пенополистерола и др.). В 2008 году в промышленном секторе области доля инновационной продукции наиболее высока была у предприятий машиностроительного комплекса (табл. 2).

Рисунок 7 характеризует степень использования интеллектуального человеческого капитала в отраслях промышленности области. Наиболее полно укомплектованы научно-техническими специалистами металлургическая промышленность (предприятия холдинга «Северстальгрупп») и

химическое производство (вертикально-интегрированная группа «Фосагро»).

Доля персонала, занятого исследованиями и разработками в машиностроении области, по сравнению с аналогичным показателем по стране меньше более чем в 3 раза. Это говорит о недостатке высококвалифицированного персонала для планомерной активизации инновационных преобразований в региональном машиностроительном бизнесе. Данная проблема вызвана отсутствием на многих предприятиях подразделений, систематически занимающихся исследованиями и конструкторскими разработками, отсутствием отраслевых исследовательских учреждений, конструкторских бюро, лабораторий,

Рисунок 6. Показатели эффективности производства и инновационной деятельности в промышленности Вологодской области в 2008 году [7]

а также современных форм инновационной инфраструктуры: специализированных технопарков, центров технологического развития, инкубаторов производства для малых предприятий, центров субконтракции и поддержки межзаводской кооперации.

Прослеживается определённая корреляция отраслевой направленности патен-

тования собственных разработок с показателями уровня инновационной активности. По числу поданных заявок на патенты (изобретения, полезные модели, промышленные образцы) лидируют предприятия чёрной металлургии, машиностроительного комплекса (табл. 3).

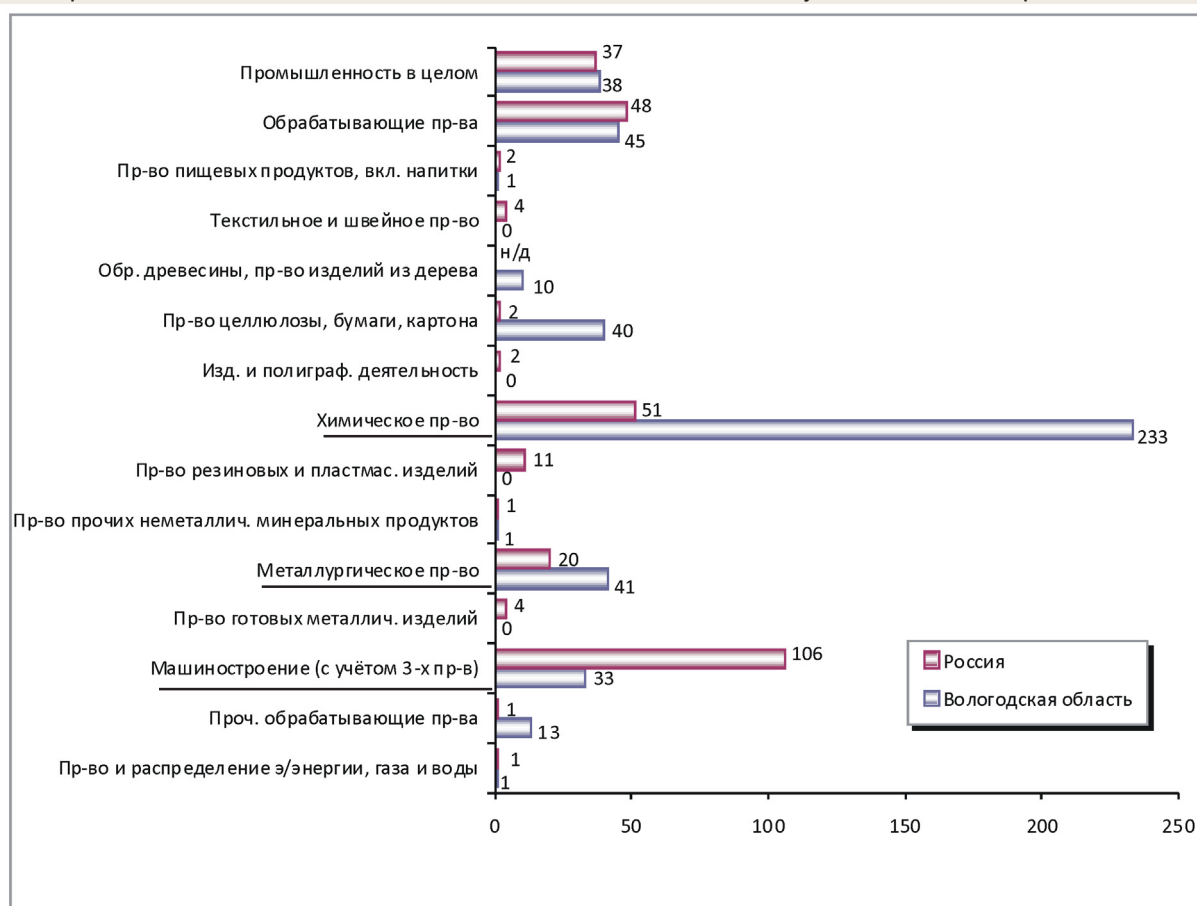
Учитывая значимость инновационной модели роста машиностроительных пред-

Таблица 2. Доля инновационной продукции Вологодской области, % [7]

Отрасль экономики	Значение по периодам	
	2006 – 2008 гг. в среднем	2008 г.
Промышленность	6,1	6,5
Машиностроение	12,3	30,4

Примечание. В 2008 году наиболее высокие значения объёмов инновационной продукции, по данным статистического обследования, проведенного органами Росстата, отмечены в ООО «ССМ-Тяжмаш», ООО «Спецмонтаж», ОАО «Домнаремонт», ООО «Прокатмонтаж-5», ЗАО «Фирма Стоик», ОАО Череповецкий завод автоспецоборудования «Красная звезда», ОАО «Череповецкий литейно-механический завод».

Рисунок 7. Численность работников, занятых исследованиями и разработками в промышленности Вологодской области и России в 2007 году, чел. на 10 тыс. работающих

приятый, отметим ключевые моменты, которые будут способствовать усилению влияния технологических факторов роста в ближайшей и долгосрочной перспективе (табл. 4).

Для преодоления негативных моментов инновационного развития машиностроительного комплекса одной из главных задач является разработка целевых параметров, достижение которых позволит

существенно повысить уровень инновационности. В этой связи значимо построение экономическо-математических моделей инновационно-технологического роста машиностроительной отрасли. Необходимо выявить причинно-следственные связи с определением главного, важнейшего результирующего показателя и остальных факторов, наиболее существенно влияющих на него.

Таблица 3. Количество поданных заявок на патенты в промышленности Вологодской области, шт. [7]

Вид промышленной деятельности	2007 г.	2008 г.
1. Производство пищевых продуктов	3	-
2. Metallургическое производство	49	49
3. Производство электро-, электронного и оптического оборудования	27	27
4. Производство транспортных средств и оборудования	1	2
5. Производство и распределение электроэнергии, газа, воды	-	1
Всего	80	79

Таблица 4. Ключевые факторы, влияющие на инновационный процесс в современных условиях при реализации технологических факторов роста [2]

Что формировало инновационное развитие в прошлом	Что определяет инновационное развитие в настоящее время
1. Локализация (территориальный аспект)	
Согласно отраслевой специализации регионов	Согласно наличию на территории условий для определённой деятельности
2. Масштаб	
Крупные научно-исследовательские институты	Несколько технологичных отраслей, высокий потенциал кластеризации
3. Среда	
Закрытая, инерционная среда организаций	Открытая и разнообразная городская и региональная среда. Высокая миграция, много студентов
4. Подготовка кадров	
Ориентированная на фундаментальные знания	Ориентированная на практику технологичных видов деятельности. культурная политика
5. Поддержка со стороны власти	
Общие программы поддержки инноваций	Целенаправленное создание условий для определенных видов инновационной деятельности
6. Инфраструктура	
Конструкторские бюро при заводах, отраслевые НИИ, закрытые административно-территориальные образования (ЗАТО)	Технопарки, лаборатории корпораций, инновационные вузы, центры трансфера технологий, центры инновационного технологического развития (ИТЦ)

Особо важным и в то же время сложным представляется выявление основного целевого инновационного ориентира и тех показателей, которые окажут на него наибольшее воздействие. На *рисунке 8* приведён результат систематизации факторных и зависимых переменных, которые будут служить исходной базой конструируемой регрессионной модели.

Путём дальнейшего отбора факторов для включения в модель, отсеивания показателей с неявно выраженной корреляцией, а также тех факторов, по которым отсутствует статистическая база анализа (например, сложность применения таких показателей, как кооперация предприятий, субконтрактные отношения, совместные исследования и разработки), предлагается степенная зависимость, как наиболее предпочтительная для составления многофакторных моделей показателей, имеющих разное количественное и качественное содержание (*формула 1*):

$$y = a \cdot x_1^{b_1} \cdot x_2^{b_2} \cdot x_3^{b_3} \cdot \dots \cdot x_n^{b_n}, \quad (1)$$

где a ; b_1 ; b_2 ; b_3 ; ...; b_n – параметры уравнения множественной регрессии.

В качестве целевой функции (y_x) выбран показатель доли инновационной продукции в общем объёме продукции, выпущенной (отгруженной) в машиностроительном комплексе. Факторные переменные x_i представлены следующими показателями:

x_1 – число работников, выполняющих исследования и разработки, в расчёте на 10 тыс. персонала;

x_2 – затраты на технологические инновации, на 1 среднесписочного работника в сопоставимых ценах 2007 года, руб./чел.;

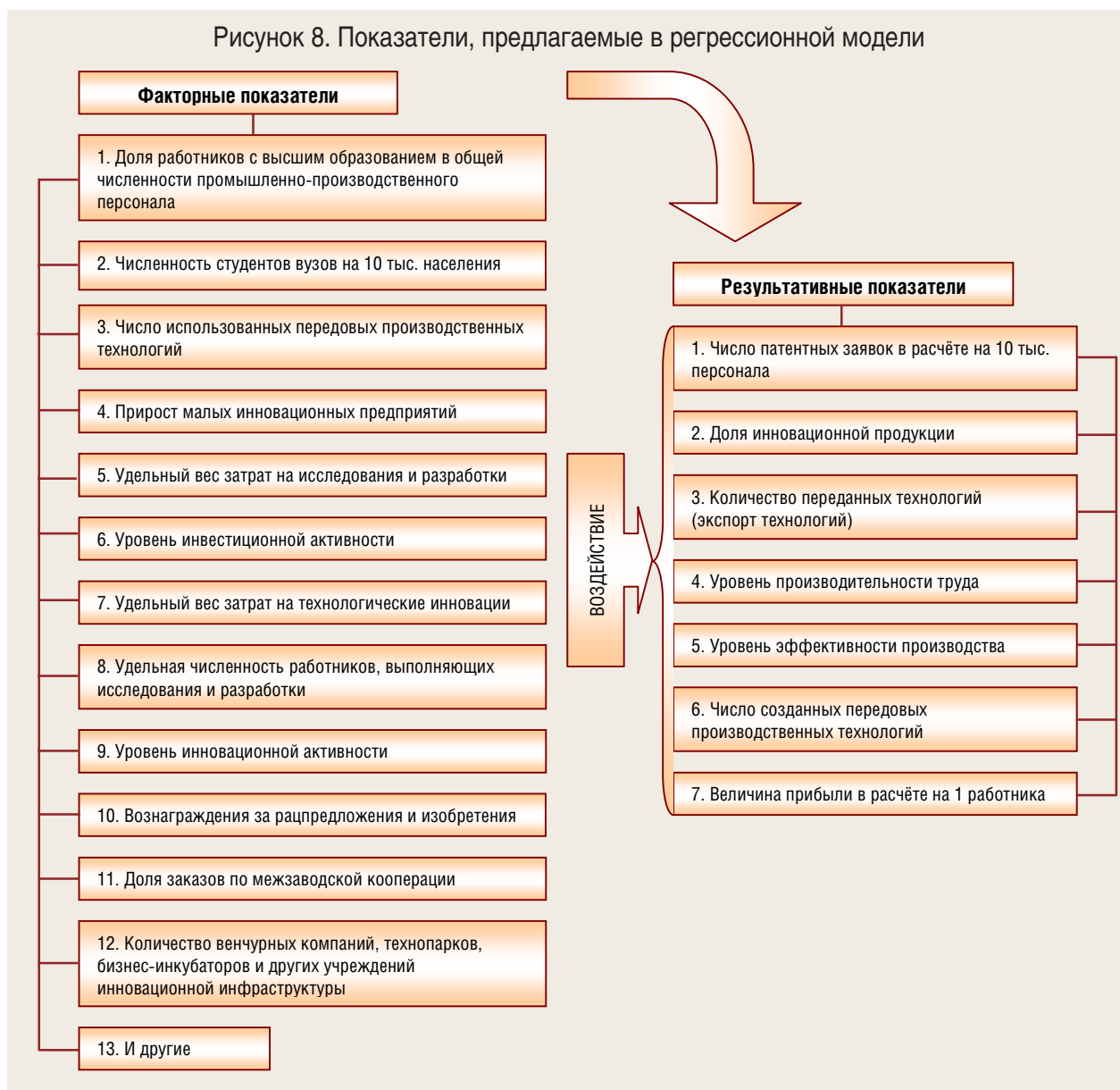
x_3 – уровень инновационной активности организаций, %;

x_4 – удельный вес работников с высшим образованием, %;

x_5 – вознаграждения за изобретения и рациональные предложения в расчёте на 1 среднесписочного работника, в сопоставимых ценах 2007 года, руб./чел.

Исходной информационной базой послужили данные Федеральной службы государственной статистики, характеризующие результаты деятельности машиностроительного комплекса [3]. В результате оценки параметров уравнения множествен-

Рисунок 8. Показатели, предлагаемые в регрессионной модели

ной регрессии получена следующая зависимость доли инновационной продукции от вышеназванных факторов (формула 2):

$$y_x = 0,08 \cdot x_1^{0,44} \cdot x_2^{0,10} \cdot x_3^{0,05} \cdot x_4^{0,20} \cdot x_5^{0,25} \quad (2)$$

Найденная математическая зависимость показывает, что доля инновационной продукции машиностроительного комплекса может быть увеличена:

– за счёт повышения доли персонала, занятого исследованиями и разработками (при её росте на 1% доля инновационной продукции возрастает на 0,44%);

– совершенствования структуры затрат (повышение удельных затрат на технологические инновации в расчёте на 1 работника на 1% ведет к соответствующему увеличению доли инновационной продукции на 0,1%);

– роста доли работников с высшим образованием, повышения уровня материальной мотивации инновационных предложений, а также инновационной активности предприятий (доля инновационной продукции при увеличении значения указанных факторов на 1% возрастёт соответственно на 0,20; 0,25 и 0,05%).

Таблица 5. Результаты решения модели инновационного развития машиностроительного комплекса*

Год	Удельный вес инновационной продукции (y), %	Значение факторов, в соответствующих единицах измерения					Значение u_x по уравнению регрессии, %
		x_1	x_2	x_3	x_4	x_5	
1999	7,9	77	4 363,8	12,8	15,5	74	7,0
2000	9,0	78	5 504,6	17,2	16,7	70	7,3
2001	9,2	79	8 398,3	15,2	18,6	90	8,3
2002	6,9	81	10 769,3	19,5	17,7	101	8,8
2003	7,6	83	12 929,9	20,6	18,1	120	9,6
2004	10,1	83	11 698,9	21,3	19,2	138	9,9
2005	12,3	103	12 735,7	22,1	18,8	153	11,3
2006	12,0	106	18 438,6	22,4	19,5	117	11,2
2007	11,2	106	16 919,4	22,6	22,4	167	12,4

* В модель включены показатели по машиностроительному комплексу России в целом вследствие наличия статистической базы для построения устойчивых динамических рядов. Построено на основе данных [3].

Оценка существенности параметров уравнения регрессии позволяет сделать вывод о достаточно большой степени тесноты связи (коэффициент множественной детерминации равняется 0,9, значение критерия Фишера тоже высокое – 6,7).

Использование регрессионной модели инновационного развития машиностроительного комплекса позволит сформулировать предложения и рекомендации относительно того, какими должны быть параметры развития на перспективу для обеспечения приемлемого целевого уровня инноваций. Подставляя в модель улучшенные значения переменных, можно численно рассчитать эффективность мероприятий по целенаправленному переходу машиностроения на инновационную модель экономического роста.

В таблице 6 показаны текущие и целевые параметры развития регионального машиностроения (целевые ориентиры выбраны при помощи сравнения достигнутых за 2007 год значений показателей комплекса со средними значениями показателей регионов-лидеров инновационного развития России, а также передовых стран).

Судя по данным таблицы, удельный вес инновационной продукции машиностроительного комплекса области при дости-

жении целевых параметров, свойственных развитым странам – лидерам по уровню технологического развития, как показывают прогнозные расчёты, выполненные с помощью полученной модели, возрастет до 24,8%.

В настоящее время число работников, занятых исследованиями и разработками, в машиностроительном комплексе страны в среднем составляет 106 человек на 10 тысяч работающих, в Вологодской области – 33. Усилия по привлечению квалифицированных инженерно-технических кадров, совершенствованию образовательного состава персонала в сторону повышения доли работников с высшим образованием служат основой для перехода отрасли к инновационной модели развития. Для увеличения объёма и доли инновационной продукции необходимо изменить подходы к финансированию инновационной деятельности на предприятиях. Переход от остаточного финансирования, сопровождающегося незначительным объёмом затрат на инновации, к целевому вложению средств в разработку новых изделий, модернизацию, закупку нового оборудования позволит достичь высокого уровня инновационности в машиностроении.

Представленная в статье экономическая модель и её дальнейшее применение

Таблица 6. Моделирование параметров машиностроительного комплекса Вологодской области с помощью регрессионной модели

Показатели	2007 г. (факт)	Проект
Число работников, выполнявших исследования и разработки, в расчёте на 10 тыс. персонала	33	200
Затраты на технологические инновации на 1 среднесписочного работника, в сопоставимых ценах 2007 года, руб./чел.	1 780	25 000
Уровень инновационной активности организаций, %	12,1	45
Удельный вес работников с высшим образованием, %	14,5	30
Вознаграждения за изобретения и рацпредложения в расчёте на 1 работника, в сопоставимых ценах 2007 г., руб.	188	500
Удельный вес инновационной продукции в общем объёме, % (фактические и моделируемое значения)	12,3	24,8

на практике будут способствовать активизации представителями бизнеса процессов инновационно-технологического развития и модернизации отрасли, пониманию важности роли исследованных факторов в повышении эффективности

производства. Это послужит одним из факторов усиления стратегической стабильности, глобальной конкурентоспособности машиностроительного бизнеса, его перехода к устойчивому инновационному росту.

Литература

1. Машиностроительные предприятия Вологодской области за 2007 год произвели продукции на 16 млрд. рублей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mashportal.ru>
2. Мовиллы, В. Научно-технологический форсайт РФ: региональные аспекты. Некоторые выводы исследования [Электронный ресурс] / В. Мовиллы // Российский венчурный форум, Санкт-Петербург, 10 октября 2007 г. – Режим доступа: <http://www.csr-nw.ru>
3. Официальные данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации: центральная база статистических данных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>
4. Оценка конкурентоспособности областей Республики Казахстан. Рейтинг регионов // Отчёт по результатам исследований. – Казахстан: Центр маркетингово-аналитических исследований, 2006. – 22 с.
5. Производство машин и оборудования в Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат, 2008. – 58 с.
6. Регионы России: социально-экономические показатели. 2008: стат. сб. / Росстат, 2008. – 999 с.
7. Результаты государственного статистического наблюдения предприятий и организаций Вологодской области за 2006, 2007, 2008 гг. по форме № 4-инновация «Сведения об инновационной деятельности организации». – Вологда: Вологдастат, 2008.

Роль регионального управления в развитии промышленности (на примере Мурманской области)

В статье рассматриваются особенности промышленного развития Мурманской области с точки зрения регионального регулирования. Выявлены негативные и позитивные факторы воздействия на региональную промышленную отрасль хозяйства Мурманской области. Сформирована система показателей для характеристики развития промышленных комплексов регионов подобного типа. Рассмотрены меры государственного регулирования развития. Представлено современное состояние промышленного комплекса Мурманской области.

Промышленный комплекс, региональная политика, государственное регулирование, Мурманская область.

**Наталья Ивановна
ЗЕРЩИКОВА**

кандидат экономических наук,
доцент Института экономических проблем Кольского научного центра РАН

В условиях формирования федеративного устройства в России усилилась роль и значение регионов – субъектов Федерации – в управлении развитием общества. Отношения государства с регионами в системе прогнозирования, планирования и финансирования, при получении регионами значительной самостоятельности, приводят к необходимости согласования их интересов, особенно в условиях финансового кризиса, что важно для регионов, в структуре экономики которых значительную долю занимают отрасли, связанные с добычей и переработкой сырьевых ресурсов, прежде всего минеральных. Многие виды минерально-сырьевых ресурсов имеют стратегическое значение и создают необходимые условия для обеспечения жизнедеятельности людей.

Экономической основой структурно-функциональной организации региона является промышленный комплекс. Успех развития экономики региона обеспечивается научными позициями региональной

политики, которая ориентирована на освоение территорий, смягчение региональных диспропорций и подъем экономики.

В широком смысле под промышленной политикой обычно подразумевают составную часть экономической политики, т. е. экономическую политику, проводимую по отношению к промышленности. Такая трактовка чаще всего характерна для государственной региональной промышленной политики, которую формирует и осуществляет федеральный центр (в целом по промышленности и её отраслям) по отношению к регионам. Однако при этом государство не формирует региональную промышленную политику по отношению к другим отраслям материального производства – строительству, транспорту и т.д., так как промышленная политика является своеобразным, специфическим элементом экономической политики. Эта специфичность определяется, во-первых, важностью промышленности как базы развития реального сектора экономики,

во-вторых, этапностью развития экономики и, в-третьих, разнообразием промышленного потенциала в регионах страны на качественном и количественном уровне [1]. Следовательно, состояние и развитие промышленного комплекса тесно связано с экономикой страны и формированием мирохозяйственных связей, а также с территориально-экономическими особенностями.

Региональный промышленный комплекс – территориально-производственный комплекс. Он состоит из двух больших групп отраслей производства. Первая – добывающая и обрабатывающая промышленность, которая формирует структуру и функции регионального хозяйства. Вторая группа – интеграция отраслей материального производства, производящих средства производства и предметы потребления, которая выступает в виде субъекта программного управления.

Регулирование в рамках государства осуществляется в направлениях рыночного регулирования (динамика рыночных цен), корпоративной планомерности (изучение структуры спроса фирмами), государственного регулирования путем целенаправленного воздействия государственных учреждений и организаций, сюда входят и государственные заказы на продукцию.

Формами государственного регулирования выступают планирование, программирование, прежде всего в виде целевых комплексных программ, и прогнозирование. Экономика Европейского Севера высокомонополизирована и недостаточно диверсифицирована, что вносит определенную специфику в стратегическое планирование. Разработка конкретных стратегических альтернатив требует глубокого анализа перспективных макротехнологий и маркетинговых исследований [2]. Региональные органы власти и управления через систему целевых ориентиров развития предприятий и отраслей выражают интересы всего населения региона.

К методам регулирования относятся экономические, правовые и административные. Правовое регулирование проводится путем принятия и совершенствования правовой базы. Административное регулирование предусматривает использование мер запрета, разрешения, принуждения. Российский и мировой опыт региональной политики обеспечивается правильностью выбора целей региональной политики для эффективного развития экономики региона; закреплением управленческих решений законодательными актами, что формирует стабильность в привлечении капитала; формированием институциональных органов и интеграционными процессами; активным применением механизмов регулирования развития хозяйства, в том числе промышленного.

Государственные методы регулирования развития промышленной структуры хозяйства должны представлять собой систему поощрительных и ограничительных мер (нормативно-правовых актов, законов), позволяющих сбалансировать интересы всех слоев населения и страны в целом, добиться устойчивости в развитии и получать максимально возможные доходы от хозяйственной деятельности. В основе этой системы должны лежать экономические рычаги регулирования. Среди них в первую очередь следует выделить: налоги, тарифы, кредиты, дотации, субвенции, цены на землю, платежи за природные ресурсы, роялти, гранты, штрафные санкции.

Процессы регулирования развития промышленного комплекса направлены на обеспечение стабилизации экономической ситуации в регионе, структурные преобразования и экономический рост. Реализация цели – формирование инвестиций для развития территории – связана с реализацией региональных программ и участием в федеральных программах. Регулирование развития на уровне программы происходит путем отбора приоритетных инвестиционных проектов, разработки и принятия программы.

Финансовыми источниками реализации инвестиционных проектов программ могут быть средства российских и иностранных инвесторов, средства бюджета, распределяемые в рамках Федеральной адресной инвестиционной программы; внебюджетные источники финансирования; собственные источники финансирования заявителя проекта; средства под гарантии Правительства Российской Федерации; привлечение прибыли предприятий на возвратной основе. Усиление и совершенствование функций административного регулирования обоснует и реализует развитие промышленного комплекса. Время определяет элементы приоритетных направлений регулирования. В период сложившегося финансового кризиса регулирование и поддержка финансовой сферы промышленных предприятий создаст возможность для выживания и дальнейшего развития.

Мурманская область расположена на территории Севера России. Необходимо отметить, что функционирование и развитие промышленности в условиях Севера накладывает определённую специфику, создавая дополнительные затраты и жесткие ограничения на освоение территории. Всё это определяет необходимость разработки и проведения соответствующей экономической и социальной политики и регулирования развития регионального хозяйства.

Эффективное развитие промышленности Мурманской области обеспечат следующие меры региональной политики:

1. Стратегическая разработка, а затем и программы развития промышленного комплекса.
2. Нормативная поддержка.
3. Создание фонда развития в Мурманской области.
4. Привлечение федеральных средств (участие в федеральных целевых программах).
5. Привлечение частных инвестиций (включая зарубежные) — как следствие улучшения инвестиционного климата.

6. Предоставление льгот под объективные северные удорожания (налоги, кредиты, точки «роста» и др.).

7. Тарифная политика.

8. Северный завоз и другие.

При формировании региональной промышленной политики Мурманской области необходимо исходить из её пространственно-структурных особенностей. К благоприятным и негативным факторам развития промышленности региона можно отнести следующие (*табл. 1*)[3].

Позитивными факторами экономико-географического положения области является примыкание её к границам морских и транспортных путей; наличие незамерзающего порта города Мурманска; использование Северного морского пути (СМП). Северный морской путь, открытый для иностранных судов, перевозка грузов между Юго-Восточной Азией и Японией является важным фактором притягательности северных регионов для иностранных инвесторов. В процессе перехода к рыночным отношениям произошла трансформация отдельных звеньев хозяйствующих субъектов в различные формы собственности. Морские пароходства, за исключением Арктического, были акционированы. Но федеральная собственность на СМП по-прежнему является основной. За годы реформ объёмы перевозок по СМП сократились в четыре раза и продолжают находиться на очень низком уровне, составив в 2000 — 2003 гг. порядка 1,7 млн. т. В обозримой перспективе Севморпуть остается ключевым элементом транспортного обеспечения арктических районов. Его роль может существенно возрасти, прежде всего в связи с освоением месторождений углеводородов в прибрежных районах и на Арктическом шельфе [4].

К значимым негативным факторам следует отнести расположение территории Мурманской области на Севере, что обуславливает удорожание производственных затрат. Однако присутствие на её территории

Таблица 1. Факторы, влияющие на развитие промышленного комплекса Мурманской области

Факторы	Благоприятное воздействие	Негативное воздействие
Экономико-географическое положение	<ul style="list-style-type: none"> • Примыкание к границам морских и транспортных путей • Наличие незамерзающего порта города Мурманска • Использование Северного морского пути 	<ul style="list-style-type: none"> • Расположение Мурманской области на территории Севера, удорожание затрат производства
Природно-ресурсный потенциал	<ul style="list-style-type: none"> • Уникальный природно-ресурсный потенциал Добыча и переработка (руд: апатито-нефелиновых, медно-никелевых, железных; цветных металлов); имеются рыбные и водные ресурсы; углеводороды 	<ul style="list-style-type: none"> • Нет учёта формирования дополнительного дохода предприятий с лучшими горно-геологическими условиями
Структура хозяйства	<ul style="list-style-type: none"> • Развитая промышленная база, рост удельного веса промышленности в ВРП 	
Специализация	Отрасли: <ul style="list-style-type: none"> – электроэнергетика – химическая – чёрная металлургия – цветная металлургия – пищевая (рыбная) 	<ul style="list-style-type: none"> • Повышенные затраты производства тяжёлых отраслей специализации (в т.ч. в структуре промышленности отрасли горнопромышленного комплекса – 62,3% в 2000 г.)
Интеграционные процессы (экспорт)	<ul style="list-style-type: none"> • Устойчивая тенденция спроса платёжеспособного зарубежного потребителя на промышленную продукцию: металлы, минеральные продукты, рыбу и продукты морского промысла 	<ul style="list-style-type: none"> • Зависимость от мировых цен • Потеря и неплатёжеспособность внутреннего потребления
Инфраструктура	<ul style="list-style-type: none"> • Существующие транспортные магистрали Мурманской области • Развитое энергетическое хозяйство • Система объектов социальной инфраструктуры 	<ul style="list-style-type: none"> • Несоответствие мировому уровню
Финансовая обеспеченность региона	<ul style="list-style-type: none"> • Развитая банковская система 	Незначительны: <ul style="list-style-type: none"> – собственные средства предприятий – бюджетные поступления – кредитные ресурсы – высоки риски кредитования – жёсткая привязка % за кредит к ставке рефинансирования ЦБ РФ
Трудовые ресурсы	<ul style="list-style-type: none"> • Квалифицированный трудовой потенциал • Система северных надбавок 	1. Уменьшение: <ul style="list-style-type: none"> – численности постоянного населения – численности населения в трудоспособном возрасте – продолжительности жизни 2. Сокращение: <ul style="list-style-type: none"> – прибывающих – квалифицированных специалистов и рабочих 3. Дисбаланс спроса и предложения
Интеллектуальный потенциал	<ul style="list-style-type: none"> • Кольский научный центр • Система и кадры образовательных учреждений • База инвестиционных проектов 	Отсутствие административного органа: <ul style="list-style-type: none"> – координирующего спрос и предложение трудовых ресурсов – формирующего базу инвестиционных проектов

уникальных природных ресурсов является объективной предпосылкой её развития. В области ведется добыча и переработка апатито-нефелиновых, медно-никелевых, железных руд, цветных металлов; имеются

рыбные и водные ресурсы, углеводороды. Промышленный потенциал области составляют крупные предприятия – ОАО «Апатит», «Североникель», «ГМК «Печенганикель», «Севредмет», Оленегорский ГОК,

Ковдорский ГОК, Кандалакшский алюминиевый завод, предприятия лесопромышленного и рыбопромыслового комплексов; в области действует Кольская АЭС. Развитая промышленная база области, специализирующая такие отрасли, как электроэнергетика, химическая, чёрная металлургия, цветная металлургия, пищевая (рыбная отрасль), — основа развития промышленности и в целом Мурманской области.

Кольский федеральный горнорудный центр обеспечивает 100% общероссийского производства апатитового концентрата, 14% рафинированной меди, около 40% никеля, около 10% железных руд, вклад центра в валовой региональный продукт (ВРП) Мурманской области составляет около 30% при занятости в производстве полного цикла более 300 тыс. чел. Перспективы развития Кольского центра связываются с разработкой новых месторождений платиноидов, титаномагнетитовых и хромитовых руд, а также с расширением производства алюминия на Кандалакшском алюминиевом заводе [5].

Существующие транспортные магистрали Мурманской области, развитое энергетическое хозяйство и система объектов социальной инфраструктуры, с одной стороны, положительно характеризуют область, однако, с другой стороны, её инфраструктура не соответствует мировому уровню.

Несмотря на значительный интеллектуальный потенциал, обслуживающий регион (Кольский научный центр, система и кадры образовательных учреждений, база инвестиционных проектов), в нём, как и в стране в целом, отсутствует должная координация спроса и предложения трудовых ресурсов, что негативно отражается на экономике.

Анализ факторов воздействия на промышленное развитие Мурманской области позволяет сформировать систему показателей для характеристики развития промышленных комплексов регионов подобного типа (табл. 2) [3].

Промышленный комплекс Мурманской области, основанный на эксплуатации природных ресурсов, создает объективные

Таблица 2. Система показателей, характеризующих состояние развития промышленного комплекса

Показатели
1. Наличие природных ресурсов.
2. Экономический уровень развития промышленного комплекса: <ul style="list-style-type: none"> • коэффициент долевого участия на уровне страны; • коэффициент промышленного производства на уровне региона.
3. Производственный потенциал: <ul style="list-style-type: none"> • объём промышленного производства; • валовой региональный продукт; • уровень использования среднегодовых мощностей промышленных предприятий; • износ основных фондов; • численность убыточных предприятий.
4. Основные виды промышленной продукции.
5. Динамические качества промышленного комплекса: <ul style="list-style-type: none"> • индексы физического объёма промышленной продукции (цепные, базисные); • структура объёмов промышленного производства по отраслям.
6. Региональный коэффициент промышленного производства.
7. Инвестиции в основной капитал.
8. Объём иностранных инвестиций.
9. Мультипликатор инвестиций.
10. Функциональная структура связи с местным, общенациональным, мировым рынком.
11. Обеспеченность трудовыми ресурсами: <ul style="list-style-type: none"> • численность промышленно-производственного потенциала, в т. ч. по отраслям; • производство промышленной продукции на душу населения; • численность зарегистрированных безработных.

предпосылки для устойчивого экономического роста хозяйственной системы. Мурманская область имеет все возможности для превращения в один из первоочередных региональных «районов экономического роста» в России [6].

Политика формирования рыночного хозяйствования требует весьма тесной связи с региональной действительностью. К проблеме хозяйственного порядка относятся определение компетенции между властями на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Регулирование развития промышленности региона зависит от видов промышленной деятельности. Обеспечение устойчивой работы базовых предприятий Мурманской области (медно-никелевой, железорудной, слюдяной, апатито-нефелиновой и редкометаллической отраслевой промышленности) может быть осуществлено путём совершенствования системы платы за пользование природными ресурсами в зависимости от их качества, расположения месторождений полезных ископаемых и стадии их освоения, а также за счёт дифференциации цен на добываемую продукцию. В Российской Федерации собственником ресурсов выступает государство, следовательно, ему принадлежит право присваивать ренту. Однако хозяйствующие субъекты Мурманской области имеют дополнительные затраты, связанные с особыми условиями хозяйствования. Регулирование отношений перехода от стандартной налоговой системы для базовых отраслей к рентным платежам — одна из мер соблюдения баланса интересов Федерации, региона и предпринимателя.

В связи с изложенными механизмами регулирования развития промышленного комплекса региона являются: усиление и совершенствование функций административного порядка, законодательные акты, взаимоотношения между центром и реги-

онами, планирование, совершенствование принципов партнерства между властью и предприятиями, политика цен, налоги, предпринимательская активность, адресная поддержка, тарифная политика. Все эти направления в настоящее время служат объектом повышенного внимания органов государственной власти региона.

Рассматривая вопросы развития промышленного комплекса региона на основе его территориально-хозяйственных особенностей, можно сказать, что характеристика развития промышленного комплекса Мурманской области обуславливается следующим состоянием. На уровне 2002 г. индекс промышленного производства в Мурманской области составлял 96,9%, а к 2007 г. ситуация значительно улучшилась и рост промышленного производства по отношению к 2006 г. составил 107,9%, в том числе добычи полезных ископаемых — 102,7%.

Оценивая деятельность региона как основного поставщика горнорудной продукции, необходимо отметить, что в 2007 г. его предприятиями произведено 9,9 млн. т железорудного концентрата (98,4% к 2006 г.), 4,2 млн. т апатитового (P_2O_5) концентрата (на 3% выше уровня 2006 г.). Увеличилось производство нефелинового, бадделеитового, лопаритового и вермикулитового концентратов. Сократилось производство нерудных строительных материалов, железорудного концентрата [7].

Анализируя деятельность отрасли по некоторым показателям, мы видим, что, используя механизмы регулирования развития промышленного комплекса, власть региона, расширяя государственно-частное партнерство, добивается устойчивой работы промышленных предприятий.

Правительство Мурманской области заключает соглашения с крупнейшими промышленными компаниями России и области, направленные на объединение

усилий для обеспечения стабильного социально-экономического развития региона. В 2007 году заключены соглашения с ОАО «Кольская ГМК», «Олкон», «Апатит» и «МХК «ЕвроХим». В 2007 году заключено соглашение с председателем Правления РАО «ЕЭС России» А. Чубайсом «О взаимодействии по развитию электроэнергетики Мурманской области», предметом которого является совместная реализация проекта «Программы обеспечения надежности и развития энергосистемы Мурманской области на 2007 – 2012 годы». Общий объём инвестиций в рамках Программы превысит 64 млрд. рублей.

Правительством Мурманской области заключены соглашения с ООО «Севморнефтегаз», которым определены первоочередные направления деятельности по реализации проекта «Комплексное освоение Штокмановского газоконденсатного месторождения», соглашение с ОАО «ТГК-1» «О создании экономически эффективных условий для реализации проекта строительства Мурманской ТЭЦ-2», а также с ОАО «Совкомфлот» – о долгосрочном сотрудничестве [8].

Приоритетным инвестиционным проектом для Мурманской области становится освоение Штокмановского месторождения. В комплексе с реализацией других проектов это сулит политические, экономические и социальные национальные преимущества, в том числе региональные, включая конверсию оборонных предприятий. Важнейшими показателями социальной значимости проекта, что особенно важно в период финансового кризиса, являются создание и сооружение платформ на предприятиях оборонного комплекса в Северодвинске, Мурманске, Санкт-Петербурге и др.; сохранение и создание новых рабочих мест, повышение занятости населения; газификация Мурманской и Архан-

гельской областей, Республики Карелия; обеспечение дополнительных поставок газа в центральные регионы России. Важным направлением социального эффекта от реализации проекта является использование научно-производственного потенциала России для решения научных и технических проблем [9].

15 – 17 октября 2009 года в г. Мурманске состоялся I Мурманский международный экономический форум. В его рамках ассоциация поставщиков нефтегазовой промышленности «Мурманшельф» провела II Международную конференцию «Освоение шельфа: шаг за шагом». Участники конференции отметили, что реализация Штокмановского проекта создает все необходимые предпосылки для создания на территории Мурманской области межотраслевого промышленного кластера, включающего передовые международные и российские технологические компании. Мурманская область призвана стать опорным плацдармом для освоения Арктического шельфа.

Важным результатом работы конференции стало подписание соглашений о сотрудничестве ассоциации «Мурманшельф» с ассоциацией нефтегазовых компаний Ньюфаундленда и Лабрадора «NOIA» (Канада) и ассоциацией «Subsea UK» (Великобритания).

Участники конференции положительно оценили действия органов законодательной и исполнительной власти Мурманской области, направленные на создание благоприятного инвестиционного климата [10].

Полагаем, эффективное использование механизмов государственного регулирования позволит добиваться устойчивой работы промышленных предприятий, находить выходы из кризисных ситуаций и обеспечивать эффективность функционирования промышленного производства региона.

Литература

1. Жаров, В.С. Основы формирования и реализации региональной промышленной политики / В.С. Жаров, Д.В. Жаров // Проблемы социально-экономического развития регионов Севера: сб. науч. ст. / отв. ред. В.С. Жаров. – Апатиты: Изд. Кольского филиала Петрозаводского гос. ун-та, 2007. – Вып. 3. – С. 131.

2. Жаров, В.С. Моделирование стратегий развития региона. Глобальные и локальные социально-экономические процессы на Севере / В.С. Жаров. – Апатиты, 2001. – 62 с.

3. Зерщикова, Н.И. Диагностика состояния регулирования развития регионального промышленного комплекса (на примере Мурманской области): дис. ... к.э.н. – Апатиты, 2002. – 122 с.

4. Север как объект комплексных региональных исследований. – Сыктывкар, 2005. – 299 с.

5. Орлов, В.П. Ресурсы недр в развитии Северо-Запада России / В.П. Орлов // Минеральные ресурсы России. – 2008. – № 4. – С. 2.

6. Селин, В.С. Оценка перспектив и сценарии развития / В.С. Селин, Н.И. Зерщикова, А.В. Истомин // Мурманская область: тенденции экономического и социального развития на рубеже тысячелетий. – Ч. 1 / ИЭП КНЦ РАН. – Апатиты, 2001. – С. 46-52.

7. Мурманская областная статистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://murmanskstat.gks.ru/default.aspx>

8. Сайт Мурманской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.duma.murman.ru/>

9. Газовые перспективы Арктического шельфа. Точка зрения ОАО «Газпром» на разработку Арктического шельфа [Электронный ресурс] / Б. Никитин, Н. Глухова, Н. Пахомова. – Режим доступа: <http://www.ngw.ru/article.aspx?articleID=24000>

10. Кошелева А. – помощник генерального директора НО «Ассоциация «Мурманшельф» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: info@murmanshelf.ru

УДК 620.95

© В.В. Грачев

© Р.Б. Марков

Перспективы развития биоэнергетики

В статье рассматриваются возможности увеличения производства энергии за счёт рационального использования лесных ресурсов. На материалах Вологодской области представляется опыт организации этого важного дела, характеризуются перспективы его развития.

Возобновляемые энергоресурсы, комплексная переработка леса, производство древесных гранул, экономическая эффективность.

**Виктор Васильевич
ГРАЧЕВ**

доктор экономических наук, начальник Департамента лесного комплекса Вологодской области, зам. Губернатора Вологодской области

**Роман Борисович
МАРКОВ**

начальник управления инвестиционного развития, зам. начальника Департамента лесного комплекса Вологодской области

Планомерное развитие мировой экономики требует значительного увеличения производства энергии. Вместе с тем запасы традиционных естественных видов топлива, таких как природный газ, нефть, каменный уголь, постепенно истощаются. Поэтому во всем мире ведутся исследования и разработки, направленные на использование в качестве энергоресурсов альтернативных видов топлива (рис. 1).

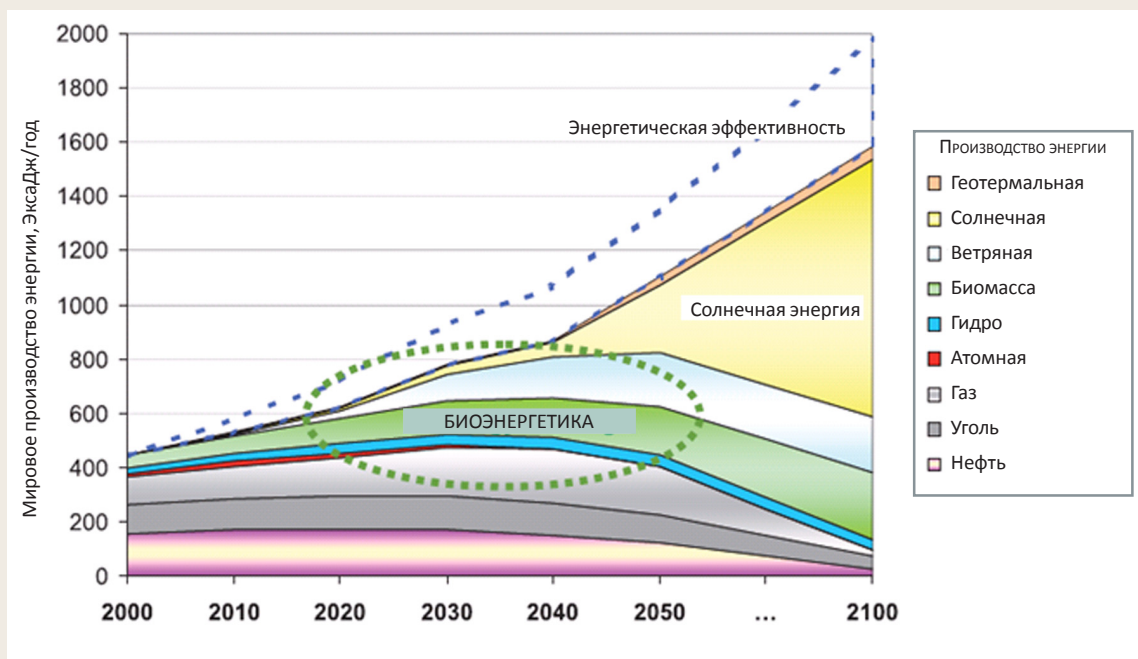
Из представленного графика видно, что доля биоэнергетики в мире в перспективе будет увеличиваться.

Сегодня в развитых странах доля производства энергии из возобновляемых энергоресурсов достигает 10 – 15%. А в Австрии, Швеции, Финляндии она составляет практически 25% (рис. 2).

При этом подавляющая часть энергии производится из биотоплива, исходным сырьём для которого являются древесные ресурсы.

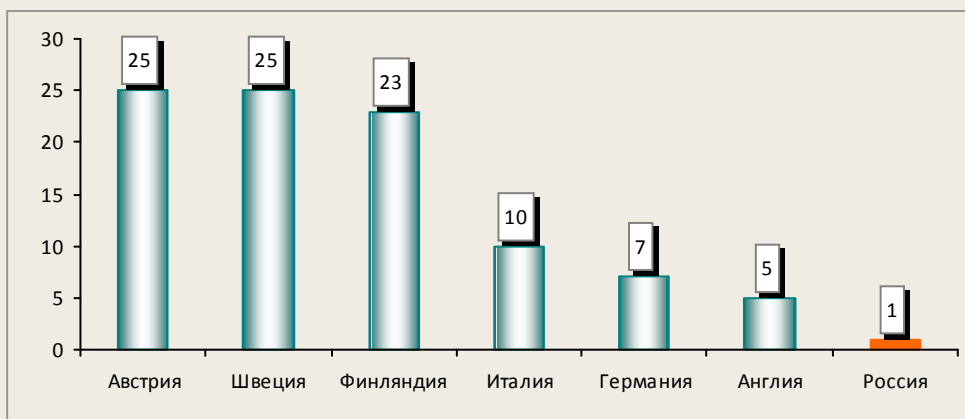
Вместе с тем Россия, обладающая самыми большими в мире запасами леса, производит за счёт их применения менее 1% энергии.

Рисунок 1. Мировые тенденции производства энергоносителей

Источники: IEA (2007), IPCC (2007), UNPD (2004) and WBGU (2003).

Рисунок 2. Доля производства энергии из возобновляемых энергоресурсов в странах мира, %

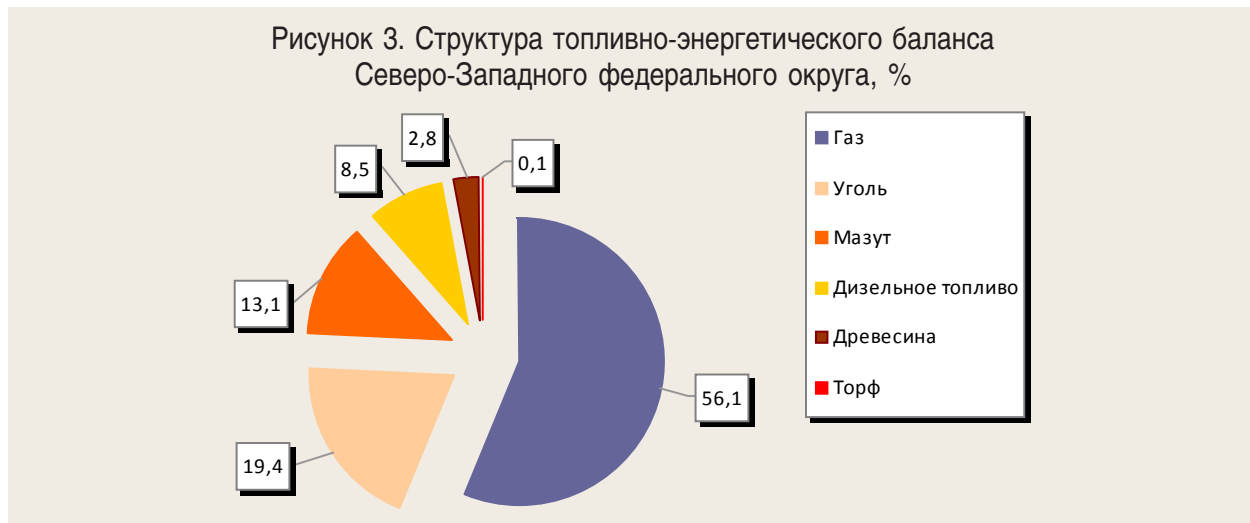

На Северо-Западе доля использования лесных ресурсов в топливно-энергетическом балансе составляет порядка 3%, что крайне недостаточно и не соответствует имеющемуся потенциалу (рис. 3).

Принимая вызовы времени, которые ставит мировая экономика, Правительство Российской Федерации приступило к формированию курса на увеличение использования возобновляемых источников энергии. Так, в начале января текущего

года принято распоряжение Правительства РФ, предусматривающее, что в 2010 году в России должно вырабатываться из возобновляемых источников 1,5% электроэнергии, а к 2020 году – 4,5%.

Вопросы развития биоэнергетики, с учётом комплексной переработки древесины, начали активно обсуждаться на всех уровнях власти, в том числе и Советом по развитию лесного комплекса при Правительстве РФ.

Сегодня наиболее актуальной является задача создания и внедрения экономически эффективных технологий производства биотоплива из различных видов биологического сырья. При этом особый интерес с точки зрения развития биоэнергетики представляют лесные ресурсы.

Вместе с тем биоэнергетика не ограничивается вопросами производства топлива, но и включает современные технологии для производства тепло- и электроэнергии на его основе (рис. 4).

Для производства биотоплива и биоэнергии в настоящее время широко используется древесина – как в виде традиционных источников топлива – дров, опилок, щепы, стружки, коры, так и современных видов – брикетов, гранул (пеллет) (табл. 1).

По своим энергетическим характеристикам наиболее широкое распространение в мире получает сухое прессованное древесное топливо, то есть брикеты и гранулы. При этом в последние годы стали наиболее распространены пеллеты благодаря простоте технологии их сжигания.

Принципиальная технологическая схема производства пеллет показана на рисунке 5.

В Европе гранулированное топливо в основном используется для производства тепла крупными котельными, которые ранее использовали уголь. В них процесс сжигания угля в пылеобразном состоянии был заменен на процесс сжигания пылеобразного древесного топлива. Производство и потребление древесных гранул составляет в мире около 8 – 10 млн. тонн в год и ежегодно увеличивается на 15% (рис. 6).

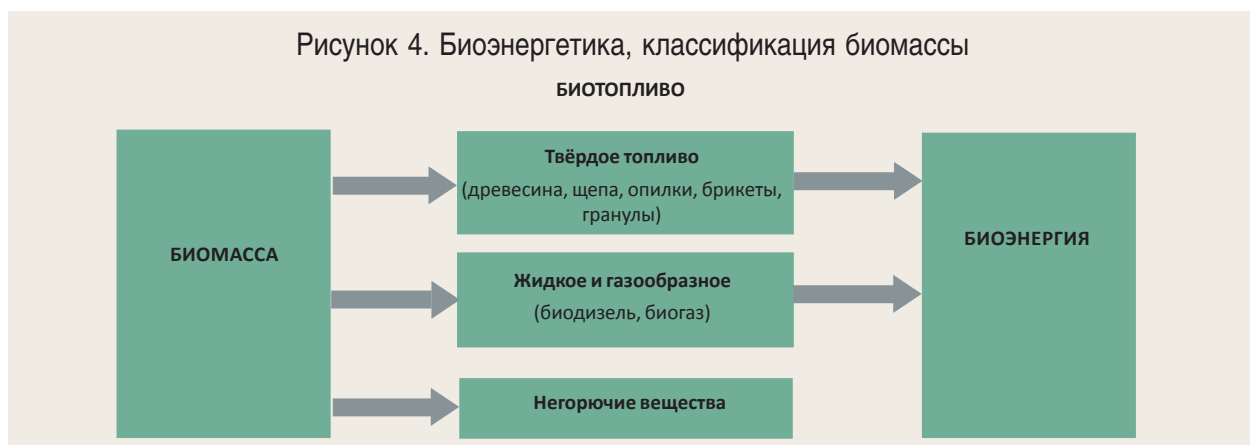

Таблица 1. Характеристика видов биотоплива из древесного сырья

Виды топлива	Влажность, %	Зола, %	Сера, %	Удельный вес, кг/куб. м
Опилки, щепа	8-60	0,4-0,6	0-0,3	200-350
Гранулы, брикеты	9-10	0,4-0,8	0-0,3	550-700
Верхушки, ветки	35-55	1-5	0,02-0,05	200-350
Кора	21-65	2-6	0-0,1	300-550
Лиственная древесина	20-40	0,3-1,7	0,01-0,04	440-580

К наиболее крупным производителям пеллет относятся Швеция, США и Канада. В России производство гранул увеличилось с 10 тыс. т в 2003 г. до 500 тыс. т в 2009 г.

Основным рынком сбыта пеллет российского производства являются европей-

ские страны. Динамика цен на пеллеты достаточно стабильна и имеет тенденцию к росту (рис. 7).

На рисунке 8 представлена динамика цен на виды топлива, составляющие конкуренцию пеллетам.

Рисунок 5. Структурная схема производства древесных топливных гранул (пеллет)

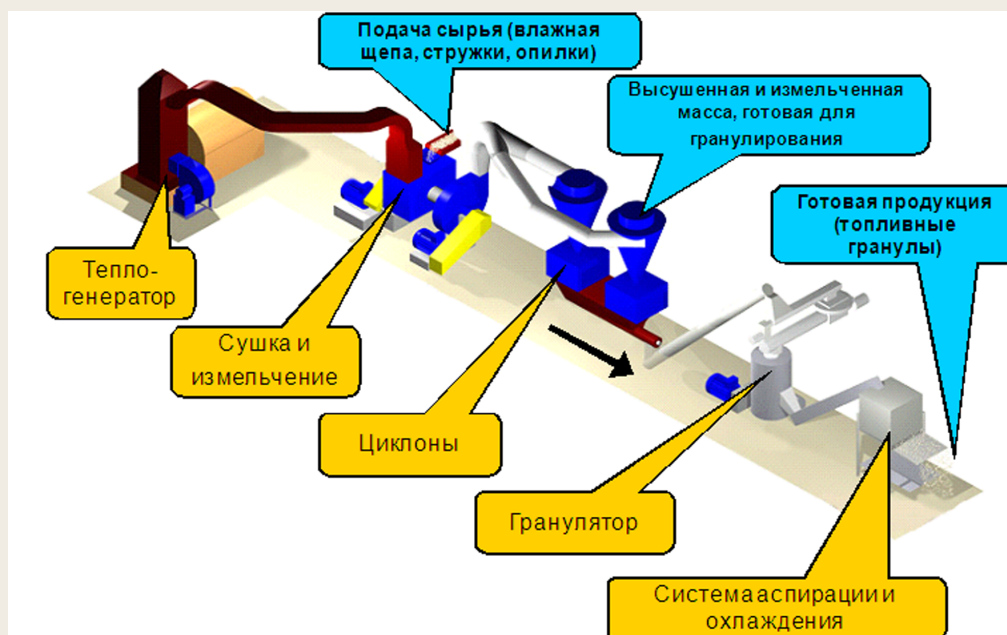

Рисунок 6. Производство и потребление древесных топливных гранул (пеллет), тыс. тонн

Рисунок 7. Динамика цен на пеллеты, евро/тонн

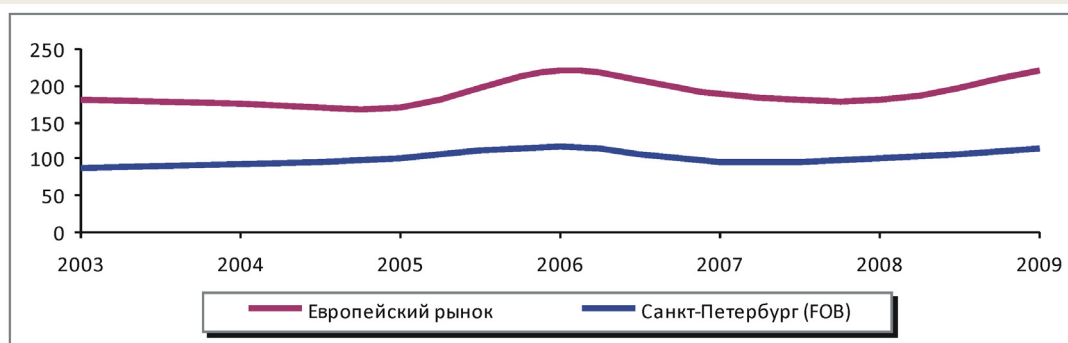
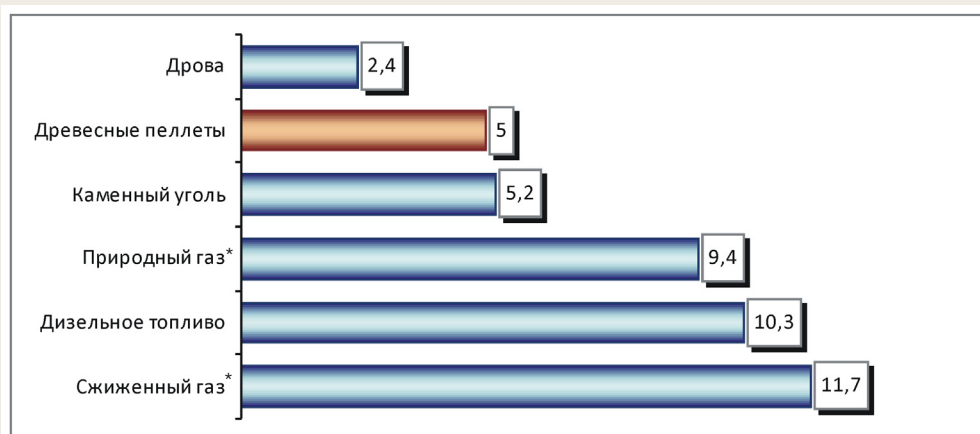

Рисунок 8. Динамика цен на виды топлива, составляющие конкуренцию пеллетам

Рисунок 9. Теплотворная способность различных видов топлива, кВт/кг

*кВт/куб. м.

По своей теплотворной способности пеллеты близки к каменному углю и значительно превосходят топливные дрова (рис. 9).

При сжигании гранул количество выделяемого углекислого газа не превышает

объёмов выбросов, которые образовались бы путём естественного разложения древесины, образование золы в 15 – 20 раз меньше, чем при сжигании угля (рис. 10).

В Вологодской области за счёт инвестиционного развития обеспечивается

постоянное увеличение объёмов переработки древесины. В настоящее время в перечень приоритетных включено 8 инвестиционных проектов. При этом проект «Череповецкий ФМК» реализован в полном объёме одним из первых в России.

Понимая, что в регионе, безусловно, увеличатся объёмы заготовки древесины, причём будет вывозиться большее количество низкотоварной древесины и усилится необходимость утилизировать на лесопромышленных предприятиях все отходы, остающиеся от механической переработки древесины, Правительство области планомерно решает вопросы комплексного подхода к развитию биоэнергетики.

Составлен баланс использования отходов лесозаготовки и деревообработки, в котором учтены: существующее обеспечение населения топливными дровами, а муниципальных котельных — древесиной, переработка отходов в котлах-утилизаторах на лесопромышленных предприятиях и поставка щепы в плитное и целлюлозно-бумажное производства. Определены пока не востребованные объёмы отходов от производства продукции деревообработки, а также низкосортной древесины (рис. 11).

В результате этого намечены основные направления развития производства биотоплива и использования древесины в теплоэнергетических целях.

Первое — это производство древесных гранул и брикетов.

Ещё в 2003 году в области была разработана и выполняется программа развития производства биотоплива.

В соответствии с программой построено 9 предприятий по производству биотоплива общей мощностью более 200 тыс. т пеллет в год. Только в текущем году, несмотря на непростые финансовые условия, их производство увеличилось более чем в два раза. А благодаря повышению спроса, конъюнктуре цен и увеличению курса евро по отношению к рублю в текущем году это производство оказалось наиболее рентабельным (рис. 12).

В настоящее время достраивается крупный деревообрабатывающий комбинат в г. Бабаево совместно с краснодарской компанией «Альтбиот», в данном проекте предусматривается строительство завода по производству биотоплива мощностью 100 тыс. т.

Планомерно реализуется в Череповецком районе совместно с польской компанией «Барлинек» проект по переработке древесины и выпуску биотоплива, кроме того, намечено строительство ряда других производств. Предприятия, специализирующиеся на производстве пеллет, и их производственная мощность показаны в таблице 2.

Рисунок 10. Содержание выбросов при сжигании различных видов топлива, %

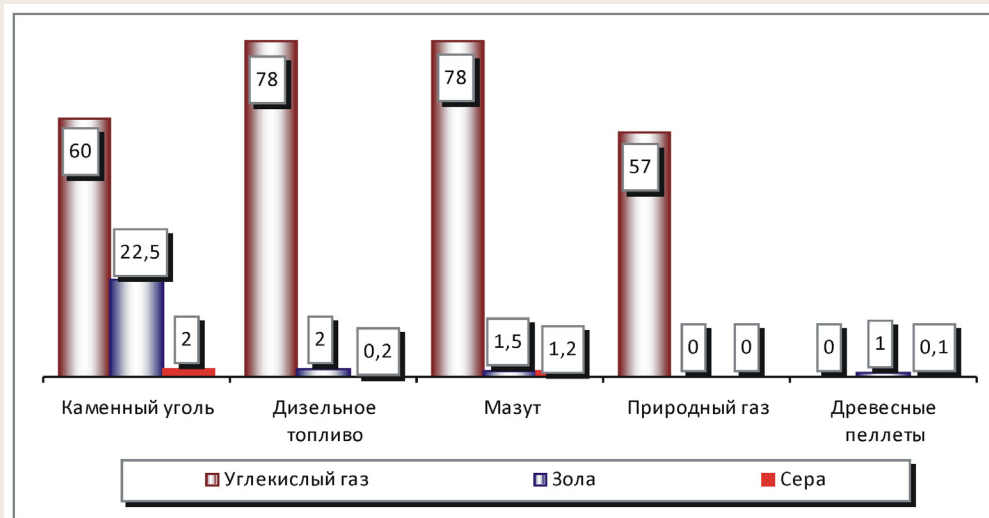

Рисунок 11. Баланс использования отходов лесозаготовки и переработки древесины в Вологодской области

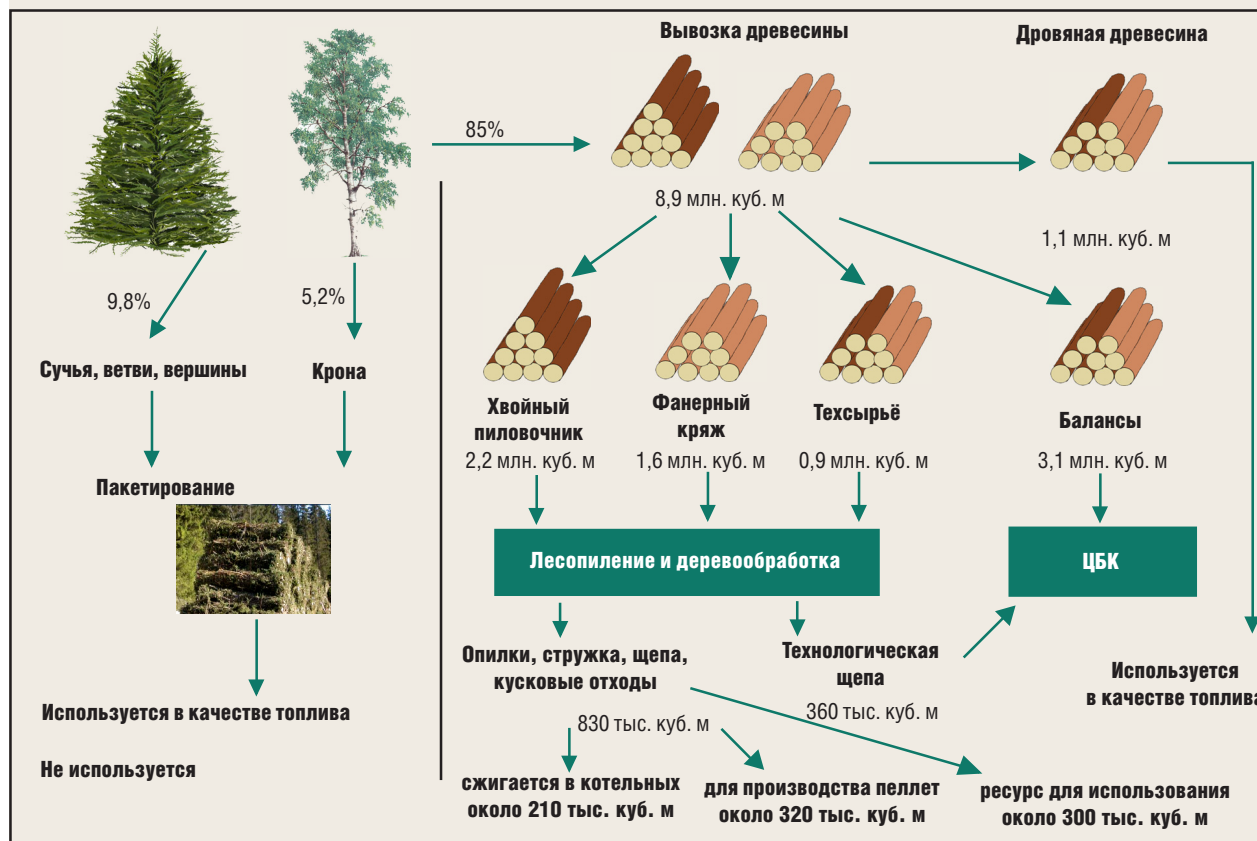
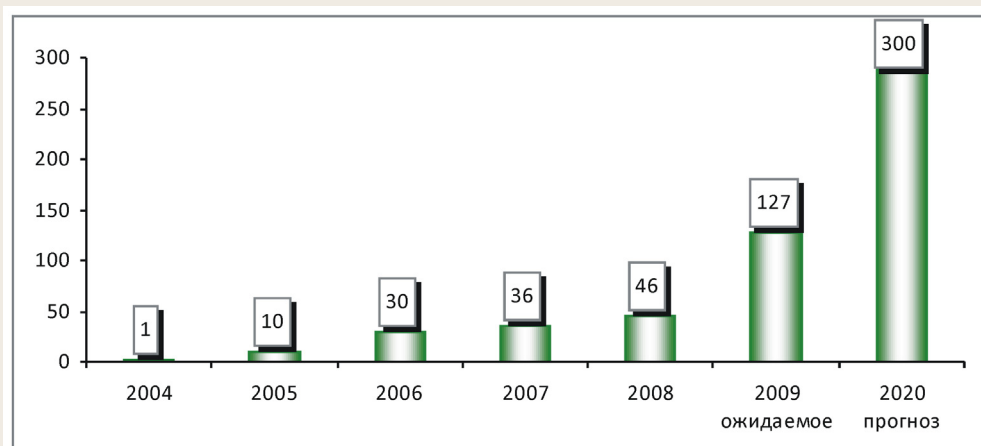

Рисунок 12. Производство древесных гранул и брикетов в Вологодской области, тыс. тонн

Вместе с тем производство пеллет рассчитано в основном на внешнего потребителя, так как себестоимость продукции колеблется в диапазоне от 2,5 до 3 тыс. рублей за тонну (табл. 3).

Для вовлечения в оборот отходов переработки древесины реализуется ещё ряд направлений.

В области активно строятся мини-ТЭЦ для производства тепло- и электроэнергии (рис. 13).

Первая промышленная мини-ТЭЦ «Белый Ручей», построенная в 2005 году, является дочерним предприятием ОАО «Территориальная генерирующая компания-2». Она находится в поселке Депо

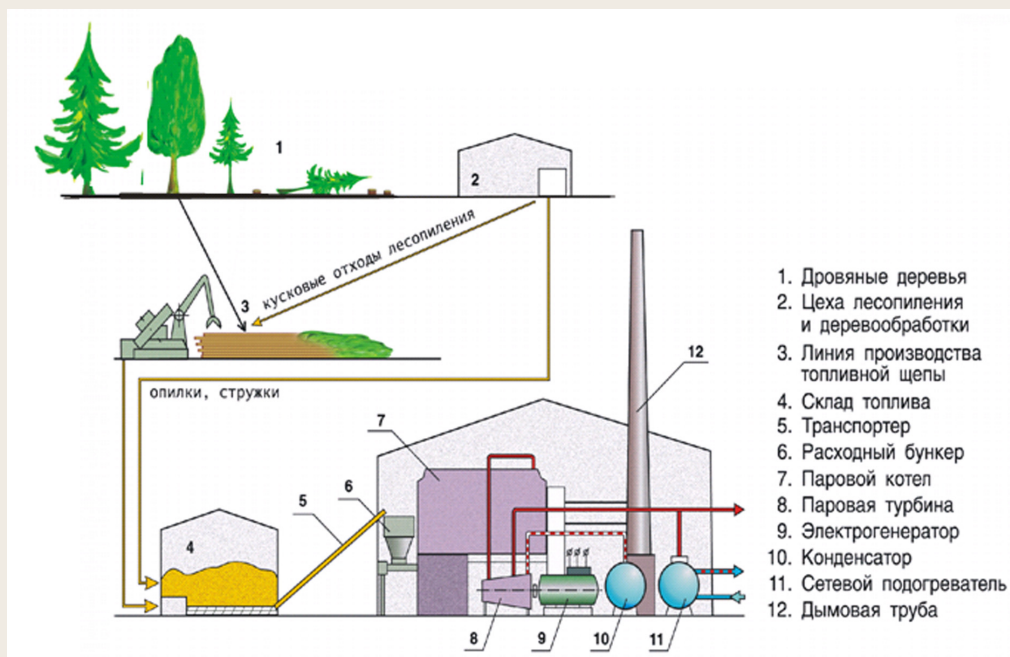
Таблица 2. Предприятия по производству древесных топливных гранул (пеллет) в Вологодской области

Наименование предприятия	Место размещения предприятия	Производственная мощность, тыс. т в год
ООО «Вологдабиоэкспорт»	г. Великий Устюг	50
ЗАО «Вологодский лесохимический завод»	г. Вологда	20
ООО «Мейджер»	г. Череповец	18
ООО «Терри»	Вологодский р-н, д. Семёнково	8
ООО «ПеллетМаксГрупп»	г. Сокол	7
ЗАО «Биоэнергетическая топливная компания»	г. Кадников	50
ООО «Леспромсевер»	с. Верховажье	30
ООО «Би.Древ»	с. им. Бабушкина	8
ООО «Вологодские топливные биотехнологии-2»	г. Бабаево	30

Таблица 3. Себестоимость производства древесных топливных гранул (пеллет)

Статьи затрат	Затраты, руб.	Доля
Оплата труда, налоги	512,78	16,7
Электроэнергия	461,32	15,1
Газ	148,74	4,8
Амортизация	449,37	14,5
Сырье	653,05	21,2
Топливо	102,02	3,3
Ремонт основных средств	388,25	12,6
Налоги с заработной платы	125,93	4,1
Прочие	233,61	7,7
Итого	3 075,07	100

Рисунок 13. Структурная схема производства тепловой и электрической энергии из древесного топлива

Вытегорского района. Установленная электрическая мощность станции – 6 МВт, полезный отпуск тепловой энергии – 29 тыс. Гкал в год. Мини-ТЭЦ обеспечивает отопление и энергоснабжение крупного деревообрабатывающего предприятия – ЗАО «Белый Ручей» и объектов социальной сферы поселка за счёт переработки низкосортной древесины и отходов лесопереработки.

Вторая мини-ТЭЦ, работающая на древесных отходах, мощностью 3 МВт электрической энергии, пущена в 2006 г. в ОАО «Великоустюгский фанерный комбинат «Новатор». Пуск мини-ТЭЦ позволил на 68% обеспечить комбинат собственной электрической энергией, производить ежемесячно утилизацию приблизительно 7 тыс. плотных куб. м отходов деревообработки.

В планах Правительства Вологодской области и бизнеса строительство ещё ряда подобных объектов.

Сегодня фактически на всех деревообрабатывающих предприятиях области установлены котельные, работающие на отходах лесопиления и деревообработки, позволяющие получать теплоэнергию, используемую для отопления производственных помещений и обслуживания сушильных камер. Наиболее крупные котлы-утилизаторы установлены в таких лесопильных производствах, как ОАО «Белозерский леспромхоз», «Сокольский

ДОК», «Великоустюгский ФК «Новатор», ЗАО «Череповецкий ФМК», ООО «Премииумлес», «Харовсклеспром», «Новаторский ЛПК».

Например, в ОАО «Сокольский ДОК» (градообразующее предприятие, которое обеспечивает теплоэнергией не только собственное производство, но и значительную часть социальных объектов г. Сокола) после установки двух котлов КМ-10 российского производства, работающих на древесных отходах (опилки, стружка, кора, некондиционная щепа), снизился ежегодный объём потребления природного газа с 16 до 9 млн. куб. м (на 44%). Экономический эффект для предприятия только по экономии газа составляет 12,6 млн. руб. в год. Затраты, связанные с приобретением и установкой котлов, окупились за три года.

Более 400 муниципальных котельных в муниципальных районах области работают на дровах или отходах переработки древесины (щепа и опилки; *рис. 14*).

В 2008 году введены в эксплуатацию две новые котельные в Устюженском и Бабушкинском районах с утилизацией щепы и опилок и обеспечением отопления объектов социальной сферы. Планируется строительство на основе частно-государственного партнерства целого ряда котельных для отопления объектов соцсферы в других районах области.

В Кадуе и Сямже действуют пиролизные установки для получения древесного угля.

Рисунок 14. Котельные в муниципальных районах Вологодской области, шт.

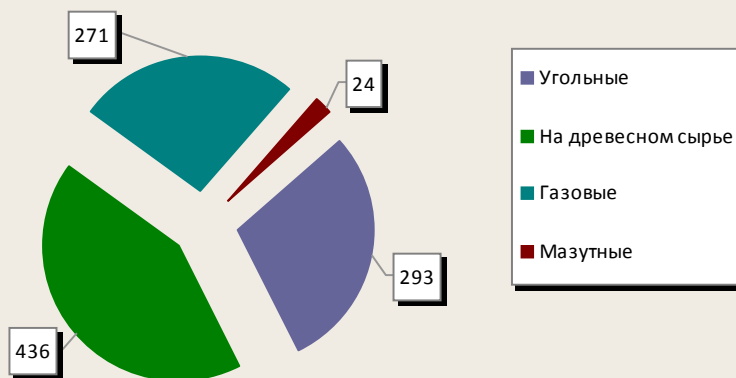

Рисунок 15. Действующие биоэнергетические производства Вологодской области

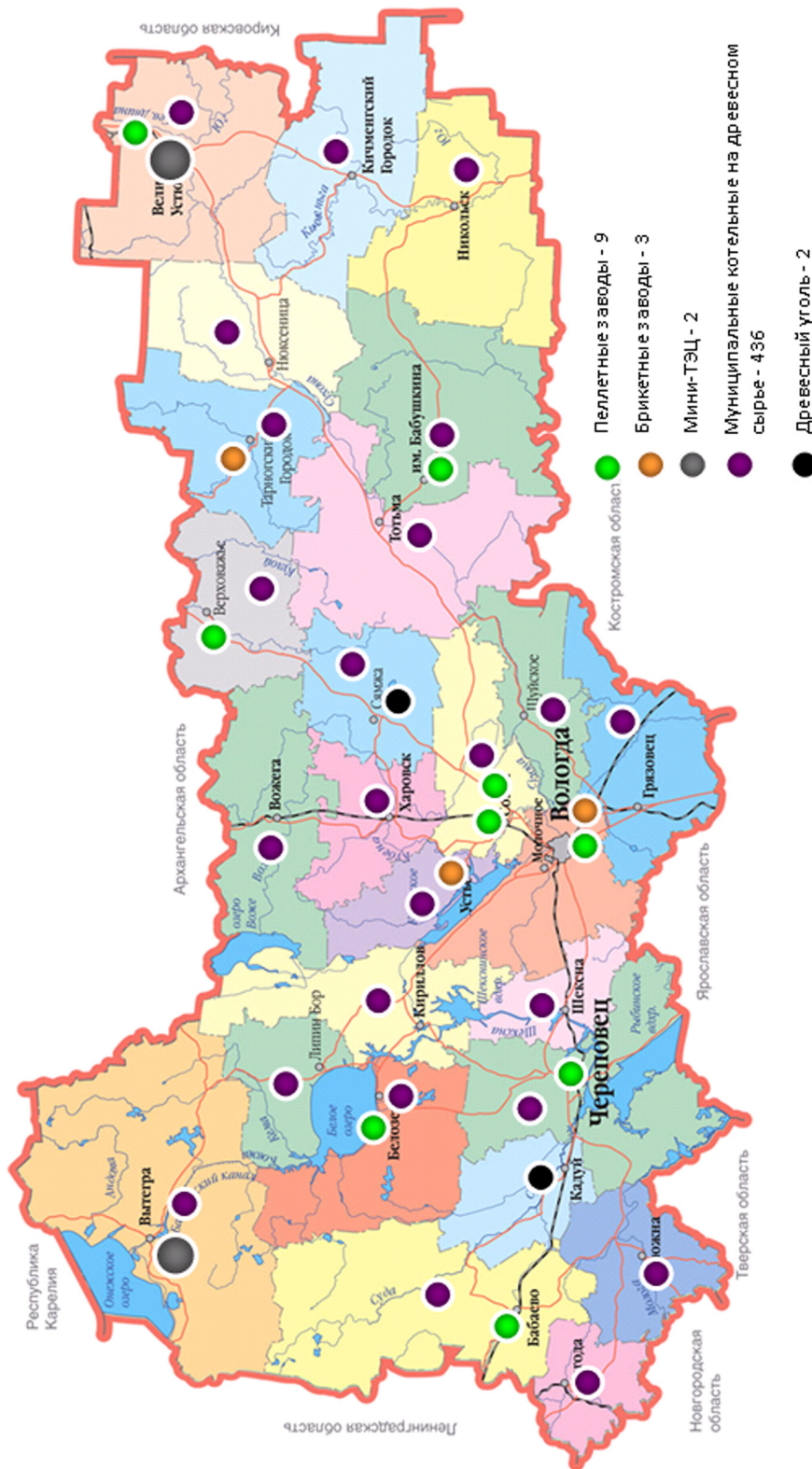

Рисунок 16. Планируемые к строительству в Вологодской области заводы по производству биотоплива

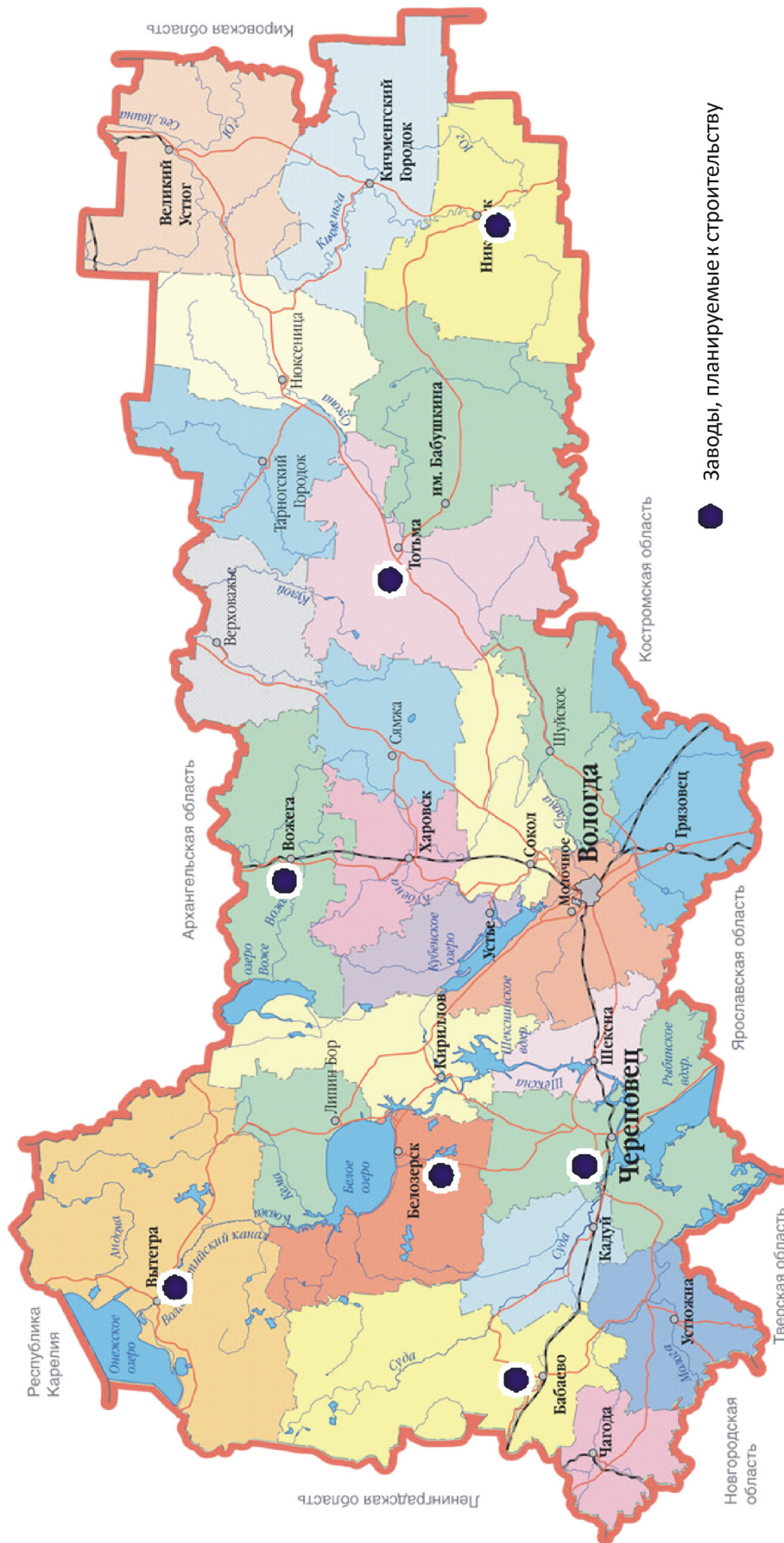

Таблица 4. Перспектива к 2020 году

Показатель	Значение
Производство биотоплива (пеллет), тыс. т	300
Мощность по производству электроэнергии из древесного сырья на мини-ТЭЦ, МВт	22

Таблица 5. Экономический и социальный эффект от применения топливных брикетов в ЖКХ Вологодской области

Показатели	Значение показателей
Экономический эффект	
<i>I. Применение каменного угля</i>	
1. Цена за тонну с учётом транспортных расходов	2,7 тыс. руб.
2. Теплотворность	5,2 кВт/кг
3. КПД котельных установок	70%
4. Общий годовой объём потребления	160 тыс. т
5. Общие затраты средств	432 млн. руб.
<i>II. Применение топливных брикетов</i>	
1. Цена за тонну	3 тыс. руб.
2. Теплотворность	5 кВт/кг
3. КПД котельных установок	90%
4. Необходимый объём потребления	129 тыс. т
5. Общие затраты средств	387 млн. руб.
<i>III. Использование отходов древесного сырья</i>	129 тыс. т x 653 руб. = 84 млн. руб.
Итого экономический эффект	432 - 387 = 45 (млн. руб.) 45 + 84 = 129 (млн. руб.)
Социальный эффект	
Создание рабочих мест	360 чел.
Дополнительное поступление налогов	30-50 млн. руб.

На лесных предприятиях и некоторых сельхозпредприятиях идет апробация газогенераторных установок, работающих на древесном сырье.

Таким образом, отходы, получаемые на лесозаготовках, а также в первую очередь низкопродуктивная листовая древесина (фаутная осина), отходы лесопиления и деревообработки с помощью современных технологий, обеспечивающих комплексную переработку древесины, вовлекаются в оборот и дают лесопромышленному комплексу существенный экономический эффект.

Общая схема размещения биоэнергетических производств в Вологодской области показана на *рисунке 15*.

Планируемые к строительству, согласно программе, заводы по производству биотоплива представлены на *рисунке 16*.

Реализация намеченных направлений развития биоэнергетики Вологодской области позволит к 2020 году обеспечить производство биотоплива в объёме 300 тыс. тонн

в год. Использование древесного сырья даст возможность увеличить мощности по производству электроэнергии на мини-ТЭЦ до 22 МВт, построить порядка 20 новых котельных для обеспечения отопления объектов социальной сферы, переоборудовать часть угольных котельных (*табл. 4*).

В результате вовлечения в оборот неиспользуемых отходов древесины будет достигнут значительный экономический и социальный эффект (*табл. 5*).

В завершение хочется отметить, что в целях обеспечения интенсивного развития лесопромышленного комплекса и эффективного использования лесных древесных ресурсов в энергетических целях, выполнения основных социально-экономических задач своевременна и необходима разработка федеральной целевой программы «Использование лесных древесных ресурсов в энергетических целях на 2009 – 2012 годы и на перспективу до 2020 года», в реализации которой мы готовы участвовать.

Водная стратегия России и проблемы водохозяйственного комплекса регионов Северо-Западного федерального округа

В статье рассматриваются проблемы водного хозяйства субъектов Северо-Западного федерального округа. Водохозяйственные проблемы Вологодской области рассмотрены в свете задач Водной стратегии Российской Федерации по водоресурсному обеспечению социально-экономического развития страны на период до 2020 года. На основе анализа системы водообеспечения (водопотребления и водоотведения) в Северо-Западном регионе обосновываются приоритетные направления работы по достижению целевых индикаторов Водной стратегии, установленных на 2020 год.

Водное хозяйство, водная стратегия, водопользование, оборотное водоснабжение, водоёмкость производимой продукции, сброс сточных вод, бассейновый округ.

**Валерий Михайлович
КУМЗЕРОВ**

кандидат экономических наук,
заведующий лабораторией проблем эффективности использования природных ресурсов Института социально-экономического развития территорий РАН

На Россию приходится более 20% мировых ресурсов пресных вод (без учета ледников и подземных вод). По водным запасам она занимает второе место в мире после Бразилии, по водообеспеченности на душу населения — треть (после Бразилии и Канады). В расчёте объёма пресной воды на одного жителя России приходится около 30 тыс. куб. м речного стока в год. Это примерно в 5,5 раза больше среднемирового уровня.

Основная задача водного хозяйства страны — обеспечение всех отраслей хозяйственной деятельности водой в необходимом количестве и соответствующего качества. Решение этой многоцелевой задачи невозможно без согласования, увязки с общенациональной стратегией развития.

В августе 2009 года распоряжением Правительства утверждена Водная стратегия Российской Федерации до 2020 года

(далее — Стратегия). Стратегия определяет основные направления развития водохозяйственного комплекса России и, что очень важно, предусматривает водоресурсное обеспечение реализации Концепции долгосрочного социально-экономического развития страны на период до 2020 года, принятой в ноябре 2008 года.

В Стратегии дана оценка современного состояния водохозяйственного комплекса страны, системы государственного мониторинга и управления использованием и охраной водных объектов, научно-технического и кадрового обеспечения водохозяйственного комплекса.

Общий объём забора воды из поверхностных водных объектов в Российской Федерации составляет 62,5 куб. км в год. Сброс сточных вод в водные объекты — 52 куб. км в год¹. Водоёмкость валового внутреннего продукта — 2,4 куб. м/тыс. руб.

¹ Сброс сточных вод в поверхностные водоёмы включает объёмы нормативно-чистых, нормативно-очищенных и загрязненных стоков (производственных и коммунальных), сброшенных в поверхностные водоёмы.

Объёмы потерь воды при транспортировке в 2007 году достигли 8 куб. км в год. Вместе со сточными водами в поверхностные водные объекты ежегодно поступает около 11 млн. тонн загрязняющих веществ.

На основе выполненного анализа определены стратегические цели и приоритетные направления развития, мероприятия и механизмы реализации Стратегии. Рассчитаны целевые прогнозные индикаторы Стратегии как основные ожидаемые результаты, которые необходимо и реально получить при условии реализации планируемых мероприятий.

Целевые индикаторы служат также контрольными заданиями при разработке водных стратегий и программ в регионах Российской Федерации (табл. 1).

Стратегию предполагается реализовать в два этапа.

В рамках первого этапа (2009 – 2012 годы) обеспечивается создание условий для устойчивого развития водохозяйственного комплекса, предусматривается совершенствование нормативной правовой базы, совершенствование системы управления водохозяйственным комплексом, внедрение инновационных технологий, усиление охраны и улучшение качества вод в водных объектах.

На втором этапе (2013 – 2020 годы) осуществляется широкая модернизация водохозяйственного комплекса на основе опережающего развития научно-технической и

технологической базы. Впервые ставится задача практической реализации конкурентных преимуществ российского водоресурсного потенциала на внешних рынках.

Предусматривается, что общий объём ресурсного обеспечения на реализацию мероприятий Стратегии составит 662,4 млрд. руб., в том числе средства бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов – 114,6 млрд. руб., внебюджетных источников – 66,9 млрд. руб.

Несмотря на то, что большая часть расходов приходится на федеральный бюджет, принимаются меры по повышению эффективности исполнения органами государственной власти субъектов Российской Федерации полномочий по управлению водными ресурсами, передаваемых с федерального уровня.

По оценке Министерства природных ресурсов и экологии, реализация мероприятий Водной стратегии позволит снизить заболеваемость и увеличить продолжительности жизни населения на 2 – 3 года за счёт улучшения экологической среды и качества водных источников; сбалансировать развитие территорий и отраслей национальной экономики; предотвратить вероятный ущерб, оцениваемый в 989,3 млрд. руб.; снизить энергоёмкость экономики на 20 млрд. руб. ежегодно.

Программы должны предусматривать снижение негативного воздействия на водные объекты, восстановление и экологи-

Таблица 1. Целевые прогнозные индикаторы Водной стратегии Российской Федерации (ожидаемые результаты)

Индикатор	Значение индикаторов в 2007 году	Значение индикаторов в 2020 году	К уровню 2007 года
Водоёмкость ВВП куб. м/тыс. руб.	2,4	1,4	Уменьшение на 42%
Объём потерь воды при транспортировке, куб. км в год	8	4	Сокращение в 2 раза
Доля загрязнённых* сточных вод в общем объёме отводимых стоков, в %	89	36	Сокращение в 2,5 раза
Масса загрязняющих веществ, поступающих в водные объекты со сточными водами, млн. т в год	11	6,6	Сокращение в 1,7 раза

* Загрязнённые сточные воды – производственные и бытовые (коммунальные) стоки, сброшенные в поверхностные водные объекты без очистки (или после недостаточной очистки) и содержащие загрязняющие вещества в количествах, превышающих утверждённый предельно допустимый сброс. Сюда не включаются коллекторно-дренажные воды, отводимые с орошаемых земель после полива.

ческую реабилитацию водных объектов, включая малые реки, обустройство зон санитарной охраны, развитие системы мониторинга, мероприятия по обеспечению эксплуатационной надежности и безопасности гидротехнических сооружений, просвещению и информированию населения.

Целевые показатели по использованию водных ресурсов и восстановлению качества вод, на которые должно выйти водное хозяйство России к 2020 году, потребуют научно обоснованного подхода к разработке региональных водных стратегий и программ, интеграции усилий федеральных органов, органов государственной и муниципальной власти и частного бизнеса на региональном уровне. Разработка региональных программ по использованию и охране водных объектов должна начаться уже в 2009 году.

Безусловно, программная часть работ должна строиться на достаточно подробном аналитическом фундаменте. Причем анализ в отдельно взятом субъекте РФ не сделать без рассмотрения баланса водных ресурсов по бассейну рек и водохранилищ, расположенных, как правило, на территории нескольких субъектов Федерации.

Возможности водного комплекса Северо-Западного федерального округа по выходу на целевые показатели Стратегии по ряду причин предпочтительнее в сравнении с другими субъектами РФ.

Во-первых, экономика Северо-Запада не испытывает хронического дефицита в водных ресурсах.

Несмотря на высокий уровень водообеспеченности России в целом, из-за неравномерности распределения ресурсов поверхностных и подземных вод в территориальном аспекте многие регионы страдают от их дефицита. Около 90% речного стока приходится на бассейны Северного Ледовитого и Тихого океанов. Основная же гидротехническая нагрузка и водозабор падает на бассейн реки Волги, в котором сосредоточено 70% экономического потенциала и 40% населения страны.

Если в целом по России суммарный водозабор свежей воды из водоисточников составляет около 3% общих водных ресурсов, то по ряду речных бассейнов он достигает 50% и более. Почти исчерпаны возможности безвозвратного водозабора в бассейнах рек Кубани, Дона, Терека, Урала. В 2007 г. по сравнению с 2005 г. в большинстве субъектов Федерации отмечен незначительный рост использования свежей воды (в среднем по стране рост на 0,6%), но в Северо-Западном федеральном округе водопотребление возросло на 3,6% и составляет 11,77 млрд. куб. м – 19% общего водопотребления по России.

Водообеспеченность населения и отраслей экономики Северо-Запада более чем достаточна. За редким исключением, когда в маловодные годы, например в 2005 году, ограничение водопотребления вводилось по ряду водных объектов. В то же время в республиках и областях Северо-Запада имеются свои региональные ограничения из-за особенностей рельефа, гидрологии, наличия водохранилищ, ежегодных климатических аномалий.

Возьмём, например, Вологодскую область. Казалось бы, в ней нет проблем с водными ресурсами, водопотребление составляет всего 1,8% от формирующихся на её территории водных ресурсов, около 3% – в годы 95% обеспеченности. Тем не менее проблемы с водообеспечением в засушливые годы возникают. Дело в том, что местоположение Вологодской области на главном водоразделе Беломорского, Каспийского и Балтийского бассейнов в пределах Андомской, Кирилловской, Вологодской возвышенностей и Северных Увалов обуславливает отток вод с территории области в пределах 51,6 куб. км в год при притоке из соседних областей 11,2 куб. км. Все главные реки области, за исключением рек Молога и Луза, представлены истоками и верховьями и свои воды уносят в Белое море – 29,3 куб. км, в Балтику – 2,9 и в Каспий – 19,4 куб. км.

Неблагоприятный гидрологический фактор – экстремально низкая водность отмечалась в Вологодской области уже в XXI веке дважды – в зимний период 2002 – 2003 и в осенне-зимний период 2005 – 2006 годов. Наиболее низкие уровни зимой 2003 года были зафиксированы в реке Сухоне, что сказалось на водообеспечении жителей и промышленных предприятий г. Сокола.

Дефицит осадков в 2005 г. вновь привел к истощению водных ресурсов. Гидрологический режим на реках области в ноябре – декабре 2005 г. был аналогичен состоянию водных объектов в конце 2002 г. Однако изменения гидрологического режима не продолжительны и не имеют серьезных последствий, преодолеваются в ходе превентивных мероприятий.

Во-вторых, на предприятиях Северо-Запада с 2000 года быстрыми темпами внедрялось оборотное и повторно-последова-

тельное водопользование с превышением средних показателей по России более чем в полтора раза². Поэтому у предприятий округа имеется больше возможностей для выхода на контрольный индикатор Стратегии по водоёмкости валового регионального продукта к 2020 году, так как по методике Минприроды РФ при расчёте удельной водоёмкости не учитывается использование воды в системах оборотного и повторного использования. Характерно, что в целом по стране оборотное и повторно-последовательное водопользование за последние годы уменьшилось практически повсеместно.

В наибольшей степени объём оборотного и повторно-последовательного водопользования в 2007 г. по сравнению с 1990 г. уменьшился в Дальневосточном федеральном округе (более чем на треть), в наименьшей степени – в Северо-Западном округе (на 12%; табл. 2).

Таблица 2. Динамика основных показателей водопользования в Российской Федерации и Северо-Западном федеральном округе, млн. куб. м

Год	Использование свежей воды Прямочное водопотребление	Объём оборотной и повторно- последовательно используемой воды	Сброс загрязнённых сточных вод в природные поверхностные водные объекты
<i>Российская Федерация</i>			
1990	96 152	170 563	27 798
1995	75 780	137 820	24 478
2000	66 924	133 482	20 291
2006	62 153	142 596	17 489
2007	62 506	144 386	17 176
2007 к 1990, в %	65	85	62
<i>В т. ч. Северо-Западный федеральный округ</i>			
1990	14 538	12 531	4 358
1995	11 753	9 893	3 692
2000	11 342	9 728	3 579
2006	11 641	10 847	3 092
2007	11 774	10 972	3 101
2000 к 1990, в %	81	87,6	71,2

² Прямочная система водоснабжения предусматривает забор свежей воды из источника водоснабжения, использование в технологическом процессе, отведение воды в виде сточных вод либо непосредственно в водные объекты, либо с предварительной очисткой на очистных сооружениях.

Система повторного использования воды представляет систему водного хозяйства, в которой свежая вода, пройдя технологический цикл на одном из производств, поступает для использования в технологическом процессе другого производства.

Оборотная система водопользования – система, в которой вода после использования в технологическом процессе не сбрасывается в систему водоотведения и далее в природные водные объекты, а подвергается обработке и возвращается на предприятие.

В большинстве федеральных округов величина оборотного и повторно-последовательного водопользования (далее – оборотное водопользование) превышает величину прямоточного использования воды. Исключение составляет водопользование в Южном и Северо-Западном федеральном округах.

Отставание по этому показателю также можно рассматривать как резервную позицию по выходу на показатели Стратегии в ряде субъектов СЗФО.

Объёмы оборотного водопользования на Северо-Западе растут с 2001 г. В республиках Карелия и Коми, Архангельской и Мурманской областях – с 2000 г. В Вологодской области объёмы оборотного водопользования стали восстанавливаться ещё в 1995 г. и выросли к 2007 г. на 19,3% по сравнению с уровнем 1990 г. Во всех остальных регионах округа они не достигли уровня начала 90-х годов XX века.

Если в целом по округу оборотное водопользование не превышает объёмов прямоточного, то в Новгородской и Вологодской областях оборотное водопользование более чем в 5 раз превышает прямой забор воды из водных объектов.

Более трети всего объёма «оборотки» округа приходится на Вологодскую область. Мало внимания внедрению оборотного водопользования уделяется в Псковской и Ленинградской областях (табл. 3).

Данные по объёмам прямого и оборотного водопользования позволяют осуществлять на их основе расчёт водоёмкости производимой продукции.

Водоёмкость валового регионального продукта является обобщённым показателем эффективности использования водных ресурсов: сопоставление объёма затраченной воды с результатами хозяйственной деятельности показывает, сколько водных ресурсов затрачено для получения единицы регионального продукта. По динамике этого показателя можно судить о тенденциях использования водных ресурсов. К сожалению, в практической деятельности природоохранных органов этот показатель не анализируется и не принимается во внимание при подготовке управленческих решений, впрочем, так же как и на большинстве предприятий-водопользователей.

На наш взгляд, расчёт водоёмкости валового продукта без учёта объёмов оборотного и повторно-последовательного использования воды (так этот показатель рассчитан в Стратегии) имеет значение только для сравнительного анализа по регионам России и в качестве контрольного индикатора. Истинную ситуацию в водопользовании, перерасход и экономию, и пути водосбережения может показать и подсказать более полный анализ и расчёт водоёмкости по всем видам водопользования.

Таблица 3. Соотношение прямоточного и оборотного водопользования в субъектах Северо-Западного федерального округа в 2007 году, млн. куб. м

Территории	Прямоточное водопользование	Оборотное водопользование	Отношение оборотного водопользования к прямоточному
Северо-Западный федеральный округ	11 774	10 972	92,7%
Республика Карелия	226	1 056	4,67 раза
Республика Коми	543	1 441	2,65 раза
Архангельская обл.	693	855	1,23 раза
Вологодская область	728	3 721	5,1 раза
Калининградская обл.	146	255	1,75 раза
Ленинградская обл.	6 255	1 353	21,6%
Мурманская область	1 605	1 018	63,4%
Новгородская обл.	107	582	5,4 раза
Псковская область	292	8	2,7%
г. Санкт-Петербург	1 179	684	58,01%

Водоёмкость валового регионального продукта для субъектов федерального округа можно рассчитать по формулам (табл. 4):

$$W_1 = \frac{R_1 + R_2}{V} \text{ и } W_2 = \frac{R_1}{V},$$

где:

W_1 – водоёмкость валового регионального продукта по суммарному прямоточному и оборотному использованию воды;

W_2 – то же по прямоточному использованию;

R_1 – годовое потребление свежей воды;

R_2 – годовой объём оборотного водопользования;

V – валовой региональный продукт.

Судя по первому впечатлению, вывод о том, что водоёмкость валового регионального продукта (W_1) Ленинградской и

Вологодской областей, рассчитанная по суммарному прямому и обратному водопотреблению, является исключительно высокой, указывая на низкую эффективность водопользования, просто ошибочен. Водоёмкость ВРП зависит прежде всего от структуры народного хозяйства (доли водоёмких отраслей), так как для каждого продукта водоёмкость определяется применяемыми технологиями и, конечно, качеством труда и менеджмента. Многие виды продукции нельзя производить без значительных затрат воды, поэтому водоёмкие производства и располагают в регионах, не страдающих от её дефицита. Так, в Вологодской области водоёмкость, рассчитанная по суммарному водопотреблению, одна из самых высоких в округе и значительно выше средней по России.

Таблица 4. Водоёмкость валового регионального продукта по субъектам Северо-Западного федерального округа в 2007 году

Годовое потребление свежей и оборотной воды, млн. куб. м	Годовое потребление свежей воды, млн. куб. м	Валовой региональный продукт, млн. руб.	Водоёмкость валового регионального продукта по суммарному прямоточному и оборотному использованию воды, куб. м/тыс. руб.	Водоёмкость валового регионального продукта по прямоточному водопотреблению куб. м/тыс. руб.
$R_1 + R_2$	R_1	V	W_1	W_2
<i>Северо-Западный федеральный округ</i>				
22 746	11 774	2 788 330,6	8,1	4,2
<i>Республика Карелия</i>				
1 282	226	104 622,9	12,3	2,1
<i>Республика Коми</i>				
1 984	543	242 430,9	8,2	2,2
<i>Архангельская область</i>				
1 548	693	286 861,9	5,4	2,4
<i>Вологодская область</i>				
4 449	728	243 947,6	18,2	3
<i>Калининградская область</i>				
401	146	145 920,6	2,7	1
<i>Ленинградская область</i>				
7 608	6 255	312 405	24,4	20
<i>Мурманская область</i>				
2 623	1 605	192 176,6	13,6	8,4
<i>Новгородская область</i>				
689	107	87 560	7,9	1,2
<i>Псковская область</i>				
300	292	63 107,7	4,8	4,6
<i>г. Санкт-Петербург</i>				
1 863	1 179	1 109 297,4	1,7	1,1

При пересчёте показателя водоёмкости по прямоточному водопотреблению, то есть без учёта оборотного водопотребления на водоёмких предприятиях металлургии, химии и целлюлозно-бумажной промышленности, доля которых в отраслевой структуре ВРП по видам экономической деятельности составляет 45,8%, показатель водоёмкости снизился в 6 раз.

В то же время следует признать, что доля оборотного водоснабжения на предприятиях Ленинградской области мала – около 18%, что подтверждается расчётом показателя водоёмкости по прямоточному использованию свежей воды, который по предприятиям Ленинградской области в 8 раз выше федерального, в 5 раз – среднего по округу.

С учётом того, что в Стратегии прогнозируется выход на водоёмкость экономики, равную 1,4 куб. м на 1 тысячу рублей ВВП (см. табл. 1), проблемы с защитой лимитов на водопользование в будущем, которые для субъектов Федерации устанавливает Федеральное агентство водных ресурсов, возникнут кроме Ленинградской области в Мурманской и, возможно, в Псковской.

Однако, на наш взгляд, регионам Северо-Запада будет сложнее решить другую задачу Стратегии – снизить долю загряз-

нённых сточных вод в 2,5 раза, поскольку проблема очистки загрязнённых сточных вод здесь довольно острая.

Доля загрязнённых сточных вод округа в общем объёме отводимых стоков в 2007 г. составила 18%. Большой объём сброса стоков отмечается только в Центральном федеральном округе (рис. 1).

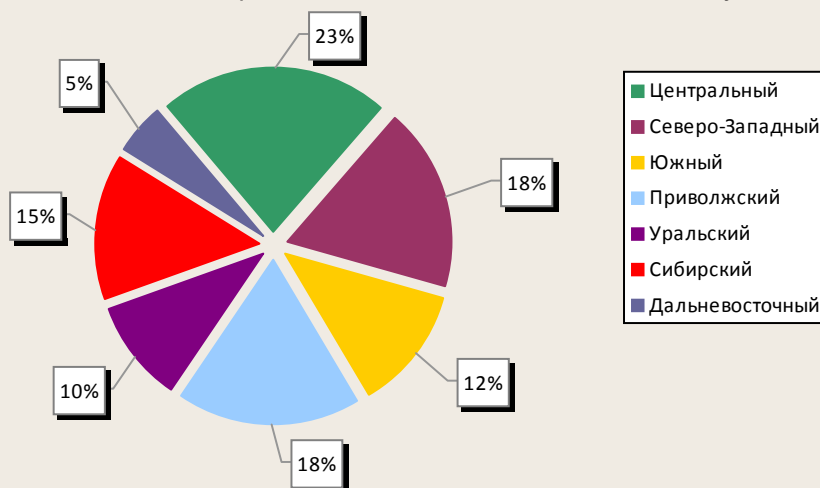
Если в целом по Российской Федерации объём сброса загрязнённых вод в 1991 – 2007 гг. сократился на 38%, а по предприятиям-водопользователям Южного федерального округа – на 55%, Сибирского – 50% и Приволжского – 43%, то в Северо-Западном федеральном округе – на 28,8%.

Объём сброса загрязнённых стоков в 2007 году по сравнению с 2006 годом в целом по стране уменьшился на 1,8%, в то время как по объектам Северо-Западного федерального округа он вырос на 0,3%.

Увеличение объёма сброса загрязнённых сточных вод происходит не только при росте объёмов производства, но и при ухудшении качества очистки на очистных сооружениях, которые не справляются с возросшими нагрузками.

Физически и морально устаревшие очистные сооружения, не соответствующие современным требованиям по степени очистки стоков, имеются во всех субъектах округа.

Рисунок 1. Распределение по федеральным округам объёма сброса загрязнённых сточных вод в поверхностные водные объекты в 2007 году, %

Одной из причин плохой водоочистки служит устаревшая «классическая» технология обеззараживания сточных вод хлором. Её основным недостатком помимо сложности при транспортировке, хранении и дозировании хлора является неэффективность хлора в отношении вирусов. Методы обеззараживания стоков ультрафиолетовым облучением стали применяться в последние годы в Республике Коми, Вологодской, Калининградской, Новгородской областях и в г. Санкт-Петербурге. Озонирование сточных вод осуществляется в г. Череповце Вологодской области.

Наряду с общими характерными признаками водопользования, присущими Северо-Западу в целом, водное хозяйство каждого региона округа имеет свои характерные черты, особенности, проблемы, что и представляет интерес для исследования с точки зрения выхода на целевые индикаторы Водной стратегии.

На основе Водной стратегии страны должны быть рассчитаны контрольные показатели для разработки региональных водных программ. Пример такого расчёта для Вологодской области приведен ниже (табл. 5).

На наш взгляд, для водопользователей и природоохранных органов Вологодской области наиболее проблематичным является достижение контрольных индикаторов Стратегии по водоёмкости регионального продукта и очистке загрязнённых сточных вод.

О водоёмкости. Основные предприятия-водопользователи области в основном завершили работы по переходу на оборотное и повторно-последовательное использование воды.

Максимально высоки объёмы оборотной и последовательно используемой воды на предприятиях города Череповца.

Его водопользователями осуществлен также особенно значительный прирост в 2007 году оборотного и повторно-последовательного водопользования:

ОАО «Северсталь»	38,2 млн. м ³
ОАО «Череповецкий Азот»	26,2 млн. м ³
ОАО «Аммофос»	7,4 млн. м ³
ОАО «Сокольский ЦБК»	2,0 млн. м ³
ОАО «ОГК-6» Череповецкая ГРЭС	0,4 млн. м ³

Коэффициент экономии воды за счёт оборотного водопользования достигает 97,5% в ОАО «Северсталь», более 95% в ОАО «Аммофос» и «Азот». Это уже предельные показатели.

На ряде предприятий Вологды и Сокола коэффициент экономии воды за счёт оборотного водопользования составляет 50 – 30%.

Дальнейшее снижение водопотребления за счёт предприятий с малыми объёмами использования воды затруднительно по причине незначительного экономического эффекта. Окупаемость инвестиций на таких предприятиях, как правило, за пределами разумных сроков. Административные методы, применяемые природоохранными органами в таких случаях, малоэффективны.

Таблица 5. Целевые прогнозные индикаторы Водной стратегии Российской Федерации и показатели водопотребления в Вологодской области

Индикатор	Показатель 2007 г.	Прогнозное снижение индикаторов к 2020 г. (по Стратегии РФ)	Расчётная величина показателей в соответствии со Стратегией
Водоёмкость ВВП, куб. м/тыс. руб.	3,0	На 42%	1,74
Объём потерь воды при транспортировке, млн. куб. м	12,3	В 2 раза	6,15
Доля загрязнённых сточных вод в общем объёме отводимых стоков, в %	72 (174 млн. т)	В 2,5 раза	28,8 (69,6 млн. т)
Масса загрязняющих веществ, поступающих в водные объекты со сточными водами	70,1 тыс. т	В 1,7 раза	41,2 тыс. т

Об очистке сточных вод. В настоящее время на балансе организаций и предприятий разных форм собственности имеется 282 очистных сооружения канализации, работающие с разной степенью эффективности.

При обследовании состояния очистных сооружений и качества очистки стоков, проводимом Департаментом природных ресурсов и охраны окружающей среды области в 2002 – 2003 годах, было установлено, что только 30% сооружений работают с достаточной степенью эффективности. Восстановление очистных сооружений и внедрение современных технологий очистки потребует значительных объёмов инвестиций.

В 2000 – 2007 годах в области успешно осуществлялась реализация водоохраных мероприятий, что позволило выйти на интенсивные методы водопользования, значительно снизить степень антропогенного воздействия на водные объекты (табл. 6).

Анализ всего трёх показателей водопользования позволяет сделать вывод о чрезвычайно сложных и динамичных изменениях в водной экономике области за последние 18 лет. Объёмы оборотного водопользования возросли на 603 млн. куб. м, что сопоставимо с годовым объёмом использования свежей воды. Сброс загрязнённых сточных вод снижен на 116 млн. куб. м – более чем в полтора раза.

Объём загрязнённых сточных вод в 2007 г. по сравнению с 2006 г. снизился на 2,9 млн. куб. м и составил 174 млн. куб. м,

что опять же связано с увеличением использования воды в системах оборотного и повторно-последовательного водопользования (80,3 млн. куб. м) и снижением водопотребления крупными предприятиями жилищно-коммунального хозяйства (6,53 млн. куб. м). Крупные инвестиционные программы реализуются в Череповцеком и Вологодском водоканалах.

Тем не менее в 2007 г. в водные объекты сброшено со сточными водами 70,1 тыс. т загрязняющих веществ, что на 5,3 тыс. т больше уровня 2006 г., и это подтверждает необходимость увеличения инвестиций, направляемых на внедрение современных технологий очистки.

Масса сброса загрязняющих веществ предприятиями-водопользователями области распределяется следующим образом:

- ОАО «Северсталь» – 25%;
- МУП «Водоканал» г. Череповца – 23,6%;
- МУП «Водоканал» г. Вологды – 11,6%;
- МУП «УК «Соколпромводочистка» – 11%;
- ОАО «Аммофос» – 4,8%;
- ОАО «Череповецкий «Азот» – 3,7%;
- остальные предприятия области – 20,3%.

Основные водопользователи, а это 6 предприятий области, на долю которых приходится почти 80% сбрасываемой массы загрязняющих веществ, не смогут снизить объём сбросов по массе в 2,5 раза. В то же время для выхода на задания Стратегии в целом по области придется снижать сбросы на малых предприятиях на 50% и более. А это нереально.

Таблица 6. Динамика показателей водопользования в Вологодской области, млн. м³

Год	Объём прямоочного водоснабжения	Объём оборотной и повторно-последовательно используемой воды	Сброс загрязнённых сточных вод в природные поверхностные водные объекты
1990	900	3 118	272
1995	666	3 405	268
2000	771	3 655	241
2005	630	3 614	172
2006	710	3 641	167
2007	728	3 721	156
2007 к 1990, в %	80,9	19,3	57,4

Следовательно, при разработке областной водной программы до 2020 года необходимо предусматривать внедрение лучших современных технологий очистки и обеззараживания стоков, предлагать нестандартные организационные и нормативно-правовые методы повышения эффективности водопользования.

Кроме того, областная программа должна решать и проблемы сохранения и восстановления качества воды в малых реках, на которых располагается основное количество очистных сооружений канализации жилищно-коммунального хозяйства.

На реках области ведётся гидрологический мониторинг на 67 постах наблюдений, гидрохимический – на 29, Рыбинском и Шекснинском водохранилищах и озере Кубенском – на 48 постах.

За последние 15 – 20 лет загрязнённость вод в водных объектах области не ухудшается. Более того, совместными усилиями контролирующих органов и предприятий-водопользователей достигнуто снижение негативной нагрузки на основные водоприемники стоков: реки Кошта, Ягорба, Пельшма, Сухона, Вологда. Индекс загрязнённости воды, например, в реке Пельшма, самой грязной реке области, в 2000 году равнялся 80,18 и снизился в 2007 году до 7,54 (рис. 2).

В результате реализации программы по реконструкции системы водоснабжения и водоотведения в МУП «Водоканал» города

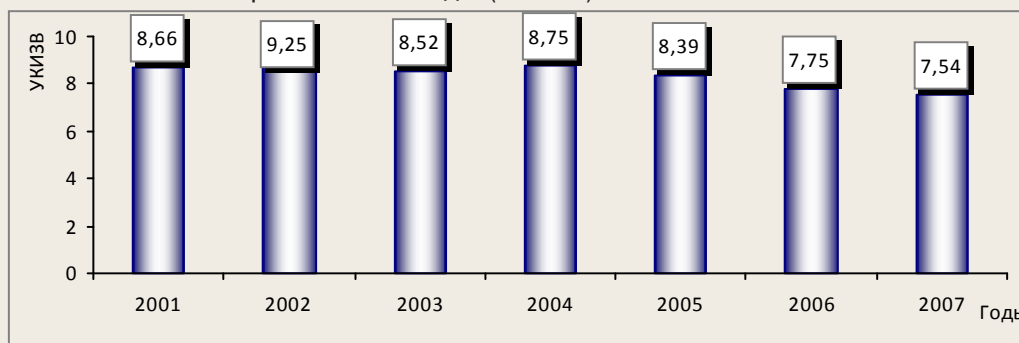
Череповца сброс стоков с очистных сооружений водоканала классифицируется по категории нормативно-очищенных стоков. Вода в нижнем течении реки Ягорба стала чище, чем в верхнем.

Существенное улучшение качества воды достигнуто в реке Тошня за счёт реконструкции в 2005 – 2008 годах очистных сооружений санатория «Новый источник», посёлков Федотово и Ломтево с внедрением инновационной технологии обеззараживания сточных вод в установках, совмещающих использование ультрафиолетового излучения и ультразвука.

Управленческие решения по сбережению водных ресурсов и сохранению качества вод рек, озёр и водохранилищ, как отмечается в Стратегии, должны оцениваться с точки зрения устойчивого развития.

Водопользователей водосбережение интересует в той мере, в какой оно выгодно предприятию при сложившейся природно-хозяйственной обстановке. Водосберегающие технологии хотя и требуют существенных единовременных затрат, но, поскольку одновременно оказываются и энергосберегающими, окупаемость затрат происходит довольно быстро. Чем меньше воды, тем меньше энергии для её подачи по всей технологической цепочке и т. д. Предприятие, соблюдая свои экономические интересы, переходит от экстенсивных к интенсивным методам водопотребления, в частности внедряет систему оборотного водопользования.

Рисунок 2. Качество воды р. Пельшма по удельному комбинаторному индексу загрязнённости воды (УКИЗВ) в 2001 – 2007 гг.*

* Большему значению индекса соответствует худшее качество воды в различных створах, пунктах водного объекта.

Однако со временем ситуация меняется. При постоянном увеличении потребления воды каждое следующее мероприятие по водосбережению обходится предприятию все дороже, и на каком-то этапе водопользователь понимает, что более дешёвый вариант – увеличение объёмов забора воды из водных объектов, а не внедрение водосберегающих технологий.

В экономической литературе эти процессы описываются как эффект масштаба и закон убывающей эффективности.

Государственные органы, со своей стороны, управляя всей системой водопользования, совершенствуют нормирование потребления воды, внедряют договорные отношения, регулируют ставки водного налога.

Однако рыночные методы воздействия на рынке природных ресурсов не являются решающими, так как не спрос и предложение, а природные факторы определяют дефицит воды. Качество окружающей среды не продается на рынке и прямо им не оценивается. Экологический и социальный характер водных отношений требуют прямого государственного регулирования. Тем не менее экономические приоритеты развития преобладают над экологическими по причинам политическим, обороноспособности и т. д.

У экологов же свои проблемы. Экологически безопасное изъятие воды из водного объекта и объём сброса сточных вод довольно часто не определяются с необходимой точностью, поэтому природные ограничения не всегда воспринимаются как жёсткие. Кроме того, принцип неотвратимости наказания за нарушения природоохранного законодательства по причинам как объективного, так и субъективного характера (последствия нарушения экологических ограничений иногда сказываются через некоторый промежуток времени и далеко от недобросовестного водопользователя), незначительные размеры штрафных санкций не являются препятствием для сверхлимитного сброса загрязняющих веществ и забора воды.

Очевидно, что роль тех или иных рычагов управления зависит от конкретных обстоятельств и перспектив развития ситуации. Проблема соотношения экономического и экологического развития актуальна. Человек, бизнес не должны ориентироваться только на экономическую рациональность, следует больше обращать внимания на блага общего пользования, использование которых вызывает внешние эффекты.

Природные ресурсы нельзя оценивать только в интересах отраслей хозяйства, не учитывая их роли в сохранении восстановительных сил самой природы.

Представляется, что водные программы регионов на период до 2020 года будут эффективны и реальны, если в их основе будет заложено:

1. Подчинение интересов отдельных водопользователей национальным интересам. Соблюдению этого принципа как нельзя лучше соответствует:

1.1. Принятие управленческих решений на основе Схем комплексного использования и охраны водных объектов (СКиОВО). В 2009 году будет в основном завершена разработка СКИОВО для бассейна реки Северная Двина. Схемы должны содержать систематизированные материалы исследований и проектных разработок по состоянию водных ресурсов и перспективам их использования на основе новых подходов к регламентации водопользования в современных условиях:

– минимизации воздействия хозяйственной деятельности на водную систему с целью максимального её сохранения в естественном состоянии;

– максимального обеспечения регенерации или восстановления до естественного состояния загрязнённых истощённых водных объектов.

1.2. Соблюдение принципов бассейнового управления водными ресурсами. На территории Вологодской области находятся 4 бассейновых округа: Двинско-Печорский, Верхне-Волжский, Балтийский и

Баренцево-Беломорский. (Бассейновый округ — основная единица управления в области использования и охраны водных объектов, которая состоит из речных бассейнов и связанных с ними подземных водных объектов и морей. Бассейновые округа в России появились в 2006 году в связи с принятием нового Водного кодекса. В соответствии со статьёй 28 Водного кодекса в Российской Федерации установлены двадцать бассейновых округов.)

2. Применение лучших, наименее водозатратных технологий в производственных процессах, ликвидация многочисленных потерь воды на всех этапах использования и нерационального потребления воды.

3. Установление лимитов водопользования и определение прогнозных показателей (объёмов водопотребления и водоотведения) для предприятий с ориентацией как на технико-экономические параметры производственных мощностей и фактический объём производства, так и на удельные экологические показатели. В качестве нормативов по определению лимитов водопользования могут выступать:

— водоёмкость валового регионального продукта, рассчитанная по объёму общего водозабора (изъятия водных ресурсов) и с учётом потерь воды;

— водоёмкость, рассчитанная как отношение объёма оборотного и повторно-последовательного использования воды к стоимости ВРП;

— коэффициент водоотведения (отношение объёма сброса сточных вод к стоимости ВРП).

4. Восстановление утраченного экологического состояния водных объектов с помощью не только водоохраных (водосберегающих и водоочищающих) технологий на предприятиях, но и территориальных природоохраных технологий различных видов: природосберегающих, ландшафтных, природовосстанавливающих.

5. Переход к разработке нормативов качества воды для поверхностных водных объектов по определённым группам водных объектов.

6. Внедрение инновационных технологий очистки и обеззараживания сточных вод.

В статье затронуты лишь немногие проблемы водохозяйственного комплекса. Для разработки конкретных водных стратегий регионов и программ по их реализации необходим более глубокий и расширенный анализ водопотребления по отраслям экономики, бассейнам рек.

Литература

1. Водный кодекс Российской Федерации: Закон РФ №74-ФЗ (с изменениями, внесёнными ФЗ от 24.07.2009 года № 209).
2. Водная стратегия Российской Федерации на период до 2020 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 27 августа 2009 года №1235-р.
3. Данные центральной базы статистических данных Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.gks.ru>
4. Доклад о состоянии и охране окружающей среды Вологодской области в 2007 году / Правительство Вологодской области, Департамент природных ресурсов и охраны окружающей среды Вологодской области. — Вологда, 2008. — 234 с.
5. О состоянии и использовании водных ресурсов Российской Федерации в 2007 году: Государственный доклад. — М.: НИИ-Природа, 2008. — 408 с.
6. Природные ресурсы и состояние окружающей среды Вологодской области. 1996 — 2006 годы: справочник. — Вологда, 2006. — 40 с.
7. Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. / Росстат. — М., 2008. — 435 с.
8. Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели: стат. сб. / Росстат. — Вологда, 2008. — 380 с.
9. Савельев, В.Ю. Экологический менеджмент / В.Ю. Савельев. — М.: Логос, 2001. — 265 с.
10. Сорокин, Н.Д. Охрана окружающей среды на предприятии / Н.Д. Сорокин. — СПб.: Форма Т, 2004. — 663 с.

Развитие эколого-экономических отношений в условиях инновационной экономики

В статье проведён анализ эффективности инструментов управления природопользованием в условиях инновационной экономики. Анализ основывается на примере инновационных разработок в области охраны окружающей среды, внедрённых «Монди СЛПК». Авторы предлагают дифференцированный подход с использованием экономических и административных мер.

Стандарты качества, международные стандарты управления, технические стандарты, инструменты управления, инновационная экономика, экономические и административные меры, инновационные разработки в области охраны окружающей среды, улучшение экологического состояния.

**Татьяна Вячеславовна
ТИХОНОВА**

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН

**Елена Алексеевна
ПОПОВА**

студентка V курса химико-биологического факультета Сыктывкарского государственного университета

В настоящее время важнейшими экологическими проблемами являются загрязнение окружающей среды и истощение природных ресурсов. Вместе с тем стремление к повышению качества жизни населения приводит к возрастанию потребности в благоприятной окружающей среде — чистой воде, воздухе и т. п. Негативное воздействие антропогенного характера можно лишь ограничить, уменьшая при этом ресурсопотребление, повышая надёжность и КПД производственных технологий, с одной стороны, и сопутствующих очистных систем и установок — с другой. Для выполнения данных условий используются инновационные технологии, которые, в свою очередь, зависят от многих факторов (рис. 1).

Эколого-экономические отношения между природопользователем и обществом стремятся к сохранению баланса в системе «общество — окружающая среда». Экономические инструменты, регулирующие эти отношения, включают в себя ресурсные и природоохранные платежи, налоги, штрафы и иски. Экономическая эффективность любого преобразования, позитивно влияющего на ООС, традиционно выражается в уменьшении этих платежей. В силу их «малости» величина предотвращённого ущерба оказывается настолько незначительной, что эффективность как таковая чаще всего отсутствует. Поэтому решить изначальные экологические проблемы можно посредством либо регули-

Рисунок 1. Внешние факторы разработки и внедрения инноваций в области охраны окружающей среды (ООС)

рования ставок платы, либо внедрения системы дифференцированного или жёсткого нормирования.

Система стандартизации и нормирования

Действие правовых, административных и экономических инструментов в системе эколого-экономических отношений и их фактическая выполнимость базируются на системе стандартизации и нормирования.

С развитием крупного промышленного производства потребность в глобальной стандартизации возрастает, и она становится необходимым элементом дальнейшего развития экономики и процветания любого государства. В число основных целей стандартизации входит обеспечение безопасности продукции, работ и услуг для жизни, здоровья, окружающей среды и имущества, а также обеспечение конкурентоспособности продукции, качества продукции в интересах потребителя и государства, ради экономии всех видов ресурсов [4].

В мире сложилась весьма разнообразная практика использования нормативов.

Например, в Японии механизмы управления ориентированы на разработку в первую очередь стандартов здоровья, дополненных ограничениями эмиссий для отдельных отраслей промышленности и видов производства. Экологические стандарты вырабатываются в процессе так называемых публичных переговоров между промышленными фирмами и местными органами власти. В Финляндии также нет единообразной системы экологических стандартов выбросов. Вместо этого каждая область имеет право вести переговоры с «потенциальными загрязнителями» и достигать договорённости о приемлемых экологических нагрузках. Существует ещё один вид стандартов — стандарты «межрегиональной диффузии», которые определяют объём загрязняющих веществ, выносимых за пределы региона, на определённый промежуток времени [11].

Процедура установления стандартов в России, как правило, состоит из определения загрязнителей, представляющих

опасность для здоровья и благосостояния населения; установления допустимых уровней загрязнения и принятия в каждом регионе программ внедрения правил нормирования и определения уровня экономической возможности их выполнения. Таким образом, перед государством всегда стоит задача назначения такого уровня нормирования качества окружающей среды, который перманентно удовлетворял бы показателям комфортности жизнеобеспечения окружающей среды и был бы выполнен со стороны «потенциальных загрязнителей».

В общем виде система стандартизации включает в себя:

- стандарты качества;
- стандарты управления;
- технические стандарты.

Стандарты качества окружающей среды устанавливают юридически обязательные предельные уровни загрязнения или неблагоприятных воздействий, которые не должны превышать в данной среде или её компонентах. Традиционными стандартами качества окружающей среды являются стандарты качества воздуха и вод, шума и вибрации, неприятных запахов.

Первые нормы предельно допустимой концентрации (ПДК) в России были установлены в 1939 г. для питьевой воды. В настоящее время число таких норм для водных объектов хозяйственно-питьевого и культурно-бытового назначения увеличилось до двух тысяч. Первые десять ПДК загрязнителей атмосферы были введены в практику в 1951 г. Сейчас их насчитывается около 500. Нормативы по ПДК вредных веществ в почве стали вводиться с 1980 г., в настоящее время они установлены для 109 вредных веществ.

Стандарты качества в США впервые стали использоваться в начале 70-х годов согласно федеральным законам о качестве воздуха и воды. В соответствии с законом «О чистом воздухе» (1970 г.) стандарты вводились на уровне штатов с обязательной

фиксацией в планах мероприятий и распространялись на все источники загрязнения воздуха (действующие и новые). В 1977 г. в поправках к этому закону стандарты стали подразделяться на первичные и вторичные. Первичные установлены в интересах охраны здоровья населения, вторичные являются достаточными для охраны природной среды и «общественного благосостояния» от реальных и потенциальных последствий загрязнения [11].

Стандарты качества окружающей среды были приняты и в странах Восточной Европы, но не соблюдались из-за отсутствия соответствующих законодательных механизмов. В последние годы они были введены в Германии, Дании и ряде других стран Западной Европы.

В настоящее время особую значимость приобретают *международные стандарты управления*. Они прошли проверку временем и играют положительную роль в повышении ответственности компаний перед обществом за сохранение окружающей среды. Различного рода организации становятся всё более заинтересованными в том, чтобы добиться достаточной экологической эффективности и продемонстрировать её, контролируя воздействие своей деятельности, продукции или услуг на окружающую среду с учётом собственной экологической политики и целевых экологических показателей. Добровольное согласие предприятий и компаний следовать данным соглашениям и стандартам является признанием того, что внутренняя экологическая политика может способствовать увеличению их доходов и повышению конкурентоспособности. В свою очередь общественность получает в руки новый инструмент контроля за деятельностью корпораций, взявших на себя данные обязательства.

Наиболее распространёнными стандартами управления являются стандарты *ISO серии 14000*. Они предназначены для обеспечения организаций элементами эффективной системы управления окружающей

средой, которые могут быть объединены с другими элементами административного управления, с тем чтобы содействовать организациям в деле достижения экологических и экономических целей. Стандарт ISO 14001 устанавливает требования к системе управления окружающей средой, т. е. процедурной её части. Он разработан так, чтобы его можно было применить к организациям всех типов и размеров с учётом различных географических, культурных и социальных условий. Успех системы зависит от обязательств, взятых на себя на всех уровнях и всеми подразделениями организаций, особенно высшим руководством. Такого рода система даёт организации возможность устанавливать процедуры (и оценивать их эффективность), чтобы сформировать свою экологическую политику и целевые экологические показатели, добиться соответствия этой политике и целевым показателям и продемонстрировать это соответствие другим [14]. Общая цель данного стандарта заключается в том, чтобы поддержать меры по охране окружающей среды и предотвращению её загрязнения при сохранении баланса с социально-экономическими потребностями. Следует заметить, что многие требования могут рассматриваться одновременно или пересматриваться в любое время. В России по стандарту ISO 14001 сертифицированы, например, такие крупные предприятия, как ОАО «Соломбальский ЦБК», УзДЕУавто, АстроСофт, ОАО «Монди СЛПК».

На территории Европейского Союза действует также система *EMAS* — добровольное предписание, предъявляющее требования к систематизации ведения экологической работы и отчётности о её выполнении. В основе стандарта лежит принцип компенсации экономического ущерба объектам природной среды за счёт виновного в нанесении этого ущерба. Цель *EMAS* состоит в стимулировании предприятий развивать свои проекты по защите окру-

жающей среды систематично и сверх тех норм и требований, которые определены национальными законодательствами европейских стран. В настоящее время система экологического менеджмента *EMAS* чаще всего используется предприятиями химической и обрабатывающей промышленности, электро-, газо- и водоснабжения [13].

По мнению авторов, стоит упомянуть также о *принципах CERES*. Данные принципы приемлемы для любых корпораций, общественных организаций и частных лиц. Они устанавливают основные критерии для оценки деятельности корпораций и предназначены, с одной стороны, улучшать природоохранную деятельность подписавших их компаний, а с другой — дают возможность вкладчикам принимать обоснованные решения. К настоящему времени принципы *CERES* подписали такие крупные компании, как «Кока-Кола» (США), «Полароид», «Дженерал моторс» и более 40 других [1].

В последние годы международные стандарты управления играют все большую роль. Удачное внедрение стандартов управления гарантирует создание системы, обеспечивающей постепенный рост показателей бизнеса.

Развитие науки и техники, рост экономической обеспеченности, а также глубокое осознание экологических проблем привели к возникновению *технических стандартов*. Технические стандарты представляют собой спецификации экологического характера для средств техники, оборудования, технологических процессов и т. п. Соответствие данным стандартам подразумевает внедрение на предприятиях новейших систем очистки, современных «природосберегающих» технологий и оборудования. Внедрение новых технологий — инновационный процесс. Снижение потребления ресурсов достигается различными путями, среди которых можно выделить использование ресурсов по

замкнутому циклу, осуществление рециклинга и вторичное использование ресурсов, применение ресурсосберегающего оборудования [12]. Например, в процессе производства целлюлозы снижение водопользования может быть достигнуто путем использования оборотных вод после выхода из систем локальной очистки, применения технологий отбелики и промывки при высоких концентрациях, реконструкции СРК и турбогенераторов.

В Швеции нашла применение система технического нормирования. За точку отсчёта принимается тот уровень очистки газовых выбросов и сбросов сточных вод, который позволяет получить наилучшая на данный момент технология. В соответствии с этим проводится подсчёт платежей и предприятию дается время на переоснащение; при невыполнении данного условия лицензия отзывается [18].

Функционально стандарты и нормы являются точкой отсчёта при формировании любых экономических инструментов регулирования эколого-экономических отношений. Система жесткого нормирования (например, технического нормирования) всегда подразумевает значительные затраты и, как правило, используется в странах с высоким уровнем жизни. Так, в США, ФРГ, Франции, где допустимый объём выбросов (сбросов) регламентируется техническими нормативами, стандарты делятся на две группы: для действующих технологий и в перспективе лучших. В этих странах для вновь проектируемых предприятий обязательно использование нормативов лучших перспективных технологий. Срок использования нормативов действующих технологий ограничивается тремя-пятью годами до проведения реконструкции или перепрофилирования производства. Для предприятий, не обеспечивающих установленный лимит выбросов и (или) сбросов по нормативам действующих технологий, действует административный порядок, обязывающий реконструировать,

перепрофилировать их, а в определенных случаях предписывающий даже их частичное или полное закрытие по экологическим мотивам. В период работы с превышением нормативов действующих технологий с предприятия взимается дополнительная плата [18].

Разумная адаптация отечественных нормативов к международному опыту не только поможет интеграции России в мировое сообщество, но и позволит усовершенствовать действующую систему нормирования в области охраны окружающей среды.

Опыт использования инструментов управления природопользованием

Основная задача инновационной деятельности в области охраны окружающей среды — сократить выбросы и сбросы загрязняющих веществ до уровня, не превышающего ассимиляционную способность окружающей среды. Теоретически, если объём загрязнителей, попадающих в окружающую среду, не превосходит предельно допустимые величины (НДС, ПДВ в пределах нормативных значений), то данная природная система сама, без дополнительных затрат, справляется с поступающими в неё загрязняющими веществами и обезвреживает их без сколько-нибудь существенных для себя последствий [16]. В настоящее время система управления окружающей средой включает в себя следующие методы регулирования: законодательно-информационные, экономические и административные (рис. 2). Эти методы могут быть поделены на составляющие, каждая из которых влияет на формирование внутренней экологической политики предприятия и отражается на его экономике.

Как правило, роль государства сводится к регламентации и контролю посредством законодательных и административных мер: законов, постановлений, приказов и методик; нормированию и стандартизации, с одной стороны, и мониторингу, аудиту и экспертизе — с другой. Разрешительной

Рисунок 2. Рычаги воздействия управления природопользованием

функцией обладают процессы сертификации и лицензирования [17]. Важное значение в законодательно-информационном регулировании имеют международные конвенции и соглашения. Так, правительства стран, ратифицировавших Киотский протокол, обязывают предприятия снижать выбросы парниковых газов, применяя для этого внутригосударственные законодательные и административные меры.

Экономические инструменты предполагают внедрение системы платежей за негативное воздействие на окружающую среду, налогов, штрафных санкций, а также субсидий, льготных займов и других экономических стимулов, чтобы заинтересовать производителей и потребителей в рациональном природопользовании. Отсюда видно, что экономические инструменты в России имеют в основном принудительный характер.

В западных странах и США роль экономических методов заключается в создании механизмов управления, стимулирующих средоохранную деятельность и поиск путей минимизации экономических затрат,

которые понесет общество ради достижения желаемого состояния окружающей среды и её отдельных компонентов. Такая система стимулирования внедрения передовых технологий, экотехники и рационального природопользования включает в себя налоговые скидки и льготы, субсидии как на государственном уровне, так и на уровне предприятий, льготные кредиты (рис. 3).

Практически все инструменты для стимулирования рационального природопользования используются в случае внедрения элементов совершенствования экотехнологий очистки от загрязнений.

Налоговые скидки предоставляются с продаж на экотехнику в Германии, Франции, Японии и США. *Налоговые льготы* при ускоренной амортизации очистного оборудования выделяются с различной долей процента (22 – 100%) в Канаде, Австрии, Германии, Франции и Японии [10].

Практика применения *субсидий* весьма разнообразна. Так, в США государственные субсидии муниципалитетам и отдельным предприятиям на усовершенствование и расширение очистных сооружений

выдаются в течение 5 лет. Причём размеры субсидий варьируются в течение этого периода от 90% в первый год до 0% в последний.

В Японии используются *льготные кредиты* мелким и средним предприятиям на строительство очистных сооружений и приобретение экологического оборудования в размере 80% от их стоимости. Срок погашения составляет 10 – 12 лет по процентным ставкам ниже рыночных – от 5 до 7% годовых [2,3].

В США широкое распространение получила система *беспроцентных займов* для приобретения «чистых» технологий. За счёт предоставления инвестиционными банками займов ежегодно финансируется в среднем 40% поставок такого рода оборудования для нужд промышленности, причём гарантом своевременного погашения выступает само государство [7].

Помимо этого, для оказания помощи малому предпринимательству в охране окружающей среды правительственные организации и коммерческие банки, на основе государственных гарантий, выдают долгосрочные займы (сроком на 30 лет) под низкий процент (6,65%) в пределах 500 тыс. долл. [9].

Существуют методы, специально ориентированные на утилизацию отходов. Изначально предприятие приобретает право на их размещение, а после утилизации затраченные деньги возвращаются. Таким образом, временное размещение отходов является для «загрязнителя» бесплатным и у него выкупается часть прав на загрязнение [5].

Позитивы использования экономических инструментов в зарубежных странах в системе платного природопользования и охраны окружающей среды заключаются в следующем:

- применение *механизмов* регулирования эколого-экономических отношений, основанных на количественных и качественных характеристиках выполнения нормативов; платежей и налогов, целенаправленно используемых для финансирования природоохранных работ, систем лицензирования и субсидий;
- сочетание разнообразных методов стимулирования рационального использования природных ресурсов и охраны окружающей среды, например налоговых скидок, субсидирования, бессрочных займов, налоговых льгот и кредитов и т. д., предоставляемых исключительно в случае совершенствования экотехнологий;

- организация деятельности специальных финансовых структур экологической направленности.

Факторы улучшения экологического состояния

Дифференцированный подход в исчислении ставок платы весьма востребован. Так, в течение прошлого года Правительство РФ обсуждало проект Минприроды по внедрению комплекса мер в свете новой концепции охраны окружающей среды. Эти меры касались объёмов платежей и условий их взимания. Возможно существенное повышение платежей в случае невыполнения установленных нормативов, одновременно с этим для предприятий, применяющих современные природоохранные технологии, платежи могут минимизировать или отменить [8].

Снижение уровня потребления природных ресурсов и негативного воздействия на окружающую среду может быть достигнуто с помощью экономических и административных мер. Например, в ряде стран запрещена реализация продукции, произведенной по устаревшим технологиям, а предприятия, не совершенствующие технологию производства, теряют часть рынка сбыта продукции, что приводит к сокращению продаж, а значит, и выручки предприятия [6]. В то же время предприятия, работающие на устаревшем оборудовании, не могут производить продукцию высокого качества и в больших объёмах, следовательно, они не являются перспективными для инвесторов и уменьшается их доступ к заемному капиталу, что в долгосрочной перспективе может привести к нехватке средств в бюджете данного предприятия. Кроме того, изношенность оборудования, и очистных установок в том числе, высокая вероятность возникновения аварийных ситуаций приведет к повышению ставок при страховании. Таким образом, наблюдается взаимозависимость экологических и экономических аспектов деятельности предприятия.

Аналогичная ситуация наблюдается и с административными мерами регулирования природопользования. Сертификация по международному стандарту приносит предприятию следующие выгоды:

- улучшение репутации и расширение рыночной доли;
- удовлетворение критериям инвестора и расширение доступа к капиталу;
- получение страховки по низким ставкам;
- создание благоприятного имиджа компании в глазах потребителей продукции, правительственных органов, общественности.

В то же время продукция предприятия, не сертифицированного по международному стандарту, является неконкурентоспособной по сравнению с аналогичной продукцией сертифицированного предприятия.

Анализ административных (системы нормирования в ООС) и экономических (экологических и ресурсных платежей) инструментов воздействия, влияющих на внедрение инновационных разработок, показал следующее (рис. 4):

1. Инновации, позитивно влияющие на ООС, связаны с модернизацией самих очистных установок и технологических процессов.
2. Модернизация очистных сооружений направлена на эффективность очистки от загрязняющих веществ и касается изменения реагентов очистки, типа очистных установок и т. д.
3. Совершенствование технологических процессов преследует цель оптимального использования ресурсов (как правило, водных) и касается использования альтернативных элементов (например, использования вместо чистого хлора диоксида хлора в случае очистки целлюлозы) и т. д.
4. Экологические стандарты, регламентирующие состояние ООС, подразделяются на стандарты качества ООС, международные стандарты управления ИСО и техническую стандартизацию.

5. Формирование стимулирующего экономического фактора посредством экологических платежей (т. е. повышение экоплатежей для достижения максимально благоприятного экологического состояния среды) происходит на основании выполнения стандартов качества ООС через доведение размера этих платежей до уровня, соизмеримого с модернизацией очистных сооружений.

6. Выполнение экологических технических стандартов (элементов технической и процедурной стандартизации) стимулирует внедрение инноваций технологических процессов производства, приводящих в конечном итоге к улучшению экологической ситуации.

Обобщая вышесказанное, необходимо отметить, что административные методы управления природопользованием играют в настоящее время большую роль, чем экономические. Инвестиции предприятий в

совершенствование технологий, внедрение новейших очистных установок, модернизацию оборудования многократно превышают суммы выплачиваемых ими экологических платежей. Тем не менее предприятия готовы вкладывать значительные средства в охрану окружающей среды для соответствия международным техническим стандартам и стандартам управления, для формирования благоприятного экологического имиджа и повышения конкурентоспособности своей продукции.

Пример внедрения инновационных разработок в области охраны окружающей среды на предприятии «МБП СЛПК»

ОАО «Монди СЛПК», одно из крупных предприятий целлюлозно-бумажной промышленности в России, является основным загрязнителем воды, воздуха и почвы в г. Сыктывкаре. Предприятие оказывает негативное влияние на здоровье населения прилегающей селитебной зоны.

По результатам социально-гигиенического мониторинга Республики Коми, влияние неблагоприятных факторов окружающей среды на здоровье городского населения обуславливает от 20 до 30% заболеваний в общей структуре патологий. ОАО «Монди СЛПК» находится в 30 км от г. Сыктывкара в местечке Эжва. В настоящее время загрязняющие вещества от деятельности предприятия оказывают значительное влияние на здоровье человека, особенно на уровне экологозависимой заболеваемости (рис. 5). Уровни заболеваемости органов дыхания в г. Сыктывкаре и Эжве имеют существенное различие, которое и объясняется влиянием ЛПК.

Принадлежность Сыктывкарского ЛПК к транснациональной корпорации Mondi определяет стремление компании соответствовать международным стандартам. В течение 2004 г. в компании проводилась активная работа по подготовке к сертификации по стандарту ISO 14001, разрабатывалась экологическая политика предприятия, а в конце года аудиторы австрийской компании OQS Certification and Evaluation Ltd. выдали компании сертификат, подтверждающий соответствие действующей системы экологического менеджмента международным стандартам.

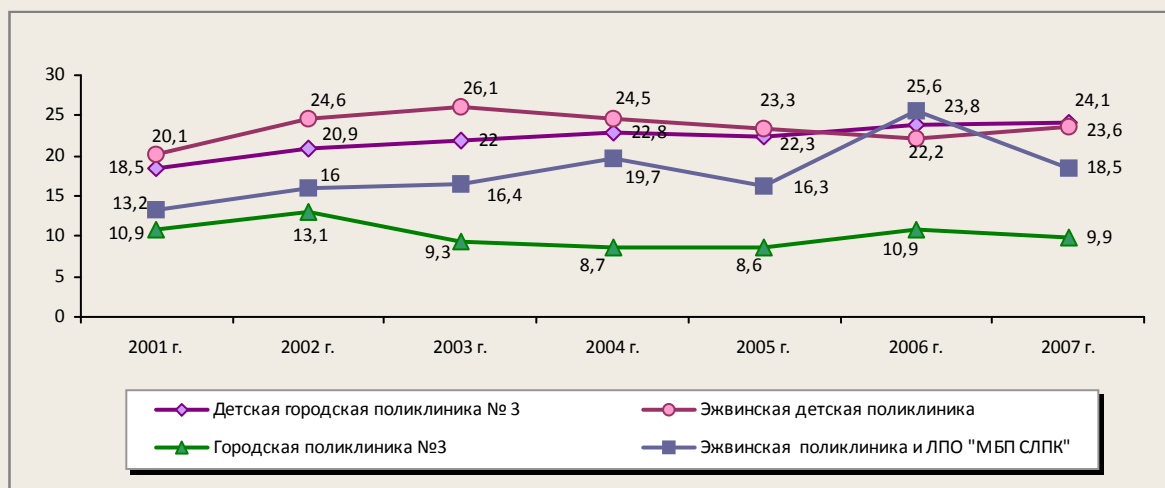
Соответствие предприятия ОАО «Монди СЛПК» международному экологическому стандарту ISO 14001 позволило:

- реализовывать свою продукцию в странах Евросоюза по более высокой цене, нежели предприятия, не сертифицированные по экологическому стандарту;
- брать кредиты на выгодных условиях;
- получать страховку по минимальным ставкам.

Инвестиции предприятия в охрану окружающей среды включают в себя не только экологические платежи, но и затраты на усовершенствование технологий производства, внедрение совершенного, более надежного оборудования, внедрение новых очистных систем, производство «экологически чистой» продукции. Известно, что суммы экологических платежей несоизмеримо малы по сравнению с общей суммой инвестиций, имеющих природоохранное значение. Так, например, за период с 2003 по 2006 год экологические платежи ОАО «Монди СЛПК» составили только 5% от всех инвестиций предприятия в охрану окружающей среды.

Одним из крупнейших проектов предприятия стал переход на отбелку целлюлозы без применения элементарного хлора (ECF-отбелка). Модернизация предприятия, свя-

Рисунок 5. Общая заболеваемость астмой для детского и взрослого населения г. Сыктывкара и Эжвы

занная с заменой оборудования для внедрения данной технологии, началась с 1999 г. За 1999 – 2006 гг. вложения предприятия в охрану окружающей среды составили 2,6 млрд. руб., в том числе 965 млн. руб. вложений в проект отбелики по данной технологии. Эффективность применения инновационной технологии выражается в доходе от трех составляющих: экономической, экологической и социальной.

Эффективность от проведения природоохранных мероприятий, как правило, выражается в сокращении количества загрязнений и, как следствие, уменьшении экологических платежей, а в конечном итоге в спаде экологозависимой заболеваемости (органов дыхания, эндокринной и нервной систем). Объём предотвращенного ущерба от уменьшения вредных выбросов (метилмеркаптана, сероводорода, диоксида серы, пыли неорганической, окиси углерода и др.), сбросов (формальдегида, нитритов, фосфатов и др.) и образования древесных отходов (сучков) за 1999 – 2006 гг. составлял около 30 млн. руб. Таким образом, очевидна несоизмеримость затрат предприятия на ООС и экономического эффекта от проведения природоохранных мероприятий (2,6 млрд. руб. и 30 млн. руб. соответственно). Несмотря на незначительный экономический эффект, наиболее важным, по мнению авторов, является тот факт, что благодаря данной технологии объём опасных выбросов установится в пределах *нормативных значений*, а это значит – наименьших для этого производства объёмах. Если объём выброшенных или сброшенных вредных веществ находится в пределах нормативных значений, то теоретически это означает, что природная среда способна ассимилировать данные загрязнения.

Положительными результатами природоохранных мероприятий Сыктывкарского ЛПК являются резкое сокращение содержания хлора и хлорорганических соединений в выбросах (в 2,5 раза), снижение

концентрации хлорорганических соединений в сточных водах (в 5,5 раза), что приводит к уменьшению вероятности онкологических заболеваний, заболеваний органов дыхания и нервной системы у жителей прилегающей селитебной зоны. Вследствие того, что хлор является летучим соединением, в случае аварийной ситуации, т. е. при его разливе, он быстро распространяется на большие территории. Отсутствие элементарного хлора на предприятии приводит к исключению вероятности отравления хлором населения [15].

Социальная эффективность выражается следующими результатами:

1. Уменьшение вероятности онкологических заболеваний, заболеваний органов дыхания и нервной системы у жителей прилегающей селитебной зоны из-за сокращения содержания хлора и хлорорганических соединений в выбросах и сбросах предприятия.

2. Снижение уровня экологического риска и возникновения аварийных ситуаций.

3. Обеспечение занятости местного населения на время строительства и монтажа оборудования.

Таким образом, впервые в республике выполнение экологических нормативов стало стимулом технических инновационных разработок в области лесопереработки. Внедрение в практику помимо количественных (ПДК, ПДС, ПДВ и т. д.) ещё и процедурных нормативов – сертификатов и ИСО, требований по соблюдению использования «чистых технологий» стало в настоящее время эффективнее для охраны окружающей среды, чем набор инструментов по принципу «загрязнитель платит» – ресурсных и экологических платежей.

В целом стоимость офисной и офсетной бумаги, выпускаемой ОАО «Монди СЛПК», благодаря последним нововведениям на российском рынке выросла на 3 – 5% в СНГ и развивающихся странах. Экологическими нормами, принятыми в странах Евросоюза, запрещена реализация

бумаги, отбеленной с применением элементарного хлора, т. е. содержащей в своём составе хлорорганические соединения. Переход Сыктывкарского ЛПК на ЕСФ-отбелку позволил компании реализовывать свою продукцию на рынках стран Евросоюза, где цена её выше в среднем на 7%.

Таким образом, переход ОАО «Монди СЛПК» на ЕСФ-отбелку повысил конкурентоспособность его продукции, расширил рыночную долю и позволил реализовывать продукцию по более высокой цене. Всё это привело к увеличению выручки предприятия.

От внедрения новой технологии отбелки Сыктывкарский ЛПК помимо прямой выгоды — увеличения выручки — имеет косвенную экономическую выгоду, которая заключается в возрастании доверия инвесторов и страховщиков, а значит, расширяется доступ к капиталу и минимизируются процентные ставки при страховании.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить ключевые моменты эколого-экономических отношений и меры по их совершенствованию:

1. Негативное воздействие антропогенного характера можно ограничить, уменьшая потребление природных ресурсов и повышая надёжность и КПД производственных технологий и сопутствующих очистных систем и установок. Выполнение данных условий предопределяет внедрение инновационных технологий.

2. Действие правовых, административных и экономических инструментов в системе эколого-экономических отношений и их фактическая выполнимость базируются

на системе стандартизации, нормирования и лимитирования. Использование жестких мер технического нормирования характерно для стран с высоким уровнем жизни.

3. Позиция руководства предприятия, его экологическая политика стали играть большую роль, нежели «экономические рычаги», в связи с чем особую актуальность приобретает введение в практику стандартов серии ISO и EMAS.

4. Зарубежный опыт использования инструментов регулирования эколого-экономических отношений отличается сочетанием разнообразных методов стимулирования рационального использования природных ресурсов и охраны окружающей среды, например налоговых скидок, субсидирования, бессрочных займов, налоговых льгот и кредитов, используемых преимущественно в случае внедрения инновационных экотехнологий.

5. Необходимо введение дифференцированного подхода с использованием экономических и административных мер и инструментов для стимулирования природоохранной деятельности на предприятиях.

6. Требуется введение действенных экономических стимулов со стороны государства для снижения негативного влияния деятельности предприятий на окружающую среду.

Осуществление перечисленных мер в области охраны окружающей среды позволит оптимизировать не только финансово-экономическое регулирование экологических затрат, но и в конечном итоге улучшить экологическую ситуацию в целом.

Литература

1. Hunter, D. International Environmental Law and Policy / D. Hunter, J. Salzman, D. Zaelke // Foundation Press. — New York. — 1998. — P. 1385-1416. (Сокращ. пер. Сергея Соляника).
2. Jacobs, M. The Green Economy / M. Jacobs // Plyto Press. — 1991. — 69 p.
3. Opschoor, J. Economic Instruments for Environmental Protection / J. Opschoor, V. Hans // OECD. — 1989. — 12 p.
4. Аскарлов, Е.С. Сущность современной стандартизации: Бизнес-путеводитель / Е.С. Аскарлов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.bonsk.ru/articles.php?cat_id=59&id=304

5. Голуб, А. Природоохранная деятельность в переходной экономике / А. Голуб, Е.Б. Струкова // Вопросы экономики. – 1995. – № 2. – С. 139-149.
6. Голуб, А.А. Экономические методы управления природопользованием / А.А. Голуб, Е.Б. Струкова. – М.: Наука, 1993.
7. Демакова, В.Д. Экономические инструменты охраны окружающей среды в регионе / В.Д. Демакова // Вестник СГУ: сер. 6. – Вып. 1. – 1995. – С. 4-14.
8. Кувшинова, О. Гибкий тариф / О. Кувшинова // Ведомости. – 2008. – № 46 (2068).
9. Маглакелидзе, Т. Экологическая безопасность: взаимосвязь и влияние на экономический рост / Т. Маглакелидзе // Экономист. – 2002. – № 6. – С. 83-87.
10. Маликова, О.И. Управление охраной окружающей среды в Федеративной Республике Германии / О.И. Маликова // Вестник МГУ: сер. 6. Экономика. – 2001. – № 1. – С. 71-82.
11. Охрана окружающей среды в США. Наука и национальные программы. – М., 1990.
12. Семерилов, В. Будет ли прогресс в нормативно-техническом регулировании? / В. Семерилов // Стандарты и качество. – 2007. – № 7.
13. Сертификация по системе EMAS [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.itsu.ru/news-archiv-open/52-19-07-12-2007_sertifikaciya_po_sisteme_EMAS
14. Стандарт в области охраны окружающей среды ISO 14001, 1999.
15. Степ: шаг в будущее / Монди СЛПК, 2008.
16. Тихонова, Т.В. Регулирование экологических затрат – новые точки отсчёта / Т.В. Тихонова // Экология промышленного производства. – 2008. – №1. – С. 8-11.
17. Тихонова, Т.В. Рычаги управления финансированием природоохранных мероприятий / Т.В. Тихонова // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2008. – №2 (32). – С. 15-20.
18. Ширококов, А.С. Правовые основы установления и применения лимитов на выбросы и сбросы загрязняющих веществ и микроорганизмов / А.С. Ширококов // Юрист. – 2006. – №2.

УДК 330.59(470.22)

© А.И. Шишкин

© И.В. Чубиева

Исследование уровня жизни населения национального муниципального района Республики Карелия

В статье представлены результаты исследования уровня жизни населения Пряжинского района республики Карелия, позволившего выявить факторы дифференциации имущественного и социального положения сельских жителей, определить направления повышения их благосостояния.

Республика Карелия, национальный муниципальный район, уровень жизни.

**Анатолий Иванович
ШИШКИН**

доктор технических наук, профессор, директор Института экономики Карельского НЦ РАН

**Инна Васильевна
ЧУБИЕВА**

кандидат экономических наук, научный сотрудник Института экономики Карельского НЦ РАН

В рамках проекта «Разработка территориальной схемы развития Пряжинского муниципального района Республики Карелия» в 2008 г. была организована и проведена научно-исследовательская работа, позволяющая выявить основные тенденции показателей уровня и качества жизни сельского населения. Внимание исследователей было акцентировано на следующих макроэкономических показателях оценки уровня жизни населения: реальном располагаемом доходе, среднемесячной заработной плате занятых в экономике,

доступности доходов от трудовой деятельности, экономической активности сельского населения. Для оценки качества жизни населения были также использованы дополнительные социальные индикаторы, учитывающие продолжительность проживания семей в населенных пунктах района, степень использования отведенных земельных участков и их роль в семейном бюджете [6].

По показателю численности сельского населения Пряжинский муниципальный район относится к среднему для

Республики Карелия уровню. Численность населения района на 01.2008 г. составила 17 060 чел., в том числе 76% – сельское население. Общая площадь района составляет 6 395 кв. км, плотность населения – 2,6. В районе расположены 81 сельский населенный пункт и 1 поселок городского типа – административный центр пгт. Пряжа.

В целом в районе преобладает тенденция убыли населения в небольших населенных пунктах с численностью менее 50 чел. Одновременно проявляется тенденция возрождения заброшенных сельских населенных пунктов, находящихся на прилегающей к водоёмам территории, имеющей транспортную доступность и уникальные рекреационные особенности, в результате приобретения в них земельных участков жителями городов Москвы, Санкт-Петербурга, Петрозаводска.

При анализе демографической структуры населения обнаруживается тенденция роста доли населения в возрасте 25 – 45 лет, которые за последние 5 – 10 лет приобрели земельные участки под индивидуальное строительство или выкупили дачные участки, расположенные в ареале 30 – 40 км от г. Петрозаводска. Появление и территориальное расширение «дачных» населённых пунктов явилось толчком для их развития в новом качестве и по содержанию – как «спальных посёлков» для городского населения, с одновременно быстро растущим благоустройством.

Выборочную совокупность составили 68 семей, с общим количеством 212 человек, из них 46 пенсионеров; средний возраст респондентов 46,5 года. Среднее количество лет, прожитых респондентами в сельских населенных пунктах муниципального района, составило 31,7 года.

Формирование выборки респондентов базировалось на указанных выше основных и дополнительных социальных индикаторах, в результате чего было выделено шесть групп семей:

- обеспеченные семьи (имеющие доход выше среднего по региону);
- семьи невысокого достатка (неблагополучные или необеспеченные, имеющие доход ниже или соответствующий прожиточному минимуму, установленному в республике);
- семьи среднего достатка;
- семьи, проживающие в населенном пункте временно с весны по осень (в своих домах или части дома);
- молодые семьи до 35 лет, проживающие в населенном пункте постоянно;
- семьи, прибывшие на постоянное проживание в населенный пункт в течение последних 3 лет.

Разработанная для выборочного опроса населения анкета состояла из трёх блоков вопросов: характеристика семей, проживающих на территории муниципального района, оценка уровня дохода от различных источников, в том числе от недвижимости, и предложения по улучшению жизни в сельской местности.

В результате проведённого анкетирования и социологического опроса были получены мнения и предложения членов семей, проживающих в 6 поселениях Пряжинского муниципального района, на территории которых преобладает деятельность, связанная с производством и переработкой сельскохозяйственной продукции¹.

При этом учитывались мнения и предложения не только населения, постоянно проживающего на территории поселений, но и временно проживающих на данной

¹ Пряжинское городское поселение: пгт. Пряжа; Ведлозерское сельское поселение: сёла Ведлозеро, Колатсельга, посёлок Кинелахта, деревня Кинерма; Крошнозерское сельское поселение: село Крошнозеро; Матросское сельское поселение: посёлок Матросы; Святозерское сельское поселение: село Святозеро, посёлок Верхние Важины, деревня Важинская Пристань; Эссойльское сельское поселение: посёлки Эссойла, деревня Салменица.

территории (в дачных посёлках, садово-огороднических кооперативах, собственных частных домах).

Средний размер семьи респондентов по поселениям муниципального района составил 3 чел. Среди опрошенных семей преобладают супружеские пары с детьми в возрасте до 18 лет – 47%. Из общего числа респондентов 17% составляют одинокие сельские жители в большинстве своём пенсионного возраста, у которых основным источником дохода являются государственные пенсионные выплаты, а дополнительный доход данной группы семей формируется от работы по найму с низкой оплатой труда и по профессиям, не требующим специальных знаний и профессиональных навыков работы.

Согласно официальным данным региональной статистики, за период с 1998 по 2007 г. реальные среднедушевые денежные доходы жителей Республики Карелия выросли с 1 038,6 руб. до 10 081 руб. соответственно (наблюдаемый рост составил 10 раз; рис. 1). В 2007 г. в Пряжинском муниципальном районе среднее значение денежных доходов населения превышало республиканские показатели на 10,5% (на 1 065 руб.) [3, 6].

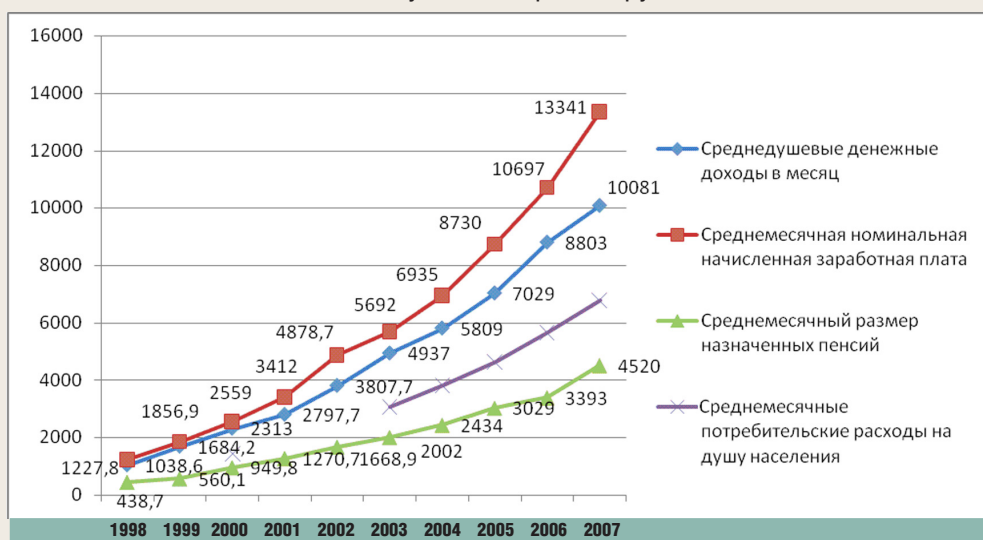
Численность занятых на предприятиях Пряжинского муниципального района за 2007 г. составила 3 694 человека. Данный показатель имеет тенденцию к снижению: так, например, в 2001 г. он составлял 5 727 человек, т. е. в 1,55 раза больше, чем в 2007 г. Эта тенденция объясняется, прежде всего, общим сокращением численности населения района в результате естественной убыли, миграционной убыли, а также старением населения, т. е. сокращением доли населения трудоспособного возраста.

В результате обследования выявлена следующая социально-имущественная дифференциация сельских жителей (таблица).

Средний ежемесячный уровень дохода на одного члена семьи составлял в Пряжинском муниципальном районе в момент опроса, по самооценкам респондентов, в среднем 5 377 рублей, превышая прожиточный минимум, установленный по республике, на 1 027 руб.

При этом 7,4% опрошиваемых семей имели среднемесячный душевой доход ниже 5 тыс. руб. на человека, 77,9% семей – от 10 – 20 тыс. руб. и 14,7% – 25 тыс. руб. и

Рисунок 1. Основные показатели, характеризующие уровень жизни в Республике Карелия, руб.

Распределение семей по доходным группам в зависимости от источника поступления
(% от числа респондентов каждой группы)

Источник денежного дохода семьи	Денежный доход семьи		
	До 5 тыс. руб.	10-20 тыс. руб.	25 тыс. руб. и более
Работа по найму	20	74,2	100
Предпринимательство	-	-	22
Самозанятость	40	12,9	11
Работающий пенсионер	-	25,8	-
Безработные	40	-	-
Другое	80	19	33

более. Если ориентироваться только на эти показатели, то ситуация, складывающаяся в сельских поселениях, свидетельствует о том, что в группу с месячными денежными доходами до 5 тыс. руб. входят семьи одиноких людей, получающих пенсии в размере менее 5 тыс. руб., неполные семьи и семьи, объединённые родственными связями нескольких поколений, в которых трудоспособные лица являются безработными, а основной источник денежных поступлений — пенсионные выплаты.

Средняя номинальная заработная плата одного работающего, занятого в экономике Пряжинского муниципального района (по крупным и средним предприятиям и организациям), без выплат социального характера составила 12 038,5 руб. на 01.01.2008 г. — увеличение по сравнению с декабрём 2006 г. на 12,4%. По Республике Карелия средняя номинальная заработная плата на 01.01.2008 г. составила 16 758,5 руб. — увеличение по сравнению с декабрём 2006 г. на 15,6%. Проанализировав размер среднемесячной заработной платы по отраслям экономики Пряжинского национального муниципального района, можно отметить общую тенденцию, прослеживающуюся по Республике Карелия с 2000 — 2008 гг.: рост оплаты труда преобладает в строительстве, электроэнергетике, на транспорте, в связи и незначителен в сельском хозяйстве.

Средний размер пенсии в 2007 г. в Пряжинском национальном муниципальном

районе составлял 4 781,3 руб., что на 5,7% превышало значение аналогичного социального показателя по Республике Карелия. Уровень прожиточного минимума, установленный по Республике Карелия, в 2007 г. находился в пределах 4 350 руб. [3].

Результаты проведённого в 2008 г. исследования свидетельствуют о том, что, вопреки распространённым рассуждениям о пассивности сельских жителей, каждый член семьи стремится использовать все доступные способы улучшения материального и социального положения, с активным привлечением имеющегося индивидуального образовательного, квалификационного и личностного потенциала. Денежные доходы семей, проживающих в сельской местности, на 80% формируются за счёт трудовой деятельности её членов, а также приблизительно на 10% — за счёт самозанятости. Большинство пенсионеров в возрасте до 65 — 70 лет стараются найти дополнительный к государственным трудовым и социальным пенсиям источник дохода. Молодые семьи (возраст до 35 лет) стремятся найти работу с высокой заработной платой, нередко за пределами своих населённых пунктов, или пытаются открыть собственное дело в сфере оказания различных услуг для местного населения или приезжающих на отдых в сельскую местность.

Наряду с экономическими и социальными показателями социально-имущественной дифференциации сельского

населения, значительную роль играет психологический фактор, а именно отношение населения к работе на земле².

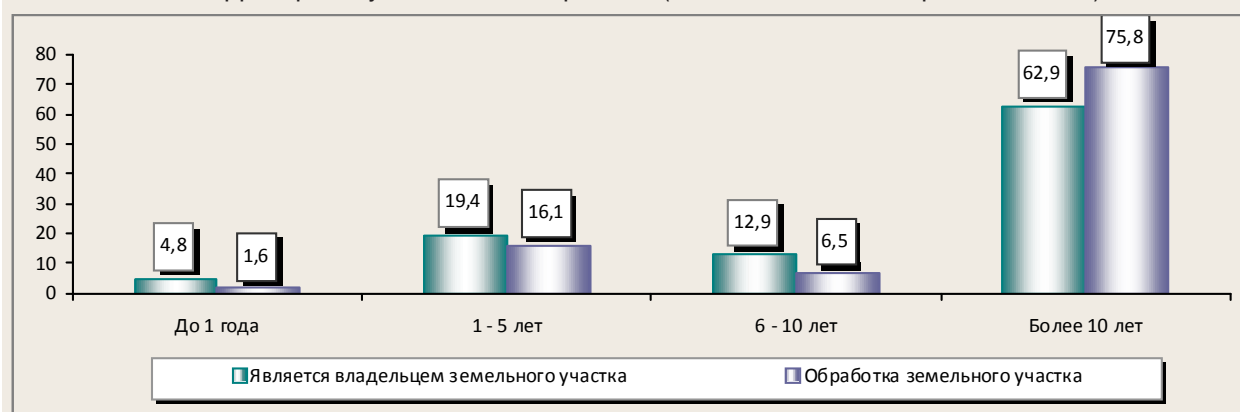
По данным сельскохозяйственной переписи в Республике Карелия, средняя площадь личного подсобного хозяйства в сельской местности составляет 0,2 га (0,52 га по России), в городской местности – 0,15 га (0,14 га по России). В Пряжинском муниципальном районе в пользовании у населения находятся приусадебные участки со средней площадью 0,3 га, дачные – 0,1 га, коллективный огород – 0,03 га, земельный пай – 1,35 га, аренда сельскохозяйственной земли – 1,01 га. В муниципальных районах республики в 2006 – 2008 гг. активизировался процесс юридического оформления собственниками или наследниками земельных долей работников бывших крупных сельскохозяйственных предприятий, которые в 90-е годы двадцатого столетия на территории района были преобразованы в акционерные общества. Большинство собственников земельных долей, оформивших выдел, выставляют свои земельные участки на

продажу или аренду с целью индивидуального строительства или ведения личного подсобного хозяйства.

Ряд земельных наделов, находящихся на территории муниципального района, переданы на правах собственности сельскому населению местными властями, выделены в пользование коллективным хозяйствам, перешли по праву наследования или дарения на правах собственности и обрабатываются семьями более 10 лет (соответственно 62,9 и 75,8%; *рис. 2*).

Среди сельских жителей наблюдается дифференциация не только по уровню денежного дохода, но и по размерам земельных наделов, находящихся во владении и пользовании у семей (в сумме у семей, участвующих в социологическом опросе, находилось в собственности или долгосрочном пользовании 32,365 га). С ростом благосостояния населения фиксируется рост площади земельного участка, используемого семьей. Данный фактор становится одним из важнейших критериев при рассмотрении темы социально-экономического расслоения сельского населения. Средний

Рисунок 2. Владение и распоряжение земельными участками на территории муниципального района (% от общего числа респондентов)

² В нашем исследовании использован научный подход Шанца-Хейга-Саймонса, который в определение дохода включал такие источники его образования, как заработная плата, доходы от ведения бизнеса, доходы от роста стоимости капитала, рента, роялти, условная рента, возникающие при использовании товаров длительного пользования, трансферты, пенсии, наследства и дарения, дополнительные к зарплате формы вознаграждения в виде товаров и услуг.

размер земельных участков, находящихся во владении респондентов, составил: приусадебного участка – 0,3 га, дачного участка – 0,1 га, участков в коллективных огородах (садах) – 0,03 га, арендуемых участков сельскохозяйственных земель – 1,01 га, земельных паев – 1,35 га. Основная часть площадей земель личных подсобных хозяйств отведена под выращивание картофеля и овощей, хозяйственные постройки (рис. 3).

По данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г., из общей площади земельных участков садоводческих товариществ, расположенных на территории Пряжинского муниципального района (710 участков общей площадью 0,6 тыс. га), посевами сельскохозяйственных культур занято 23%, многолетними насаждениями – 8%, газонами и декоративными насаждениями – 52%, под постройками, сооружениями, дорожками – 13%, остальная земля не использовалась (по Республике Карелия – соответственно 29; 9; 36 и 14%). На долю садоводческих товариществ приходилось около половины (27 га) насаждений плодово-ягодных культур, имеющих в хозяйствах района.

На примере Пряжинского муниципального района Республики Карелия подтверждается формирующаяся среди регионов Северо-Запада тенденция утраты аграрного характера ведения хозяйства

с постепенным переходом к новым формам использования природных ресурсов, в том числе и земли [2].

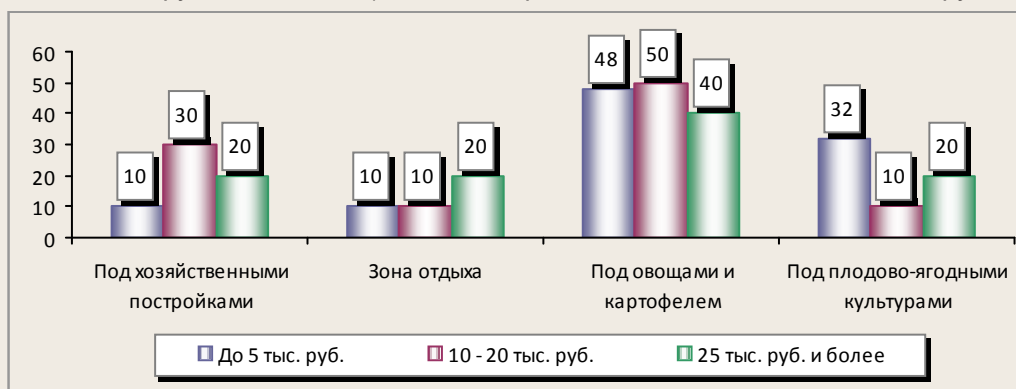
С ростом благосостояния семей в современных условиях наблюдается тенденция к формальному закреплению прав частной собственности на земельные участки и дома, а также приобретению земельного пая и дополнительной недвижимости за пределами личного подсобного хозяйства.

Можно предположить, что с увеличением совокупного денежного дохода семьи происходит ослабление мотивации к ведению приусадебного хозяйства как дополнительного источника денежных поступлений в семейный бюджет, а усиливается мотивация использовать земельный участок для проведения полноценного отдыха и досуга.

Основной причиной реализации продукции личного подсобного хозяйства является получение дополнительного денежного дохода. С ростом денежных доходов семьи стремление к реализации продукции с целью получения дополнительного дохода ослабевает – известны лишь единичные примеры товарно-денежного обмена. Приоритетной причиной становится реализация продукции для дальнейшего развития и расширения хозяйства.

Экономический потенциал семьи учитывает помимо текущего дохода одновременно и дополнительные устойчивые

Рисунок 3. Функциональное распределение площадей земельного участка различных доходных групп населения (% от числа респондентов каждой доходной группы)

доходы, например от имеющейся в собственности недвижимости. В соответствии с предложенной методикой регионального регулирования минимальных душевых доходов³, определяющей право на льготы, дотации и субсидии и предусматривающей отсутствие в собственности домохозяйства недвижимого имущества сверх некоего минимального установленного стандарта, значительная доля семей, проживающих в Пряжинском муниципальном районе, не подпадают под категорию малообеспеченных и, соответственно, должны обратить внимание на возможные варианты получения дополнительных доходов от имеющейся у них в собственности недвижимости [1].

Большинство населения эффективности от использования имеющихся земельных наделов в ближайшей перспективе видит в необходимости строительства нового жилья или хозяйственных построек (32,1%), приобретения сельскохозяйственной техники (21,4%), роста поголовья домашнего скота и птицы (32,1%) и увеличения площади земельного участка (10,7%).

С ростом уровня благосостояния семьи возрастает и экономическая активность населения сельских поселений муниципального района в поиске дополнительных финансовых источников для развития личных хозяйств. Это участие в специализированных программах по поддержке сельских жителей и использование возможности кредитования через финансовые институты Республики Карелия.

Одним из важных социальных индикаторов в оценке уровня и качества жизни является самооценка населением собственного благосостояния. Большинство из опрошенных респондентов отнесли свою семью к категории среднего достатка, и лишь менее 5% опрошенных считают, что их семья относится к категории

очень бедных. Как правило, члены данных семей – одинокие пенсионеры в возрасте старше 70 лет. Для группы населения с реальным доходом до 5 тыс. руб. характерно стремление к доходу 8,25 тыс. руб. (среднее значение от числа респондентов группы), для населения с доходами 10 – 20 тыс. руб. – к доходу, равному 17,5 – 25 тыс. руб.; для высокодоходной группы сельского населения характерно стремление к получению дохода в размере 34 тыс. руб. и более.

Такие критерии, как развитие современной сети социальных учреждений, транспортная, инженерно-коммуникабельная доступность и территориальное расположение, являются характеристиками, позволяющими более обоснованно судить о предпочтительности проживания сельского населения в населённых пунктах. Предпосылкой для анализа предоставления социальных услуг в сельских поселениях муниципального образования является имеющийся в Институте экономики КарНЦ РАН научный задел по формированию института социальных услуг в Карелии на примере городских домохозяйств.

В Пряжинском муниципальном районе наблюдается тенденция к приобретению социальных услуг населением в районном центре пгт. Пряжа и столице Карелии г. Петрозаводске, так как нарушена или отсутствует система предоставления полного и качественного перечня жизненно необходимых социальных услуг по месту проживания в сельских поселениях района.

С повышением благосостояния семьи у населения возрастают требования к качеству предоставляемых социальных услуг, а также возникают дополнительные потребности в получении современных знаний в профессиональной и правовой сфере, в связи с чем услуги, предлагаемые

³ Методика разработана совместно с Институтом социально-экономических проблем народонаселения РАН, ООО «Компания социальных технологий и экспертизы» (СОТЭКО) и Всероссийским центром уровня жизни Министерства труда и социального развития РФ.

в своём населённом пункте или в районном центре, полностью не удовлетворяют потребности населения.

Одной из наиболее важных социальных услуг, способствующих формированию и накоплению человеческого капитала семьи, необходимого для роста благосостояния и самосовершенствования личности, является образовательная услуга.

Рост потребности семьи в увеличении денежного дохода, необходимость смены профессиональной деятельности, места работы, открытие собственного дела обуславливают повышение стимула к получению новых знаний.

Данная закономерность свойственна, как правило, семьям 35 – 45-летних, имеющих детей в возрасте 16 – 20 лет, получивших среднее специальное или высшее образование, с доходами 20 и более тысяч рублей.

С ростом уровня благосостояния и предпринимательской активности сельского населения возникает необходимость в информационном обеспечении, получении конкретных консультаций в области экономической деятельности, трудового и земельного права, а также социального законодательства.

Сельские жители (таковых более 70%), которые самостоятельно достигают своих жизненных позиций, не надеясь на помощь других, осознают, что знание нормативно-правовой базы позволит им не только сохранять благосостояние семьи, но и открыть собственный бизнес, иметь законодательно защищенные имущественные права.

Жители поселений высказали предложения по первоочередным мерам, необходимым для развития населенных пунктов Пряжинского муниципального района. Данные предложения отчасти нашли своё отражение в схеме территориального планирования района и впоследствии могут отразиться в Стратегии и Программе социально-экономического развития муниципального района.

Большинство предложений, высказанных населением Пряжинского национального муниципального района, связаны с улучшением или созданием современной социально-культурной сферы, открытием новых производств с учётом специфики территории, созданием условий для предпринимательской активности населения, строительством жилья и дорог. Решение имеющихся проблем и реализацию новых предложений по улучшению социально-экономической жизни в своих поселениях жители связывают:

- с финансовой поддержкой из бюджета Республики Карелия и РФ в форме увеличения субсидий на развитие сельского хозяйства, в том числе личных хозяйств, и субвенций для поселений;
- изменением государственной политики по отношению к перспективам развития сельской местности и улучшением уровня и качества жизни сельских жителей;
- государственной поддержкой всех отраслей деятельности на территории муниципальных образований в комплексе;
- активизацией деятельности общественных организаций, создаваемых сельскими жителями;
- поиском инвесторов для развития всех областей жизнедеятельности на территории муниципального района;
- формированием нормативно-правовой базы для разрешения земельно-имущественных вопросов;
- организацией частного бизнеса в сфере обслуживания сельского населения.

Полученные в ходе научно-исследовательской работы результаты подтверждают общероссийскую тенденцию взаимозависимости улучшения роста благосостояния и качества жизни населения [8].

Государственная социально-экономическая политика на уровне муниципальных образований должна выстраиваться на поддержке наиболее активных, квалифицированных, инициативных членов общества с одновременным созданием для них благоприятных условий и возможностей для жизнедеятельности.

Литература

1. Продовольственная безопасность России: проблемы и перспективы / А.А. Анфиногентова, О.В. Ермолова, Н.А. Киреева [и др.]; под ред. А.А. Анфиногентовой. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2004. – 244 с.
2. Пространственные аспекты развития региона [Текст] / под общей ред. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2008. – 298 с.
3. Социально-экономическое положение Пряжинского муниципального района на 01.03.2008 г.: стат. бюлл. / Карелиястат. – Петрозаводск, 2008.
4. Стратегический анализ социально-экономического развития региона: основные направления, проблемы / под ред. В.А. Гневко, В.Е. Рохчина. – СПб.: ИРЭ РАН, ИУЭ, 2004. – 288 с.
5. Финно-угорский мир: стат. сб. / Карелиястат. – Петрозаводск, 2008.
6. Чубиева, И.В. Роль предпринимательской активности личности в социально-экономическом развитии региона (на примере Республики Карелия): дис. ... к.э.н.: 08.00.05. / И.В. Чубиева. – Петрозаводск, 2004.
7. Шишкин, А.И. Управление социально-экономическими процессами в регионе / А.И. Шишкин // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2006. – №4 (30). – С. 7-16.
8. Доклад по социальной политике / Институт социологии РАН; Представительство Фонда имени Фридриха Эберта в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа:http://www.isras.ru/analytical_report_SociaPpolicy_7.html

УДК 316.344.233(470)

© Л.В. Костылева

© Р.В. Дубиничев

Неравенство населения и его влияние на социально-экономическое развитие региона*

Статья написана по материалам исследования влияния неравенства населения на экономические и демографические показатели развития Вологодской области в период 1997 – 2007 гг. Авторами проводилась статистическая оценка влияния нормального и избыточного неравенства на объёмы валового внутреннего продукта и показатели смертности и рождаемости. Выявлены экономические и социальные потери от наличия неравенства населения в регионе.

Доходы населения, нормальное и избыточное неравенство населения, коэффициент фондов, индекс Джини, корреляционно-регрессионный анализ.

**Людмила Васильевна
КОСТЫЛЕВА**

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник,
руководитель сектора исследования проблем уровня жизни населения
Института социально-экономического развития территорий РАН

**Роман Васильевич
ДУБИНИЧЕВ**

младший научный сотрудник Института социально-экономического развития
территорий РАН

Одной из наиболее острых социальных проблем современной России являются чрезмерные диспропорции в распределении доходов населения. Высокая степень неравенства доходов наблюдается с начала реформ 1990-х гг. В связи с мировым кризисом 2008 г. это явление может получить дальнейшее ускоренное развитие и ещё больше обострить напряжённую ситуацию в социальной сфере.

В настоящее время среди активно обсуждаемых исследователями проблем в отношении неравенства — его взаимосвязь с продуктивностью экономики. Исследования неравенства представляют собой как

разработки теоретических концепций и экономико-математических моделей, так и эмпирический анализ статистических зависимостей между продуктивностью экономик и уровнями экономического неравенства в разных совокупностях стран в единовременном разрезе и в динамике [5].

Нами была проведена оценка влияния неравенства доходов населения в период с 1997 по 2007 г. на демографические и экономические показатели в регионе (на примере Вологодской области). Исследование проводилось на основе региональной статистической информации. В качестве основного метода изучения зависимостей

* Работа выполняется на средства гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых (№ МК-3284.2009.6).

использовался корреляционно-регрессионный анализ, который проводился с помощью пакета прикладных программ Statistica 6.0.

Экономическое развитие региона измерялось путём расчёта ежегодных темпов роста валового регионального продукта (ВРП) в сопоставимой оценке за исследуемый период. В качестве факторов, оказывающих влияние на динамику ВРП, были отобраны показатели, наиболее полно, по нашему мнению, отражающие ситуацию экономического неравенства и бедности на территории региона:

1. Индекс Джини (ИД) – коэффициент, показывающий уровень неравенства в распределении доходов в обществе. Максимальное значение, равное единице, означает абсолютное неравенство, а минимальное, равное нулю, – абсолютное равенство.

2. Коэффициент фондов по доходам (КФд), характеризующий степень социального расслоения и определяемый как соотношение между средними уровнями денежных доходов 10% населения с самыми высокими доходами и 10% населения с самыми низкими доходами.

3. Индекс глубины бедности (ИГБ) – отношение средней величины дефицита дохода по сравнению с прожиточным минимумом к общему количеству семей в выборке по данному региону.

4. Индекс остроты бедности (ИОБ), определяемый как средний промежуток низкого дохода, возведенный в квадрат и отнесенный к общему количеству семей в выборке по данному региону.

5. Коэффициент фондов по расходам (КФр) определяется как соотношение между средними уровнями денежных расходов 10% населения с самыми высокими доходами и 10% населения с самыми низкими доходами [1].

Матрица парных коэффициентов корреляции, построенная по исходным данным за период с 1997 по 2007 г. (табл. 1), показывает, что между основным показателем, характеризующим степень расслоения населения (индекс Джини), и темпами роста ВРП существует обратная умеренная зависимость, о чём свидетельствует парный коэффициент корреляции, равный -0,58. Обнаружена также прямая умеренная взаимосвязь между темпами развития

Таблица 1. Матрица парных коэффициентов корреляции

	ВРП*	ИД	КФд	ИГБ	ИОБ	КФр
ВРП*	1,00	-0,58	0,05	0,37	0,36	0,57
ИД	-0,58	1,00	0,07	0,07	0,11	-0,75
КФд	0,05	0,07	1,00	-0,57	-0,53	0,17
ИГБ	0,37	0,07	-0,57	1,00	0,98	-0,03
ИОБ	0,36	0,11	-0,53	0,98	1,00	0,05
КФр	0,57	-0,75	0,17	-0,03	0,05	1,00

* Темп роста валового регионального продукта.

Таблица 2. Матрица парных коэффициентов корреляции

	ВРП*	ИД	КФд	ИГБ	КФр
ВРП*	1,00	-0,67	0,31	0,10	0,59
ИД	-0,67	1,00	0,15	-0,19	-0,76
КФд	0,31	0,15	1,00	-0,35	0,22
ИГБ	0,10	-0,19	-0,35	1,00	-0,36
КФр	0,59	-0,76	0,22	-0,36	1,00

* Темп роста валового регионального продукта.

экономики и коэффициентом фондов по расходам (парный коэффициент корреляции 0,57).

В то же время между индексами глубины и остроты бедности обнаружена практически функциональная зависимость, поэтому было принято решение исключить из модели один из этих показателей (индекс остроты бедности). Присутствие в модели взаимосвязанных показателей, как оказалось, несколько «затушевывало» связь показателей неравенства населения и развития экономики (табл. 2).

Для оценки влияния оставшихся в модели четырёх независимых показателей было построено уравнение множественной регрессии:

$$Y = 114,7 - 0,64X_1 + 0,491X_2 + 0,699X_3 + 0,029X_4, \quad (1)$$

где:

Y – темпы роста ВРП;

X_1 – индекс Джини;

X_2 – коэффициент фондов по доходам;

X_3 – индекс глубины бедности;

X_4 – коэффициент фондов по расходам.

Значение коэффициента множественной детерминации $R^2=0,671$ свидетельствует о том, что изменение темпов роста ВРП на 67% обусловлено влиянием изменения уровней включённых в уравнение факторов (индекса Джини, коэффициентов фондов по доходам и расходам и индекса глубины бедности) и, соответственно, на 33% – влиянием изменения других факторов.

Согласно данному уравнению увеличение индекса Джини на 0,1 приведёт в среднем к снижению ежегодных темпов экономического роста на 0,064%. В свою очередь, увеличение коэффициента фондов по доходам на единицу своего измерения окажет положительное влияние на темпы экономического роста региона (в среднем увеличение на 0,491% в год). Что касается влияния коэффициента фондов по расходам, то увеличение значения этого коэффициента также приведёт к увеличению темпов экономического роста.

Исходя из этого, мы получаем неоднозначные результаты: рост неравенства оказывает разнонаправленное влияние на экономический рост. Причём негативное воздействие на изменение экономических показателей оказывает неравенство в доходах населения, а позитивное – неравенство в расходах населения.

Основополагающей работой, посвящённой анализу зависимостей между неравенством и экономическим ростом, является исследование С. Кузнеца (1955), который впервые обнаружил определённую закономерность изменения масштабов неравенства в процессах преобразования и роста экономики. С. Кузнец показал, что в период индустриализации в странах Западной Европы и США тенденция изменения масштабов неравенства имела одну и ту же форму – в виде перевернутой буквы U , – и высказал гипотезу, что такое поведение неравенства характеризует любые экономические трансформации, обуславливающие рост продуктивности экономики. В последующие годы были проведены многочисленные статистические исследования с целью выявления этой зависимости в различных совокупностях стран. По оценкам одних авторов, гипотеза Кузнеца статистически подтверждалась, по оценкам других – либо отвергалась, либо тенденция была слишком слабой и не объясняла основных различий масштабов и тенденций изменения неравенства в странах с разной продуктивностью экономик. Результаты теоретических и статистических исследований влияния неравенства на темпы экономического роста были столь же противоречивыми [3].

И в неоклассических, и в неолиберальных моделях масштабы неравенства складываются как результат действия совокупности естественных экономических процессов и государственного перераспределения доходов, ориентированного на социальные цели. Влияние масштабов неравенства на экономический рост проявляется

лишь опосредованно — через социально-политическое перераспределение доходов. В случаях, когда повышение неравенства влечёт за собой повышение государственных расходов и соответствующий рост налогов, оно ведёт к снижению темпа экономического роста, поскольку часть доходов, которые могли быть использованы для инвестирования, отвлекается на текущее потребление. Кроме того, избыточное фискальное давление снижает склонность к производительному труду и инвестированию [3].

Вопросами влияния неравенства на экономический рост заинтересовались сотрудники Института социально-экономических проблем народонаселения Российской академии наук (ИСЭПН РАН)¹, чем дали начало новому направлению в области изучения воздействия дифференциации населения на социально-экономические показатели, заключающемуся в структурном разложении неравенства на нормальную и избыточную составляющие.

В исследованиях статистических зависимостей между неравенством и валовым региональным продуктом на душу населения по совокупности регионов России, проведённых А.Ю. Шевяковым и А.Я. Кирутой за 1994 — 1997 гг., гипотеза Кузнецца статистически отвергалась: статистическая связь неравенства с ВРП оказывалась очень слабой и выпуклой вниз [3].

Последующие исследования сотрудников ИСЭПН РАН привели к утверждению, что неравенство в зависимости от условий, в которых оно реализуется, может оказывать диаметрально противоположное воздействие на социально-психологическое состояние общества и, соответственно, на экономическое развитие. С одной стороны, возможность достижения более высоких доходов и потребительских стандартов стимулирует людей на более качественный, квалифицированный и интенсивный труд,

что положительно влияет на экономический рост [2]. С другой стороны, высокий уровень дифференциации доходов населения влечёт за собой негативные социально-экономические последствия, к которым можно отнести деформации в структуре и уровне развития потребительского рынка, снижение общей экономической активности населения. Кроме того, высокая степень неравенства населения оказывает негативное влияние на социально-психологическое состояние общества, обусловленное ограниченностью социальных перспектив, безысходностью социально-экономического положения, и ведёт к распространению деструктивных явлений в социальной сфере (различные формы девиантного поведения, преступность и т. д.).

В качестве нормального неравенства А.Ю. Шевяковым рассматривается неравенство, при котором всё экономически активное население имеет возможность полностью реализовывать свой потенциал, а остальная часть населения обеспечена вполне приемлемым уровнем жизни. Тогда избыточное неравенство показывает, насколько фактическая ситуация отклоняется от этих условий.

Мы же, в свою очередь, не получив однозначного результата при исследовании взаимосвязи неравенства и экономического роста, также прибегли к разделению неравенства по доходам населения Вологодской области на нормальное и избыточное по методике А.Ю. Шевякова и А.Я. Кируты. Подразделяя неравенство на нормальное и избыточное, можно более точно определить влияние каждой составляющей на экономический рост региона.

Расчёт нормального и избыточного неравенства строился нами на основе фактического распределения населения по 20% доходным группам путём замены имеющейся кривой Лоренца на нормализованную.

¹ Директор ИСЭПН РАН — Шевяков Алексей Юрьевич, доктор экономических наук, профессор.

Далее, исходя из вновь полученного распределения, рассчитывался индекс Джини нормального неравенства. Индексы избыточного неравенства получены путём вычета нормального неравенства из общего (табл. 3).

В среднем за последние 11 лет доля избыточного неравенства, обусловленного бедностью, составляла 14%. Наиболее высокий его уровень наблюдался в 1999 г., в период обеднения населения вследствие кризиса российской экономики августа 1998 г.

Судя по изменениям ежегодных темпов роста валового регионального продукта в расчёте на душу населения Вологодской области и показателей неравенства населения, в период с 1997 по 2007 г., то есть в период стабилизации экономической ситуации в стране и регионе, прослеживается прямая связь в изменениях рассматри-

ваемых показателей: с ростом нормального неравенства увеличивается и объём производства ВРП в расчёте на душу населения. Таким образом, наши расчёты подтверждают выводы А.Ю. Шевякова о том, что нормальное неравенство является позитивным для экономического развития фактором [1].

Для более точной оценки влияния нормального и избыточного неравенства на экономические и демографические показатели развития региона был проведён статистический анализ данных. В процессе анализа установлена прямая умеренная зависимость между уровнем неравенства (индексом Джини нормального неравенства) и объёмом производства ВРП, приходящегося на душу населения. Рост избыточного неравенства, напротив, повлечёт за собой снижение объёма ВРП на душу населения (табл. 4).

Таблица 3. Динамика индексов нормального и избыточного неравенства населения Вологодской области, 1997 – 2007 гг.

Год	Общее неравенство (G)	В том числе		Структура неравенства, %	
		Нормальное (GN)	Избыточное (GE)	Нормальное (GN)	Избыточное (GE)
1997	0,37	0,33	0,04	89,9	10,1
1998	0,41	0,32	0,11	77,5	22,5
1999	0,39	0,25	0,15	64,4	35,6
2000	0,33	0,28	0,06	82,6	17,4
2001	0,30	0,28	0,02	92,1	8,0
2002	0,33	0,29	0,04	88,5	11,5
2003	0,36	0,32	0,04	89,3	10,8
2004	0,37	0,33	0,04	90,3	9,8
2005	0,37	0,33	0,04	88,7	11,3
2006	0,37	0,33	0,04	89,9	10,2
2007	0,38	0,35	0,03	92,4	7,6

Таблица 4. Матрица парных коэффициентов корреляции при исследовании взаимосвязи структурных составляющих неравенства и социально-экономических показателей Вологодской области, 1997 – 2007 гг.

Показатель	Нормальное неравенство	Избыточное неравенство	Коэффициент рождаемости	Коэффициент смертности	ВРП на душу населения
Нормальное неравенство	1	-0,52	0,74	0,43	0,67
Избыточное неравенство	-0,52	1	-0,80	0,65	-0,55
Коэффициент рождаемости	0,74	-0,80	1	0,81	0,87
Коэффициент смертности	0,43	0,65	0,81	1	0,58
ВРП на душу населения	0,67	-0,55	0,87	0,58	1

Рисунок 1. Взаимосвязь между объёмом ВРП в расчёте на душу населения Вологодской области и индексом Джини нормального неравенства, 1997 – 2007 гг.

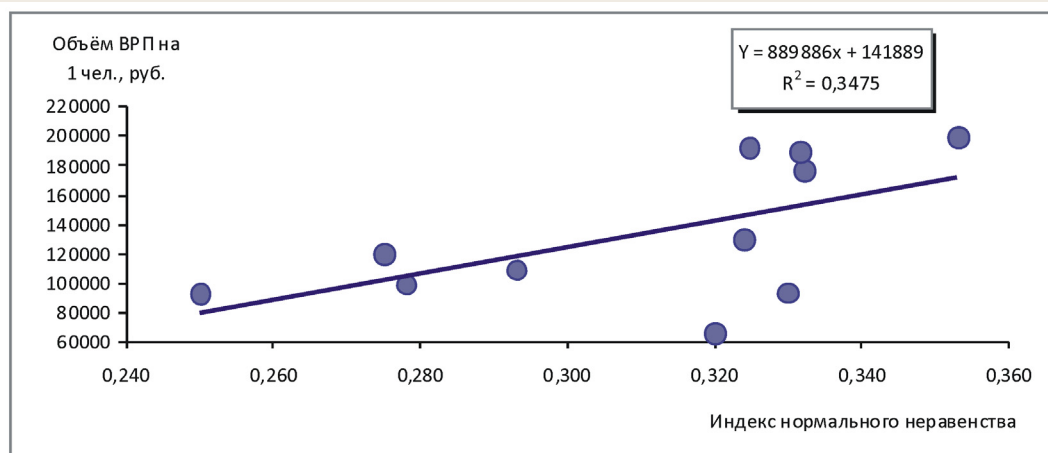
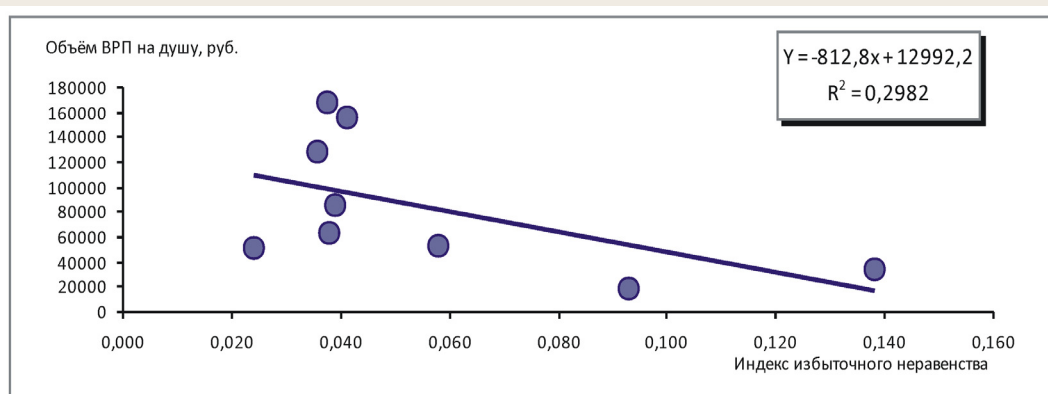

Рисунок 2. Взаимосвязь между объёмом производства ВРП в расчёте на душу населения Вологодской области и индексом Джини избыточного неравенства, 1997 – 2007 гг.

Уравнение регрессии между объёмом ВРП в расчёте на душу населения и индексом Джини нормального неравенства (рис. 1) имеет вид:

$$Y = 889886 + 141889X_1, \quad (2)$$

где:

Y – объём ВРП в расчёте на душу населения;

X_1 – индекс Джини нормального неравенства.

Характеристики уравнения:

$$R = 0,59 \quad F = 4,79 \quad p = 0,05$$

$$R^2 = 0,35 \quad dF = 1,97$$

Согласно данному уравнению, увеличение индекса Джини нормального неравенства на 0,001 приведёт к увеличению объёма валового внутреннего продукта на 890 руб. в расчёте на душу населения.

Взаимосвязь между объёмом производства ВРП в расчёте на душу населения и индексом Джини избыточного неравенства показана на рисунке 2.

Уравнение регрессии в данном случае выглядит следующим образом:

$$Y = 170087 - 694002X_1, \quad (3)$$

где:

Y – ВРП в расчёте на душу населения;

X_1 – индекс Джини избыточного неравенства.

Характеристики уравнения:

$$R = -0,499 \quad F = 2,98 \quad p = 0,118$$

$$R^2 = 0,248 \quad dF = 1,9$$

Увеличение индекса Джини избыточного неравенства на 0,001 приведёт к снижению объёма ВРП на душу населения на 694 руб.

На основе построенных взаимосвязей нами был рассчитан экономический ущерб от наличия избыточного неравенства (табл. 5). Сумма экономического ущерба от наличия избыточного неравенства в период с 1997 по 2007 г. (508,3 млрд. руб. в сопоставимых ценах 2007 г.) в десять раз превышает величину консолидированного бюджета Вологодской области в 2007 г.

Таким образом, можно констатировать, что наличие избыточного неравенства населения Вологодской области в период с 1997 по 2007 г. привело к недополучению экономикой региона 508 млрд. руб. или четверти объёма валового регионального продукта этого периода.

Как отмечалось ранее, неравенство оказывает влияние не только на динамику экономических процессов, но и на изменение демографических показателей. Так, в процессе анализа было выяснено, что динамика показателей рождаемости и смертности с высокой степенью вероятности коррелирует с уровнем избыточного неравенства. Изменение уровня рождаемости обусловлено изменением уровня избыточного неравенства на 45%, изменение уровня смертности – на 18% [1].

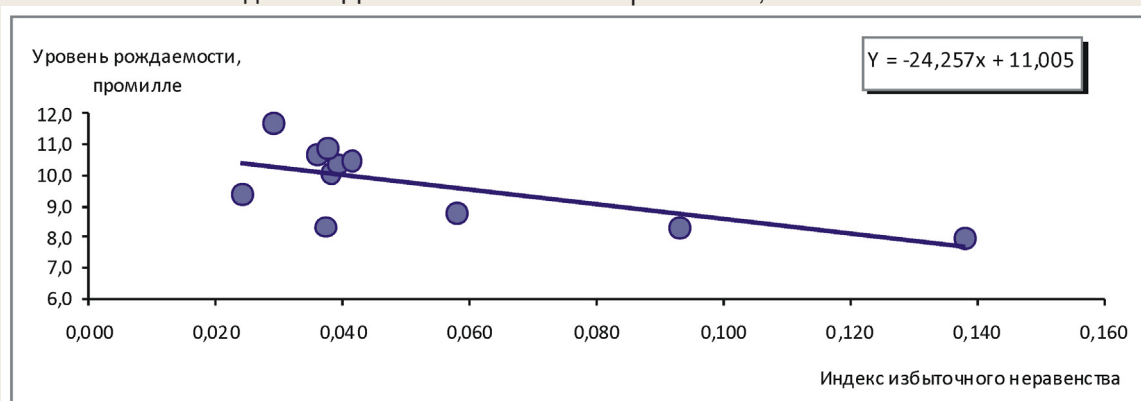
Взаимосвязь между уровнем рождаемости населения и индексом Джини избыточного неравенства изображена на рисунке 3.

Таблица 5. Экономические потери от наличия в Вологодской области избыточного неравенства, 1997 – 2007 гг.

Год	Избыточное неравенство (GE)	ВРП на душу населения, руб.*	Потери ВРП, вызванные наличием избыточного неравенства*		
			на душу населения, руб.	всего, млрд. руб.	в % от ВРП
1997	0,04	94 265	25 782	34,1	27,4
1998	0,11	66 976	64 542	84,8	96,4
1999	0,15	93 274	95 772	125,0	102,7
2000	0,06	120 788	40 183	52,0	33,3
2001	0,02	99 775	16 656	21,4	16,7
2002	0,04	109 867	26 372	33,6	24,0
2003	0,04	130 584	27 094	34,2	20,7
2004	0,04	176 766	24 894	31,1	14,1
2005	0,04	192 440	28 669	35,6	14,9
2006	0,04	190 205	25 983	32,0	13,7
2007	0,03	199 946	20 126	24,7	10,1
Итого	x	x	x	508,3	27,3

* В сопоставимых ценах 2007 г.

Рисунок 3. Взаимосвязь между уровнем рождаемости населения Вологодской области и индексом Джини избыточного неравенства, 1997 – 2007 гг.

Мера зависимости уровня рождаемости выражена следующим уравнением регрессии:

$$Y = 11,0 - 24,3X_1, \quad (4)$$

где:

Y – уровень рождаемости;

X_1 – индекс Джини избыточного неравенства.

Характеристики уравнения:

$$R = 0,672 \quad F = 7,4 \quad p = 0,024$$

$$R^2 = 0,451 \quad dF = 1,9$$

То есть увеличение индекса Джини избыточного неравенства на 0,001 долю единицы приведёт к снижению уровня рождаемости населения на 0,024‰, что в абсолютном выражении в 2007 г. составляло 28 человек.

Взаимосвязь между уровнем смертности населения и индексом Джини избыточного неравенства представлена на *рисунке 4*.

Зависимость уровня смертности от изменения избыточного неравенства выражена уравнением регрессии:

$$Y = 18,2 + 21,9X_1, \quad (5)$$

где:

Y – уровень смертности;

X_1 – индекс Джини избыточного неравенства.

Характеристики уравнения:

$$R = -0,425 \quad F = 1,97 \quad p = 0,193$$

$$R^2 = 0,180 \quad dF = 1,9$$

В среднем увеличение избыточной компоненты неравенства на 0,001 приведёт к увеличению уровня смертности на 0,03‰, что в абсолютном выражении составляет 40 человек.

Человеческие потери региона, вызванные наличием избыточного неравенства, составили за период 1997 – 2007 гг. 33,8 тыс. чел., что соответствует 2,8% от численности населения области в 2008 г. (*табл. 6*).

Таким образом, структурное изучение неравенства населения региона позволило сделать следующие выводы:

1. По данным за 2007 г., доля избыточного неравенства в неравенстве населения Вологодской области составляет около 10%. Значительное повышение удельного веса избыточного неравенства (до 36%) наблюдалось в 1999 г., что обуславливалось экономическим кризисом в стране.

2. Нормальное и избыточное неравенство имеют разнонаправленное воздействие на социально-экономические показатели развития региона.

Так, увеличение доли избыточного неравенства в его общем объёме приводит к замедлению экономического роста, а повышение доли нормального неравенства – напротив, к его ускорению. Согласно проведённым расчётам потери региона, вызванные наличием избыточного неравенства,

Рисунок 4. Взаимосвязь между уровнем смертности населения и индексом Джини избыточного неравенства

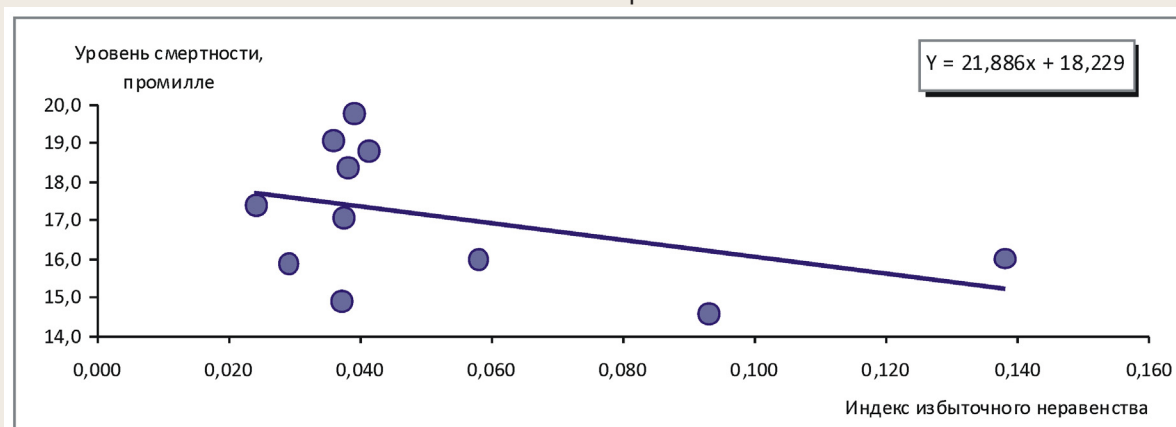

Таблица 6. Демографические потери от наличия избыточного неравенства населения Вологодской области, 1997 – 2007 гг.

Год	Избыточное неравенство (GE)	Кр*, ‰	Ксм**, ‰	Потери от снижения рождаемости		Потери от увеличения смертности	
				‰	Чел.	‰	Чел.
1997	0,04	8,4	14,9	0,90	1 190	0,81	1 074
1998	0,11	8,3	14,6	2,26	2 963	2,04	2 674
1999	0,15	8,0	16,0	3,35	4 368	3,02	3 941
2000	0,06	8,8	16,0	1,40	1 819	1,27	1 641
2001	0,02	9,4	17,4	0,58	748	0,53	675
2002	0,04	10,1	18,4	0,92	1 173	0,83	1 059
2003	0,04	10,4	19,8	0,95	1 194	0,85	1 078
2004	0,04	10,7	19,1	0,87	1 088	0,79	982
2005	0,04	10,5	18,8	1,00	1 243	0,90	1 122
2006	0,04	10,9	17,1	0,91	1 119	0,82	1 009
2007	0,03	11,7	15,9	0,70	862	0,63	778
Итого	х	х	х	х	17 767	х	16 033

* Общий коэффициент рождаемости.
** Общий коэффициент смертности.

составили в период с 1997 по 2007 г. около 508 млрд. руб., что приблизительно равно величине десяти консолидированных бюджетов области 2007 г. или четверти объема ВРП за тот же период.

3. Увеличение степени избыточного неравенства негативно отражается и на демографических характеристиках: оно приводит к снижению рождаемости и повышению уровня смертности. Челове-

ческие потери региона, вызванные наличием избыточного неравенства, составили за период 1997 – 2007 гг. 33,8 тыс. чел., что соответствует 2,8% от численности населения области в 2008 г.

4. Создание условий для снижения степени избыточного неравенства позволит значительно улучшить социально-экономические показатели развития региона.

Литература

1. Костылева, Л.В. Социально-экономическое неравенство населения региона / Л.В. Костылева, К.А. Гулин, Р.В. Дубиничев. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – 140 с.
2. Шевяков, А.Ю. Избыточное неравенство как тормоз развития страны / А.Ю. Шевяков // Российская Федерация сегодня. – 2007. – №3.
3. Шевяков, А.Ю. Измерение экономического неравенства / А.Ю. Шевяков, А.Я. Кирута. – М.: Лето, 2002. – 320 с.
4. Шевяков, А.Ю. Неравенство и бедность: причины и пути преодоления существующих пропорций [Электронный ресурс] / А.Ю. Шевяков // Индекс. – 2005. – №21. – Режим доступа: <http://index.org.ru/journal/21/shev21.html>
5. Шевяков, А.Ю. Снижение избыточного неравенства и бедности как фактор экономической динамики и роста инновационного потенциала России / А.Ю. Шевяков // Общество и экономика. – 2006. – №11-12.

ПРОДОЛЖАЕМ ТЕМУ ПРЕДЫДУЩЕГО НОМЕРА

Региональная безопасность и агропромышленный сектор СЗФО

УДК 338.43(470.1)

© А.А. Мустафаев

© В.И. Спирыгин

© И.С. Мальцева

Воспроизводственные аспекты агропромышленного комплекса Северного региона

Статья посвящена воспроизводственным аспектам агропромышленного комплекса Северного региона. Цель её состоит в анализе связи воспроизводства с расширением инвестиционных возможностей. Статья может быть использована в области исследований деятельности АПК при изучении условий его функционирования.

Воспроизводство АПК, инвестиции, заёмные ресурсы, основные фонды предприятий, рынок, земельные отношения, экологические факторы.

**Азиз Агасалимович
МУСТАФАЕВ**

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник лаборатории аграрной экономики Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН

**Василий Игоревич
СПИРЯГИН**

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН

**Ирина Станиславовна
МАЛЬЦЕВА**

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник лаборатории аграрной экономики Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН

Основной задачей инвестиционной деятельности агропромышленного комплекса Республики Коми является своевременный ввод в действие готовых к эксплуатации (выпуску продукции и оказанию

услуг) и отвечающих современным требованиям производственных мощностей — улучшение воспроизводственной характеристики его предприятий. Продолжительность введения в действие материальных и

нематериальных активов, формулирующей главную цель и средства осуществления агропромышленного производства, предполагает совершенствование механизмов их размещения и эффективного использования, что становится все более актуальным.

Инвестиции и воспроизводство АПК

Подчеркнем, что инвестиции закономерно связаны с воспроизводством и способны обеспечивать его эффективное функционирование как расширенное. Беспрепятственное движение инвестиционных ресурсов и проблемы обеспечения расширенного воспроизводства АПК очень сложны и многогранны, они обладают своей спецификой и множеством взаимосвязанных системных действий, а также некоторыми ограничениями.

Главная особенность воспроизводства экономических отношений в АПК состоит в том, что предприятия должны осуществлять свою деятельность на основе коммерческого расчёта. Исходя из этого их экономические отношения представляют собой совокупность отношений, связанных с финансированием данных предприятий, ведением производства и реализацией ими продукции, а также распределением и использованием доходов, образованием и погашением задолженностей, уплатой налогов и т. д. Вышеперечисленные отношения возможны только при наличии полноценного экономического потенциала и устойчивого темпа воспроизводства — активного движения материальных и нематериальных ценностей.

Последнее, с одной стороны, охватывает экономические отношения между различными сферами и участниками бизнес-проекта, а с другой — через сферы производства и сбыта отражает результативность происходящего — прирост капитала, предназначенный вновь для обновления и расширения производства. В соответствии с их объективной природой инвестиционные ресурсы должны проходить все стадии производственно-рыночного кругооборо-

та — от привлечения средств до погашения займов и выплаты дивидендов и тем самым могут стать главным фактором обеспечения расширенного воспроизводства.

Анализ показывает, что динамика технико-экономических показателей, сложившаяся на большинстве предприятий АПК региона, не может обеспечить нормальные условия для расширенного воспроизводства. Подтверждением этого является снижение темпов производства и инвестирования, повышение платежной дисциплины со стороны предприятий, рост их кредиторской и дебиторской задолженностей. Отмеченные тенденции ярко выразились в активном ухудшении финансового состояния сельхозорганизаций.

Судя по отдельным показателям, характеризующим их платежеспособность и финансовую устойчивость, в среднем за 1995 — 2007 гг. коэффициент текущей ликвидности или покрытия (рассчитываемый как отношение фактической стоимости оборотных средств, находящихся в наличии у предприятий, к наиболее срочным обязательствам в виде краткосрочных кредитов и займов) составил 107% (нормальное ограничение — 200%); коэффициент обеспеченности собственными материальными оборотными средствами (отношение собственных материальных оборотных средств к фактической стоимости всех оборотных средств предприятий) — минус 38% (нормальное ограничение — 60%); коэффициент автономии или финансовой независимости (характеризующий долю собственных средств в общей величине источников средств предприятий и определяющий степень независимости от кредиторов) равнялся 65% (нормальное ограничение — 50%).

Отметим, что степень независимости от кредиторов (коэффициент автономии) выше уровня нормального ограничения лишь потому, что при незначительном уровне общей величины средств предприятий из всех источников собственные средства

занимают наиболее высокую долю. При этом коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами явно отражает низкую долю фактической стоимости всех оборотных средств предприятий, а наличный показатель коэффициента текущей ликвидности (покрытия) тоже имеет негативное расхождение с нормальным ограничением, подтверждающее рост долговых обязательств.

Следует сделать вывод, что при значительно низком уровне инвестиционных расходов сельхозорганизаций отсутствует принцип рационального сочетания социально-экономической и научно-технической стратегий. Неустойчивое динамичное развитие и диспропорциональная отраслевая инвестиционная деятельность АПК региона не отвечают растущим потребностям инновационной активности — целенаправленного вложения средств в новые технику и технологии, улучшение ассортимента и качества товарной продукции и их соответствие современным стандартам.

Следовательно, в условиях отсутствия крупномасштабных инвестиционных мер невозможно осуществить долгосрочные целевые программы развития АПК, максимально использовать достижения научно-технического прогресса. Автономные источники финансирования не позволяют переходить к прогрессивным методам инвестиционной деятельности и эффективным механизмам хозяйствования, поскольку утрачена позиция не только на товарном рынке, но и в материально-технических источниках ресурсного обеспечения.

Происходит дезориентация в процессах управления АПК региона, наблюдается резкая дифференциация сельхозпредприятий по их финансовому состоянию: «сильные» повышают свой уровень состоятельности, а «слабые» накапливают долги, теряют производственный потенциал. Выход из сложившейся ситуации состоит в ориентации на увеличение приобретаемых заёмных ресурсов, но их привлечение —

не самоцель, а средство решения определённых инвестиционных задач. Катастрофический дефицит денег в межхозяйственном обороте АПК региона крайне обостряет ситуацию платёжного спроса его предприятий. Отсутствие ясных инвестиционных приоритетов и стратегий, а также правил игры обусловило некоторую размытость критериев отбора бизнес-проектов, невозможность осуществления эффективной инвестиционной деятельности АПК региона.

Исходя из вышеизложенного, можно отметить, что расширенное воспроизводство АПК предполагает разработку следующих принципов привлечения и использования заёмных ресурсов.

Первый: займы должны представлять собой целостное звено инвестиционной системы АПК, а региональным властям следует координировать все усилия для своевременного привлечения этих средств. При этом функциями системы управления являются оптимизация межотраслевого ресурсообеспечения АПК, установление необходимой пропорции между кратко-, средне- и долгосрочным финансированием, улучшение показателей ликвидности приобретаемых ресурсов и обеспечение требуемой ритмичности погашения заёмных средств.

Второй: долгосрочные планы финансирования АПК должны стать важнейшей частью бюджетного процесса региона, а инвестиционные обязательства — выступать в качестве его составляющих. Это требует проведения комплекса мер, отражающих расчётные расходы и доходы, стоимость обслуживания долга и инвестиционные расходы, определяемые с учётом заданного набора допущений.

Третий: расходы на использование и обслуживание заёмных ресурсов следует обязательно соотносить с реальным экономическим эффектом, полученным по итогам выполнения финансируемых с помощью этих средств проектов, что

будет служить надежной основой долгосрочного развития, восстановления расширенного воспроизводства АПК.

Четвёртый: заёмные ресурсы в первую очередь должны идти на финансирование приоритетных направлений, выполнение крупных инвестиционных программ и проектов. Результативность выполняемых задач должна создать комплекс предпосылок для укрепления конкурентных позиций местных производителей, открытия новых рабочих мест, увеличения доходов работников.

Пятый: необходимо формировать прозрачную систему управления заёмными ресурсами, показывающую регулярное погашение заёмных средств и расчётный уровень возврата капитала. При этом создание системы финансового планирования будет идентифицировать все имеющиеся обязательства заёмщика: проценты, основные суммы, сроки платежа и т. д. Такое планирование должно быть систематическим и обоснованным.

Шестой: отбор инвестиционных проектов, предусмотренных на основе финансирования заёмных ресурсов, должен осуществляться исходя из объективной оценки установленных критериев. При этом органам исполнительной власти следует делегировать все необходимые полномочия, связанные с оценкой и отбором инвестиционных проектов в рамках принятой политики, а сама политика, определяющая набор критериев и методов оценки, должна быть одобрена органами законодательной власти.

Более глубокие исследования данной проблемы приводят к имитации воспроизводства, разработке рекомендаций об улучшении внутривладельческих структурных отношений АПК, которое отражается в основных аспектах деятельности: составе и размере подразделений; структуре инвестиционных систем; внутривладельческом планировании и прогнозировании; материальном стимулировании; учёте и контроле за производственной

деятельностью; численности персонала; имущественном пае и земельной доле; росте прибыли и размерах капитала.

Вышеперечисленные показатели диктуют необходимость сопоставления для каждого подразделения прогноза и факта, включая такие исходные данные, как динамика воспроизводства продукции в натуральном и стоимостном выражении, тенденции изменения величины производственных затрат и видовой структуры ресурсов, услуги сторонних подразделений и финансовый результат деятельности хозяйствующих субъектов. Оперативное сопоставление показателей производственно-финансового задания с фактическими позволит своевременно определить перерасход материально-денежных средств и негативную тенденцию воспроизводства, устранить их причину.

Суть данного исследования состоит в том, что проблема восстановления воспроизводства АПК региона тесно связана с активизацией инвестиционной деятельности — достижением функциональной стабильности технологической цепочки «наука — производство — рынок». Существенная роль при этом принадлежит государственной финансовой поддержке, а также регулированию банковских средств, для того чтобы колоссальный денежный потенциал банков смог переориентироваться на активное инвестирование жизненно важных отраслей АПК и тем самым увеличить свою ресурсную базу.

Некоторые особенности воспроизводства ресурсов АПК

Анализ многолетнего опыта показывает, что главная задача восстановления воспроизводства АПК состоит в обеспечении эффективного взаимодействия его различных систем, достижении их функциональной целостности, целенаправленности и реализуемости. Практическая значимость отдельных систем АПК заключается в эффективности их функционирования и способности содействовать позитивным

решениям воспроизводства. Так как «одни и те же мероприятия могут иметь различные последствия в зависимости от того, в какую систему они включаются» [1, с. 15].

Следует отметить, что среди всех систем АПК ключевое место принадлежит инвестиционной системе. С точки зрения функциональных действий она всегда динамична, не имеет чётких границ и должна постоянно обновляться. Данная система постоянно реагирует на процесс воспроизводства, уровень экономического роста, состояние экономического потенциала, воздействие внешнего капитала, а также на влияние денежно-кредитных, налоговых, таможенных и других экономических инструментов. В этом смысле её можно отнести к разряду многофункциональных и сложных систем, поскольку «любая система имеет вход и выход, взаимодействует с внешней средой и испытывает определённые ограничения» [2, с. 22].

Важным качеством инвестиционной системы является её целостность – способность к воздействию на производственную и рыночную среду. Целостность, отражая единство взаимодействия элементов системы, обеспечивает тесную гармонию между звеньями АПК как единого целого. Такая качественная характеристика представляет собой надёжный гарант расширенного воспроизводства и диверсификации капитала более эффективных видов деятельности. В силу этого процесс воспроизводства может обладать высокой динамичностью и эффективностью, а устойчивые субъекты будут мало зависеть от специализированного рынка и внешних источников финансирования.

Известно, что, в отличие от других сфер, аграрный сектор экономики обладает спецификой приобретения и использования ресурсов, при которой производители сталкиваются не просто с необходимостью освоения новшества как такового, одинакового для всех. Нередко требуется адаптация одного и того же новшества

к различным агроклиматическим условиям и технологическим особенностям. Поэтому в аграрных предприятиях обеспечение устойчивого темпа воспроизводства может носить неопределённый характер. Это ярко отражается в интеграционных процессах АПК, противоречащих принципам долевого участия отдельных сфер в собственности и получении необходимого дохода – доле капитала и дохода одной отрасли в капитале и доходе другой. Сильное отклонение деятельности сельхозпредприятий от установленного порядка равноправного участия в проекте не может стать очевидным критерием совместного функционирования.

В силу множества негативных факторов аграрный сектор региона сегодня находится в условиях недостаточной организованности и управляемости. Медленные темпы развития данной отрасли существенно сузили рамки и номенклатуру производимой продукции и в других перерабатывающих отраслях. Это происходило на фоне асимметричности интеграционного поведения перерабатывающей и аграрной сфер – последняя не способствовала активному развитию первой.

Беспрепятственное движение ресурсов АПК, представляя собой систематизацию кругооборота индивидуального капитала предприятий, более ярко характеризует процессы воспроизводства. Поэтому при определении деятельности предприятий следует выявить совокупность различных видов её эффективности (производственной, социальной, экологической, рыночной и т. д.), т. е. функциональных форм индивидуального капитала и его кругооборота в целом [3, с. 164].

Сегодня инвестиционный процесс массы предприятий АПК региона находится на дальней периферии, происходит изоляция предприятий не только от отраслевой науки, но и от собственной инновационной подсистемы. В силу затяжного недостатка финансов аграрные предприятия

региона не могут выйти из состояния глубокого кризиса. Так, за период 2000 – 2007 гг. число сельскохозяйственных организаций уменьшилось на 27%, среднегодовая численность работников снизилась в 2,6 раза, площадь сельскохозяйственных угодий сократилась на 34%. При этом поголовье крупного рогатого скота уменьшилось в 2,5 раза (в том числе коров – в 2,2 раза), лошадей – 3,3 раза, оленей – в 1,2 раза.

Систематическое недофинансирование сельхозпредприятий привело к значительному ухудшению характеристики обрабатываемых земель. В среднем за 2004 – 2007 гг. только 37% сельхозорганизаций из 138 вносили под посевы органические удобрения, а минеральные удобрения использовали лишь 20%. За период 1990 – 2007 гг. по всему аграрному сектору региона физический объём применявшихся органических и минеральных удобрений (в пересчёте на 100% питательных веществ) резко уменьшился – соответственно в 9,1 и 24,6 раза.

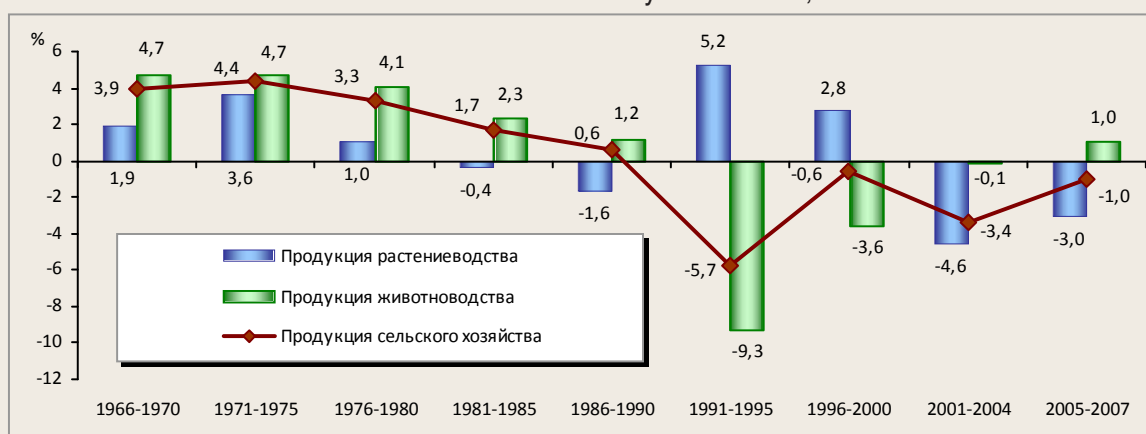
Достаточно сказать, что в последние годы сельскохозяйственный парк основных видов техники находился в весьма плохом состоянии. Только за 2000 – 2007 гг. количество тракторов всех марок уменьшилось в 2,5 раза, число картофелеубороч-

ных и кормоуборочных комбайнов сократилось до критической точки – соответственно в 5,6 и 3,8 раза, машин для внесения органических удобрений – в 4,1 раза. В 1990 – 2007 гг. произошло значительное снижение энергетической мощности сельхозпредприятий – с 1 507,9 до 310,1 тыс.л.с., т. е. почти в 5 раз.

Это привело к тому, что сегодня техническая база аграрного сектора находится не на должном уровне, основные фонды сильно истощены, недостаточно собственных оборотных средств. Негативная «инвестицеобразующая» технология сначала носила локальный, а затем приобрела массовый характер, произошло сильное сокращение размеров капитальных запасов и уменьшение возможностей их обновления, что выразилось в снижении темпов роста производства (рис. 1).

Аналогичная тенденция наблюдается и в пищевой промышленности, в которой за период 1995 – 2007 гг. индекс производства продукции сократился со 120,6 до 92,4% – на 28,2%, а рентабельность реализованной продукции (работ, услуг) – с 15,7 до 6,7%. Основными причинами этого явилось значительное снижение объёмов инвестиционных расходов и производства аграрного сектора региона, ослабление механизмов регулирования рынка продо-

Рисунок 1. Среднегодовые темпы прироста (снижения) производства продукции сельского хозяйства Республики Коми, %

вольствия и конкуренция, создавшаяся за счёт ввоза продукции. Достаточно сказать, что в среднем за 1990 – 2007 гг. доля вложений в пищевую промышленность в объёме всех инвестиций в экономику республики составляла лишь 0,2%.

Судя по финансовым результатам основной деятельности сельхозорганизаций региона, наибольший убыток был получен от животноводческой деятельности, а наименьший – от растениеводства. В среднем за 1995 – 2007 гг. преимущество в выделении государственных дотаций и компенсаций отдавалось животноводству (табл. 1). Объективными причинами погашения части себестоимости мясной и молочной продукции явились преодоление отсталости животноводства и создание необходимого стимула для роста поголовья и продуктивности скота.

Проведённый анализ подтверждает, что систематическое недофинансирование агропромышленных отраслей оказало негативное влияние на динамику воспроизводственных характеристик основных фондов,

уровень износа которых высок в 90% предприятий аграрного сектора и более чем в 75% предприятий пищевой промышленности. Если в начале реформы на технику и оборудование в расчёте на 10 лет приходилось более 50% производственного парка АПК, то в 2007 г. – лишь 7% и на 20 – 25 лет – также более 50%. В среднем за 1995 – 2007 гг. износ основных фондов в пищевой промышленности и сельском хозяйстве оказался на уровне 65 – 70%, а коэффициент использования производственных мощностей – 30 – 35%.

Значительное негативное влияние на воспроизводство основных фондов оказала тенденция повышения расходов на капитальный и текущий ремонт имеющихся ресурсов. Так, за период 1995 – 2007 гг. затраты на все виды ремонта в пищевой промышленности и сельском хозяйстве в общей сложности составляли в среднем почти 25% объёма инвестиций в основной капитал, что объясняется высокой степенью изношенности фондов и низкой инвестиционной обеспеченностью обновления

Таблица 1. Финансовые результаты основной деятельности сельхозорганизаций Республики Коми за 1995 – 2007 гг., млн. руб. [4, с. 187]

Финансовый результат реализации продукции сельхозорганизациями	Из него					
	Прибыль (убыток) от реализации продукции	В том числе		Дотации и компенсации из бюджета	В том числе	
		в растениеводстве	в животноводстве		в растениеводстве	в животноводстве
<i>1995 год</i>						
-48,8	-81,8	-1,2	-80,5	33,0	2,5	30,5
<i>2000 год</i>						
3,6	-210,6	-5,8	-204,8	214,2	13,5	200,7
<i>2002 год</i>						
-106,6	-278,8	-23,1	-301,8	172,1	19,0	153,1
<i>2003 год</i>						
-27,1	-259,2	16,1	-275,3	232,1	32,8	199,3
<i>2004 год</i>						
-20,7	-217,2	-0,4	-216,8	196,5	10,3	186,2
<i>2005 год</i>						
64,2	-128,8	-0,3	-128,5	193,0	10,6	182,4
<i>2006 год</i>						
210,3	-10,1	0,4	-10,5	220,4	10,3	210,2
<i>2007 год</i>						
227,9	-42,6	-6,5	-36,1	270,5	22,0	248,5

Рисунок 2. Индексы основных показателей инвестиционной деятельности АПК Республики Коми

техники и оборудования. В результате при незначительном темпе роста инвестиций в основной капитал произошло снижение физического объёма фондов в производство, что не характерно для процессов расширенного воспроизводства и активного участия предприятий в финансовых, товарных и других рынках (рис. 2).

Следует особо отметить, что длительное время в аграрном секторе экономики региона значительная часть инвестиций в основной капитал направлялась не по целевому назначению, а лишь на поддержание платёжного баланса предприятий, на восстановление старой, но ещё работоспособной техники и оборудования, на приобретение оборотного капитала и частично на выдачу заработной платы в ущерб обновлению и компенсации выбытия фондов. Это отразилось в опережающих темпах роста коэффициента выбытия фондов по сравнению с коэффициентами их обновления (за 2000 – 2007 гг. в среднем в 1,5 раза), а также в массовой деградации материально-технического потенциала предприятий.

Расчётный анализ показывает, что в сельхозпредприятиях республики за 1995 – 2007 гг. коэффициент воспроизводства основных фондов – отношение стоимости реально ликвидированных (списанных) фондов к стоимости фактически вновь

введённых (в среднегодовых ценах) основных фондов – характеризуется значительным снижением – с 0,87 до 0,55% или в 1,6 раза. Отсюда вывод, что в условиях длительной дезинвестиционной тенденции (новые вложения меньше износа и выбытия основного капитала) невозможно решать стратегические задачи, усиливать экономическую активность сельхозпредприятий региона.

Если обратить внимание на процессы движения населения, то можно заметить снижение интенсивности его миграционной подвижности, так как оборот миграции (численность мигрирующего населения по прибытию и выбытию) за 2000 – 2007 гг. сократился с 57,4 до 35,4 тыс. человек, а миграционный оборот на 1000 жителей (2000 г. к 2007 г.) уменьшился на 28,6%.

Несмотря на то, что за анализируемый период коэффициент миграционной убыли в расчёте на 1000 человек населения в сельской местности был ниже соответствующего показателя в городской местности, число работающих в сельском хозяйстве сократилось более чем наполовину. Уменьшение трудовых ресурсов в данной отрасли связано с ухудшением как хозяйственной деятельности, так и социальной базы. Слабая социальная база сельских районов не могла способствовать концентрации экономической активности предприятий и закреплению трудовых ресурсов.

Таблица 2. Численность занятых и движение работников в сельском хозяйстве Республики Коми [4, с. 123]

Показатель	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Среднегодовая численность занятых в сельском хозяйстве, тыс. чел.	24,0	23,7	20,9	18,5	15,6	14,2	12,4	12,0
В % от числа всех занятых в экономике	4,8	4,7	4,1	3,6	3,3	3,0	2,7	2,6
Среднегодовая численность работников сельхозорганизаций, тыс. чел.	19,8	17,7	15,8	13,8	10,2	8,6	7,5	7,3
В % от числа всех занятых в сельском хозяйстве	82,5	74,7	75,6	74,6	65,4	60,5	60,4	60,1
Принято работников сельхозорганизаций в течение года, тыс. чел.	9,0	9,3	8,1	8,1	5,6	5,1	5,0	5,0
В % от среднесписочной численности	45,4	52,5	51,2	59,0	54,9	59,3	66,6	66,6
Выбыло работников сельхозорганизаций в течение года, тыс. чел.	11,1	11,0	9,4	9,7	7,5	6,8	6,4	6,1
В % от среднесписочной численности	56,0	62,1	59,5	70,3	73,5	79,1	85,3	84,8

Сегодня для аграрного сектора экономики региона характерна большая сменяемость кадров – за год численность вышедшего персонала составляет более половины среднесписочной численности. Ежегодно из сельхозорганизаций республики выбывает почти 2 – 2,5 тыс. работников – больше, чем поступает на работу (табл. 2).

Основной причиной такой ситуации является то, что работники аграрного сектора – одна из самых низкооплачиваемых категорий по сравнению с занятыми в других отраслях экономики региона. Хотя за период 1995 – 2007 гг. заработная плата работников сельского хозяйства выросла почти в шесть раз, её уровень остается крайне низким, составляя 35% от среднего показателя по промышленности республики, 46% от заработной платы в экономике в целом и всего 128% по отношению к величине прожиточного минимума, рассчитанного для трудоспособного населения республики.

Как показывает уровень использования среднегодовой производственной мощности основных организаций пищевой промышленности по выпуску отдельных видов продукции, за исключением мяса, колбасных изделий, мясных полуфабрикатов и комбикормов, желаемые результаты в этой отрасли не достигнуты. За 2000 – 2007 гг.

производство цельномолочной продукции (в пересчёте на молоко) уменьшилось на 11,2%, хлеба и хлебобулочных изделий – 20,1%, кондитерских изделий – 51,4%, макаронных изделий – 75,4%, безалкогольных напитков – на 25,7%.

Рост деловой активности предприятий пищевой промышленности региона во многом зависит от улучшения ситуации в местном сельском хозяйстве, особенно от увеличения поголовья скота и роста его продуктивности. В связи с этим главной задачей в животноводстве является изменение состояния кормопроизводства. При этом нельзя забывать о том, что продуктивность животных зависит не только от количества скормленных кормов, но и от их качества, состава, соответствия физиологической потребности животных, эффективности использования. Сегодня в сельском хозяйстве региона фактическая продуктивность животных достигается при разном использовании кормов и различном генетическом потенциале скота, что не приводит к одинаковым результатам и не уменьшает затраты на единицу продукции.

Обобщая, отметим, что для достижения устойчивого воспроизводства АПК республики необходимо обеспечить органическое единство технологически сопряжённых процессов, интегрирующих

научно-техническую, производственную и рыночную сферы, с последовательным и целенаправленным финансовым обеспечением. По совокупным целевым признакам типовая цепочка воспроизводства приобретает системный характер и способна устранить любые недостатки хозяйственного кругооборота, ускорить процессы коренного преобразования АПК, расширить диапазон интеллектуальных сдвигов в его различных координатах.

Рынок как фактор обеспечения воспроизводства АПК

Стратегическая задача развития АПК определяется не только уровнем производства товаров, но и издержками на освоение новых видов продукции в условиях острой конкуренции. Позитивные результаты данного обстоятельства обычно ярко проявляются на следующих направлениях: удовлетворение потребительского спроса предприятий в необходимом количестве и качестве ресурсов; стремление хозяйствующих субъектов к участию на рынке первыми и получению дополнительной прибыли в качестве интеллектуальной ренты; создание нового или усовершенствованного товарного продукта, значительно превосходящего по своим потребительским свойствам существующий аналог; периодическое развитие человеческого капитала и улучшение качественной характеристики обрабатываемых земель.

Подчеркнем, что проявляемые в развитии предпринимательства мотивационные варианты обычно направляются на узкие места хозяйственной деятельности для получения полезной продукции. Если финансируемые научные разработки становятся исходным пунктом развития реальных секторов АПК, то предпринимательство инициирует их изнутри предприятий, заинтересованных в инновационном повороте и установлении тесных контактов с рынком. При этом «переход к рынку следует рассматривать как особое состояние, а не просто как недостаточно развитый

рынок», поскольку в условиях переходного периода уровень изменчивости и неопределённости организационно-экономической среды гораздо выше, чем развитого рынка [5, с. 93].

Следовательно, резкая дезинтеграционная установка АПК региона привела к усложнению сбыта продукции, произошла потеря связей с рынком большинства предприятий. Дисбалансовая обстановка фазовой модели инновационной деятельности «разработка – освоение – распространение новой продукции» завершилась значительным ухудшением воспроизводственной характеристики основного капитала предприятий, появились новые «антимодернизационные» тенденции, стимулирующие использование старой техники и технологии в ущерб их обновлению.

Возникшая парадоксальная ситуация носила двойной характер: с одной стороны, с момента приватизации научные организации уже не смогли получать регулярные заказы и не определились с реализацией собственной инновационной продукции, с другой – получившие самостоятельность новые обособленные агропромышленные образования в должное время не уточнили основные виды деятельности и не интересовались внедрением инновационных результатов. Продолжительный процесс приватизации и неопределенность формы собственности в течение длительного времени явились основными факторами, сдерживающими осуществление крупномасштабных инвестиций. В результате большую часть товаров на внутреннем рынке региона составляли импортные продовольственные товары. Быстрорастущие сегменты внутреннего продовольственного рынка не соответствовали инновационной деятельности АПК республики.

В силу ряда объективных и субъективных причин механизмы и методы перехода и адаптации к рынку предприятий АПК региона оказались недостаточно эффективными. Глубокое расхождение отраслевых

интересов достигло таких вершин, что из ценностей их координации практически исчезли все элементы финансовой, производственной и рыночной конфигурации. При этом курс конкурентной борьбы между отраслями и предприятиями приобрел своеобразный характер — не за рынок, не за потребителей, а за предоставление особых льготных условий кредитования и хозяйствования, увеличение бюджетных субсидий, дотаций.

Сегодня наиболее слабым местом в сельском хозяйстве региона является реализация продукции, что связано с множеством социально-экономических и организационных недостатков, в том числе с удаленностью потребителей от производителей. Формирование эффективной системы рыночных отношений во многом определяет и развитие инфраструктуры продовольственного рынка, обеспечение доступа производителей в сетевые системы мелкооптовой и розничной торговли.

Подчеркнем, что для обеспечения стабильности потребительского потенциала АПК региона необходимо формировать оптимальные соотношения между собственной и привозной продукцией. Анализ показывает, что в продовольственных ресурсах региона в 1990 — 2007 гг. снизился удельный вес собственного производства мяса — с 38 до 22%, молока — с 38 до 29%, яиц — с 93 до 64%. При этом увеличилась доля собственного производства овощей и картофеля — соответственно с 14 до 40% и с 52 до 58%. В последние годы доля собственного производства в продовольственных ресурсах региона не имеет активной тенденции к росту и колеблется по отдельным видам продукции от 22,6 до 59,5%.

Если обратить внимание на динамику продовольственных ресурсов, то можно заметить, что при снижающемся темпе производства в их структурном составе значительно уменьшился удельный вес как

производственного, так и непроизводственного потребления. При резком снижении реальных доходов населения республики произошло падение уровня его питания. Это происходило при заметном оттоке населения из республики. Для устойчивости рыночных отношений в АПК региона необходимо не только увеличить объёмы местного производства, но и стабилизировать ввоз продуктов из других регионов. Есть необходимость повысить реальные доходы жителей, так как из-за резкого снижения их жизненного уровня нарушилась доступность для них продовольствия.

Текущая ситуация в сельском хозяйстве

Многие причины снижения темпов воспроизводства в агропромышленном комплексе региона были связаны со слабым развитием рыночных отношений, отсутствием полноценной маркетинговой службы предприятий АПК. Поэтому ключевую позицию в процессе воспроизводства должны были занимать проблемы повышения конкуренто- и платежеспособности предприятий, выхода на рынок на основе ценовой политики по номенклатуре и ассортименту выпускаемой продукции. Это ярко выразилось в относительной устойчивости и неравномерном развитии социально-экономической системы АПК региона. Для оценки применялся единственный (до 2005 г.) доступный метод выявления совпадения или расхождения прогнозных (бюджетных) и фактических показателей (табл. 3).

Продолжается сокращение посевных площадей, в структуре посевов увеличивается доля однолетних и многолетних трав, уменьшилась доля пропашных культур. Производство картофеля полностью обеспечивает потребность республики в продовольственном и семенном картофеле, но только 10% его выращивается в сельскохозяйственных предприятиях. Потребность в овощах удовлетворяется за счёт

Таблица 3. Основные показатели социально-экономического развития Республики Коми и производства важнейших видов продукции (программа/факт)

Показатель	2000 г. (оценка)	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
Валовой региональный продукт, млн. руб.	72 225,8	86 300,3	99 566,3	112 144,3	126 000,0	137 000,0
Объем ВРП, в % к предыдущему году	108,0	102,3	101,5	101,5	102,2	100,7
Объем промышленной продукции, млн. руб. / в % к предыдущему году	50 745,7	59 678,1	70 496,5	82 550,7	96 700,0	107 400,0
	50 745,7	62 947	62 358	711 156	81 538,8	87 493
Продукция сельского хозяйства во всех категориях хозяйств, млн. руб. / в % к предыдущему году	2 624,1	4 210,9	4 796,7	5 297,9	5 860,0	6 370,0
	2 624,1	3 328	3577	4 095	4 317	4 553
	104,2	104,0	102,7	102,6	102,5	102,6
	110,7	102,9	90,4	96,9	99,2	94,9

местного производства на 28 – 30%. Потенциал продуктивности животных, созданный в большинстве хозяйств, используется на 30 – 50%. Надой на одну корову составляет 2 110 кг молока в год при продуктивном потенциале 4000 – 5000 кг.

За последние годы увеличился ввоз в республику мясо-молочной продукции из других регионов. Продукция местных перерабатывающих предприятий менее конкурентоспособна из-за недостаточной интеграции сельхозтоваропроизводителей с перерабатывающими предприятиями. Сельскохозяйственные предприятия вынуждены самостоятельно реализовывать свою продукцию, создавать собственные перерабатывающие цеха. Из-за недостатка сырья на перерабатывающих предприятиях не полностью загружены производственные мощности, что приводит к удорожанию его переработки и ослаблению конкурентоспособности продукции на

рынке продовольствия. Материально-техническая база ряда предприятий перерабатывающей промышленности не соответствует современным требованиям. Республика не полностью обеспечивает себя необходимым продовольствием за счёт собственного производства (табл. 4). Для гарантированного снабжения часть сельхозпродукции и продовольствия завозится из других регионов.

Подчеркнем, что аграрное производство – это сложный хозяйственный механизм, определяющий не только производство продуктов питания, но и уклад жизни сельского населения. Утверждена целевая республиканская программа развития АПК, предусматривающая выполнение следующих задач: наращивание ресурсного потенциала в сельском хозяйстве и в перерабатывающих отраслях; продолжение аграрной и земельной реформ в целях формирования эффективных хозяйственных структур;

Таблица 4. Удельный вес собственного производства в продовольственных ресурсах Республики Коми, % [4, с. 204]

Показатели	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.*
Картофель	65,5	66,6	59,1	55,6	57,3	58,1	57,9	63,3
Овощи и бахчевые	35,0	40,8	34,7	40,5	35,8	37,4	38,8	36,9
Мясо и мясопродукты	25,4	25,0	23,1	20,9	22,0	21,1	22,3	26,7
Молоко и молокопродукты	43,8	42,2	37,1	36,1	32,2	33,4	33,5	40,8
Яйца и яйцопродукты	58,8	58,4	54,8	49,4	60,2	60,8	61,4	56,8

* Данные за 2007г. – справочно.

продолжение структурной перестройки АПК за счёт увеличения инвестиций в высокотехнологичные и конкурентоспособные производства; создание благоприятных экономических условий для развития производства и предпринимательства в АПК; формирование эффективного механизма государственной поддержки товаропроизводителей в АПК; содействие развитию крестьянских (фермерских) хозяйств, личных подсобных, садоводческих и огородных хозяйств; содействие развитию системы закупок сельскохозяйственной продукции, производимой в крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйствах; развитие социальной инфраструктуры в сельской местности.

Заметим, что приоритетным направлением развития сельского хозяйства республики является животноводство. Для роста продуктивности животноводства предлагается: интенсификация производства на основе внедрения новых организационных и технологических решений в системе содержания, селекции и кормления животных; максимальное использование местных трудовых и сырьевых ресурсов для увеличения объёмов производства продукции и улучшения её качества; увеличение производства продукции животноводства в подсобных хозяйствах населения с помощью экономического стимулирования, удовлетворения потребностей хозяйств населения в молодняке скота, свиней и птицы для доращивания и откорма; выделение сельскохозяйственных угодий для заготовки кормов; обеспечение транспортом и концентрированными кормами; организация закупок животноводческой продукции; реорганизация и модернизация комбикормовой промышленности; создание материально-технической базы и резервного фонда сырья для производства комбикормов и кормовых добавок.

Основными направлениями развития перерабатывающей промышленности являются: развитие кооперации и интеграции сельхозтоваропроизводителей с перерабатывающими предприятиями; сохранение и укрепление материально-технической базы; строительство новых цехов там, где при наличии сырьевых ресурсов практически отсутствуют перерабатывающие мощности; техническое и технологическое перевооружение действующих предприятий переработки с целью вывода их на качественно новый уровень; обеспечение выпуска рентабельных продуктов в мелкой расфасовке в современных тароупаковочных материалах; организация закупа молока от индивидуальных предпринимателей.

Сохранится ежегодное формирование республиканского фонда сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия и государственный заказ на поставку продукции, объёмов завоза основных продовольственных товаров в районы с ограниченным сроком завоза грузов, практика ежегодного проведения республиканских оптовых ярмарок по заключению договоров на поставку продукции местных товаропроизводителей, а также ярмарок-распродаж в городах и районных центрах республики. В целях обеспечения населения продовольствием по доступным ценам товаропроизводителями планируется открыть в промышленных городах и крупных районных центрах оптовые склады для реализации собственной продукции. Будет продолжен постепенный переход от сложившейся системы государственной поддержки АПК, ориентированной в основном на дотирование производства, компенсации производственных затрат, к программно-целевой, избирательной поддержке товаропроизводителей.

Таким образом, реализация поставленных задач позволит при эффективной государственной поддержке стабилизировать

агропромышленное производство в республике, повысить его эффективность. Предусматривается обеспечить прирост производства сельскохозяйственной продукции во всех категориях хозяйств на 15%, увеличить выработку валовой продукции сельского хозяйства в сельхозпредприятиях на одного работника на 17%.

Развитие земельных отношений

Республика обладает значительными земельными ресурсами сельскохозяйственного назначения, большая часть которых используется слабо. Основные площади сельскохозяйственных земель сосредоточены в южной и центральной части, а также в Удорском, Ижемском и Усть-Цилемском муниципальных образованиях, в то время как основные потребители продукции расположены в крупных городах и на севере республики.

Низкая освоенность территории и неравномерность размещения сельскохозяйственного производства по зонам и административным районам объясняется неблагоприятными для сельского хозяйства природными условиями и интенсивным развитием добывающих отраслей, формирующих локальные рынки сбыта продукции вблизи мест добычи и транспортировки углеводородов. В среднем по республике распаханность сельскохозяйственных угодий низкая (около четверти земель против более чем половины в среднем по Российской Федерации). В наибольшей мере угодья заброшены в северных районах (г. Воркута, Ижемский, Усть-Цилемский районы), а также в Сысольском и Троицко-Печорском районах, что связано с тяжелым финансовым положением, банкротством и ликвидацией отдельных сельхозпредприятий в этих территориях. Аналогичная ситуация наблюдается и в отношении использования земель крестьянскими (фермерскими) хозяйствами.

В составе сельскохозяйственных угодий преобладают естественные сенокосы и пастбища — на гектар пахотных земель при-

ходится 3 га лугов. Посевные площади занимают 51,5% площади пашни. Около 71,1% площади посевов занято кормовыми культурами, в основном многолетними и однолетними травами. На зерновые культуры приходится 1% посевных площадей, картофель — 26%, овощи открытого грунта — около 2%.

В растениеводстве отмечено ухудшение агрохимических и водно-физических свойств почвы, увеличение площадей заболоченных и закустаренных земель в связи с разрушением фонда мелиоративных земель и сокращением объемов мелиоративных работ. Вынос питательных веществ с урожаем из почвы превышает их внесение. В настоящее время на поля вносятся 11 кг действующего вещества минеральных и 3,5 т органических удобрений, что составляет соответственно 18 и 17% потребности, необходимой для поддержания плодородия в почве.

Для земледелия, в рамках реализации республиканской целевой программы сохранения и повышения плодородия почв, будет осуществляться разработка и внедрение в каждом хозяйстве научно обоснованных энергосберегающих систем, адаптированных к почвенно-климатическим условиям региона, освоение в хозяйствах двух типов севооборота, увеличение объемов применения органических и минеральных удобрений, известкования и фосфоритования кислых почв. За 1990 — 2007 гг. земли сельскохозяйственного назначения сократились с 353 до 233,6 тыс. га, посевные площади — со 100,5 до 53 тыс. га, фонд перераспределения земель достиг 66 тыс. га (15,8% сельскохозяйственных угодий) и практически не используется. Намечается частичное восстановление посевных площадей до 80 тыс. га. Посадки картофеля увеличатся на 29,5%, зерновых — в 2,4 раза, кормовых корнеплодов — в 2 раза. На 9 тыс. га увеличатся площади под многолетними травами.

В республике сложились две формы собственности на землю: государственная и частная (предприятий, граждан, коллективов: совместная и долевая). В ходе развития земельных отношений осуществлено бесплатное перераспределение земельных площадей в пользу граждан. Более 100 тыс. граждан стали владельцами земельных участков для ведения личного подсобного хозяйства и индивидуального жилищного строительства; более 90 тыс. семей получили земельные участки для садоводства; ежегодно предоставляются земельные участки для 41,5 тыс. семей под коллективные огороды. В результате реформирования собственниками земельных долей стали 6,5 тыс. человек. Введено платное землепользование, при котором формами платы являются земельный налог, арендная плата, цена земли при её покупке. Одной из проблем остается слабая нормативно-правовая база земельных отношений.

В целом по Республике Коми сельскохозяйственными организациями используется немногим более половины сельхозугодий (51,5%), крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и индивидуальными предпринимателями – 59,1% угодий. До сих пор не проведено разграничение земель на земли, находящиеся в федеральной собственности, собственности РК и в муниципальной собственности. Собственники земельных долей не реализуют права по распоряжению ими, работы по оценке земель и зонированию территорий фактически только начались. В наибольшей степени сельскохозяйственные угодья оказались заброшенными фермерами и индивидуальными предпринимателями в г. Усинске, Ижемском, Усть-Куломском и Сыктывдинском районах. Владельцы личных подсобных хозяйств используют сельскохозяйственные угодья практически полностью.

Целью действий по развитию земельных отношений является повышение эффективности использования земель и создание условий для увеличения социального, инвестиционного, производительного потенциала земель и превращения их в самостоятельный фактор экономического роста. Основными задачами будут: разработка и совершенствование нормативной правовой базы, регулирующей земельные правоотношения; создание механизма, регулирующего права собственников земельных долей; развитие оборота земель в городах и сельских населенных пунктах; разграничение земель на земли, находящиеся в федеральной собственности, государственной собственности РК и муниципальной собственности; создание инфраструктуры рынка земель; введение государственного земельного кадастра; совершенствование системы земельных платежей; картографическое, геодезическое и землеустроительное обеспечение земельной реформы; ведение мониторинга земель; организация внедрения современных геоинформационных технологий.

Реализация поставленных задач позволит обеспечить упорядочение отношений собственности на землю, укрепить гарантии конституционных прав граждан на землю, обеспечить развитие рынка земли и недвижимости, получить экономический эффект за счёт передачи в собственность земель, дифференциации ставок земельной платы, проведения массовой оценки и совершенствования системы земельной платы.

Экологические факторы воспроизводства АПК

Развитие рыночных отношений в сельском хозяйстве России связано с изменением климатических условий и антропогенным воздействием на почвы. Рост индустрии сопровождался увеличением выпуска сельскохозяйственных машин. Но импорт удобрений не покрывал дефи-

цита выноса веществ из почв, что вместе с изменением климата повлекло за собой почти 5-летнюю колебательную динамику сельскохозяйственного производства на территории Европейской России.

В связи с недостатком питательных элементов в почвах развитие аграрного сектора шло по экстенсивному пути, нехватка угодий возмещалась за счёт лесного фонда и целинных земель. Правительственная комиссия не раз отмечала ужасающую быстроту обезлесения, которое влияло на климат, обуславливало изменения рек, садов и культур некоторых полевых растений. Эти факты большей частью относятся к территории Южной России. Там объёмы производства в расчёте на душу населения могли увеличиваться в 1,5 – 5 раз. Но в северных и западных регионах они оставались практически неизменными, а в Северо-Западном районе даже сокращались (на 26%). Стали заметны отклонения от экологического равновесия – в сторону повышения температуры от её равновесных значений на юге и обратная тенденция на севере. В силу водно-тепловых балансовых взаимосвязей и соотношений повышение температур на юге влекло за собой изменение климата на севере (понижение температур и увеличение количества выпадающих осадков). Следовательно, ухудшались возможности ведения зернового хозяйства в регионах. Это подтверждается сведениями об урожайности и среднем чистом сборе зерна на душу населения. В лучшем случае показатели оставались постоянными, хотя в отдельных районах они понижались. Данные экономической статистики говорят о том, что после реформ распашка земель выросла, что имело следствием сильное увеличение площади пахотных земель в черноземной полосе и сокращение их в нечерноземной.

Климатические «качели» привели к тому, что плюсы по эколого-климатическим показателям в одних районах сочетались

с минусами в других, и наоборот. Если учитывать, что сельскохозяйственное сырьё было основой экономического развития промышленности регионов, то становится очевидным, что сильные и долговременные нарушения климатического равновесия приводили к двум противоположным тенденциям в этих регионах, различным специализациям в их индустриальном и сельскохозяйственном развитии. Нарушение климатического равновесия приводило к неурожаю. Если на севере России имелся избыток влаги, то на юге ощущался её недостаток и, как следствие, частые засухи. Последнее сказалось не только на равномерности, но и на ходе экономического развития регионов. Они резко разделились на производящие и потребляющие. Такая специализация и сам процесс освоения земель отразились на животноводстве.

Недоучёт экологических и экономических аспектов развития вызвал в прошлом длительный кризис сельского хозяйства и промышленности, что объяснялось общими недостатками «экономической организации» России и ошибками, проистекающими большей частью от желания дать нашей индустрии искусственное развитие даже во вред сельскому хозяйству. Многие тенденции сохраняются и ныне.

Обобщая вышесказанное, сделаем следующие выводы. Устойчивое воспроизводство АПК тесно связано с расширением инвестиционных возможностей и улучшением рыночных отношений его главного звена – сельского хозяйства. Это объясняется тем, что: 1) данная отрасль, занимая исходное положение для развития перерабатывающих отраслей, является как сырьевым источником, так и их надёжным производственно-рыночным партнёром; 2) с точки зрения оценки общеэкономической значимости сельское хозяйство решает колоссальные стратегические задачи и, имея уникальную производственную особенность, выступает не только сектором

экономики, но и важнейшей составляющей жизни общества; 3) в силу множества природно-экономических факторов данная отрасль обладает сложной структурой производства, функционирование которой невозможно представить вне приоритетной

инвестиционной политики государственной поддержки; 4) для решения проблемы продовольственной безопасности региона крайне необходим подъем аграрного сектора на основе сочетания рычагов государственной и рыночной власти.

Литература

1. Клейнер, Г.Б. Политика социально-экономической стабилизации: условия, содержание, институты / Г.Б. Клейнер // Пути стабилизации экономики России. – М.: Информ-полиграф, 1999. – 188 с.
2. Силин, А.Н. Методологические основы экономического роста / А.Н. Силин, А.И. Татаркин // Приоритеты социально-экономического развития регионов: вопросы теории, методологии, практики. – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2000. – 503 с.
3. Акимов, Н.И. Политическая экономия современного способа производства / Н.И. Акимов // Мезоэкономика и микроэкономика: динамичный подход. – Ч. II: Экономика в целом. – М.: Экономика, 2005. – 255 с.
4. Сельское хозяйство в Республике Коми: стат. сб. / Комистат. – Сыктывкар, 2008. – 225 с.
5. Павлов, К. Рыночные отношения: методология моделирования / К. Павлов // Социально-экономические модели в современном мире и путь России. – Кн. 2: Социально-экономические модели (из мирового опыта). – М.: Экономика, 2005. – 909 с.

УДК 338.432(510)

© Чжань Сяошань,

директор Института развития экономики сельского хозяйства
Академии общественных наук Китая

Сельское хозяйство и аграрный сектор экономики Китая в условиях мирового финансового кризиса *

В острый момент разработки мер по преодолению глобального финансового кризиса в Первом официальном документе, опубликованном Центральным комитетом Коммунистической партии Китая в 2009 году, было отмечено, что самые большие потенциальные возможности для расширения внутреннего спроса существуют в деревне. Подчёркнуто, что сельское хозяйство является опорой и для дальнейшего устойчивого и быстрого развития экономики страны. Указано, что преодоление трудностей в улучшении жизни народа состоит прежде всего в наращивании благосостояния крестьян.

В условиях структуры экономики Китая, которая характеризуется существенными различиями между городом и деревней и сохранится еще надолго, рыночные факторы не в силах стихийно вызвать изменения в распределительных отношениях. Поэтому содействие росту потребительского спроса путём вмешательства со стороны правительства является неизбежным. Осуществляя это вмешательство, государство должно, с одной стороны, содействовать росту доходов крестьян, а с другой — облегчать экономическую нагрузку на крестьян, создавать им условия для освобождения от поиска источников роста потребления на стороне.

1. В 2009 году крестьянам Китая предстоит существенно повысить продуктивность деятельности.

В 2008 году среднедушевой чистый доход сельского населения Китая составил 4 761 юань, увеличившись на 621 юань по сравнению с предыдущим годом, или на 15% без учёта влияния цен. Однако в сопоставимых ценах прибавка составила 8% и, хотя сохранился сравнительно быстрый рост, реальный прирост снизился на 1,5% по сравнению с уровнем 2007 года.

В 2009 году будут существовать трудности в обеспечении роста двух главных источников доходов крестьян Китая: заработной платы и доходов, получаемых от ведения домашнего земледелия, лесоводства, животноводства, рыболовства. Назовем факторы, которые повлияют на эти процессы.

1. На доходы крестьян в 2009 г. повлияет прежде всего неблагоприятная динамика цен.

В 2008 году цены на продовольствие на международном рынке то резко повышались, то снижались. В конце декабря 2008 года цена на основной ассортимент продовольствия и масло снизилась на 40 – 50% по сравнению с докризисным периодом. Одновременно в Китае значительно увеличился валовой сбор зерна, в результате чего

* В статье излагаются основные положения доклада на научном российско-китайском форуме, состоявшемся в марте 2009 г.

произошло снижение цен на продовольствие на внутренних рынках. Кроме цен на зерно снизились и цены на другие главные сельскохозяйственные продукты, особенно на мясо свиней. Рост предложения в сельскохозяйственной отрасли, произошедший в 2008 – 2009 годах, окажет дальнейшее понижающее влияние на динамику цен на сельскохозяйственную продукцию. В то же время ожидаемое снижение доходов населения может привести к снижению спроса на важнейшие пищевые продукты (например, мясо свиней).

В феврале 2009 года закупочные цены на рис и кукурузу снизились соответственно на 5,1 и 11,5% по сравнению с сентябрем 2008 года, цена на мясо свиней упала на 21,1%. Падение закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию уже оказывает существенное влияние на доходы крестьян.

Поэтому повышение закупочных цен на продовольствие и другие основные сельскохозяйственные продукты, увеличение субсидий на развитие сельского хозяйства являются важными мерами по стабилизации сельскохозяйственного производства, урожайности. Однако невозможно обеспечить устойчивое увеличение доходов земледельцев только за счёт принятия этих мер. Создание долгосрочного и эффективного механизма стабилизации производства и увеличения доходов крестьян во многом зависит от цен на промышленную продукцию, используемую в сельскохозяйственном производстве, от цен на организацию обращения, транспортировку и хранение сельхозпродукции, от расходов на распределительные мероприятия, импорт и экспорт продукции.

2. Сокращение возможностей занятости крестьян в несельскохозяйственных отраслях окажет непосредственное влияние на уровень заработной платы, получаемой от занятости на предприятиях этих отраслей.

За последние годы главным источником увеличения доходов крестьян был рост их заработков, полученных в результате трудовой деятельности вне мест постоянного проживания. В 2006 году численность таких работников составила 131,81 млн. человек. При этом вне своей деревни, но в рамках своего уезда трудилось 19,2% этой численности. Работало вне своего уезда, но внутри своего города (района) 13,8%. Трудилось вне своего города (района), но внутри провинции 17,7%; численность работников, которые трудились вне своей провинции, составила 49,3% общего числа «отходников».

В условиях кризиса обстановка существенно изменилась. На конец января 2009 года число крестьян, которые потеряли работу на стороне и вернулись в родные места, составило 20 млн. человек, т. е. 15,3% от общего числа крестьян, раньше покинувших родной край и работавших за его пределами.

II. В 2009 году на рынках основных сельскохозяйственных продуктов Китая соотношение предложения и спроса будет вполне сбалансированным.

И вот почему.

1. Со стратегической точки зрения Китаю должен иметь валовой сбор зерновых культур свыше 500 млн. тонн.

В 2008 году валовой сбор зерна в стране составил 528,5 млн. тонн, что на 5,4% больше, чем в предыдущем году, и поднялся до исторически наивысшего уровня. Главными источниками роста валового сбора зерновых в Китае являются новаторство и научно-технический прогресс. Благодаря этому и в будущем можно обеспечить валовой сбор зерновых объёмом свыше 500 млн. тонн.

2. В Китае имеются все предпосылки для того, чтобы и в 2009 году выйти на этот уровень.

Дело в том, что в начале года на севере Китая не было обычной для этой территории засухи. Это окажет благотворное

влияние на летнее производство зерновых. С учётом роста государственных запасов, созданных в результате увеличения производства сельскохозяйственной продукции в 2008 году, предложение на продовольственном рынке в 2009 году вырастет. Но финансовый кризис, скорее всего, приведет к сокращению рыночного спроса на сельскохозяйственную продукцию. Вместе с тем падение цен на сырую нефть и другое первичное сырьё вызовет снижение цен на средства производства, используемые в сельском хозяйстве. А возвращение крестьян-рабочих в родные края приведёт к падению теневой цены на наёмных работников сельскохозяйственной отрасли, что снизит в ней издержки.

Таким образом, в 2009 году на рынке сельскохозяйственной продукции Китая соотношение предложения и спроса будет вполне сбалансированным.

III. Правительство должно принять комплексные меры для роста доходов крестьян, осуществляя следующие действия.

1. Расширить строительство инфраструктурных сооружений в отрасли сельского хозяйства и в деревне, тем самым улучшив базу для функционирования сельскохозяйственного производства и условия жизни широких крестьянских масс.

По данным второго всеобщего исследования сельского хозяйства, общая площадь, орошаемая с помощью электромеханического оборудования, составляет 26,6% общей площади пашни в стране. Это тот же уровень, который был в 1996 году. Более того, в пятой части сел Китая испытывается недостаток воды для сельскохозяйственного использования (в 11% сел нет источников воды для орошения). Пока только в 18% сел имеются дренажно-орошительные станции. В 22,65 млн. крестьянских дворов испытываются трудности в получении питьевой воды. Только в 24,5% сел используемая питьевая вода очищается и подвергается специальной обработке.

Лишь в 5,8% сел собирается и обрабатывается мусор. Только в 20,6% сел перестроены уборные.

На селе остается слабой инфраструктура образования. Меньше трети сел имеют детские сады и ясли. В 26% сел нет медпунктов.

В Первом официальном документе, опубликованном ЦК КПК в 2009 году, указано, что пять задач, которые связаны с «водой, электричеством, дорогами, газом и жильём», должны быть в центре внимания.

При этом речь идёт не просто о расширении общего объёма строительства, а о том, чтобы увеличить вложение средств в строительство крупных инфраструктурных сооружений, в частности базовых гидротехнических объектов. Необходимо больше средств направить в полеводческо-ирригационное строительство и, во-вторых, оздоровление дефектных и опасных водоёмов. Вместе с тем не следует ослаблять маломасштабное строительство инфраструктурных сооружений и особенно строительство объектов общественного пользования в сельских районах. Всё это объективно содействует социально-экономическому развитию села.

Во-первых, создаются возможности для расширения занятости населения. Дело в том, что на объектах государственного капитального строительства органический состав капитала обычно сравнительно высокий — здесь нет массового найма рабочих. А к строительству объектов общественного пользования и средних и малых объектов обычно привлекается много рабочей силы. Это благоприятствует росту занятости крестьян и увеличению их доходов. Во-вторых, увеличение общественных инвестиций стимулирует увеличение частных инвестиций, содействуя реализации последующих этапов промышленного развития деревни. В-третьих, улучшаются производственные и жизненные условия крестьян, укрепляется производственная база сельского хозяйства, поднимается

производительность труда, увеличивается урожайность с единицы площади, повышается эффективность использования других ресурсов.

2. Укрепляя рыночные рычаги, правительство должно усиливать регулирование и контроль за их использованием, создавать долгосрочные и эффективные механизмы для стабилизации производства и увеличения доходов земледельцев.

В октябре 2008 года и январе 2009 года правительство значительно повысило минимальные закупочные цены на пшеницу и рис. Но увеличение объёма закупленного продовольствия привело к тому, что в некоторых местах не хватает складов для его хранения. К тому же только за счёт повышения цен и выдачи субсидий невозможно обеспечить улучшение положения крестьян, которые сеют зерновые культуры. Ключевым звеном для стабилизации зернового хозяйства Китая является преодоление дисбаланса между предложением и спросом. Для этого правительству следует полнее использовать механизмы, направленные на снижение колебаний в производстве зерновых культур, избегать снижения цен на сельскохозяйственную продукцию, с тем чтобы обеспечивать устойчивое увеличение хозяйственных доходов крестьян и долгосрочный баланс между предложением и спросом на продовольствие.

Надо создавать систему сельскохозяйственного страхования. Пока она характеризуется недостаточным охватом и низким уровнем страховых взносов. Нужно освободить сельскохозяйственные доходы от рисков, создать систему страхования посевов зерновых культур от стихийных бедствий.

3. Нужно создать долгосрочный и эффективный механизм по обеспечению продовольственной безопасности, базирующийся на новых подходах к её организации и построению.

При этом должны быть получены ответы на следующие ключевые вопросы. За что берётся государство при осуществлении макрорегулирования рынка продовольствия и макроконтроля над данным рынком? Каков состав механизмов, которые нужно создать для обеспечения продовольственной безопасности и надежного предложения сельскохозяйственной продукции и одновременно увеличения доходов производителей продукции сельского хозяйства?

Для создания долгосрочного и эффективного механизма по обеспечению продовольственной безопасности, на наш взгляд, необходимо поощрять и поддерживать специализированные крестьянские дворы, занимающиеся сеянием различных сельхозкультур, разведением скота, другими видами сельскохозяйственной деятельности. Важно усилить внимание к организации специальных кооперативов по производству и сбыту сельскохозяйственной продукции, а в дальнейшем поднять их на уровень объединений или хозяйственных обществ. Следует разрешить крестьянским специальным кооперативам и предприятиям по обработке сельскохозяйственной продукции договариваться с государственными органами об объёмах предложения и спроса на сельскохозяйственную продукцию, а также о ценах на неё. Нужно наладить обмен информацией между ними. Речь идёт о том, чтобы создать обстановку равного партнёрства для правительства, предприятий и специальных кооперативов в производстве и сбыте сельскохозяйственной продукции.

4. Следует создать механизмы быстрого реагирования на состояние продовольственного рынка, рационально распределить полномочия при проведении импортной и экспортной политики в области торговли сельскохозяйственной продукцией.

Динамика регулирования торговой политики в сфере реализации сельскохозяйственной продукции Китая медленнее динамики ситуации на международном рынке. А здесь, как правило, важна мгновенная реакция. Надо полнее использовать возможности быстрого реагирования в рамках долгосрочной и стабильной стратегии страны в отношении импорта и экспорта сельскохозяйственной продукции.

5. Необходимо сочетать производство, резервирование, импорт и экспорт продовольствия с обеспечением энергетической безопасности Китая.

В стране действует политическая установка на недопущение роста нерационального спроса на продовольствие. В соответствии с возможным изменением ситуации, кроме мер по резервированию, импорту и экспорту, надо принимать меры по организации переработки сельскохозяйственной продукции в энергию, рассматривая сельскохозяйственную продукцию как её аккумулирующий резервуар. Это позволит уйти от рисков, возникающих вследствие повышения и снижения объёмов предложения продовольствия внутри страны.

IV. Правительство должно регулировать структуру и формы распределения национального дохода, уменьшать необходимость заботы крестьян о поиске на стороне возможностей для увеличения потребления.

Правительство не только должно вкладывать средства в улучшение инфраструктуры общественных услуг в деревне, но и, что ещё более важно, увеличивать расходы общества на прямое оказание услуг крестьянам, на улучшение качества этих услуг. Это даст возможность быстро увеличивать уровень потребления у населения деревни, которое имеет пока низкие доходы. Со стратегической точки зрения это будет способствовать повышению качества человеческого капитала, расширению возможностей занятости в деревне.

1. В последние годы Центр усилил поддержку лиц, пользующихся в деревне системой обеспечения минимального жизненного уровня.

В августе 2007 года Госсовет принял постановление о создании в стране системы обеспечения минимального жизненного уровня в деревне. Согласно этому постановлению уездные, районные, городские и провинциальные правительства определяют в соответствии с местными реальными условиями минимальный жизненный уровень населения. К концу 2008 года численность лиц, пользующихся системой обеспечения минимального жизненного уровня в сельских местностях страны, составила 42,843 млн. человек. Среднегодовой минимальный жизненный уровень в деревне достиг в среднем по стране 978 юаней на душу, среднемесячный минимальный жизненный уровень — 82,3 юаня на душу. Среднемесячная субсидия составила 49 юаней на душу, увеличившись на 19 юаней по сравнению с уровнем 2007 года. В 2008 году общая сумма расходов на обеспечение минимального жизненного уровня в деревне составила 22,23 млрд. юаней. При этом сумма центральных бюджетных ассигнований выросла до 9,365 млрд. юаней, что на 212% больше уровня 2007 года. Сумма ассигнований, выделенных из бюджетов местных правительств различных ступеней, составила 12,865 млрд. юаней, увеличившись на 62,7%. Система обеспечения минимального жизненного уровня в деревне действует почти два года, но по сферам покрытия ещё существует разница между ней и системой обеспечения минимального жизненного уровня горожан. Так, число лиц, пользующихся системой обеспечения минимального жизненного уровня в городе, составляет 5,6% общей численности населения в несельскохозяйственных отраслях всей страны, а число лиц, пользующихся системой обеспечения минимального жизненного уровня

в деревне, равно пока 4,9% общей численности населения в сельскохозяйственной отрасли. Среднедушевой уровень субсидии в деревне составил 49 юаней, что равняется только трети уровня среднемесячной субсидии на душу у лиц, пользующихся системой обеспечения минимального жизненного уровня в городе. В средних и западных районах Китая система обеспечения минимального жизненного уровня распространена ещё далеко не на всей территории. Например, в провинции Ганьсу, как и в 13 других провинциях, средний минимальный жизненный уровень в 2008 году был ниже уровня бедности (785 юаней), установленного на 2007 год. Главная причина этого состоит в недостатке бюджетных средств. По-прежнему сохраняется большое число людей, которые должны пользоваться системой обеспечения минимального жизненного уровня, но на самом деле не охвачены этой системой. Увеличение центральных бюджетных ассигнований на обеспечение минимального жизненного уровня в средних и западных районах страны даст возможность непосредственно стимулировать внутренний спрос и будет благоприятствовать сохранению устойчивости общества.

2. Необходимо ускорить переход к новой системе социального пенсионного обеспечения в деревне.

Требуется активно искать пути к созданию новой системы сельского пенсионного страхования в 460 с лишним уездах (городах, районах, сомонах), которые подчинены 25 провинциям и городам центрального подчинения (таким, как Пекин). Министерство человеческих ресурсов и социального обеспечения уже разработало проект «О проведении эксперимента по созданию новой системы сельского социального пенсионного обеспечения». В докладе о задачах правительства в 2009 году премьер *Вэнь Цзябао* отметил, что нужно провести эксперимент по созданию новой

системы сельского социального пенсионного обеспечения примерно в 10% уездов (городов) страны.

Государство ещё не вполне определилось с политикой создания новой системы сельского пенсионного страхования. Пока не выделены в этих целях необходимые бюджетные ассигнования. Меры, принятые в разных местах, пока не обеспечивают сближения систем городского и сельского пенсионного страхования.

В настоящее время число страхователей, которых охватила система основного пенсионного обеспечения городских и поселковых служащих и рабочих, составляет 219 млн. человек. А страхователей, охваченных системой сельского пенсионного обеспечения, насчитывается только 60 млн. человек. Среди них число лиц, получающих субсидии от правительства, немногим превышает 10 млн. человек. Абсолютное большинство крестьян в старости содержит сын.

Необходимо быстрее определиться с государственной политикой по созданию новой системы сельского пенсионного страхования. Постепенно сочетать уровень системы обеспечения с опорой на землю и семью с системой обеспечения с опорой на перераспределение национальных доходов. Прежде всего, надо чётко разграничить ответственность правительств различных ступеней за сбор необходимых средств. Из Центра надо выделить специальные бюджетные ассигнования на поддержку создания новой системы сельского пенсионного страхования в неразвитых экономических районах.

3. Важнейшая задача — усилить поддержку Центром новой системы сельского кооперативного лечения.

К концу третьего квартала 2008 года в 2 729 уездах и городах страны была уже внедрена новая система сельского кооперативного лечения. Число крестьян, охваченных этой системой, составляло 815 млн.

человек, т. е. 91,5% сельского населения. На два года раньше срока была достигнута цель, поставленная ЦК КПК. Задача на 2010 год состоит в том, чтобы новая система сельского кооперативного лечения в основном охватила всех жителей деревни. Для этого уже собрано 154,2 млрд. юаней, причём сумма центральных бюджетных ассигнований составляет 27% этой суммы. Сумма местных бюджетных ассигнований равна 51% общей суммы собранных денежных средств; сумма взносов, заплаченных крестьянами, равна 20%; сумма денежных средств, полученных из других источников, — 2%. Общая сумма расходов из фонда новой системы сельского кооперативного лечения достигла всего 42,9 млрд. юаней, а число лиц, получивших поддержку из этого фонда, — 370 млн. человек.

Но острота этого вопроса сохраняется. Дело в том, что объёма средств, собранных для создания новой системы сельского кооперативного лечения, ещё недостаточно. Крестьяне по-прежнему берут на себя довольно тяжёлое бремя платы за лечение. Пока реальная компенсация за стационарное лечение крестьянам, участвующим в новой системе сельского кооперативного лечения, составляет только 38%. В решении, принятом на третьем пленуме 17-го созыва ЦК КПК, указано, что следует повысить стандарты и уровень выдачи бюджетных субсидий на местах, где имеются такие возможности.

4. Требуется ускорить реализацию реформы системы социального обеспечения крестьян-рабочих.

Сейчас в Китае насчитывается примерно 130 млн. крестьян-рабочих. Значительная часть их должна считаться фактическим городским и поселковым населением. Но динамика формирования сети городского социального обеспечения медленная. Надо постепенно включать в неё крестьян-рабочих, которые долгое время живут и работают в городах. Необходимо

быстрее решать вопросы их пенсионного обеспечения, выплаты пособий по временной безработице, лечения и другие неотложные вопросы.

Недавно Министерство человеческого ресурсов и социального обеспечения разработало проект «Меры по принятию участия крестьян-рабочих в системе основного пенсионного страхования». В нём указывается, что пенсионное страхование должно учитывать особенности положения крестьян-рабочих. Нужно, чтобы страхование предусматривало вопросы, связанные с их перемещением, пенсионным страхованием через районы единого планирования социального обеспечения.

Углубление экономических реформ, расширение внутреннего спроса.

Международный финансовый кризис оказал сильное негативное влияние на социально-экономическое развитие Китая. В то же время кризис явился стимулом для ускорения и углубления экономических реформ. Их углубление даёт возможность более эффективно распределить землю, средства и трудовые ресурсы в деревне; создать условия для расширения внутреннего спроса и роста потребления. Углубление реформ содействует расцвету в перспективе и долгосрочной стабильности в социально-экономическом развитии деревни. Уточним, о чём конкретно идет речь.

1. Углубление реформы земельной системы в деревне.

Прежде всего, следует осуществлять новаторские шаги в использовании пахотных угодий. В местах, где имеются возможности, необходимо создавать большие специализированные крестьянские дворы, домашние фермы, крестьянские специальные кооперативы. Надо дать возможность земледельцам и хозяйственникам производить больше добавленной стоимости путём масштабного и индустриализированного хозяйствования. Для наведения порядка

при изъятии пашни под строительство несельскохозяйственных объектов следует ускорить создание единого рынка строительных объектов в городе и деревне. Законные права и интересы крестьян, чья пашня была изъята, должны быть защищены.

2. Ускорение реформирования финансовой системы деревни.

Финансовая деятельность деревни представляет собой ядро современной сельской экономики. Без поддержки со стороны кооперативных финансов крестьянским специальным кооперативам Китая трудно развиваться и укрепляться. Надо уделить серьёзное внимание проведению экспериментов кредитного сотрудничества и создания крестьянских специальных кооперативов.

3. Устранение глубоких противоречий, которые тормозят развитие сельского хозяйства и сельской экономики, углубление реформ в сферах макроэкономики и организации политической системы.

Реформа бюджетной системы должна способствовать созданию нормативных стандартов (по горизонтали и вертикали) в отношении трансфертных платежей из бюджетов, повышению доли рядовых трансфертных платежей. Центр тяжести бюджета должен постепенно сдвигаться вниз. Надо заметно увеличить объёмы бюджетов местных правительств, в особенности низовых.

Надо углубить реформу системы административного управления, устраняя недостатки, к которым привели барьеры между различными отраслями. Система вертикального управления и система направления специальных средств на достижение тех или иных целей должны объединять ресурсы различных отраслей, повышать эффективность использования средств, действительно удовлетворить самые насущные потребности крестьянских масс на местах. Следует развивать демократизацию в системе низовой власти. Создать эффективные механизмы контроля, сдержек и противовесов в распределении ресурсов и в реализации права пользования. Необходимо совершенствовать системы взыскания, запроса, контроля, сдержек и противовесов в отношении правительств различных ступеней. Преобразовать систему аттестации кадров и их карьерного роста.

Путём осуществления этих реформ сократить протекционизм, снизить субъективизм при распределении ресурсов, устранить иждивенчество и другие негативные проявления, за счёт трансфертов повысить способность к сбалансированию бюджетов различных районов при оказании основных бесплатных услуг. Нужно построить прочную, справедливую систему, обеспечивающую увеличение доходов крестьян и расширение внутреннего спроса в стране.

УДК338.5:378(470.12)

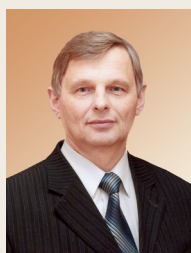
© М.В. Селин

© О.Б. Филатова

Методические подходы к формированию цен на образовательные услуги в условиях перехода экономики на инновационный путь развития

В статье обосновываются предложения о совершенствовании политики и практики формирования цен на образовательные услуги в системе вузовской подготовки профессиональных кадров.

Ценообразование, образовательные услуги, учёт затрат.

**Михаил Васильевич
СЕЛИН**

доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономики Вологодской государственной молочнохозяйственной академии им. Н.В. Верещагина

**Оксана Борисовна
ФИЛАТОВА**

аспирант Вологодской государственной молочнохозяйственной академии им. Н.В. Верещагина

В условиях рынка интеллектуальный ресурс имеет стоимость, а значит, и цену. Существующая система экономических отношений в части воспроизводства интеллектуального ресурса в области экономики знаний располагает различным арсеналом средств и методов формирования цен на образовательные услуги. Благодаря этому реализуются известные функции цены: стимулирующая, распределительная, учёта и измерения затрат общественного труда.

Исследования показывают, что ныне на первый план при формировании цены на образовательные услуги выступает компенсация затрат на воспроизводство интеллектуального ресурса в виде субсидий и субвенций со стороны федерального, регионального и местных бюджетов. При таком подходе формирование цены в конечном итоге сводится к компенсации затрат на обучение образовательным учреждениям. Тем самым реализуются затратные методы формирования цен.

В то же время в формировании цен на образовательные услуги расширяется применение рыночных подходов, в соответствии с законом спроса и предложения, с использованием финансовых средств физических и юридических лиц. Доказательство тому — различная стоимость обучения клиента на «бюджетной» и «внебюджетной» основе, причем по одной и той же специальности в одном и том же вузе.

Однако пока система экономических мер, направленных со стороны государства на решение задачи подготовки высококвалифицированных кадров для народного хозяйства, не решается в достаточной мере. Государство, с одной стороны, усиливает административный контроль за деятельностью образовательных учреждений по оказанию образовательных услуг путём проведения ее аккредитации, аттестации и лицензирования. А с другой — экономическая доктрина государства направлена на усиление позиций частного бизнеса в системе общественного производства. И в этой связи логично ожидать, что бизнес будет более активно финансировать воспроизводство интеллектуального ресурса.

Но, как и прежде, государство принимает непосредственное участие в подготовке специалистов. Не вызывает сомнения, что оно должно активно участвовать в ключевых направлениях этой работы. Хотя вряд ли правильно, когда государство ведёт подготовку кадров как для сферы управления муниципалитетами, так и для финансовой сферы деятельности.

В результате нередко возникает странная ситуация. Возьмем, к примеру такую. Наиболее благополучная экономическая среда в настоящее время складывается для воспроизводства квалифицированных кадров за счёт финансовых средств бизнес-структур. Так, во всех вузах Вологодской области в 2008 году наибольшим был выпуск по специальности «Финансы

и кредит» [2]. Однако на сегодняшний день в этой сфере деятельности практически вакансий нет. Тем не менее активный процесс подготовки специалистов для финансовых структур продолжается. Налицо непроизводительные затраты общества, неудовлетворение предложения рабочей силы со стороны молодёжи, начинающей активную трудовую деятельность, остро ощущается недостаток высококвалифицированных кадров в других отраслях экономики.

В итоге получаются слабые бюджеты образовательных учреждений и в условиях перехода страны на инновационный путь развития не решается основная проблема — повышения качества образования. Государство медленно подвигает вузы на подготовку специалистов, обладающих знаниями в области инновационных технологий. Целенаправленной государственной политики в этом плане не ощущается. И как вузам ориентироваться в складывающейся ситуации? Кто возьмет на себя решение этой задачи? Бизнес? Государство? Или сфера интересов между ними будет разграничена?

Острота этих проблем становится особенно значимой вследствие того, что материально-техническая база многих российских вузов устарела физически и морально. Например, имеющийся в Вологодской государственной молочнохозяйственной академии им. Н.В. Верещагина тракторный парк уже давно перешагнул сроки амортизации, автопарк вуза изношен более чем на 80%. А для покупки каждой новой машины требуется 2 — 3 млн. рублей, которых в вузе нет [3]. Требуются еще немалые средства для обновления разнообразных объектов социальной инфраструктуры академии.

Отметим и то, что образовательные вузовские программы существенно различаются по затратам. Например, по здравой логике, реализация программ высшего про-

фессионального образования по инженерной специальности должна быть дороже реализации экономических программ из-за необходимого более мощного лабораторного оборудования, технических средств. Следовательно, цена на инженерную специальность должна быть выше. В реальности же картина другая. По данным рейтинга российских вузов, в Москве стоимость обучения по специальности «Экономика и управление» вдвое превосходит стоимость подготовки специалистов по авиационной и ракетно-космической технике. Да и по одной и той же специальности цены в Москве разные.

В 2009/2010 учебном году по обобщенному направлению подготовки специалистов АПК минимальную цену предлагает Московский государственный агроинженерный университет имени В.П. Горячкина – 42 500 рублей в год, максимальную – Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова – 180 000 рублей в год [1].

Чем обусловлено такое колебание цен? Затратами? Платёжеспособным спросом? Неужели подготовка по специальности «Экономика и управление» на порядок выше, чем обучение специалиста в области авиационной и ракетно-космической техники? Если да, то возникает вопрос: какая материально-техническая база используется в процессе обучения по направлению авиационной и ракетно-космической техники в сравнении с подготовкой специалиста в области АПК? Почему в вузе им. Г.В. Плеханова подготовка специалиста для АПК оценивается почти в четыре раза выше, чем в вузе им. В.П. Горячкина?

Как же должна строиться рациональная система формирования цены на образовательные услуги?

В связи с этим возвратимся к тому, что было отмечено в начале статьи: пока наиболее распространенными являются затратные методы, которые базируются

на расчёте себестоимости образовательной услуги в части компенсации затрат на обучение студента. Привлекательность этого метода ценообразования обусловлена целым рядом причин:

- затратное ценообразование опирается на реально доступные данные, информация накапливается на аналитических и синтетических счетах организации;

- система налогообложения ориентирует владельца услуг на средние издержки, складывающиеся в регионе, что вынуждает выходить на рынок образовательных услуг примерно с равными ценами в разрезе специальностей;

- данный метод упрощает договорные взаимоотношения вуза с юридическими и физическими лицами, так как в конфликтных ситуациях, связанных с ценой образовательных услуг, позволяет легко доказать её обоснованность.

Однако затратный метод формирования цены имеет целый ряд недостатков.

Во-первых, при его использовании не учитывается сложившийся уровень спроса на предлагаемую образовательную услугу, вузы оказываются неспособными вести гибкую ценовую политику. А отсюда при снижении спроса на образовательные услуги, как правило, возникают затруднения с их реализацией, и, наоборот, при складывающихся благоприятных условиях в изменении спроса на образовательные услуги более высокие финансовые результаты не могут быть реализованы за счёт складывающейся конъюнктуры рынка.

Во-вторых, планируемые расходы на конкретного студента не учитывают специфики учебного плана подготовки специалиста, а это, в свою очередь, не дает возможности определить издержки на обучение клиента в конкретной области знаний. Отсутствуют соответствующие методики по определению стоимости затрат на подготовку специалиста, поэтому

создаётся весьма ограниченное представление о реальных затратах на обучение в тех или иных отраслях знаний. В связи с этим учредитель образовательного учреждения планирует бюджет образовательного учреждения от достигнутого уровня, без учёта изменений в реальной действительности.

В-третьих, при расчёте себестоимости предоставляемых заказчику услуг закладываются фактические затраты вуза, что ведёт к занижению реальной стоимости услуг, поскольку при использовании системы норм и нормативов эти издержки оказываются значительно выше.

В-четвёртых, образовательные учреждения не являются коммерческими организациями. Поэтому они не могут закладывать в смету расходов на образовательные услуги накопления, которые в последующем могут быть использованы на расширенное воспроизводство интеллектуального ресурса. Договор между заказчиком образовательных услуг и клиентом заключается на основе оказания возмездных услуг. Что само собой подразумевает отсутствие коммерческого интереса у обладателя услуг.

В-пятых, при затратных методах формирования цена не учитывает меры полезности образовательного продукта для потребителя.

И наконец, «затратная» цена на образовательные услуги в значительной мере зависит от субъективных факторов деятельности вуза в части интенсивного или экстенсивного использования материально-технической базы, интенсивности использования интеллектуального потенциала и ряда других факторов.

Наши исследования показали, что в современных условиях затратные методы необходимо активнее сочетать с рыночными.

Для более эффективного использования интеллектуального ресурса в образовательном процессе целесообразно

перейти к планированию в разрезе затрат на реализацию конкретной образовательной программы и затрат на содержание вуза. И здесь необходимы новые, нестандартные, то есть инновационные, подходы. Методики, разработанные нами, позволяют осуществлять расчёты цен в зависимости от характера и содержания образовательной программы, структуры, состояния материально-технической базы образовательного учреждения и т. д. Не вдаваясь в алгоритм и детали расчётов, предлагаем в состав затрат включить:

- заработную плату профессорско-преподавательского состава, вспомогательного персонала, непосредственно связанного с учебным процессом;
- затраты на содержание и эксплуатацию активной части производственных фондов, непосредственно используемых в учебном процессе по данной образовательной программе;
- затраты на приобретение (обновление) учебного оборудования, необходимого для использования в учебном процессе по данной образовательной программе;
- затраты на издание учебно-методических и научных работ;
- расходы на подготовку и повышение квалификации ППС;
- затраты на поддержание имиджа учебного заведения;
- расходы на социальные нужды;
- прочие расходы.

Совершенствование организации управления стоимостью образовательных услуг необходимо осуществлять с использованием методик, учитывающих оптимизацию бизнес-процесса, ориентированных на уменьшение затрат на обучение в течение всего периода нахождения клиента в сфере деятельности вуза.

Продвижение по этому пути возможно ускорить за счёт повышения активности в использовании дистанционного метода обучения, а также перехода

к открытому образованию. Тем более что законы «Об образовании» и «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» не препятствуют этому. В результате существенно снизятся, например, затраты на обучение по специальностям гуманитарного характера.

Важнейшим направлением, обеспечивающим прогресс, является создание информационной системы управления образовательным учреждением. К примеру,

построение учебного и учебно-методического материала на базе оцифрованных и заранее оттестированных учебных модулей позволит значительно снизить стоимость введения новых учебных курсов, быстро адаптируя их к запросам учебного процесса.

Инновационная деятельность в сфере образования, а следовательно, и в сфере воспроизводства интеллектуального ресурса страны во многом определяет темпы развития российского общества.

Литература

1. Стоимость обучения в московских вузах. — М.: АНО НРА «РейтОР», 2009.
2. Статистический ежегодник Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. — Вологда, 2008. — 129 с.
3. Сельхозтехника: продажа, запчасти, ремонт. Рейтинги / ЗАО «Чебокомплект», 2009.

УДК 316.334.3+328.185+338.22(045)

© А.А. Дрегалю

© Ю.Ф. Лукин

© В.И. Ульяновский

Региональная коррупция в сфере бизнеса

В статье на основе мониторинговых социологических исследований раскрываются особенности проявления коррупции в сфере бизнеса в условиях дотационного региона. Отмечается, что при условиях бюрократизации общественных отношений коррупция становится специфическим социальным институтом, в рамках которого формируются взаимоотношения между бизнесом и властью. Рассматривается мнение представителей бизнеса об особенностях распространения коррупции в Архангельской области.

Коррупция, причины коррупции, политическая безопасность бизнеса.

**Александр Алексеевич
ДРЕГАЛО**

доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой общего и специального менеджмента Поморского государственного университета им. М.В. Ломоносова, старший научный сотрудник отдела экономических исследований Архангельского научного центра УрО РАН

**Юрий Федорович
ЛУКИН**

доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, заведующий кафедрой менеджмента, директор Высшей школы делового администрирования Поморского государственного университета им. М.В. Ломоносова

**Виктор Иванович
УЛЬЯНОВСКИЙ**

доктор социологических наук, профессор кафедры менеджмента Поморского государственного университета им. М.В. Ломоносова, старший научный сотрудник отдела экономических исследований Архангельского научного центра УрО РАН

Международные исследования свидетельствуют о существенном распространении коррупции в сфере предпринимательства и бизнеса в большинстве стран. Особую значимость приобретает распространение коррупции среди должностных лиц, имеющих возможность распоряжаться бюджетными средствами, государственными и муниципальными заказами и льготами, объектами государственной и

муниципальной собственности, социальными, образовательными и медицинскими услугами, оказываемыми за счет государства. Коррупция достигла высших эшелонов власти, о чем было заявлено в одном из ежегодных посланий Президента Федеральному Собранию РФ. В настоящее время коррупция имеет инерционный характер развития, то есть ее механизм, запущенный в 1990-е годы, не только сохра-

няет заданный высокий темп распространения, но и становится угрозой национальной безопасности страны. Только за 2008 год было возбуждено 40 тысяч уголовных дел в отношении тех, кто нарушает правила о государственной и муниципальной службе, из них 12 тысяч — дела о взятках, коррупции.

Не случайно борьба с коррупцией в России сегодня стала делом государственной важности. Принят и реализуется национальный план по борьбе с коррупцией, создается соответствующая нормативная база. В связи с этим несомненный научный и практический интерес представляют исследования *региональной коррупции*, её влияния на деловую активность малого и среднего бизнеса в субъектах Российской Федерации.

Исследование особенностей регионального рынка коррупционных услуг в сфере взаимоотношений представителей бизнеса с властными структурами, проведенное авторами в 2005 (сентябрь) и в 2009 (февраль) годах в соответствии с инструментарием, предоставленным *Г.А. Сатаровым*, руководителем Фонда «ИНДЕМ», является одним из первых исследований подобного рода в Архангельской области. Оно позволяет выявить причины, масштабы распространения коррупции в регионе и возможные пути борьбы с ней.

В социологическом исследовании приняли участие предприниматели, менеджеры, руководители многих структурных подразделений организаций Архангельска и области, работники предприятий различных организационно-правовых форм собственности, слушатели курсов подготовки управленческих кадров по Президентской программе.

Отношения бизнеса и власти с самого начала экономических реформ в России остаются главной болевой точкой. В своей деятельности предприниматели постоянно сталкиваются с теми или иными препятствиями, создаваемыми органами власти

на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, что затрудняет создание новых фирм, мешает им выходить на рынок и успешно развиваться. Предприниматели, вступая во взаимодействие с государственными органами и структурами, часто вынуждены использовать коррупционные механизмы для упрощения административных связей, сокращения бюрократических барьеров.

Исследование позволяет проследить формы взаимодействия бизнеса и государственных органов власти. Более половины респондентов (51,3%) работают на арендованном у государственных органов недвижимом имуществе, 71,3% — поставляют товары или оказывают услуги государственным или муниципальным учреждениям, при этом у 28,3% опрошенных доля ежемесячного оборота от оказания услуг и поставки товаров государственным учреждениям не превышает 10%, у 35% — эта доля достигает 50% и более.

По мнению представителей бизнеса, принявших участие в исследовании, пресинг коррупции нашёл отражение на региональном уровне. Если в 2005 году среди проблем общества, которые больше всего беспокоят предпринимателей области, первые места занимали бедность, низкая зарплата (44,3%), рост цен (35,8%), взятки чиновников (29,0%), то в 2009 году «пьедестал почёта» наиболее актуальных проблем несколько изменился: первое ранговое место занимают бедность, низкая зарплата (50%), второе — взятки чиновников, коррупция (40,9%), третье — рост цен (22,7%).

Коррупция стала нормой социальной жизни, трансформировалась в специфический социальный институт. Объективной основой возникновения коррупции является потребность населения и бизнеса в упрощении административных связей, ускорении принятия управленческих решений, сокращении бюрократических барьеров. Обозначилось распределение

социальных ролей между субъектами коррупционных отношений (взятокодатель, взятокополучатель, посредник). Сложилась определенная правила игры, нормы коррупционной деятельности, даже сленг и символика, установилась известная заинтересованным лицам такса услуг.

Несмотря на то, что за исследуемый период перечень основных причин коррупции остался прежним, ранг их значимости изменился. В 2005 году основными причинами коррупции, по мнению предпринимателей, менеджеров, являлись нечеткость законов, их широкое толкование, противоречивость друг другу; широкая свобода усмотрения чиновника, предоставляемая законом или инструкцией; необходимость получения массы согласований и разрешений, неупорядоченность контрольной деятельности государства, а также коррумпированность власти на высшем уровне, плохая работа правоохранительных органов (табл. 1).

В 2009 году среди главных причин коррупции все респонденты отмечают плохую работу правоохранительных органов (100%), широкую свободу усмотрения чиновника (97,5%), нечеткость законов, их широкое толкование (96,5%); коррумпированность власти на высшем уровне (95,7%) коррелирует с возросшей аморальностью политиков и госслужащих (94,7%).

В общественном мнении не находит поддержки суждение о том, что одной из причин распространения взяточничества в судебных органах является низкая заработная плата судей. Так, например, 68,2% представителей бизнеса не согласны с мнением, что судьи плохо защищены, получают низкую заработную плату, поэтому некоторые из них начинают брать взятки.

Экономические реформы поставили по разные стороны баррикад большинство населения и его экономически активную, деловую часть. Социологическое исследование зафиксировало коренное изменение нравственных ориентиров. У представителей бизнеса сформировалась установка, что в современном российском обществе деньги решают всё, а законы никто не соблюдает. По-видимому, в этом кроются корни вседозволенности и фактической безнаказанности за коррупцию.

В этом контексте главным мотивом, толкающим чиновника в лоно коррупции, является стремление избавиться от комплекса «маленького человека», в одночасье встать вровень с властителями судеб людских. Обращают на себя внимание оценки экспертов, согласно которым коррупция — это способ обмена, способ конвертации власти в деньги и наоборот. Не случайно представители бизнеса, олигархи начинают оказывать влияние на власть, не только

Таблица 1. Вопрос: «Оцените важность причин, порождающих коррупцию в России», % *

Возможная причина	Бизнес и власть	
	2005 г. n=207	2009 г. n=214
Нечеткость законов, их широкое толкование	95,4	96,5
Коррумпированность власти на высшем уровне	94,9	95,7
Плохая работа правоохранительных органов	84,6	100,0
Широкая свобода усмотрения чиновника, предоставляемая законом или инструкцией	87,8	97,5
Неупорядоченность контрольной деятельности государства	91,3	90,9
Необходимость получения массы согласований и разрешений	89,3	91,3
Противоречивость законов друг другу	90,8	86,4
Влияние крупных бизнесменов на власть	85,6	87,0
Аморальность политиков и госслужащих	80,6	94,7
Слабая судебная система, неисполнение судебных решений	73,0	73,9

* В таблицу внесен лишь индикатор важности влияния.

решая проблему политической безопасности бизнеса, но и расширяя возможности лоббирования своих экономических интересов. Сегодня взятка для предпринимателей фактически является формой косвенного налога на прибыль.

Социологический анализ показывает противоречивость сложившейся ситуации: с одной стороны, бизнесмены осуждают явления коррупции в нашем обществе, с другой – считают, что взятки способствуют решению проблем, ускоряют и упрощают многие административные процедурные вопросы. Если в 2005 году немногим более половины респондентов (55,1%) считали, что «взяток нужно избегать, так как коррупция разлагает нас и нашу власть», то в 2009 году их доля сократилась до 40,9%. Среди причин, по которым представителям бизнеса приходится давать взятки, первое место занимают «ритуальные взятки», когда обе стороны воспринимают их как естественную необходимость; второе – алчность чиновников, намекающих на дачу взяток; третье – взятки от безысходности, когда другого способа решения проблемы просто не существует (табл. 2).

Характерно, что за прошедший период инициатива чиновников в создании коррупциогенных ситуаций, по мнению представителей бизнеса, существенно выросла – с 28,6% в 2005 году до 46,2% в 2009 году, в то время как инициатива граждан в даче взяток сократилась более чем в два раза. Выдержать конкуренцию, пройти все зигзаги российского законодательства без «помощи» должностных лиц представителям бизнеса не удается.

Если в 2005 году 14,8% респондентов указали, что фирмы, подобные тем, в которых они работают, вынуждены давать взятки должностным лицам с периодичностью 1 – 2 раза в год, то в 2009 году доля таких ответов возросла до 26,1%. Проблема взяток стабильно является предметом обсуждения среди предпринимателей. На вопрос: «Жаловался ли хотя бы один из Ваших ближайших знакомых-коллег по бизнесу в течение последнего месяца, что ему для решения своих проблем пришлось дать взятку, подарок, подношение?» – в 2005 году утвердительно ответили 44,2% респондентов, в 2009 году – 39,1%. Отвечая на вопрос о том, какую долю (в %) от ежемесячного оборота фирме, подобной их, приходится тратить на «стимулирование» должностных лиц, респонденты отметили, что 13,5% фирм затрачивали на «стимулирование» должностных лиц от 1 до 5% оборота, 7,3% – от 6 до 10%, 7,3% – более 10% оборота. В 2009 году доля значимых ответов сократилась в два раза, при этом абсолютное большинство указало вариант «затрудняюсь ответить» и «отказ от ответа».

Как видим, в условиях развернувшихся мер по борьбе с коррупцией представители бизнеса весьма неохотно раскрывают оборотную сторону своей предпринимательской деятельности, особенно касающуюся суммы взяток. Тем не менее на основе ответов на косвенный вопрос: «Если в течение последнего месяца Вашим знакомым-коллегам приходилось давать взятки, то во сколько примерно это им обошлось?» – можно заключить, что размер

Таблица 2. Вопрос: «По какой причине люди чаще всего дают взятку чиновнику?»
(в % от числа опрошенных)

Причины дачи взяток	2005 г.	2009 г.
Чиновник заставляет, намекает или создает для этого ситуацию	28,6	46,2
Граждане сами проявляют инициативу	10,7	4,3
Обе стороны заранее знают, что так принято	43,4	34,8
Другого способа решения проблемы не существует	10,7	9,4
Затрудняюсь ответить	6,6	5,3

взятки составлял от 400 тысяч до 3 миллионов рублей. В исследовании выявлена такая закономерность: представители малого бизнеса менее защищены от произвола чиновников, доля их затрат на взятки в ежемесячном обороте превышает долю затрат представителей крупного бизнеса более чем в два раза.

Если проследить стратегию ведения бизнеса, то окажется, что абсолютное большинство опрошенных представителей бизнеса являются законопослушными, стремятся в своей работе поменьше иметь дело с властью, не нарушать законы (78,1%); нарушают же законы, используя неформальные методы, лишь 13,5% респондентов. В случае невозможности решить с помощью власти возникшие проблемы предприниматели прибегают к различным методам сохранения своего бизнеса — используют уже существующие и постоянно ведут поиск новых. Несовершенство законов использовали в 2005 году 33,3% представителей бизнеса; пользовались отсутствием правил, чтобы достичь цели, — 29,2%; заводили знакомства среди крупных чиновников — 26,6%; стремились найти сильного партнера в России — 22,4%; прибегали к помощи чиновников, которым помогали ранее, — 22,4%; обращались

за помощью в профессиональные ассоциации — 10,4%. В 2009 году среди перечисленных методов на первое место вышел поиск сильного партнера в России (42,9%), примерно на том же уровне остались поиски знакомства среди чиновников (23,8%) и их помощь (23,8%), а меньше всего использовалась помощь профессиональной ассоциации (4,8%).

Наиболее серьезными препятствиями для ведения бизнеса в стране деловые люди Архангельской области назвали высокие процентные ставки на кредиты, высокие цены на энергоносители, неэффективность бюрократического аппарата, запутанность норм налогового законодательства и высокий уровень налогов (табл. 3).

По мнению респондентов, ведение самостоятельного бизнеса является предметом особого риска, причем не столько из-за собственных упущений, сколько из-за внешних факторов, обусловленных несовершенством законодательства, неэффективностью государственного аппарата в стимулировании развития конкуренции в условиях рыночных отношений. Непредсказуемость экономической и политической ситуации делает порой призрачной саму перспективу существования бизнеса.

Таблица 3. Вопрос: «Оцените, насколько существенными для ведения бизнеса являются следующие препятствия» * (% от числа опрошенных)

Факторы	2005 г.		2009 г.	
	%	Ранг значимости	%	Ранг значимости
Высокие процентные ставки на кредиты	88,7	1	95,4	1
Высокие цены на энергоносители	84,0	2	90,9	3
Неэффективность бюрократической машины	81,9	3	85,7	6
Запутанность норм налогового законодательства	80,4	4	86,4	5
Высокий уровень налоговых ставок	80,3	5	82,4	7
Установленное законом неравномерное распределение налогового бремени	77,4	6	77,2	9
Отсутствие четкой экономической политики государства	76,3	7	77,4	8
Проверки и чрезмерные требования контролирующих органов	75,7	8	88,4	4
Сложность получения кредитов	73,7	9	94,5	2
Нечестная конкуренция	73,6	10	72,8	10

* Допускался выбор нескольких вариантов ответов.

Таблица 4. Мнение представителей бизнеса о распространении коррупции в органах власти Архангельской области (2009 г.; % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Меньшинство берет взятки	Большинство берет взятки	Примерно поровну	Затрудняюсь ответить
В администрации Архангельской области	22,8	36,1	17,4	23,7
Среди политических фракций областного Собрания депутатов	13,8	45,5	13,6	27,1
Среди депутатов областного Собрания	18,3	34,4	8,2	39,1
В мэрии города, в котором Вы живете	15,4	36,8	21,7	26,1
Среди фракций городского Совета	18,2	40,9	12,1	28,
Среди депутатов городского Совета	18,4	39,8	16,4	25,4

Сегодня не только крупные фирмы, но и средние и малые предприятия начинают осознавать необходимость обеспечения политической безопасности бизнеса. Каждый десятый представитель бизнеса утверждает, что его фирма время от времени оказывает финансовую поддержку партии или политику, а в период выборов такую поддержку оказывает около 25% коммерческих организаций.

Исследование даёт возможность рассмотреть мнение представителей бизнеса о степени распространения коррупции в органах власти региона различных уровней. Респонденты уверены в том, что в органах власти многие берут взятки (табл. 4).

Исследование не ставило цели юридически-правового подтверждения общественного мнения северян по проблемам коррупции в законодательных и исполнительных органах власти Архангельской области. Но, к сожалению, такие факты есть. По приговору Архангельского областного суда от 17.11.2006 г. экс-депутат городского Совета Архангельска В. Воробьев был признан виновным в получении взятки в крупном размере за содействие в выделении земельных участков в центре города под торговые павильоны и осужден на 8 лет колонии строгого режима. Публичные обвинения в получении взятки выдвигались в федеральных и регио-

нальных СМИ в отношении бывшего главы администрации Архангельской области Н.И. Киселева.

Реализуя программу антикризисных мер, Правительство России в число семи основных приоритетов в 2009 году включило тезис о том, что «ответственный бизнес должен быть освобожден от давления чиновников. Правительство продолжит снижать административные барьеры для бизнеса, являющиеся одной из причин коррупции. Будет также предложен новый комплекс мер, позволяющий малому бизнесу успешно развиваться в условиях кризиса»¹.

В эпоху экономического и финансового кризиса государство в силу объективной необходимости вынуждено вступать в партнерские отношения с представителями бизнеса. Сравнительный анализ менталитета населения и бизнесменов показывает, что у населения сохраняются стойкие патерналистские ожидания из советской эпохи об обязанности правительства обеспечить всех работой. Однако если среди населения сторонники патернализма составляют 80,7%, то среди представителей бизнеса их в два раза меньше. В условиях, когда абсолютное большинство предприятий находятся в частной собственности, возможности государства в обеспечении всех нуждающихся работой весьма огра-

¹ Программа антикризисных мер Правительства Российской Федерации на 2009 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://premier.gov.ru/crisis/>

ничены и сводятся в основном к переподготовке, переобучению лиц, оставшихся без работы, или выплате государственных пособий по безработице. В Программе антикризисных мер Правительства Российской Федерации на 2009 год отмечается, что субъектами Российской Федерации приняты 82 региональные программы, предусматривающие опережающее профессиональное обучение работников в случае угрозы массового увольнения, создание временных рабочих мест, организацию переезда увольняемых на работу в другую местность; определены количественные параметры этих мер и их финансовое обеспечение.

В условиях, когда законодательная, исполнительная, судебная власть в той или иной степени поражены недугом коррупции, мощным средством борьбы с ней является прозрачность деятельности чиновников государственной и муниципальной службы, открытость информации о доходах чиновников и членов их семей.

Действенной мерой борьбы с коррупцией могло бы стать введение регулярного регионального социологического мониторинга проявления различных форм коррупции и эффективности принимаемых

мер. В качестве паллиативной меры важную роль могли бы сыграть средства массовой информации, публикующие не только материалы о фактах коррупции, но и комментарии, результаты исследований.

В заключение подчеркнём, что преодоление коррупции — это длительный процесс: её невозможно отменить или уничтожить «с сегодня на завтра». Но выработать стратегию и тактику организации борьбы с коррупцией возможно, изучая сам объект исследования. Социологический подход к изучению коррупции позволяет лучше понять комплекс её причин, провести диагностику её состояния и предложить совершенные социальные технологии по искоренению этого социального явления.

Хочется, чтобы крылатая фраза начальника бывшей царской таможни П. Верещагина «Я мзду не беру, мне за державу обидно!» из фильма «Белое солнце пустыни» стала нравственным ориентиром не только для чиновников в сфере государственного и муниципального управления, но и для сотрудников правоохранительных органов, судей и других работников во всех сферах жизнедеятельности российского общества.

Summary

Gulin K.A., Dementyeva I.N.

ECONOMIC STATUS AND SOCIAL WELL-BEING OF THE NORTH-WEST RUSSIA REGIONS' POPULATION AMID THE ECONOMIC CRISIS

The article under consideration observes the results of the integrated public opinion monitoring held by ICEDT RAS at the territory of 10 North-West federal district subjects, since 2005.

It contains information about socioeconomic status and political moods of NWFD regions' population amid the economic crisis.

The article presents index analysis which enables to summarize the situation in NWFD and also to make comparative analysis of changes in public mood of NWFD population.

Key words: monitoring, public opinion, indexes, crisis, social well-being, socioeconomic status of population.

Guliy I.M., Dorogovtsev A.P.

MODELLING OF INNOVATION DEVELOPMENT IN MACHINE-BUILDING COMPLEX

Innovative level research of Vologda region and its trades were realized at the article. It was displayed the strengths and weaknesses of outcomes the effectiveness of scientific-and-technological development of regional machinery, its recently meaning and trends. It was suggested multiple-factor innovative models, which furthers to growth the share of new and improved production manufactured by machine-building enterprises.

Key words: innovative development in machine-building branch, multiple-factor regression innovative models.

Zerchikova N.I.

REGULATION OF REGIONAL INDUSTRIAL DEVELOPMENT (ON THE EXAMPLE OF THE MURMANSK REGION)

In article features of industrial development of Murmansk area from the point of view of regional regulation are considered. Negative and positive factors of influence on regional industrial branch of an economy of Murmansk area are revealed. The system of indicators for the characteristic of development of industrial complexes of regions of similar type is generated. Measures of state regulation of development are considered. The modern condition of an industrial complex of Murmansk area is presented.

Key words: an industrial complex, the regional policy, state regulation, Murmansk area.

Grachyov V.V., Markov R.B.

PROSPECTS FOR BIOENERGETICS

The article considers possibilities of energy production increasing through forest resources rational use. This important case organizing experience, which characterizes its development prospects on the materials of the Vologda region is presented in the article.

Key words: energy resumption, complex timber processing, wood pellets production, cost-effectiveness.

Kumzerov V.M.

WATER STRATEGY OF THE RUSSIAN FEDERATION AND PROBLEMS OF WATER INDUSTRY IN THE NORTH-WEST FEDERAL DISTRICT REGIONS

The article deals with the problem of water economy subjects of the North-West federal district. Water economy problems of the Vologda region are considered in relation to the challenges of the Water Strategy of the Russian Federation for water resource supply of the country's socio-economic development for the period till 2020.

Based on the analysis of water supply (water use and sanitation) in the North-West region the priority areas of work to achieve the target indicators of the Water Strategy, established in 2020 are justified.

While developing regions' water programs for the period till 2020 it is suggested to take into account the trends to improve the structures of water management, to motivate users to the introduction of modern water-saving technologies.

Key words: water economy, water strategy, water consumption, water recycling, manufactured products water consumption, waste-water basin district, the scheme of complex use and protection of water bodies.

Tichonova T.V., Popova E.A.

ECOLOGICAL AND ECONOMIC RELATIONS DEVELOPMENT IN AN INNOVATION ECONOMY

The article offers the analysis of efficiency of nature management tools in an innovation economy. The analysis is based on the innovations introduced by Mondi Syktyvkar in the field of environment protection. The authors stands for the differential approach with implementation of economic and administrative tools.

Key words: quality standards, international management standards, technical standards, management tools, innovation economy, economic and administrative tools, innovations in the field of environment protection, improvement of environment.

Shishkin A.I., Chubieva I.V.

STUDY OF LIVING STANDARDS OF THE NATIONAL MUNICIPAL DISTRICT OF THE KARELIA REPUBLIC

The article presents the results of the study of living standards in the Pryazhinskiy region of the Karelia Republic, which made it possible to identify the factors differentiating property and social status of rural residents, and identify areas to improve their welfare.

Key words: the Karelia Republic, the national municipal region, standard of living.

Kostyleva L.V. , Dubinichev R.V.

POPULATION INEQUALITY AND ITS IMPACT ON THE REGION'S SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

The article is written on the basis of the study of the population's inequality effect on economic and demographic indexes of the Vologda region in the period of 1997 – 2007. The authors carried out a statistical evaluation of the effect of normal and excessive inequality in gross domestic product and indicators of mortality and fertility. The economic and social losses from the population's inequality in the region are identified.

Key words: population's incomes, normal and excessive inequality of the population, the funds rate, index of Dzhini, correlation-regression analysis.

Mustafaev A.A., Spiriyagin V.I., Maltseva I.S.

REPRODUCTION ASPECTS OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX IN THE NORTHERN AREA

The article is devoted to the reproduction aspects of the agro-industrial complex in the Northern area. Its aim is to analyze the connection between the reproduction and the expansion of investment opportunities. The article can be used in the field of activity researches when studying the agriculture functioning conditions.

Key words: agro-industrial complex reproduction, investments, borrowed funds, enterprises' fixed capital stock, market, land relationship, ecological factors.

Zhang Xiaoshan

AGRICULTURE AND RURAL ECONOMY IN CHINA AGAINST THE BACKGROUND OF FINANCIAL CRISIS

Selin M.V., Filatova O.B.

METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE CREATION OF PRICES FOR EDUCATIONAL SERVICES DURING THE ECONOMY TRANSITION TO THE INNOVATIVE DEVELOPMENT WAY

The article substantiates improvement suggestions in policy and practice of educational service price forming in the higher education system.

Key words: pricing, educational services, calculation of expenditures.

Dregalo A.A., Lukin Yu.F., Ulyanovsky V.I.

REGIONAL CORRUPTION IN BUSINESS

The article reveals specific manifestations of corruption in business in the grant of the region based on monitoring of sociological studies. It is noted that under the conditions of the bureaucratization of social relations, corruption becomes a specific social institution forming the relationship between business and government. The article considers business representatives' opinion about the features of the corruption spread in the Arkhangelsk region.

Key words: corruption, the causes of corruption, business political security.

Сведения об авторах

Грачёв Виктор Васильевич	
Ученая степень	Доктор экономических наук
Ученое звание	Профессор
Полное название организации – места работы	Департамент лесного комплекса Вологодской области
Занимаемая должность	Начальник департамента, заместитель Губернатора Вологодской области
Тел./факс	Служ. (8172) 72-03-03
E-mail	
Почтовый адрес	160000, Россия, г. Вологда, ул. Герцена, д. 2
Гулин Константин Анатольевич	
Ученая степень	Кандидат исторических наук
Ученое звание	Доцент
Полное название организации – места работы	Институт социально-экономического развития территорий РАН
Занимаемая должность	Заместитель директора по научной работе, заведующий лабораторией исследования социальных процессов
Тел./факс	Служ. (8172) 54-18-65
E-mail	gil@vscc.ac.ru
Почтовый адрес	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
Гулый Илья Михайлович	
Ученая степень	
Ученое звание	
Полное название организации – места работы	Вологодский государственный технический университет
Занимаемая должность	Старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента
Тел./факс	Служ./факс (8172) 51-83-95
E-mail	ilya.guliy@mail.ru
Почтовый адрес	160000, Россия, г. Вологда, ул. Ленина, д. 15
Дементьева Ирина Николаевна	
Ученая степень	
Ученое звание	
Полное название организации – места работы	Институт социально-экономического развития территорий РАН
Занимаемая должность	Младший научный сотрудник лаборатории исследования социальных процессов
Тел./факс	Служ. (8172) 54-43-95
E-mail	ind@vscc.ac.ru
Почтовый адрес	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
Дороговцев Анатолий Павлович	
Ученая степень	Доктор экономических наук
Ученое звание	Профессор, чл.-корр. РАСХН
Полное название организации – места работы	Вологодский государственный технический университет
Занимаемая должность	Заведующий кафедрой экономики и менеджмента
Тел./факс	Служ./факс (8172) 51-83-95
E-mail	kemp@mh.vstu.edu.ru
Почтовый адрес	160000, Россия, г. Вологда, ул. Ленина, д. 15
Дрегалo Александр Алексеевич	
Ученая степень	Доктор философских наук
Ученое звание	Профессор
Полное название организации – места работы	Поморский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Архангельский научный центр Уральского отделения РАН
Занимаемая должность	Заведующий кафедрой общего и специального менеджмента, старший научный сотрудник отдела экономических исследований
Тел./факс	Служ. (8182) 68-11-71
E-mail	fc.management@pomorsu.ru
Почтовый адрес	163000, Россия, г. Архангельск, пр. Ломоносова, д. 58

Дубиничев Роман Васильевич	
Ученая степень	
Ученое звание	
Полное название организации – места работы	Институт социально-экономического развития территорий РАН
Занимаемая должность	Младший научный сотрудник
Тел./факс	Служ. (8172) 54-43-95
E-mail	
Почтовый адрес	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
Зерщикова Наталья Ивановна	
Ученая степень	Кандидат экономических наук
Ученое звание	Доцент
Полное название организации – места работы	Институт экономических проблем Кольского научного центра РАН
Занимаемая должность	Старший научный сотрудник
Тел./факс	Служ. (81555) 7-93-74
E-mail	zernat@iep.kolasc.net.ru
Почтовый адрес	184209, Россия, Мурманская обл., г. Апатиты, ул. Ферсмана, д. 24а
Костылева Людмила Васильевна	
Ученая степень	Кандидат экономических наук
Ученое звание	Доцент
Полное название организации – места работы	Институт социально-экономического развития территорий РАН
Занимаемая должность	Старший научный сотрудник, руководитель сектора исследования проблем уровня жизни населения
Тел./факс	Служ. (8172) 54-43-95 / 54-44-02
E-mail	lvk888@mail.ru
Почтовый адрес	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
Кумзеров Валерий Михайлович	
Ученая степень	Кандидат экономических наук
Ученое звание	
Полное название организации – места работы	Институт социально-экономического развития территорий РАН
Занимаемая должность	Заведующий лабораторией проблем эффективности использования природных ресурсов
Тел./факс	Служ. (8172) 54-43-95
E-mail	
Почтовый адрес	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
Лукин Юрий Фёдорович	
Ученая степень	Доктор исторических наук
Ученое звание	Профессор, заслуженный работник высшей школы РФ
Полное название организации – места работы	Поморский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Занимаемая должность	Заведующий кафедрой менеджмента, директор Высшей школы делового администрирования
Тел./факс	Служ. (8182) 21-12-73
E-mail	mba@pomorsu.ru
Почтовый адрес	163000, Россия, г. Архангельск, пр. Ломоносова, д. 58
Мальцева Ирина Станиславовна	
Ученая степень	Кандидат экономических наук
Ученое звание	
Полное название организации – места работы	Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения РАН
Занимаемая должность	Старший научный сотрудник лаборатории аграрной экономики
Тел./факс	Служ. 8 (8212) 24-52-45
E-mail	maltseva@iespn.komisc.ru
Почтовый адрес	167982, Россия, г. Сыктывкар, ГСП-2, ул. Коммунистическая, д. 26

Марков Роман Борисович	
Ученая степень	
Ученое звание	
Полное название организации – места работы	Департамент лесного комплекса Вологодской области
Занимаемая должность	Начальник управления инвестиционного развития, заместитель начальника департамента
Тел./факс	Служ. (8172) 72-89-96
E-mail	
Почтовый адрес	160000, Россия, г. Вологда, ул. Герцена, д. 2
Мустафаев Азиз Агасалимович	
Ученая степень	Кандидат экономических наук
Ученое звание	
Полное название организации – места работы	Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения РАН
Занимаемая должность	Старший научный сотрудник лаборатории аграрной экономики
Тел./факс	Служ. (8212) 24-52-45
E-mail	ivanov@iespn.komisc.ru
Почтовый адрес	167982, Россия, г. Сыктывкар, ГСП-2, ул. Коммунистическая, д. 26
Попова Елена Алексеевна	
Ученая степень	
Ученое звание	
Полное название организации – места работы	Сыктывкарский государственный университет
Занимаемая должность	Студентка V курса химико-биологического факультета, специальность «Экология»
Тел./факс	Служ. 8(8212) 22-20-81
E-mail	ezva@mail.ru
Почтовый адрес	167000, Россия, г. Сыктывкар, ул. Петрозаводская, д. 120.
Селин Михаил Васильевич	
Ученая степень	Доктор экономических наук
Ученое звание	Профессор
Полное название организации – места работы	Вологодская государственная молочнохозяйственная академия им. Н.В. Верещагина
Занимаемая должность	Заведующий кафедрой экономики
Тел./факс	Служ. (8172) 52-57-30
E-mail	academy@molochnoe.ru
Почтовый адрес	160555, Вологда, п. Молочное, ул. Шмидта, д. 2
Спирягин Василий Игоревич	
Ученая степень	Кандидат экономических наук
Ученое звание	
Полное название организации – места работы	Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения РАН
Занимаемая должность	Ведущий научный сотрудник
Тел./факс	Служ. (8212) 24-76-55
E-mail	spiryagin@iespn.komisc.ru
Почтовый адрес	167982, Россия, г. Сыктывкар, ГСП-2, ул. Коммунистическая, д. 26
Сяошань Чжань	
Полное название организации – места работы	Институт развития экономики сельского хозяйства Академии общественных наук Китая
Занимаемая должность	Директор

Тихонова Татьяна Вячеславовна	
Ученая степень	Кандидат экономических наук
Ученое звание	
Полное название организации – места работы	Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения РАН
Занимаемая должность	Старший научный сотрудник
Тел./факс	Служ. 8(8212) 24-56-64, факс 8(8212) 24-42-67
E-mail	tikhonova@iespn.komisc.ru
Почтовый адрес	167982, Россия, г. Сыктывкар, ГСП-2, ул. Коммунистическая, д. 26.
Ульяновский Виктор Иванович	
Ученая степень	Доктор социологических наук
Ученое звание	
Полное название организации – места работы	Поморский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Архангельский научный центр Уральского отделения РАН
Занимаемая должность	Профессор кафедры менеджмента, старший научный сотрудник отдела экономических исследований
Тел./факс	Служ. (8182) 68-11-71
E-mail	fc.management@pomorsu.ru
Почтовый адрес	163000, Россия, г. Архангельск, пр. Ломоносова, д. 58
Филатова Оксана Борисовна	
Ученая степень	Аспирант
Ученое звание	
Полное название организации – места работы	Вологодская государственная молочнохозяйственная академия им. Н.В. Верещагина
Занимаемая должность	
Тел./факс	Служ. (8172) 52-57-30
E-mail	academy@molochnoe.ru
Почтовый адрес	160555, Вологда, п. Молочное, ул. Шмидта, д. 2
Чубиева Инна Васильевна	
Ученая степень	Кандидат экономических наук
Ученое звание	
Полное название организации – места работы	Институт экономики Карельского научного центра РАН
Занимаемая должность	Научный сотрудник
Тел./факс	Служ. (8142) 57-22-10
E-mail	ichubieva@mail.ru
Почтовый адрес	185030, Россия, Республика Карелия, г. Петрозаводск, пр. Александра Невского, д. 50
Шишкин Анатолий Иванович	
Ученая степень	Доктор технических наук
Ученое звание	Профессор
Полное название организации – места работы	Институт экономики Карельского научного центра РАН
Занимаемая должность	Директор
Тел./факс	Служ. (8142) 57-22-10
E-mail	insteco@karelia.ru
Почтовый адрес	185030, Россия, Республика Карелия, г. Петрозаводск, пр. Александра Невского, д. 50

Список статей, опубликованных в 2009 году

	№	Стр.
СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ		
<i>Гулин К.А., Дементьева И.Н.</i> Экономическое положение и социальное самочувствие населения регионов Северо-Запада России в условиях кризиса	8	18-28
<i>Иогман Л.Г.</i> Экономика региона: от кризиса к устойчивому развитию	7	14-24
<i>Истомин А.В., Селин В.С.</i> Стратегия и возможности программно-целевого подхода в регулировании регионального экономического развития	7	25-36
<i>Костыгов Н.В.</i> Вологодская область: антикризисная программа действий	5	14-17
<i>Леус С.М., Истомин А.В.</i> Оценка влияния экономического кризиса на базовые отрасли и перспективные проекты в Мурманской области	6	19-29
<i>Немкович Е.Г., Курило А.Е.</i> Влияние кризиса на экономику Карелии и возможности его преодоления	5	18-25
<i>Селин В.С.</i> Сценарный прогноз развития региона в условиях экономической нестабильности	5	26-39
<i>Советов П.М.</i> Реверансы антикризисных воздействий государства	6	14-18
<i>Чайка Л.В.</i> Проблемы развития и институционального реформирования энергоснабжающего комплекса России	7	37-44
РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА		
<i>Гулый И.М., Дороговцев А.П.</i> Моделирование инновационного развития машиностроительного комплекса	8	29-40
<i>Егоров В.К.</i> Феномен туризма	5	40-44
<i>Зерщикова Н.И.</i> Роль регионального управления в развитии промышленности (на примере Мурманской области)	8	41-48
<i>Плеханов Ю.Н., Агеева Е.С., Булатова Ю.Н.</i> Состояние сферы туризма в условиях экономического кризиса	5	45-51
<i>Дмитриева Т.Е., Щенявский В.А.</i> Сектор туризма: уровни и подходы к формированию	5	52-65
<i>Тоскунина В.Э., Шпанова Н.Н.</i> Проблемы развития туризма в Архангельской области	5	66-73
<i>Грушенко Э.Б.</i> Стратегия развития морского туризма в Евроарктической зоне	5	74-79
<i>Селякова С.А., Дубиничева Л.В., Марков К.В.</i> Состояние и перспективы развития туристской индустрии в Вологодской области	5	80-88
<i>Степанова С.В., Чубиева И.В.</i> Стратегические подходы к управлению туризмом в муниципальных образованиях Республики Карелия	5	89-96
<i>Селякова С.А., Богачева Е.Н.</i> Развитие туризма в сельском пригородном районе	5	97-104
<i>Дороговцев А.П., Заргарян А.М.</i> Стратегическое управление как фактор повышения эффективности функционирования малого и среднего предпринимательства	6	30-36
<i>Румянцев А.А., Стрельников А.Г.</i> Перспективы малых инновационных предприятий в академическом и вузовском секторах науки Санкт-Петербурга	6	37-51
<i>Савельев Ю.В., Мазуровский М.А., Жирнель Е.В.</i> Малый бизнес как основа муниципальной экономики: проблемы и формы поддержки (на примере г. Петрозаводска)	6	52-61
<i>Задумкин К.А., Подолькин О.В.</i> Задачи и механизмы содействия развитию малого предпринимательства на муниципальном уровне	6	62-70
<i>Зорина Е.Н.</i> Особенности развития малого лесного бизнеса в Республике Коми	6	71-77
<i>Барашева Т.И.</i> Перспективы развития малого предпринимательства Мурманской области в условиях активизации мер государственного регулирования	6	78-84
<i>Чекмарева Е.А.</i> Оценка предпринимательской способности населения	6	85-92
<i>Иванов В.А., Терентьев В.В.</i> Региональные аспекты продовольственной безопасности	7	45-54
<i>Сычев М.Ф.</i> Проблемы развития аграрного сектора региона	7	55-65
<i>Васильев А.М.</i> Рыбохозяйственный комплекс в системе обеспечения продовольственной безопасности России	7	66-72
ЭКОНОМИКА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ		
<i>Грачев В.В., Марков Р.Б.</i> Перспективы развития биоэнергетики	8	49-60
<i>Кумзеров В.М.</i> Водная стратегия России и проблемы водохозяйственного комплекса регионов Северо-Западного федерального округа	8	61-72
<i>Тихонова Т.В., Попова Е.А.</i> Развитие эколого-экономических отношений в условиях инновационной экономики	8	73-85
СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ		
<i>Костылева Л.В.</i> Пространственные аспекты социально-экономической дифференциации населения региона	7	82-92
<i>Костылева Л.В., Дубиничев Р.В.</i> Неравенство населения и его влияние на социально-экономическое развитие региона	8	95-103
<i>Поварова А.И., Гордина О.Н., Ускова Т.В., Черевко А.М.</i> Жилищное строительство в регионе: проблемы и пути их решения	6	93-106
<i>Шабунова А.А., Калачикова О.Н.</i> Репродуктивное здоровье как фактор качества воспроизводства населения	7	73-81
<i>Шишкин А.И., Чубиева И.В.</i> Исследование уровня жизни населения национального муниципального района Республики Карелия	8	86-94

ЭКОНОМИКА ОБЩЕСТВЕННОГО СЕКТОРА

Аветисян И.А. Вопросы государственного регулирования процессов распределения и использования доходов в современной России 5 107-122

МИКРОЭКОНОМИКА

Задумкин К.А. Эффективность системы управления предприятием и пути ее повышения 5 123-129

ПРОДОЛЖАЕМ ТЕМУ ПРЕДЫДУЩЕГО НОМЕРА

Ахобадзе Д.Т. Организационно-экономические механизмы реализации стратегических приоритетов развития туризма и рекреации на Северо-Западе России 6 107-126

Мустафаев А.А., Спирыгин В.И., Мальцева И.С. Воспроизводственные аспекты АПК Северного региона 8 104-120

Смирнова Г.П., Стрельников А.Г. Диверсификация и малое предпринимательство как фактор экономического развития 7 93-106

Цукерман В.А. Значение и роль малых предприятий при переходе регионов Севера на инновационный путь развития 7 107-119

Морозова Т.В., Козырева Г.Б., Курило А.Е. Особенности развития малого предпринимательства в сельских поселениях Республики Карелия (на примере Пудожского района) 7 120-130

Чжань Сяошань Сельское хозяйство и аграрный сектор экономики Китая в условиях мирового финансового кризиса 8 121-128

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

Наймушин В.Г. «Постиндустриальные» иллюзии или системная «неоиндустриализация»: выбор современной России 6 127-133

АКТУАЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Общественное мнение населения регионов Северо-Западного федерального округа о возможностях проведения досуга и отдыха 5 105-106

МОНИТОРИНГ

Экономическое и социальное положение Вологодской области в РФ и СЗФО по итогам I квартала 2009 года 6 134-136

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ. ФОРУМ

Селин М.В. Методические подходы к формированию цен на образовательные услуги в условиях перехода экономики на инновационный путь развития 8 129-133

Дрегалю А.А., Лукин Ю.Ф., Ульяновский В.И. Региональная коррупция в сфере бизнеса 8 134-140

Требования к рукописям для публикации в журнале «Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз»

Предлагаемые статьи должны содержать результаты исследований, обладающие новизной и практической направленностью, являться доступными по форме изложения для широкого круга читателей, соответствовать научной направленности журнала (экономические и социологические науки).

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений, а также за то, чтобы в статье не содержалось данных, не подлежащих открытой публикации.

Объем статьи – не более 40 000 знаков (1 а.л.), включая пробелы и сноски, для докторов и кандидатов наук (в том числе при соавторе, не имеющем ученой степени) и не более 20 000 знаков (0,5 а.л.) – для остальных авторов. Исключения по объему возможны только по предварительной договоренности с редакцией.

Автор представляет текст статьи и сопроводительные сведения в печатном виде по почте (1 экз., на одной стороне листа) и идентичные материалы по электронной почте. Печатный вариант обязательно подписывается автором (авторами).

Текст статьи направляется в формате MS Word в соответствии со следующими параметрами: гарнитура Times Roman, размер шрифта – 14 кегль, межстрочный интервал – 1,5, сноски в порядке упоминания в тексте в конце текста арабскими цифрами. Графики и диаграммы для электронного варианта статьи выполняются в программе MS Excel и даются отдельным файлом, который должен содержать не только сами графические материалы, но и исходные данные (таблицы). Блок-схемы оформляются в формате MS Word или MS VISIO-2003.

Статью должны сопровождать **аннотация** (7-10 строк) и **ключевые слова на русском и английском языках, библиографические списки**.

К статье прилагаются (отдельным файлом) все сведения об авторах статьи, содержащие: заголовок статьи (**на русском и английском языках**), фамилию, имя, отчество (полностью), ученую степень, ученое звание, полное название и адрес организации – места работы, занимаемую должность, телефон и факс, адрес электронной почты, почтовый адрес для переписки.

К электронному варианту статьи прилагается **цветная фотография автора (авторов)**, размером 4 на 6 см, в формате tif (предпочтительно) или jpeg, разрешением 300 dpi.

В соответствии с требованиями Гражданского кодекса РФ между авторами и редакцией журнала должен быть заключен Лицензионный договор с приложением к нему Акта приема-передачи произведения. Эти документы, составленные по приведенной ниже форме и подписанные всеми авторами статьи, представляются в редакцию вместе с текстом статьи. Подписанный редакцией экземпляр договора будет направлен авторам по почте вместе с авторским экземпляром номера журнала.

Рукописи следует направлять почтой по адресу: 160014, Вологда, ул. Горького, 56а, ИСЭРТ РАН, редакция журнала, с пометкой «для публикации в журнале «Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз»,

а также на электронный адрес: common@vscc.ac.ru

Факс (8172) 54-44-02. Тел. (8172) 54-43-85 (доб. 125)

При полной или частичной перепечатке рукописей в другом издании обязательна ссылка на журнал.

Все рукописи подлежат рецензированию. Если у рецензента возникают вопросы, статья возвращается на доработку. Датой поступления статьи считается дата получения редакцией окончательного варианта статьи. Редакция оставляет за собой право внесения редакторских изменений и сокращений, не искажающих смысла статьи.

Опубликование рукописей **аспирантов** в журнале **бесплатно**.

Внимание! В случае несоблюдения указанных требований статья редакцией не рассматривается.

С электронной версией журнала можно ознакомиться по адресу: <http://esc.vscc.ac.ru>

Типовой Лицензионный договор № _____

г. Вологда

« ____ » _____ 2008 года

Учреждение Российской академии наук Институт социально-экономического развития территорий РАН, именуемое в дальнейшем «Лицензиат», в лице директора Ильина Владимира Александровича, действующего на основании Устава, с одной стороны, и _____, именуемый в дальнейшем «Лицензиар», с другой стороны, именуемые в дальнейшем «Сторона/Стороны», заключили настоящий договор (далее – «Договор») о нижеследующем.

1. Предмет Договора

1.1. По настоящему Договору Лицензиар предоставляет Лицензиату неисключительные права на использование _____

(наименование, характеристика передаваемых Издателю материалов)

именуемого в дальнейшем «Произведение», в обусловленных договором пределах и на определенный договором срок.

1.2. Лицензиар гарантирует, что он обладает исключительными авторскими правами на передаваемое Лицензиату Произведение.

2. Права и обязанности Сторон

2.1. Лицензиар предоставляет Лицензиату на срок 5 (Пять) лет следующие права:

2.1.1. право на воспроизведение Произведения (опубликование, обнародование, дублирование, тиражирование или иное размножение Произведения) без ограничения тиража экземпляров. При этом каждый экземпляр Произведения должен содержать имя автора Произведения;

2.1.2. право на распространение Произведения любым способом;

2.1.3. право на переработку Произведения (создание на его основе нового, творчески самостоятельного произведения) и право на внесение изменений в Произведение, не представляющих собой его переработку;

2.1.4. право на публичное использование Произведения и демонстрацию его в информационных, рекламных и прочих целях;

2.1.5. право на доведение до всеобщего сведения;

2.1.6. право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему договору права третьим лицам без выплаты Лицензиару вознаграждения.

2.2. Лицензиар гарантирует, что Произведение, права на использование которого переданы Лицензиату по настоящему Договору, является оригинальным произведением Лицензиара.

2.3. Лицензиар гарантирует, что данное Произведение никому ранее официально (т.е. по формально заключенному договору) не передавалось для воспроизведения и иного использования.

2.4. Лицензиар передает права Лицензиату по настоящему Договору на основе неисключительной лицензии.

2.5. Лицензиар обязан предоставить Лицензиату Произведение в печатной/электронной версии для ознакомления. В течение 60 (Шестидесяти) рабочих дней, если Лицензиатом не предъявлены к Лицензиару требования или претензии, связанные с качеством (содержанием) или объемом предоставленной для ознакомления рукописи Произведения, Стороны подписывают Акт приема-передачи Произведения.¹

2.6. Дата подписания Акта приема-передачи Произведения является моментом передачи Лицензиату прав, указанных в настоящем Договоре.

2.7. Лицензиат обязуется соблюдать предусмотренные действующим законодательством авторские права, права Лицензиара, а также осуществлять их защиту и принимать все возможные меры для предупреждения нарушения авторских прав третьими лицами.

2.8. Территория, на которой допускается использование прав на Произведение, не ограничена.

3. Ответственность Сторон

3.1. Лицензиар и Лицензиат несут в соответствии с действующим законодательством РФ имущественную и иную юридическую ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязательств по настоящему Договору.

3.2. Сторона, ненадлежащим образом исполнившая или не исполнившая свои обязанности по настоящему Договору, обязана возместить убытки, причиненные другой Стороне, включая упущенную выгоду.

4. Конфиденциальность

4.1. Условия настоящего Договора и дополнительных соглашений к нему конфиденциальны и не подлежат разглашению.

5. Заключительные положения

5.1. Все споры и разногласия Сторон, вытекающие из условий настоящего Договора, подлежат урегулированию путем переговоров, а в случае их безрезультатности указанные споры подлежат разрешению в суде в соответствии с действующим законодательством РФ.

5.2. Настоящий Договор вступает в силу с момента подписания обеими Сторонами настоящего Договора и Акта приема-передачи Произведения.

5.3. Настоящий Договор действует до полного выполнения Сторонами своих обязательств по нему.

5.4. Расторжение настоящего Договора возможно в любое время по обоюдному согласию Сторон, с обязательным подписанием Сторонами соответствующего соглашения об этом.

5.5. Расторжение настоящего Договора в одностороннем порядке возможно в случаях, предусмотренных действующим законодательством, либо по решению суда.

5.6. Любые изменения и дополнения к настоящему Договору вступают в силу только в том случае, если они составлены в письменной форме и подписаны обеими Сторонами настоящего Договора.

5.7. Во всем, что не предусмотрено настоящим Договором, Стороны руководствуются нормами действующего законодательства РФ.

5.8. Настоящий Договор составлен в двух экземплярах, имеющих одинаковое содержание и равную юридическую силу, по одному для каждой из Сторон.

6. Реквизиты Сторон

Лицензиат:
ИСЭРТ РАН

ИНН 3525086170; КПП 352501001
Юридический и почтовый адрес: 160014, г. Вологда,
ул. Горького, 56 а
УФК по Вологодской области (ИСЭРТ РАН лиц. счет
03301113650)
расч. сч. 40503810100001000206
расч. сч. 40105810800000010005
ГРКЦ ГУ Банка России по Вологодской области,
г. Вологда
БИК 041909001

От Лицензиата:

Директор ИСЭРТ РАН

_____ В. А. Ильин

Лицензиар:

Ф.И.О. _____
Дата рождения: _____
Домашний адрес: _____
Паспорт: серия _____ номер _____
выдан _____
когда _____
ИНН: № _____
Страховое свидетельство государственного
пенсионного страхования:
№ _____

Лицензиар:

_____ подпись, Ф.И.О. полностью

ИНФОРМАЦИЯ О ПОДПИСКЕ

Уважаемые коллеги!

Предлагаем Вам оформить подписку на журнал
«**Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз**».

Учредитель: Учреждение Российской академии наук Институт социально-экономического развития территорий РАН (ИСЭРТ РАН) (ранее – ВНКЦ ЦЭМИ РАН)

В журнале публикуются результаты исследований по оценке эффективности функционирования региональных социально-экономических систем Северо-Западного федерального округа России, секторов экономики субъектов округа и муниципальных образований по направлениям:

- стратегия развития;
- региональная экономика;
- социальное развитие;
- внешнеэкономические отношения;
- информационная экономика;
- проблемы расширенного воспроизводства и др.

Журнал включен в **Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)**.

Главная цель издания – предоставление широким слоям научной общественности и практическим работникам возможности знакомиться с результатами научных исследований в области научного обеспечения региональной экономики, принимать участие в обсуждении этих проблем.

Редакционная коллегия, осуществляющая независимую экспертизу научных статей, состоит из ведущих ученых ряда регионов России.

Журнал выходит 4 раза в год (ежеквартально).

На 2010 г. журнал включен в межрегиональную часть каталога российской прессы «Почта России»: подписной индекс **83428**.

Каталожная цена одного номера журнала составляет 250 руб. (без учета доставки). Подготовленный подписной бланк приведен в приложении 1.

Подписку на журнал можно также оформить через редакцию журнала. Для этого необходимо заполнить бланк заказа (приложение 2) и выслать его в наш адрес. Вам будет выставлен счет на общую сумму заказа, после оплаты которого производится высылка номеров журнала. В этом случае стоимость одного номера журнала будет составлять 275 руб. (с учетом доставки).

Оформить заказ можно по почте, факсу, электронной почте.

Адрес: Учреждение Российской академии наук Институт социально-экономического развития территорий РАН (ИСЭРТ РАН), 160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а.

Тел. (8172) 54-43-85 факс. (8172) 54-44-02.

E-mail: common@vscac.ac.ru

Банковские реквизиты: ИНН 3525086170; КПП 352501001

УФК по Вологодской области (ИСЭРТ РАН лиц. счет 03301113650)

расч. счет 40503810100001000206

расч. счет 40105810800000010005

ГРКЦ ГУ Банка России по Вологодской области, г. Вологда

БИК 041909001, ОКПО 22774067, ОКОНХ 95110

Ф. СП-1	Министерство связи РФ											
	АБОНЕМЕНТ на <small>газету</small> 83428										<small>журнал</small>	
	«Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз»											
	<small>(наименование издания)</small>										<small>Количество комплектов:</small>	
	на 2010 год по месяцам:											
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
	Куда											
	<small>(почтовый индекс)</small>						<small>(адрес)</small>					
	Кому											
<small>(фамилия, инициалы) Тел.</small>												
Доставочная карточка												
ПВ		место литер		на <small>газету</small> 83428		<small>журнал</small>						
<small>(индекс издания)</small>												
«Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз»												
<small>(наименование издания)</small>												
Стоимость		подписки		руб.		коп.		Количество комплектов				
		пере-адресовки		руб.		коп.						
на 2010 год по месяцам:												
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
Куда												
<small>(почтовый индекс)</small>						<small>(адрес)</small>						
Кому												
<small>(фамилия, инициалы)</small>												

Просим заполнить бланк-заказ и выслать по адресу:
160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а, Учреждение Российской академии наук Институт социально-экономического развития территорий РАН (ИСЭРТ РАН);
факс (8172) 54-44-02; e-mail: common@vscc.ac.ru

Приложение 2

Без оплаты заказ недействителен

«___» _____ 200_ г.

Исх. № _____

БЛАНК-ЗАКАЗ на 200__ год
(имеет силу договора)

(полное наименование организации, предприятия-заказчика)

(ее/его почтовый адрес, телефон для справок)

Просим принять заказ на подписку журнала «Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз» в количестве _____ экземпляров. Оплата подписки произведена в сумме _____ руб. (включая НДС из расчета 1100 рублей за 1 (один) годовой комплект.

Наши реквизиты:

ИНН 3525086170; КПП 352501001

УФК по Вологодской области (ИСЭРТ РАН лиц. счет 03301113650)

расч. счет 40503810100001000206

расч. счет 40105810800000010005

ГРКЦ ГУ Банка России по Вологодской области, г. Вологда

БИК 041909001

Общая сумма заказа в сумме _____ руб. перечислена платежным поручением (переводом) № _____ от «_____» _____ 200_ г.

Журнал просим выслать по адресу:

(индекс, адрес, ФИО получателя)

Сообщаем свои реквизиты:

ИНН

КПП

Банковские реквизиты

расч. счет

кор. счет

БИК

Руководитель организации _____

М.П.

Главный бухгалтер _____

Редакционная подготовка	Л. Н. Воронина
Оригинал-макет	А. А. Воробьева Е. С. Нефедова
Корректор	Л. В. Зарубалова

Подписано в печать 14.12.2009 г.
Формат 60×84¹/₈. Печать цифровая. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 18,13. Уч. изд. л. 19,3. Тираж 500 экз. Заказ №423.

Учредитель: Учреждение Российской академии наук
Институт социально-экономического развития территорий РАН
Адрес издателя: 160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а, ИСЭРТ РАН

Оригинал-макет подготовлен и отпечатан в ИСЭРТ РАН

Обложка отпечатана в ООО ПФ «Полиграфист»
(160001, г. Вологда, ул. Челюскинцев, 3)